

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**А.А. Чижевский, Е.М. Черных, А.А. Хисьяметдинова,
А.Е. Митряков, Е.А. Спиридонова, М.Д. Кочанова,
А.С. Алешинская**

СКОРНЯКОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ НА ВЯТКЕ

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х.Халикова АН РТ

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

Выпуск 22

**А.А. Чижевский, Е.М. Черных, А.А. Хисьяметдинова,
А.Е. Митряков, Е.А. Спиридонова, М.Д. Кочанова,
А.С. Алешинская**

СКОРНЯКОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ НА ВЯТКЕ

ББК 63.4
Б 79

Серия «Археология евразийских степей»

Выпуск 22

Редактор:

С.В. Кузьминых

Редакционный совет серии:

Ситдиков Айрат Габитович (Казань) – сопредседатель, *Хузин Фаяз Шарипович* (Казань) – сопредседатель, *Артемьева Надежда Григорьевна* (Владивосток), *Афанасьев Геннадий Евгеньевич* (Москва), *Байпаков Карл Молдахметович* (Алматы, Казахстан), *Белорыбкин Геннадий Николаевич* (Пенза), *Боталов Сергей Геннадьевич* (Челябинск), *Волков Игорь Викторович* (Москва), *Гмыря Людмила Борисовна* (Махачкала), *Евглевский Александр Викторович* (Донецк, Украина), *Кляшторный Сергей Григорьевич* (С.-Петербург), *Кызласов Игорь Леонидович* (Москва), *Мухамадиев Азгар Гатауллович* (Казань), *Мыц Виктор Леонидович* (Симферополь), *Нарожный Евгений Иванович* (Армавир), *Овсянников Владимир Владиславович* (Уфа), *Руденко Константин Александрович* (Казань), *Савинов Дмитрий Глебович* (С.-Петербург), *Табалдиев Кубатбек Шакиевич* (Бишкек, Киргизия), *Татауров Сергей Филиппович* (Омск), *Тихонов Сергей Семенович* (Омск), *Тишкин Алексей Алексеевич* (Барнаул), *Фодор Иштван* (Будапешт, Венгрия), *Худяков Юлий Сергеевич* (Новосибирск).

А.А. Чижевский, Е.М. Черных, А.А. Хисьяметдинова, А.Е. Митряков, Е.А. Спиридонова, М.Д. Кочанова, А.С. Алешинская Скорняковское городище на Вятке. Серия «Археология евразийских степей». Выпуск 22. – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016; Институт археологии им. А.Х.Халикова АН РТ, 2016. – 156 с., илл., вклейка: 19-20 с.

ISBN 978-5-9909131-1-0

В монографии представлены результаты комплексного исследования Скорняковского городища, расположенного в среднем течении р. Вятка. Коллективом авторов на основании данных археологии, геоморфологии, палинологии и палеозоологии были реконструированы природное окружение и хозяйство, а также прослежено развитие традиций строительства фортификационных сооружений на протяжении более чем 1200 лет от раннего железного века до раннего средневековья.

ISBN 978-5-9909131-1-0

ББК 63.4
Б 79

© Институт археологии
им. А.Х.Халикова АН РТ, 2016
© ЗАО «Издательский дом
«Казанская недвижимость», 2016

СКОРНЯКОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ: ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ МОГЛА НЕ СОСТОЯТЬСЯ (ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА)

Начало XXI века ознаменовалось заметной активизацией исследований по ананьинской проблематике. Заметный импульс им придало проведение двух ананьинских конференций – в Елабуге (2008 г.) и в Болгаре (2012 г.). Их роль в изучении ананьинской культурно-исторической области столь же весома, как и обсуждение проблем АКЮ более 50 лет тому назад на IV Уральском археологическом совещании в Перми (1964 г.). Вышедшие в последние годы монографические труды Л.И. Ашихминой, В.В. Ванчикова, В.Н. Маркова, В.С. Патрушева, Е.М. Черных, А.А. Чижевского, В.А. Шаталова стали заметным вкладом в археологию раннего железного века Волго-Камья. Важно отметить, что большая часть книг этих авторов опубликована в двух больших сериях – «Археология евразийских степей» и «Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции», издаваемых Институтом археологии АН РТ и Удмуртским государственным университетом. Именно в Казани и Ижевске ведутся сейчас наиболее результативные исследования по ананьинской проблематике. В их числе и представляемый читателю труд «Скорняковское городище на р. Вятке», в котором подытожены результаты полевых и кабинетных разысканий ученых не только двух вышеупомянутых центров, но и Института археологии РАН.

Скорняковское городище, открытое более 150 лет тому назад, в первых его описаниях не относилось к числу «костеносных»: А.А. Спицын считал памятник более поздним, удмуртским. Тем не менее, в его раскопках 1887 г. наряду со средневековыми материалами были выявлены и ананьинские. В итоге с середины XX века Скорняковское городище рассматривается среди северных памятников средневятского варианта АКЮ.

Материалы вятских городищ, прежде всего Аргыжского, Ройского и Пижемского, легли в основу представлений конца XIX – начала XX века о культуре «костеносных» городищ, отличной от культуры могильников типа Ананьинского. Сейчас подобные взгляды мы

назвали бы историографическим парадоксом, но, тем не менее, «костеносная» проблема долгое время обсуждалась в нашей науке параллельно с «ананьинской». Важно отметить, что полноценные археологические раскопки были проведены на единичных памятниках бассейна Вятки, при этом естественнонаучные исследования на них или не проводились, или осуществлялись в ограниченных масштабах (прежде всего, определение видового состава домашних и диких животных). Скорняковское городище стало первым вятским памятником АКЮ, при раскопках которого и обработке материалов удалось привлечь специалистов-естественников.

В июле 2012 г. в рамках регионального проекта «Котел времени» были осуществлены комплексные стационарные археологические исследования памятника под руководством Е.М. Черных и А.А. Чижевского. Наиболее яркие материалы были получены при изучении укреплений городища – вала и рва; кроме того, исследовались остатки культурного слоя на мысовой площадке и территория за пределами напольных укреплений. Одновременно с раскопками производились литолого-стратиграфическое изучение разреза вала, четвертичных отложений и пород коренного берега Вятки (А.А. Хисяметдинова, ИА АН РТ) и отбор образцов для палинологического (их обработка проведена в лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН Е.А. Спиридоновой, А.С. Алешинской и М.Д. Кочановой) и радиоуглеродного анализов (проведен в лаборатории Политехнического университета Цюриха, Швейцария), собрана археозоологическая коллекция, обработанная Г.Ш. Асылгаевой (ИА АН РТ). На основе проведенных полевых и лабораторных работ авторскому коллективу удалось реализовать намеченную программу комплексных исследований и получить выводы, характеризующие историю городища на протяжении более тысячи лет.

В книге характеризуется материальная культура, строительные традиции, хозяйственная деятельность, изменения палеоландшафта и климата от позднего этапа ананьин-

ской культурно-исторической области (в ее средневятском варианте) до раннего средневековья (еманаевская археологическая культура). Авторам удалось выйти за пределы традиционного толкования результатов археологических раскопок. Для широкого круга читателей, особенно Вятского края, история округа Скорняковского городища предстает сейчас в совершенно ином, «живом» виде, нежели в давних учебниках и пособиях по истории родного края.

Хотелось бы надеяться, что в рамках следующих региональных проектов удастся осуществить раскопки, комплексное изучение и публикацию результатов исследований других разрушаемых памятников археологии в бассейне р. Вятки. Пример Скорняковского городища свидетельствует о результативности и важности подобных проектов.

С.В. Кузьминых

ВВЕДЕНИЕ¹

Скорняковское городище находится на правом коренном берегу (борту долины) р. Вятки, в 150 м к востоку – северо-востоку от бывшей д. Скорняки (ныне находится в черте г. Котельнич, Кировской области, ул. Речная), в 300 м к югу – юго-востоку от городского кладбища и 1,0 км к югу от железнодорожного моста через Вятку (рис.1–5). Площадка городища занимала узкий мыс треугольной формы, возвышающийся над современным урезом воды почти на 50 м (рис.1, 5). Восточный склон мыса круто обрывается к Вятке (рис.5), западный ограничен глубоким логом с отвесными, интенсивно осыпающимися склонами (рис.1, 2), с протекающим по дну небольшим ручьем.

Общая площадь памятника в настоящее время составляет около 400 кв.м. Стрелка мыса обращена к северу, против течения реки, от нее сохранился очень небольшой фрагмент укрепленного вала и рвом площадки поселения (около 18 м в длину и 1,5 – 5 м в ширину), плавно поднимающейся на внутренний скат вала (рис.1).

Вал городища внешне напоминает большой курган, что, очевидно, способствовало появлению в местном фольклоре топонимов «богатырский курган» и «могила варяга». Названия прежними исследователями не фиксировались и были сообщены нам в 2012 г. По всей видимости, этот факт может свидетельствовать о позднем происхождении данных названий. Вал хорошо выражен в рельефе, виден как с реки, так и с берега (рис.1, 6, 7). Насыпь имеет близкую к овалу форму, вытянута с запада на восток, внешний склон вала очень круто спускается в ров с напольной стороны мыса (рис.8–11). Вал возвышается над поверхностью мысовой площадки на 3,76 м, а над дном рва – на 6,26 м), его ширина – около 22 м, длина сохранившейся части (от склона к Вятке до края оврага, образующего мыс) – около 24 м (рис.5, 10). Ров шириной около 10 м и глубиной до 2-х м (рис.7–9, 11, 12) восточным краем ограничен крутым и обрывистым уступом реки, западным – также довольно крутым уступом оврага. Внешний борт рва поврежден перекопами более позднего времени (на фотоснимках начала 1980-х гг. в этой

части еще видны столбы от деревянных строений) (Шапран, 1982. Рис.21). В то время на вершине вала еще сохранялся деревянный информационный щит, указывающий на местоположение памятника². Многочисленные ямы перекопов (грабительские и хозяйственные) на вершине вала, во рву и на площадке городища отмечал еще А.А.Спицын (1881; 2011. С.50, 51). В настоящее время края ям сильно оплыли, в них туристы разводят костры.

Городище (местное название – «Чёртово») известно более 150 лет, впервые было описано в отчете Вятского губернского статистического комитета за 1873 г., затем А.А.Спицыным – в «Каталоге древностей Вятского края», опубликованном в ежегодном издании ВГСКЗ (1881; 2011. С.50, 51). Впоследствии исследователь несколько раз бывал на городище, закладывал шурфы в разных частях площадки (Чижевский, 2013. С.49). Получив поддержку (организационную и финансовую) Московского археологического общества и Вятского губернского статистического комитета, в 1887 г. он произвел здесь уже полномасштабные раскопки. Согласно опубликованному отчету, вся площадка, размеры которой на то время составляли около 18 м в ширину и более 30 м в длину, была перекопана траншеями (одной продольной до гребня вала и несколькими поперечными). В течение одного дня землекопные работы были завершены, культурный слой перебирался вручную; характер работ и находки кратко описаны ученым в итоговом издании 1893 г. (Спицын, 1893. С.167–170). В стратиграфии вала А.А. Спицын выделил три основных периода его строительства, само городище он причислил к группе так называемых средневятских. Судьба коллекции из спицынских раскопок нам неизвестна. В областном краеведческом музее нами обнаружены лишь две находки (подвеска и пронизка из бронзы, инв. №2038). Часть находок (безынвентарных), возможно, происходящих из Скорняков, хранится в городском краеведческом музее Котельнича. Часть материалов из спицынских раскопок, по всей видимости, могла поступить в Императорскую Археологическую Комиссию (г. Санкт-Петербург).

¹ Работа выполнена при частичной поддержке РГНФ (проект № 14-01-00348а) и фонда комплексного проекта "Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар".

² Сообщение Л.Д. Макарова.

³ Календарь Вятской губернии.

Рис.1. Скорняковское городище. Вид на мысовую часть памятника с севера – северо-запада

Рис.2. Скорняковское городище, вид с юго-запада

Рис.3. Скорняковское городище на карте Кировской области

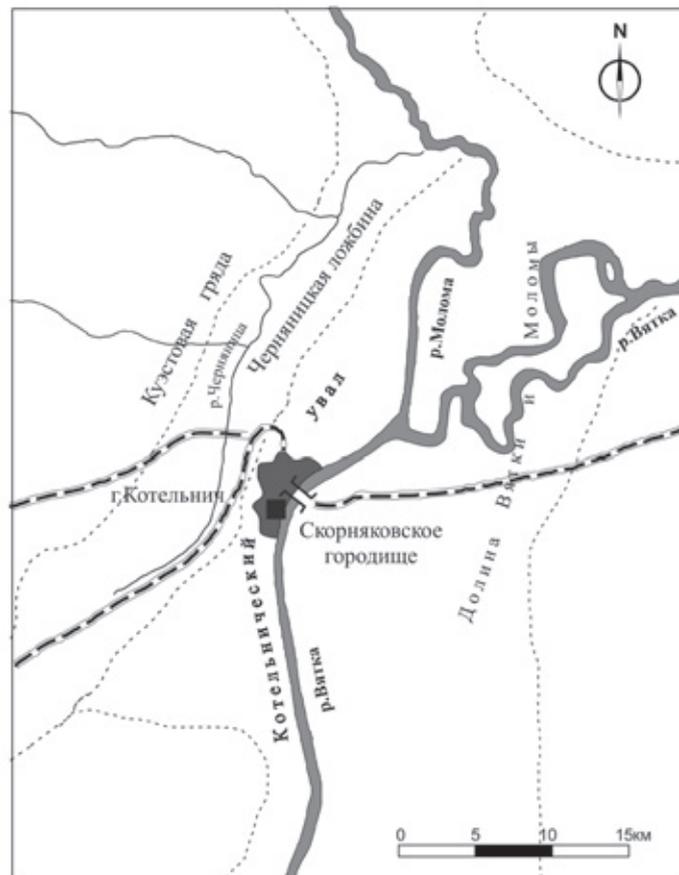

Рис.4. Скорняковское городище, ситуационный план

В советское время сведения о городище были включены М.В. и И.А. Талицкими в первый свод археологических памятников бассейна р. Камы (Талицкая, 1952. С.29).

Во второй половине XX в. памятник многократно обследовался археологами из Кирова и Ижевска (Еговкина, 1957; Стефанова, 1962; Ютина, 1976; Бойчук, 1984; Голдина, Черных, 1985; Ванчиков, 1992; Кряжевских, 2008), но раскопки на нем не производились. Исследователи ограничивались осмотром городища, сборами подъемного материала из осыпающихся склонов, мониторингом разрушений, благодаря чему можно оценить динамику разрушения этого объекта. Если по данным Л.М. Еговкиной в 1957 г. длина стрелки мыса составляла 200 м, то в 1976 г. уже вдвое меньше – только 100 м, при нашем обследовании в 2012 г. сокращение оказалось катастрофическим – до 18 м (рис.13).

Необходимо отметить, что интенсивное разрушение памятника связано с подмывом правого берега водами реки Вятки с восточной стороны мыса и ручья с западной стороны под действием силы Кориолиса (закон Бэра – Бабины). Сложение этих сил, направленных навстречу друг друга, привело к катастрофическому размыву мыса, находящегося на самом крутом участке вятской излучины.

Большие раскопочные работы (163 кв.м.) были проведены лишь на Скорняковском поселении, располагавшемся к югу от городищенских укреплений (Шапран, 1982. С.6, 7, Рис.20, 22). Необходимо отметить, что остатки этого поселения и могильника, разрушенных береговой эрозией, были обнаружены в непосредственной близости от городища в ходе исследований 1976 г. и 1981 г. (Ютина, 1976; Шапран, 1981; Кряжевских, 2009. С.186–188). Их хронологическая связь с городищем не была доказана, хотя наряду с гончарной посудой были найдены фрагменты лепной керамики. В раскопе 2012 г. за внешними границами рва также были обнаружены единичные и маловыразительные фрагменты гончарной и лепной посуды.

Выше было отмечено, что группу средневятских городищ (Скорняковское, Истобенское, Чижевское и др.) А.А. Спицын рассматривал отдельно от «костеносных», считая их более поздними, принадлежавшими местным удмуртам-вотякам, жившим на них в первой половине II тыс. н. э. (1893. С. 166). В.Ф. Генинг, подводя итоги разведочным работам на Вятке в неопубликованной работе 1957 г., специально остановился на характеристике этих

городищ, выделив среди них три хронологических группы; Скорняковское городище, по его мнению, использовалось на ананьинском этапе VII–III вв. до н. э. и вторично – в раннем средневековье – IV–VIII вв. н. э. (Генинг, 1957. С. 26–35). Выводы В.Ф. Генинга основывались исключительно на наблюдениях за характером культурного слоя и особенностями формы и орнаментации керамики.

В июле 2012 г. в рамках регионального проекта «Котел времени» были осуществлены стационарные археологические исследования памятника под руководством Е.М. Черных и А.А. Чижевского (Черных, Чижевский и др., 2014. С. 75).

Раскопом площадью 288 кв. м была охвачена почти половина сохранившейся площади; исследованы остатки культурного слоя на мысовой площадке, а также часть территории за пределами напольных укреплений, для получения информации о возможности существования некрепленного поселения за пределами городища (рис.5). Установлено, что на мысу культурный слой носит переотложенный характер и практически не содержит артефактов (рис.13). Но наиболее яркие материалы были получены в ходе изучения укреплений городища – вала и рва, на которых были сосредоточены основные исследовательские работы комплексной экспедиции.

Научно-техническое сопровождение работ выполняли научный сотрудник археологического музея Удмуртского государственного университета к.и.н. А.Е. Митряков и заведующий археологической лабораторией Вятского государственного гуманитарного университета А.О. Кайсин. Научный сотрудник Института археологии АН РТ А.А. Хисяметдинова осуществляла литолого-стратиграфическое описание слоев городища, ею изучены особенности рельефа, заложены разведочные траншеи на южных участках раскопа с целью изучения четвертичных отложений и коренных пород, получена полная литологическая колонка, характеризующая строение участка коренного берега Вятки в районе археологических работ.

В качестве рабочего персонала на раскопе были задействованы студенты и магистранты Вятского государственного гуманитарного университета (Оруджов Э.И., Нефедов А.О., Маркова М.С. и др.), студенты Набережно-челнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов (Князьков С.С., Морозов В.В., Хуснутдинов Э.А., Шайхуламетов А.А.), Удмуртского государственного университета (Елизаров А.А.) и другие.

Лабораторные исследования материалов полевых исследований осуществлялись: Г.Ш. Асылгараевой (ИА АН РТ) – обработка археозоологической коллекции, Е.А. Спиридоновой, А.С. Алешинской, М.Д. Кочановой (ИА РАН) – палинологический анализ. Радиоуглеродный анализ произведен лабораторией Политехнического университета Цюриха (Швейцария).

Предварительные результаты исследований памятника уже апробированы на целом ряде научных конференций (Казань, Киров, Ижевск), частично опубликованы в научных сборниках (Черных, Чижевский, Хисяметдинова, 2013. С.200–207; Черных, Чижевский, Митряков, 2014. С.75–82; Хисяметдинова, Чижевский, 2014. С.376–379; Черных, 2015. С.110–116; Черных, Кайсин, Чижевский, 2015. С.541, 542), но формат докладов и статей не

позволяет дать полное представление о характере и результатах проведенной работы. Это обстоятельство и определило необходимость данного монографического издания.

Авторы хотели бы выразить признательность всем, кого мы перечислили выше, и тем, кто так или иначе был причастен к нашим исследованиям на городище, кто помогал в поисках литературы, архивных материалов, подготовке иллюстративного ряда и просто делил с нами непростые условия труда и повседневного быта в полевом лагере. Отдельную благодарность хотелось бы высказать сотрудникам местного палеонтологического музея (Спициной Н.Г., Шумову И.С. и др.), энтузиастам своего дела, преданным нелегкому делу изучения и популяризации уникального Котельничского местонахождения, открывших для нас удивительный мир ископаемых рептилий.

ГЛАВА 1

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА

Методика комплексного изучения памятников эпохи позднего бронзового и раннего железного веков была апробирована при исследовании серии городищ и неукрепленных поселений Нижнего Прикамья и была опубликована в ряде трудов авторов (Черных, Журбин, 1999. С. 70–72; Журбин, Черных, 2005. С.187–194; Алешинская и др., 2009. С.12–148; Чижевский, 2010. С.25–30; Чижевский, Хисяметдинова, Спиридонова и др., 2014. С. 241–262). Этой методики мы придерживались и при раскопках Скорняковского городища.

Проведенные исследования включали: литолого-стратиграфическое изучение разреза вала, выборку предметов материальной культуры, отбор образцов на спорово-пыльцевой и радиоуглеродный анализы, а также сбор археозоологических остатков. Проводилось также маршрутное геолого-геоморфологическое обследование территории, окружающей городище.

В ходе работ 2012 г. был заново снят топографический план городища, выполнена инструментальная нивелировка поверхности (рис.5), разбита общая для памятника сетка квадратов размерами 2х2 м (рис.14, 15).

Раскоп занимал западный край сохранившейся площадки городища, вала, внешнего рва и прилегающей ко рву с юга выложенной поверхности террасы (рис.5). В результате получен продольный профиль поверхности и геологический разрез городища протяженностью более чем 50 м. (рис.16–19). Общая площадь раскопа составила 288 кв.м. Нумерация квадратов включала обозначения заглавными буквами русского алфавита с запада на восток (линии А, Б, В) и арабскими цифрами – с юга на север (от 1 до 27). До начала разборки слоев была произведена нивелировка поверхности раскопа (за репер принят СЗ угол каменного здания трансформаторной будки в 26 м к Ю от городища) (рис.5, 11). В тексте в ряде случаев даются отметки глубин от поверхности, оговариваемые в каждом конкретном случае.

Удачная естественная ориентировка мыса по странам света обусловила закладку сетки квадратов раскопа таким образом, что стенка восточного борта и поперечные бровки позволили получить достаточно полное представление о продольном и поперечном сечении

вала. Одновременно в ходе работ брались образцы слоя на радиоуглеродный и палинологический анализы (около 20 образцов) (рис.16, а, б). Подробное описание планиграфии и стратиграфии приведено в приложении 1.

В результате комплексного изучения Скорняковского городища была получена коллекция предметов материальной культуры, изучение которой позволяет выстроить хронологическую схему укрепленного поселения и определить культурную принадлежность его обитателей. Археозоологические находки и палинологические исследования послужили основанием для выводов о своеобразии хозяйственной деятельности населения на разных этапах существования поселения. Палинологический анализ образцов, взятых из тела вала, также позволил проследить изменения климата и ландшафта применительно к локальному участку Волго-Уральского региона.

Только после камеральной обработки собранных материалов, а именно хронологической атрибуции керамических остатков и индивидуальных находок, а также геолого-геоморфологического анализа данных базового профиля с учётом результатов палинологических исследований, было осуществлено стратиграфическое расчленение разреза и составлена литолого-стратиграфическая схема (рис.16). Этот фактический материал является базовым для всех последующих построений, отражённых на рис.28–32 и табл.1–5. Следует отметить, что главные подразделения схемы, относящиеся к ананьинской и еманаевской частям разреза, были определены уже в процессе полевых работ. Обоснование принципов стратиграфического расчленения разреза вала Скорняковского городища приводится в соответствующем разделе (см. раздел 3.2).

На основании литолого-стратиграфического анализа разреза создана подробная картина истории строительства, функционирования и дальнейшего использования укреплений городища. Выделенные стратиграфические единицы обозначены условными индексами как на иллюстрациях (рис.28–32, табл.1–5), так и в тексте книги. В связи с тем, что глава «Объекты, вещевой материал, хронология», посвящённая описанию и анализу археологического материала, предваряет главы, связанные с результатами естественно-научных исследо-

ваний, индексы стратиграфических подразделений облегчают чтение различных разделов книги. **A**₁ – ранняя стадия ананьинского этапа строительства вала, **A**₂ – поздняя стадия ананьинского этапа строительства вала, **P** – пьяноборский этап строительства вала, **E**₁ – пер-

вая стадия еманаевского этапа строительства вала, **E**₂ – вторая стадия еманаевского этапа строительства вала, **E**₃ – третья стадия еманаевского этапа строительства вала, **E**₄ – четвертая стадия еманаевского этапа строительства вала, **K** – кладоискательский вкоп.

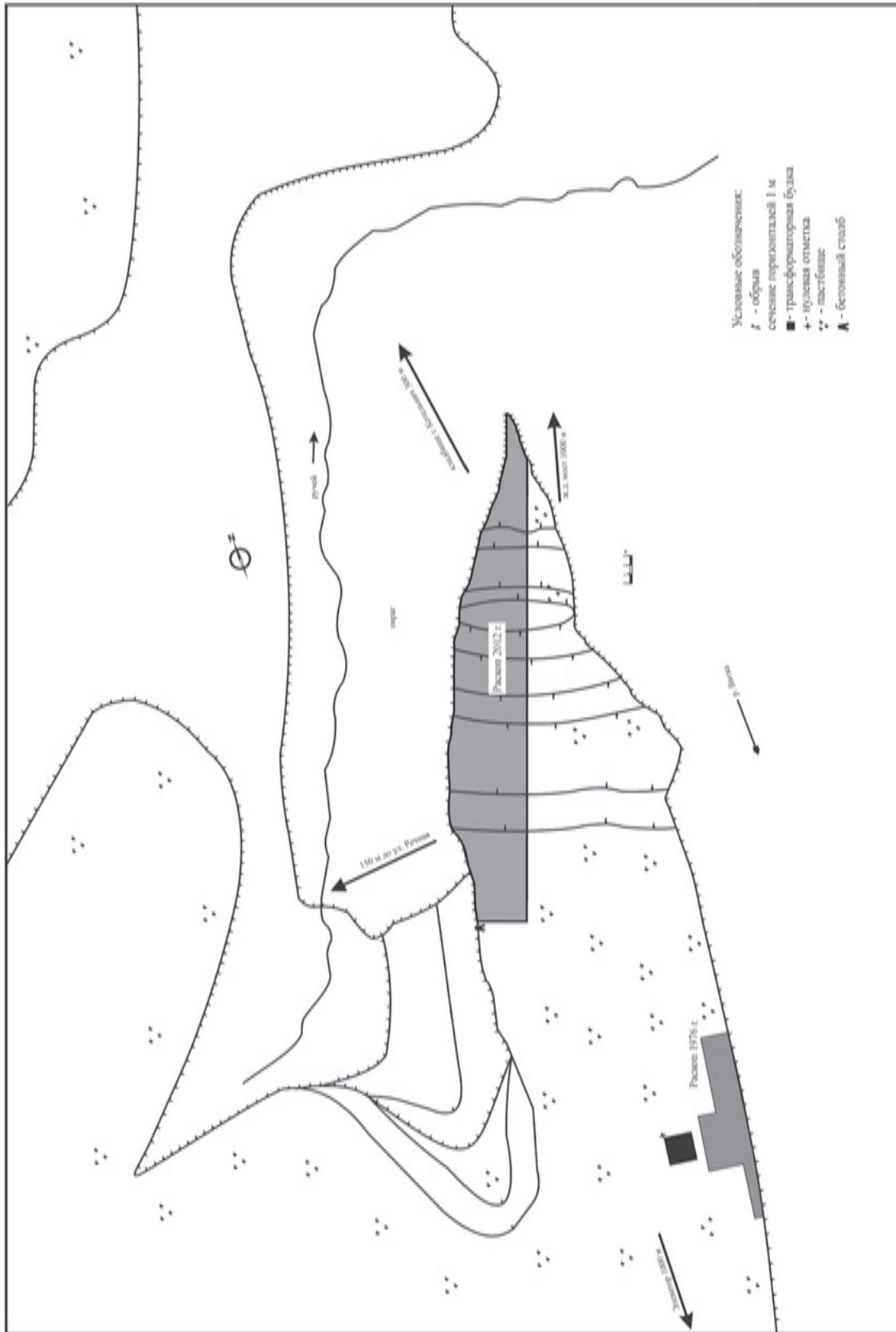

Рис. 5. Скорняковское городище, общий план

Рис.6. Скорняковское городище. Вид на памятник с северо-запада

Рис.7. Скорняковское городище. Вид на вал и ров с юга, с напольной стороны

Рис.8. Скорняковское городище. Вид на памятник и раскоп с северо-запада

Рис.9. Скорняковское городище. Вид на ров и вал на этапе начала работ

Рис.10. Скорняковское городище. Вид на внутренний склон вала со стрелки мыса

Рис.11. Вид на стрелку мыса Скорняковского городища

Рис.12 Вид с гребня вала на ров Скорняковского городища

Рис.13 Скорняковское городище. Вид на ров с южного склона вала

ГЛАВА 2 ОБЪЕКТЫ, НАХОДКИ, ХРОНОЛОГИЯ

2.1. ОБЪЕКТЫ

Все объекты, выявленные в результате исследований Скорняковского городища в 2012 г., зафиксированы в теле вала.

Объект №1 (уч.БВ20–21) выявлен на глубине 75–150 см от современной поверхности (рис.15, 16, б, 18, а, 33–35). В раскоп попала лишь часть сооружения, которая имела неправильную, приближенную к овальной форму, размерами 2,32 x 3,54 м. Юго-восточная часть объекта №1 осталась вне пределов раскопа, северная и северо-восточная разрушены раскопом А.А. Спицына. Котлован был углублен в тело вала на глубину 33 – 46 см. Стенки его были пологими, наклон основания постройки следовал наклону насыпи вала. Заполнение котлована представляло собой бурый суглинок, содержащий включения прослоек угля и пепла, оно образовалось под воздействием эрозионных процессов и разрушения позднего ананьинского вала, который завалил котлован объекта №1, по всей видимости, единовременно в результате сильного оползня.

Коллекция находок представлена преимущественно керамикой АКЮ, она фиксируется как в нижней, так и в верхней части заполнения. Анализ данного керамического комплекса приведен ниже.

В центральной части котлована (уч. В21) отмечены два черепа лошади и лежащая отдельно от них нижняя челюсть, также принадлежащая лошади. Первый череп был ориентирован носовой частью на восток – северо-восток, второй – на северо-запад. Рядом с ними был помещен череп быка (?), ориентированный носовой частью на северо-запад, нижняя челюсть от этого черепа лежала отдельно в непосредственной близости от него. Здесь же отмечены небольшие скопления известняковых камней размерами 24 x 25 см и меньше. У стенки, а частично непосредственно в стенке раскопа на уч.В21, находились еще три конских черепа. На уч.В20 также выявлены два конских черепа, причем в одном случае нижняя челюсть лежала отдельно. Все черепа ориентированы носовой частью на запад – северо-запад и располагались вдоль длинной оси вала. Еще два черепа лошади, ориентированные носовой частью на северо-запад, выявлены на уч.В20. Кроме того, в верхней части заполнения котлована

постройки (уч.Б21 гл.70) была зафиксирована глиняная бусина.

Наличие в заполнении котлована объекта №1 черепов лошади и крупного рогатого скота не случайно. Они, на наш взгляд, имели явно ритуальное назначение, свидетельством чему является их регулярная выкладка (друг рядом с другом), одинаковая ориентировка и полный набор костей черепа. То есть в котлован данного сооружения были помещены целые головы животных, которые укладывались в определенном порядке.

Сооружения с выкладками черепов жертвенных животных не редкость на позднеананьинских поселениях (Алтен-Тау, Гремячанское, Зуевоключевское I) и связываются исследователями со святилищами (Вечтомов, 1967. С.145, 146; Генинг, 1988. С.172; Мельничук, Оборин, 1989. С.76; Борзунов, 1997. С.176, 177; Черных, 2013. С.156–158). Вероятно, и в нашем случае объект №1 можно связывать со специализированной постройкой, предназначенной для совершения ритуальных действий. Использовалась ли эта постройка как святилище постоянно, или она предназначалась для одноразового ритуала, связанного со строительством второго ананьинского вала, пока непонятно.

Объект №2 (уч. В17–18) выявлен на глубине 34–78 см от современной поверхности (рис.16, 18, а, 36). В раскоп также попала лишь часть сооружения, имеющего вид вытянутой вдоль всей раскопанной части вала ступеньки размерами 2,02 x 6,74 м. Котлован данной постройки был углублен в насыпь вала на глубину 40 – 44 см. Заполнение объекта №2 представляет собой смесь из красной глины с темно-серым песком и кусочками угля. По сути, данный объект представляет собой открытую горизонтальную площадку, впоследствии засыпанную обитателями городища при очередном ремонте укреплений. Коллекция находок, собранная в заполнении объекта №2, малочисленна, здесь найдено лишь несколько фрагментов керамики еманаевской культуры и отдельные кости животных. По всей видимости, строительство объекта №2 на третьей стадии еманаевского этапа строительства вала было связано с обустройством более удобной для обороны площадки, дополнительно защищенной с напольной стороны, оставленной частью вала, своеобразным «бруствером», высотой около 0,7 метра. Подобные боевые

площадки в крепостях средневековья и Нового Времени имели название «валганг», с этих площадок артиллерия и пехота могла вести обстрел штурмующих через специально устроенные ложбины или непосредственно через гребень вала (Валганг, 1911. С.216; Губайдуллин, 2003. С.32, Рис.15). Вероятно, горизонтальный уступ с «бруствером» на валу Скорняковского городища также использовалась как боевая площадка.

Погребение №1 (уч.В16) выявлено на глубине 35–40 см от современной поверхности (рис.15, 37, 38). Очертания могильной ямы не зафиксированы. Погребенный – ребенок в возрасте до 10 лет (определение авторов) – был уложен вытянуто на спине, головой на юг – юго-запад, т.е. вниз по течению реки. Правая рука вытянута вдоль тела, от левой руки сохранились лишь кости предплечья, которые лежат на груди, тазовые кости не сохранились, ноги также вытянуты и лежат параллельно друг другу. Под правой височной частью черепа на глубине 35 см от поверхности отмечена стеклянная бусина в крайне плохом состоянии, у правого бедра вдоль тела лежал железный нож (рис.49, 4) острием к ногам погребенного, лезвием он был обращен в сторону от тела умершего. Такие крупные ножи – нередкая находка в погребениях местного языческого населения XVI–XIX вв. (Шутова, 1992. С.42–44; Шапран, Сенникова, 2014. С.37–38).

Судя по стратиграфии, захоронение производилось на поверхности древнего (средневекового) вала без обычного помещения в могилу. Очевидно, перед нами неординарное захоронение, совершенное в необычном месте и, безусловно, при необычных обстоятельствах. Кто же мог быть захоронен в столь неординарном месте? И почему под захоронение был выбран вал древнего городища? Понять контекст этого погребения помогают несколько установленных фактов.

1. В непосредственной близости от городища выявлен небольшой могильник с языческими чертами в погребальной обрядности, одновременный обнаруженному захоронению. Он изучен в 1976 г. отрядом КВАЭ под руководством Т.К. Ютиной. В обнажении берега были расчищены три могильных ямы с одиночными костяками на небольшой глубине, уложенными головами на запад. Сопроводительный инвентарь представлен железными ножами, бронзовым округлопроволочным кольцом и железным проушным топором (Ютина, 1976. С. 15–16). Датировка

могильника определена весьма обобщенно – XVI – XVII вв. (Памятники археологии, 2009. С.187). Последующие раскопки новых могил не выявили, показав тем самым исчерпанность данного некрополя. Невыразительность инвентаря, отсутствие ярких индикаторов хронологической и культурной принадлежности умерших объясняют вариативность атрибуции погребенных. Так, Л.Д. Макаров допускает возможность относить его к местному русскому населению¹, не отличавшемуся особым усердием в соблюдении христианских канонов, да и прочных церковных приходов в это время в крае не было (отдельная епархия в Хлынове была учреждена только в 1656 г.). Собранные Л.Д. Макаровым сведения о древнерусских погребальных памятниках Вятского края периода позднего средневековья и начала Нового времени позволили выделить ряд общих черт местных древнерусских кладбищ (Орловский, Шабалинский, Усть-Чепецкий могильники). Среди основных характеристик можно назвать небольшую глубину могильных ям (0,2–0,6 м), ориентацию погребенных головой на запад, с отклонениями к ЗЮЗ и ЮЗ, и почти полную безынвентарность (Макаров, 1990. С.65–67). По наблюдению Л.Д. Макарова, предметы христианского культа (прежде всего, нательные кресты) в вятских погребениях становятся обычными лишь с конца XVII в., когда духовенством была предпринята ревизия местных культов.

2. Округа Котельнича (древнерусская Котельничская волость, по Л.Д. Макарову) на картах Вятской земли предстает как одна из наиболее интенсивно колонизируемых русскими людьми (здесь неплохо представлены как поселения, так и некрополи XII–XVII вв. – Котельничский, Шабалинский, Ковровский «кусты» памятников (Макаров, 1995. С.82; Он же, 2001. С.70. Рис.26; Памятники археологии, 2009. С.171–176, 194–197). Селились колонисты, конечно, не на пустующих землях.

3. В бассейне р. Вятки, по данным Т.Б. Никитиной, известно 13 марийских могильников, хронология которых определяется в интервале конца XVI – начала XVIII вв. (2002. С.217). Они расположены, в основном, в правобережье среднего течения реки, по таким притокам, как Уржумка, Буй, Пижма, Ноля, не распространяясь на течение Вятки в районе г. Котельнич (прим. Е.М. Черных). Для погребальной обрядности этих некрополей свойственно смешение лугомарийских

¹ Информация получена в ходе личного обсуждения материалов раскопок 20.06.2014 г.

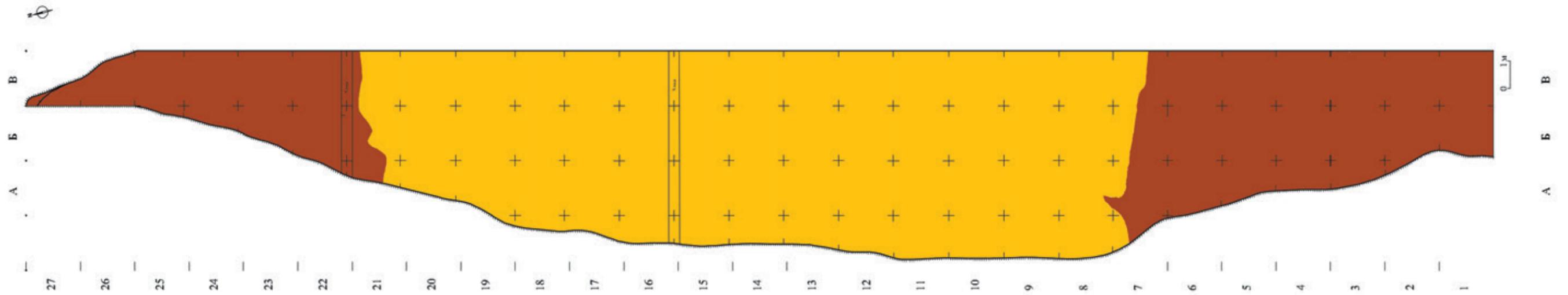

Рис.14. Скорняковское городище. План раскопа с зонами разрушенного (на плане отмечен коричневым цветом) и сохранившегося (на плане отмечен желтым цветом) культурного слоя

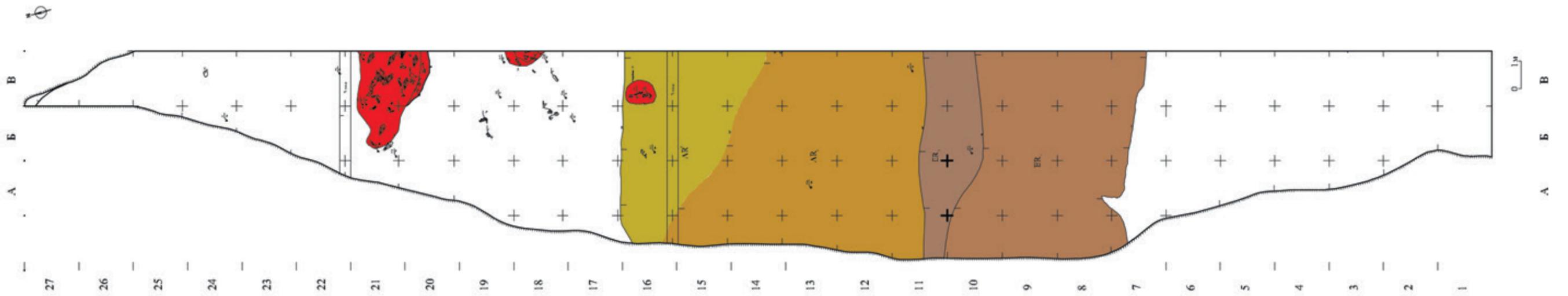
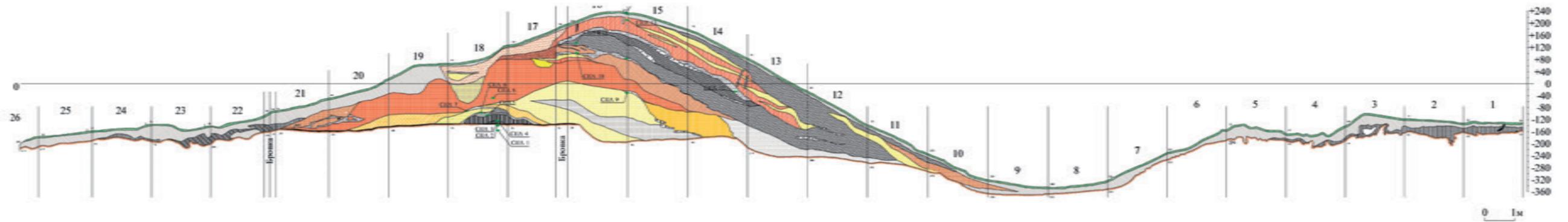
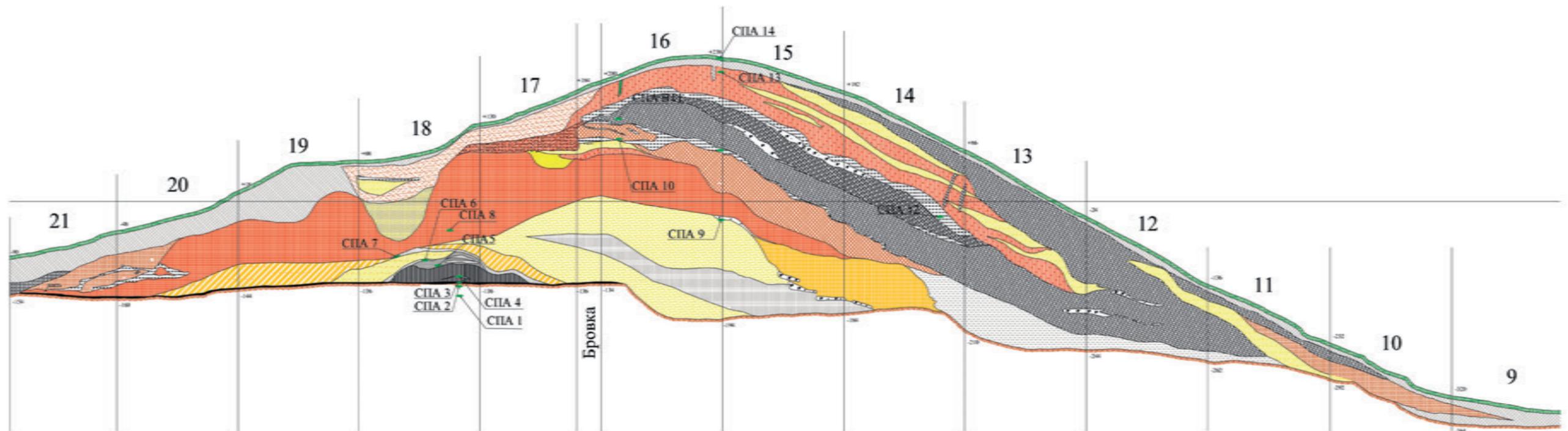

Рис.15. Скорняковское городище. План раскопа с объектами и сооружениями. Красным цветом показаны объекты, не связанные с оборонительными сооружениями (объект №1, объект №2, погр.1); светло-желтым – ров ранней стадии ананьинского этапа; золотистым – ров поздней стадии ананьинского этапа; светло-коричневым – ров второй стадии еманаевского этапа; темно-коричневым – ров четвертой стадии еманаевского этапа

а - профиль восточной стенки раскопа на уч.В1–В26

б - профиль восточной стенки раскопа на уч.В1–В26, крупный план. Аббревиатура СПА обозначает места взятия проб на спорово-пыльцевой анализ

Рис.16. Скорняковское городище

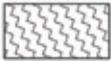
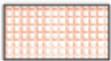
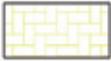
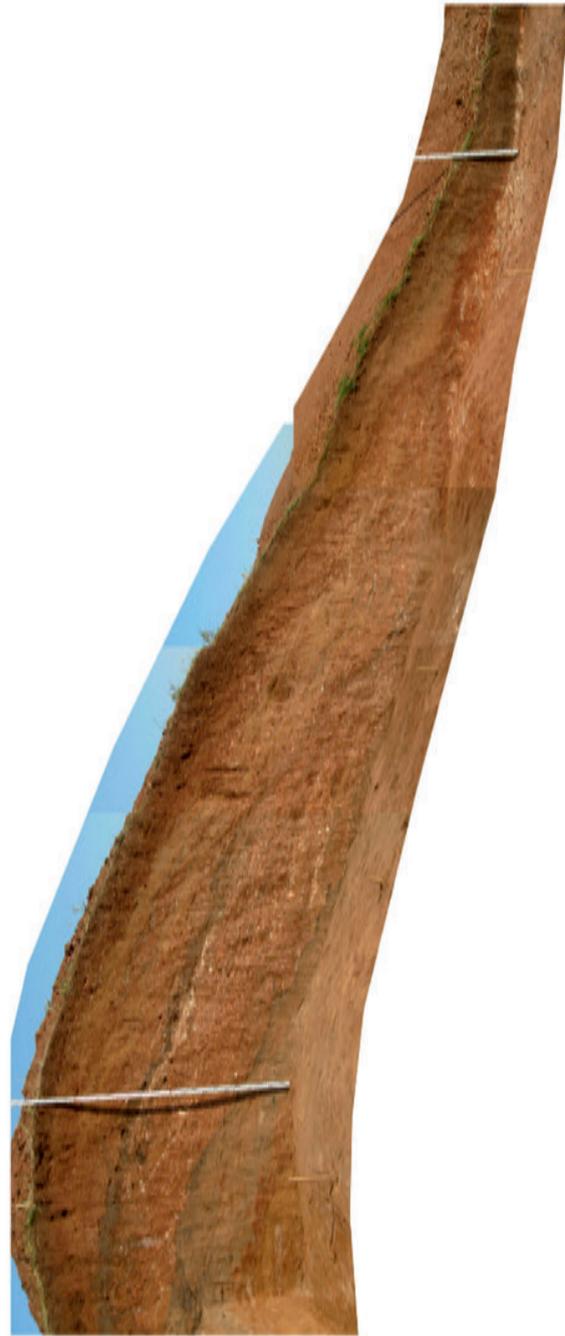
	Дёрн		Желтый песок
	Мергель		Коричневый песок+ серый перемешанный песок
	Красная глина с обильным включением мергеля		Темно-серый песок+ угли + красная глина
	Бурая глина		Серый песок
	Красная глина с мергелем		Серо-желтый песок+ серая супесь+ угли с прослойками
	Красная глина		Серо-желтый песок с прожилками ортзандов
	Темно-серая супесь		Красная супесь + желтый песок
	Светло-серая супесь		Светло-желтый пестроцвет
	Перекоп (темно-серая супесь с включениями белого песка)		Серый песок + желтый песок
	Плотная серая супесь		Темно-серый песок
	Серая супесь с углём		Светло-серый песок
	Светло-серая супесь с включением зола и угля		Перемешанный желто-красный песок
	Уголь		Норы животных
			Материк

Рис.16 (продолжение). Условные обозначения

а - уч.В1-6

б - уч.В10-16

Рис.17 а. Скорняковское городище, профили юго-восточной стенки, уч.В1-6;
б. Скорняковское городище, профили юго-восточной стенки, уч.В10-16

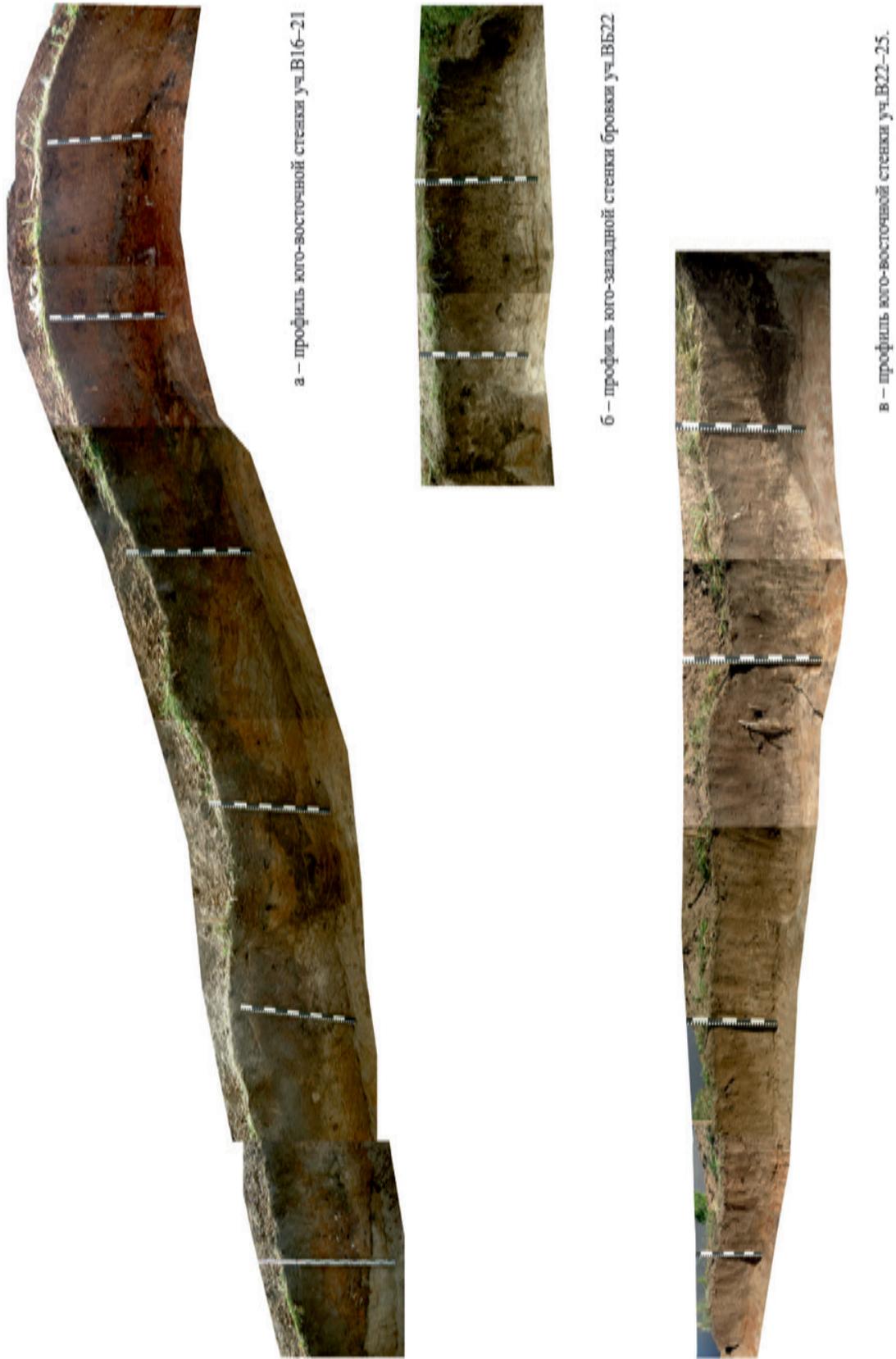

Рис.18 а. Skorняковское городище, профиль юго-восточной стенки уч.В16–21
 б. Skorняковское городище, профиль юго-западной стенки бровки, уч.ВБ22
 в. Skorняковское городище, профиль юго-восточной стенки, уч.В22–25

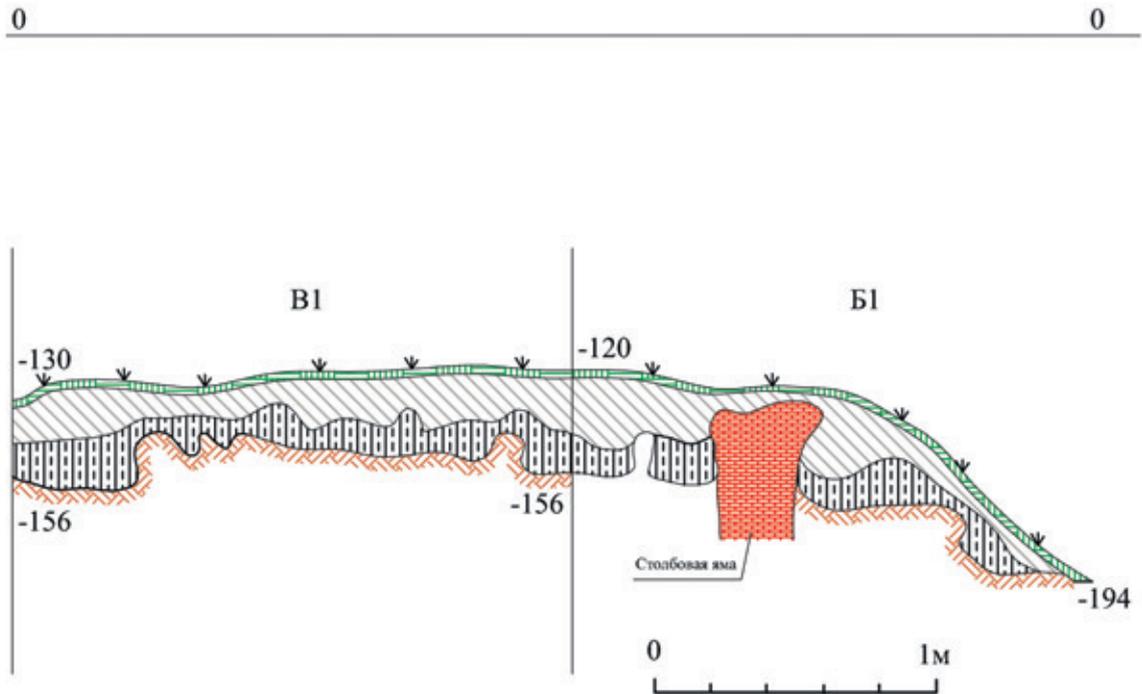

Рис.19а. Скорняковское городище, профиль юго-западной стенки раскопа на уч.В1, Б1

Рис.19б. Скорняковское городище, профиль юго-западной стенки раскопа на уч.В1, Б1

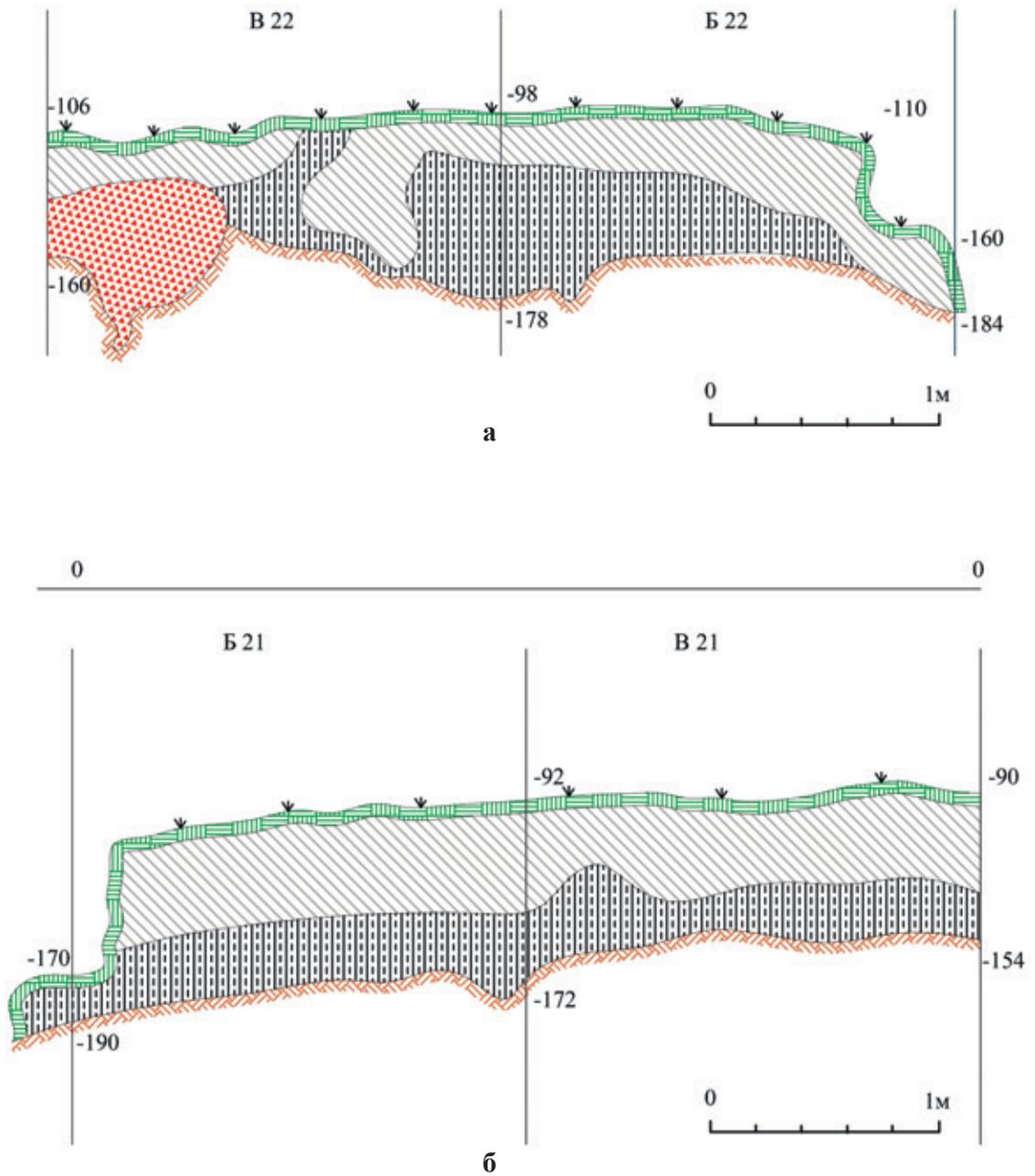

Рис.20 а. Скорняковское городище, профиль юго-западной стенки раскопа на уч.ВБ22
 б. Скорняковское городище, профиль северо-восточной стенки раскопа на уч.В21–Б21

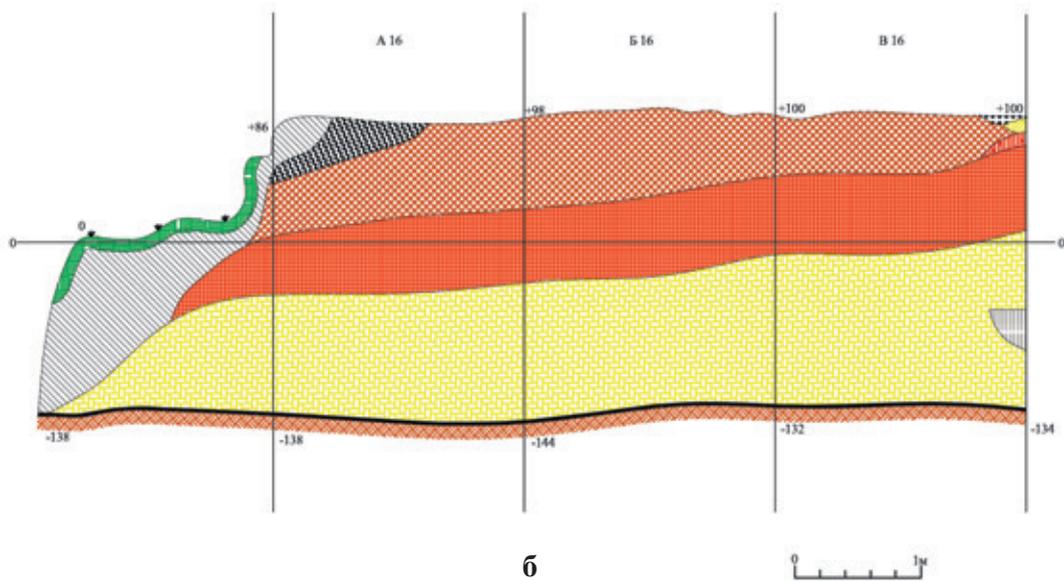
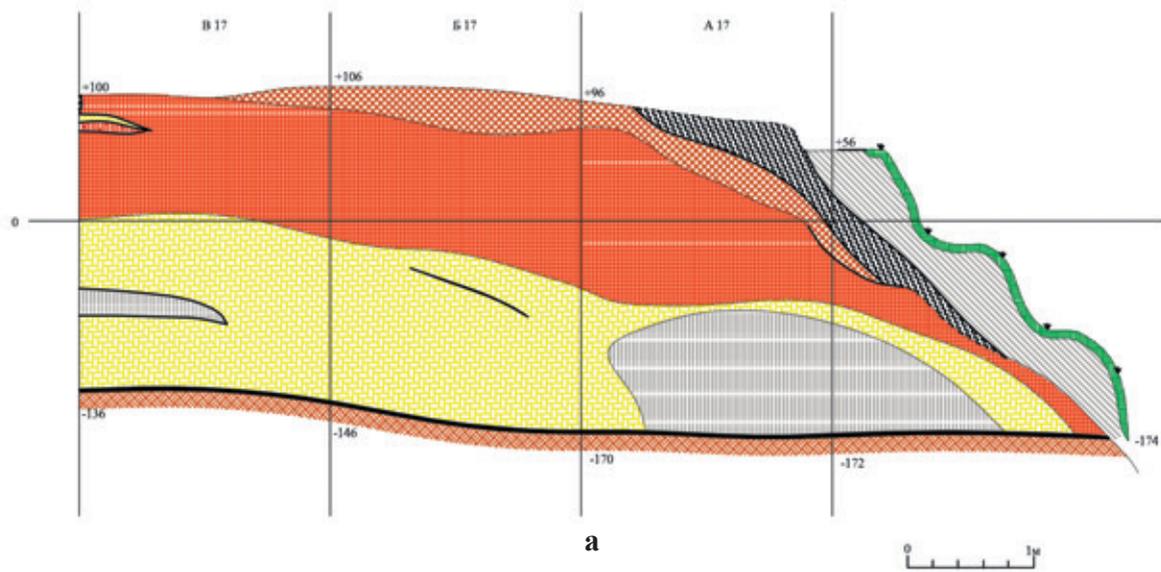

Рис.21 а. Скорняковское городище, профиль юго-западной стенки раскопа на уч.А'17–В17,
 б. Скорняковское городище, профиль северо-восточной стенки раскопа на уч.А'16–В16

Рис.22. Скорняковское городище – профиль юго-западной стенки раскопа на уч.А'17–В17

и удмуртских черт, господствующей являлась северная ориентация погребенных (Никитина, 2002. С.219–220). Близкую картину марийских могильников XVI–XVIII вв., ареал которых на севере не выходит за р. Пижму, дают И.Г. Шапран и Л.А. Сенникова (2014. С.54. Рис.1). Несколько скорректированной, но близкой к археологической, выглядит карта расселения марийцев, составленная А.В. Егоровым на основании письменных и фольклорных источников (2010. С.179. Рис.1). В конце XIX в. вятские статистические документы упоминают о проживании в Котельничском уезде порядка 600 черемис обоюбого пола и наличии около 60 селений с марийскими названиями (Смирнов, 1889. С.14–15).

4. Погребальные памятники удмуртов XVI – нач. XIX в., систематизированные Н.И. Шутовой, занимали, в основном, территорию Камско-Вятского междуречья, с выходом на правобережные районы Вятки лишь в ее нижнем течении. Доминирующей у них также была северная ориентация погребенных, с отклонениями в западный, либо восточный сектор (Шутова, 2001. С.65, Рис. 1). Но, как и в случае с марийским населением, в официальной письменной традиции (дозорные и оброчные книги XVII в.) удмуртские селения упоминаются еще в целом ряде станов и волостей Слободского, Хлыновского, Орловского и Котельничского уездов среднего и верхнего течения Вятки (История Удмуртии, 2004. С. 56–57).

Как представляется, выбор вершины древнего вала под захоронение ребенка был не случаен. Объяснение ему следует искать в

конкретной ситуации, сложившейся на Вятке на грани Средневековья и Нового времени, когда местное население, испытывавшее мощное давление со стороны русских колонистов, вынуждено было оставлять прежние места проживания. В условиях вынужденных переселений дети рано взрослели, принимая на себя часть функций взрослых родственников и, возможно, получали особый сакральный статус. С другой стороны, такая трактовка во многом объясняет особенности отношения населения, как автохтонного, так и пришлого русского, к историческим местам. В этом же ключе, очевидно, можно объяснить ряд местных названий городища, зафиксированных нами в ходе работ на нем в 2012 г. – «Богатырский курган», «Могила воина» (Черных, 2015). Богатырские, или воинские, мотивы в вятских преданиях, связанных с археологическими памятниками – совсем не редкость. В.В. Ванчиков, одним из первых обративший внимание на причудливость форм преломления в крестьянском сознании представлений об археологических памятниках, допускал, что мотив богатырей, великанов на Вятке мог быть производным как из удмуртского, так и из русского богатырского эпосов (Ванчиков, 1993. С. 98).

Н.И. Шутова, обобщившая в ряде монографических работ проблемы сакральной топографии Камско-Вятского региона, пришла к выводу, что многие из вятских, чепецких и камских городищ в средние века, Новое время и даже в начале XX в. продолжали служить местом притяжения как для автохтонного населения края, так и для русских. Удмурты и

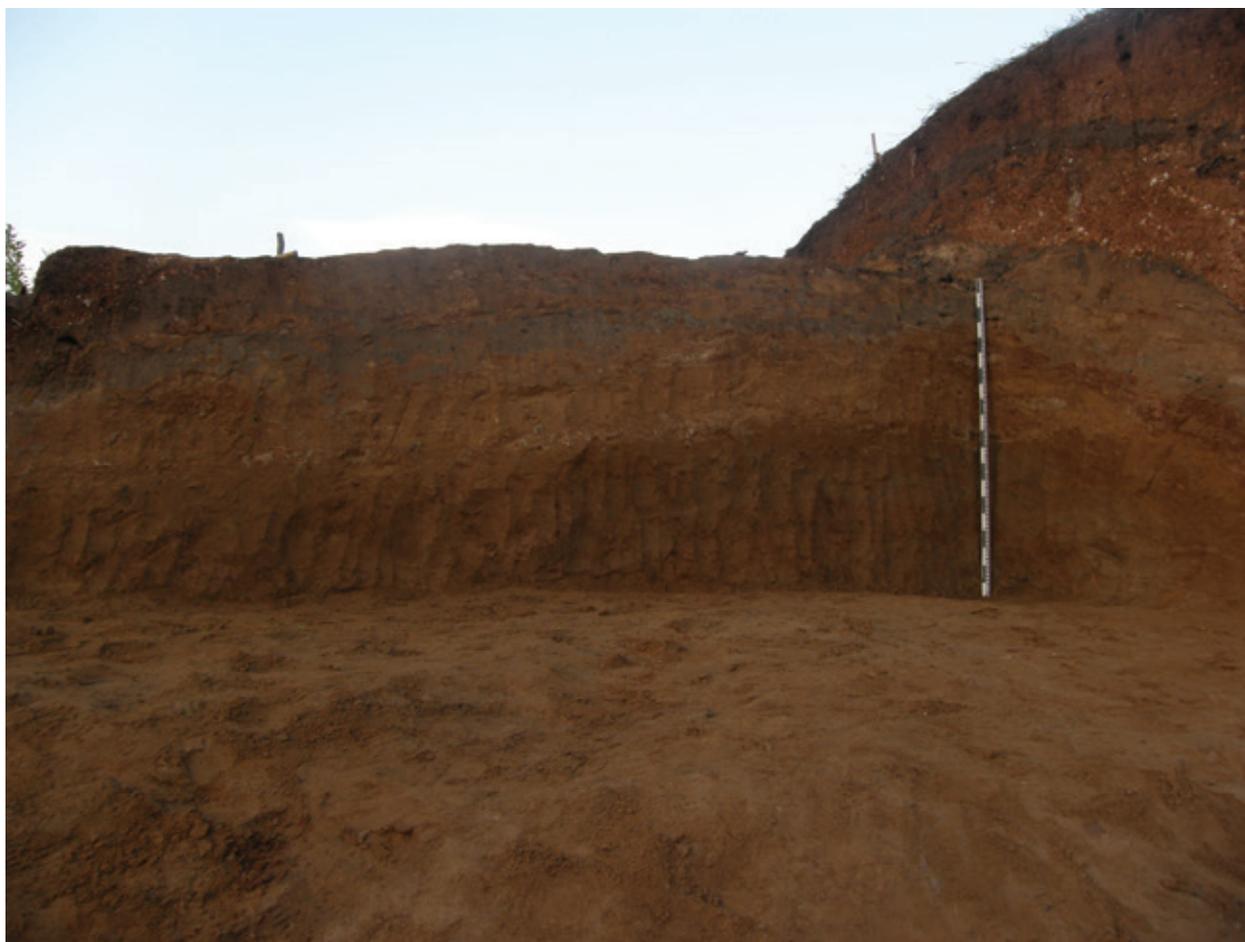

Рис.23. Скорняковское городище – профиль северо-восточной стенки бровки на уч.А'16–В16

марийцы использовали их для поминовения предков, проведения календарных и семейных обрядов. Русские устраивали здесь праздничные гуляния (Шутова, Капитонов, 2009 и др., с. 34–38). Например, среди паломников к Великоорецкому святому месту, находившемуся выше по Вятке от г. Котельнича, еще на рубеже XIX–XX вв. упоминают и «черемисов», и «вотяков», и даже зырян вологодских (Цит. по: Шутова, 2004. С.14).

Таким образом, в условиях столь явной этнической чересполосицы района однозначно атрибутировать одиночное погребение на валу Скорняковского городища, думаем, вряд ли возможно.

Яма №1 (уч.В18–19) выявлена на глубине 10 – 28 см от современной поверхности. Зафиксирована не полностью, её северо – северо-западная часть осталась за пределами раскопа 2012 г. Первые признаки объекта появились на глубине 10 см, на этом уровне на фоне темно-серой супеси, образующей позднюю подсыпку вала, оконтурилось пятно коричневого и серого перемешанного песка, залегавшего как непосредственно над ямой, так и на прилегающей к ней более ранней гори-

зонтальной площадке еманаевского времени. На глубине 28 см от современной поверхности очертания пятна окончательно оформились в виде ямы округлых в плане очертаний, причем примерно половина ямы осталась за пределами раскопа. Диаметр ямы на момент фиксации 1,92 м, глубина 1,24 м. До глубины 60 см от момента фиксации яма заполнена слоем коричневого и серого перемешанного песка, ниже залегает серо-желтый песок с включениями прослоек угля. В нижнем заполнении ямы выявлена русская гончарная керамика. Судя по заполнению, яма №1 была выкопана кладоискателями XIX века.

Яма №2 (уч.В17) выявлена на глубине 70 – 113 см от современной поверхности (рис.15, 18, а, 36, а). Зафиксирована не полностью, её северо – северо-западная часть осталась за пределами раскопа 2012 г. Диаметр ямы у устья достигает 0,8 м, глубина 0,28 м. Её заполнение составляет рыхлый светло-желтый пестроцветный грунт. Дно уплощенное, диаметром 0,4 м. Яма №2 вырыта в теле осевшего, выположенного позднего ананьинского вала (А₂) уже после запустения ананьинского городища. Керамика и другие находки в за-

Рис.24. Скорняковское городище – профиль восточной стенки раскопа на уч.В16–В13, вид с северо-запада

Рис.25. Скорняковское городище – профиль восточной стенки раскопа на уч.В16–В13, вид с запада

Рис.26. Скорняковское городище – обрушение борта раскопа на уч.В.16

Рис.27. Скорняковское городище – обрушение борта раскопа на уч.А–Б16

Стратиграфические подразделения общей шкалы		Стратиграфическое расчленение вала					Геоморфология оборонительных сооружений													
Четвертная система	Субатлантический период (по Винтцу – Сервантеру)	Челюк	Насыщенные суглики (Суглики)	Насыщенные глина (Глины)	Слоистый разрез	Характер возвышения	Мощность, м	Геоморфология оборонительных сооружений												
								Насыщенные суглики (Суглики)	Насыщенные глина (Глины)	Вал (V) Насыщенный ртутью + форма	Ров (R) Выработанный ртутью – форма									
Четвертная система	Субатлантический период (по Винтцу – Сервантеру)	Челюк	Насыщенные суглики (Суглики)	Насыщенные глина (Глины)	Слоистый разрез	Характер возвышения	Мощность, м	Клиновидная	Вал (V) Насыщенный ртутью + форма	Ров (R) Выработанный ртутью – форма										
											Кладовско-искательская (май 1881 г.) (K)	Заполненные шурфы (K)	0,2-0,3	Заполненные шурфы (KSe)	Выработанный шурф (KSe)					
											Емзевская (Емзевский) (E)	Четырёхугольная (E)	2-3	Четырёхугольная (E)	0,4-1,2	Четырёхугольный (EV)	Четырёхугольный (ER)			
												Трёхугольная (E)	1	Трёхугольная (E)	0,2-0,4	Трёхугольный (EV)	Использованная доя (ER)			
												Второй (E)	2	Второй (E)	0,6-0,8	Второй (EV)	Второй (ER)			
											Пьяноборская (P)	Первая (P)	3-4	Первая (P)	0,3-0,8	Первый (EV)	Использованная ров (AR)			
												Вторая (P)	4	Вторая (P)	0,3-0,5	Второй (EV)	Использованная ров (AR)			
											Аваньянская (A)	Верхняя (A)	3-4	Верхняя (A)	1,4-2,4	Полный (AV)	Полный (AR)			
												Нижняя (A)	5-6	Нижняя (A)	0,6	Равный (AV)	Равный (AR)			
											Почвенно-культурный слой (ПКС)			Почвенно-культурный слой (ПКС)		Почвенно-культурный слой (ПКС)		Почвенно-культурный слой (ПКС)		
											Неолит-стонен	Верхний (тагарский) отдел	Основание	Рыхлые четвертичные наносы	Верхняя	0,6	1.	2.	3.	4.
														Коренные породы	Нижняя	0,6	5.	6.	7.	8.
											Лепская система	Верхний (тагарский) отдел	Основание	Коренные породы	Коллекционная серия (P, K)	35-40	9.	10.	11.	12.
														Коренные породы	Коллекционная серия (P, K)	35-40	13.	14.	15.	16.

Рис.28. Схема стратиграфического расчленения оборонительных сооружений Скорняковского городища (р. Вятка) (автор Хисяметдинова А.А.). 1 – аргиллиты, алевролиты и мергели, 2 – суглинистый мелкозём, 3 – пески, 4 – гумусированные суглинки, 5 – щебне-глыбовый материал с мелкозёмом, 6 – делювиально-осыпные отложения, 7 – современная почва, 8 – прослой гумусированного песка, 9 – щебни и глыбы коренных пород, 10 – включения угольков, 11 – ожелезнение, 12 – мерзлотные деформации, 13 – ортзанды, 14 – границы: а) нормальные, б) с разрывом или перерывом, 15 – почвенно-культурный слой, 16 – детское захоронение

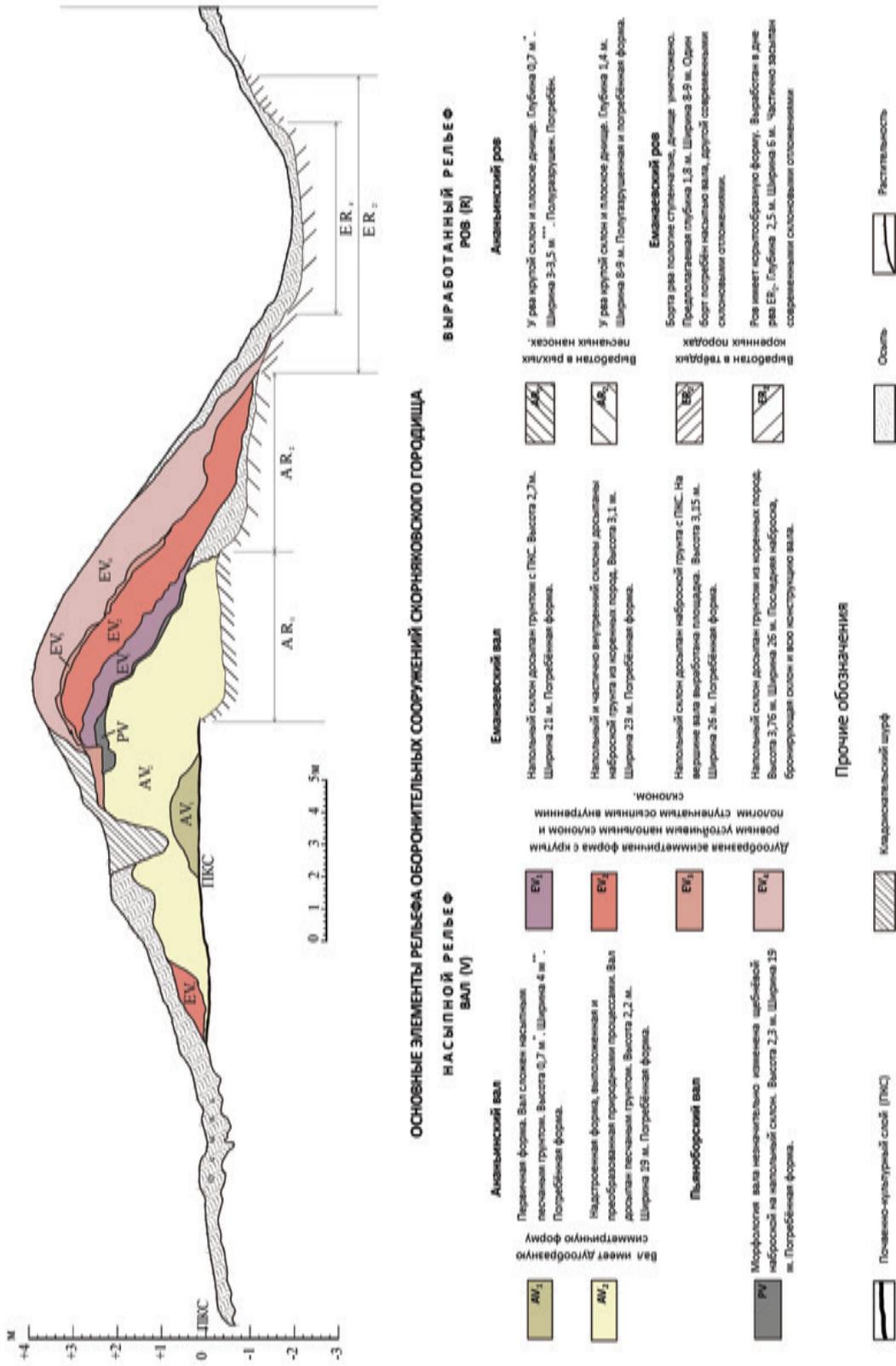

Рис.30. Геоморфологический профиль оборонительных сооружений Скорняковского городища (автор Хисяметдинова А.А.)

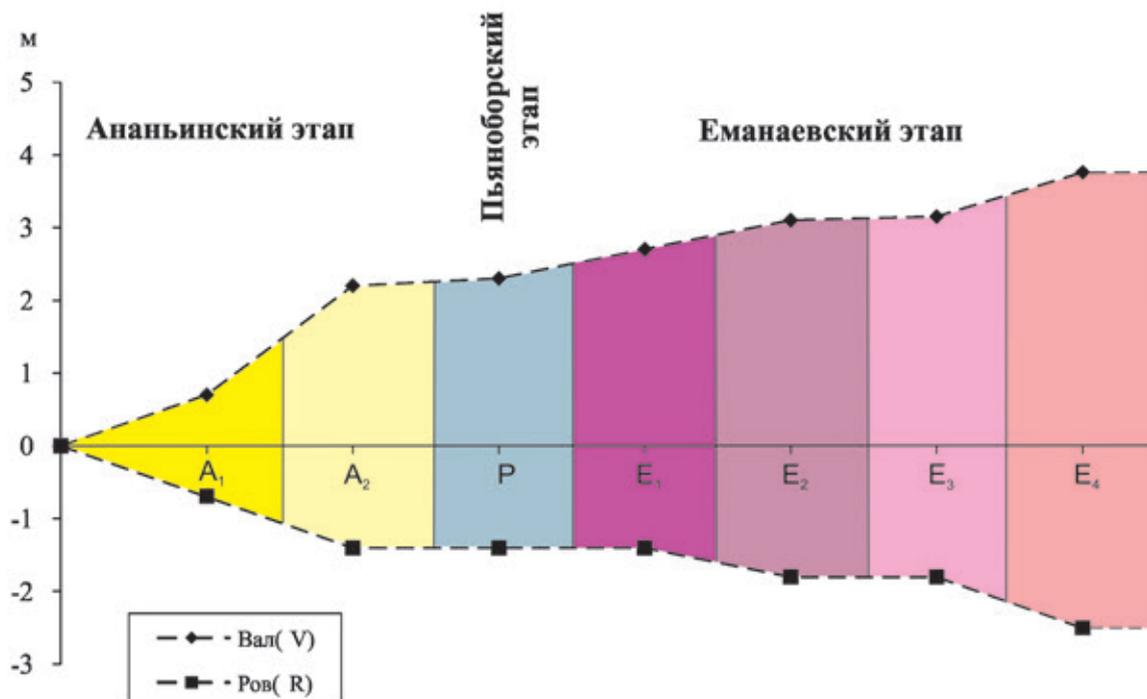

Рис.31. Соотношение высоты вала и глубины рва Скорняковского городища по стадиям строительства

полнении ямы №2 отсутствуют. Данный объект, по всей вероятности, является ямой для установки элементов конструкции оборонительных стен, каковыми могли быть столбы, городьба или частокол.

2.2. ОПИСАНИЕ ВЕЩЕВОГО МАТЕРИАЛА

В ходе раскопок был получен значительный материал, представленный обломками керамической посуды, лепной и гончарной, а также индивидуальными находками.

2.2.A. КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Коллекция керамики насчитывает 3170 фрагментов, в том числе 369 обломков верхних частей (венчиков) и 4 обломка придонных частей сосудов. Керамика, выявленная на Скорняковской городище, в большой степени фрагментирована. Это обстоятельство затрудняет её атрибуцию, вследствие чего нами диагностировано лишь 194 фрагмента, из них 183 венчика.

В выборке выделено четыре группы посуды, существенно различающихся по внешнему облику и технологии изготовления.

Группа 1 (рис.39–42, 43, 2, 44, 1, 2, 4, 45, 1–3). Лепные округлодонные сосуды с примесью толченой раковины в тесте (иногда в сочетании с шамотом), умеренно или сильно профилированные, орнаментированные шнуровыми и гребенчатыми отпечатками – 144 фрагмента венчиков (78,7%²). Поверхность сосудов довольно тщательно обработана, на внутренней стороне иногда отмечаются следы заглаживания гребенчатым штампом. Значительная часть венчиков этой группы имеет рельефный декор в виде «воротничка». Основные элементы орнамента – опоясывающие оттиски шнура, ряды оттисков гребенчатого штампа, ямочные вдавления, шнуровая «волна». По общему облику эта посуда имеет широкие аналогии на памятниках раннего железного века Волго-Камья и может быть отнесена к ананьинскому времени. Ряд фрагментов керамики можно уверенно отнести к ананьинской культуре гребенчато-шнуровой керамики

² Здесь и далее по группам керамики дается процентное отношение от общего количества атрибутированных венчиков.

История оборонительных сооружений Скорняковского городища: вала (V) и рва (R) (Возникновение, строительство, эксплуатация, реликтовое состояние, разрушения)		Период	Этап	Стадия																
Геохронологическая шкала	Ист.-эпх. периодизация	Четвертинный	Реликтовый	<p>В течение 11 веков оборонительные сооружения не использовались по прямому назначению, находились в заброшенном состоянии. Они подвергались разрушительным воздействиям природных процессов и человека. Значительная часть вала, рва и мысовой площадки полностью уничтожены в результате боковой эрозии р. Вятка и безымянного ручья. Несмотря на все разрушения, оборонительные сооружения сохранились в виде цельной конструкции до наших дней.</p>																
					<table border="1"> <tr> <td>Четверть.</td> <td>EV₄</td> <td>Капитальные работы по отсыпке вала грунтом из коренных пород</td> <td>ER₄</td> <td>Дальнейшее углубление рва ER</td> </tr> <tr> <td>Третья</td> <td>EV₃</td> <td>Ремонт, укрепление склона грунтом с ППС</td> <td></td> <td>Использовался ров ER</td> </tr> <tr> <td>Вторая</td> <td>EV₂</td> <td>Капитальные работы по отсыпке вала грунтом из коренных пород</td> <td>ER₂</td> <td>Выработка нового более глубокого рва в коренных породах</td> </tr> <tr> <td>Первая</td> <td>EV₁</td> <td>Ремонт, укрепление внешнего склона грунтом с ППС</td> <td></td> <td>Использовался ров AR₂</td> </tr> </table>	Четверть.	EV ₄	Капитальные работы по отсыпке вала грунтом из коренных пород	ER ₄	Дальнейшее углубление рва ER	Третья	EV ₃	Ремонт, укрепление склона грунтом с ППС		Использовался ров ER	Вторая	EV ₂	Капитальные работы по отсыпке вала грунтом из коренных пород	ER ₂	Выработка нового более глубокого рва в коренных породах
Четверть.	EV ₄	Капитальные работы по отсыпке вала грунтом из коренных пород	ER ₄	Дальнейшее углубление рва ER																
Третья	EV ₃	Ремонт, укрепление склона грунтом с ППС		Использовался ров ER																
Вторая	EV ₂	Капитальные работы по отсыпке вала грунтом из коренных пород	ER ₂	Выработка нового более глубокого рва в коренных породах																
Первая	EV ₁	Ремонт, укрепление внешнего склона грунтом с ППС		Использовался ров AR ₂																
Голцен	Средневековье	Субатлантический период по Виллиту-Серрандери	Строительства и эксплуатация	<p>ЕМАНЬЕВСКИЙ (E) Ремонт, укрепление и строительство вала выборной грукта из красноцветных пермских пород. Выработка нового рва, смещённого в сторону ополя.</p>																
				<p>ПЯНОБОРСКИЙ (P) Кратковременные работы по укреплению напольного склона ананьинского вала и строительство наблюдательного пункта на вершине вала.</p>																
Ранний железный век	Пляноборская эпоха			<p>После ухода ананьинского населения вал и ров в течение 5-6 веков были подвержены природным процессам, в результате чего вал осел и осыпался, а ров был засыпан продуктами разрушения вала.</p>																
				<p>АНАНЬИНСКИЙ (A) Строительство песчаного вала и выработка двух рвов в песчаном грунте.</p>																
Анваньинская	КНО			<table border="1"> <tr> <td>Поднятая</td> <td>AV₂</td> <td>Капитальные работы по отсыпке вала</td> <td>AR₂</td> <td>Выработка более глубокого и смещённого в сторону ополя рва</td> </tr> <tr> <td>Рамная</td> <td>AV₁</td> <td>Отсыпка невысокого вала</td> <td>AR₁</td> <td>Выработка неглубокого рва</td> </tr> </table>	Поднятая	AV ₂	Капитальные работы по отсыпке вала	AR ₂	Выработка более глубокого и смещённого в сторону ополя рва	Рамная	AV ₁	Отсыпка невысокого вала	AR ₁	Выработка неглубокого рва						
				Поднятая	AV ₂	Капитальные работы по отсыпке вала	AR ₂	Выработка более глубокого и смещённого в сторону ополя рва												
Рамная	AV ₁	Отсыпка невысокого вала	AR ₁	Выработка неглубокого рва																
Существование неукреплённого ананьинского поселения. Формирование ППС.																				

Рис.32. История оборонительных сооружений Скорняковского городища

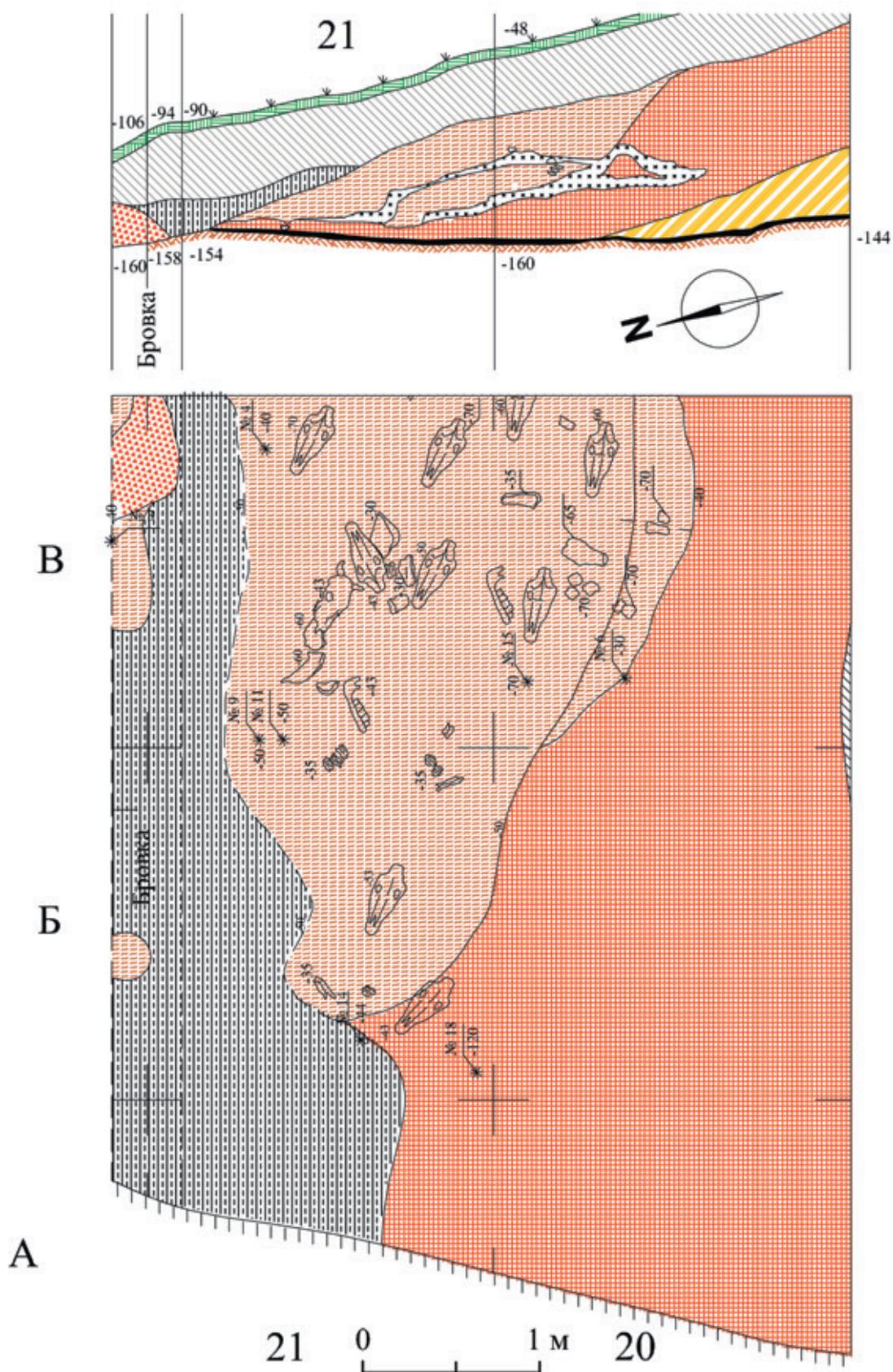

Рис.33. Скорняковское городище, объект №1: а – профиль, б – план

Рис.34. Скорняковское городище. Скопление камней и черепов лошади над объектом №1. Уровень фиксации -35 – -40 см

(Чижевский, 2008. С.71–77), они происходят из догородищенского слоя и из более поздних слоев, куда попали в результате ремонта или строительства вала в постананьинское время. Характерной особенностью ананьинской культуры гребенчато-шнуровой керамики является сочетание в комплексах сосудов с гребенчато-шнуровой и гребенчатой орнаментацией, особенно типичен шнуровой орнамент в виде отпечатков многорядного горизонтального шнура, размещенных сплошной полосой без разграничителей, часто керамика дополнительно сопровождалась рядами ямок.

Керамические коллекции более поздних стадий существования городища, связанные с АКЮ, не имеют таких ярких черт, определяющих их культурную принадлежность, и находят свои аналогии на позднейших памятниках АКЮ, расположенных на р. Вятка и в Среднем Прикамье.

Группа 2 (рис.44, 3, 5). Близка этой посуде небольшая выборка тонкостенных лепных сосудов с короткой шейкой, с примесью толченой раковины в тесте (2 фрагмента венчи-

ков, 1%), которые в литературе принято соотносить с раннепьяноборскими³ комплексами рубежа эр.

Группа 3 (рис.43, 1, 44, 6–11, 45, 4, 5, 7). Лепные круглодонные сосуды с примесью толченой раковины и/или песка⁴ в тесте. «Воротнички» в данной группе не представлены. Эта посуда может быть сопоставлена с материалами еманаевской культуры (VI–IX вв.), известной по материалам Еманаевского городища и Тат–Боярского могильника (Голдина, 1999. С.311–323).

Характерными чертами еманаевской посуды, по Н.А. Лещинской, является чашевидная форма средних или низких пропорций со средне- или слабораздутым туловом, шейки сосудов прямые или слабоотогнутые. В каче-

³ Здесь и далее в понятие пьяноборская эпоха, используемое нами в тексте, входят материалы, хронологическая позиция которых определяется временем между концом бытования памятников АКЮ и началом средневековья. На Вятке этот период представлен памятниками I–V вв. н. э. (худяковская культура с двумя этапами – ошкинским (кон. I – нач. III вв.) и азелинским (III–V вв.), по Р.Д. Голдиной и Н.А. Лещинской).

⁴ Единично в коллекциях еманаевской посуды встречается керамика с примесью дресвы в тесте.

Рис.35. Скорняковское городище. Выкладка из челюстей лошади и керамика у подошвы вала (объект №1) на уч.В21. Уровень фиксации -60 см

стве примесей к глиняному тесту использовались толчёная раковина, песок, шамот и их сочетания. Орнаментация включает в себя ряды насечек или отпечатков гладкого штампа, многорядные шнуровые оттиски в сочетании с решетчатым штампом, иногда пальцевые вдавления. Ямочная орнаментация практически не представлена (Лещинская, 1988. С.85, 89, 90, Рис.1–5; Голдина, 1999, Рис.160, 161, С.320).

Необходимо отметить, что поздние (еманаевские) стадии строительства вала Скорняковского городища содержат как раннесредневековую посуду, так и фрагменты сосудов раннего железного века, попадавших в вал в составе насыпного грунта, взятого с ранее обжитой части площадки. В силу того, что материал из этой части насыпи сильно фрагментирован и полностью восстановленные формы отсутствуют, однозначно атрибутировать посуду как ананьинскую или средневековую представляется возможным не всегда; однако для ряда фрагментов это возможно сделать с высокой степенью вероятности.

В общей сложности к еманаевскому времени можно отнести 33 фрагмента венчиков (18,1%). Вся эта посуда лепная, с примесью толчёной раковины в тесте, диагностируемой

по пустотам характерной щелевидной формы и сохранившимся в черепке фрагментам раковины, реже – примесью песка. Обжиг посуды неровный, современный цвет поверхности варьирует от песочного до темно-серого.

Группа 4 (рис.45, б, 8–10). Гончарные плоскодонные сосуды с примесью песка в глиняном тесте.

Эта коллекция крайне немногочисленна и составляет всего 16 фрагментов (0,5% от всей керамики раскопа), из них 4 фрагмента относятся к венчикам (2,2%).

Помимо этого, в коллекции имеются 186 фрагментов венчиков лепных сосудов, настолько мелких, что невозможно уверенно атрибутировать их и отнести к какой-либо из выделенных групп.

Распределение керамики по стратифицированным слоям, выделенным в насыпи вала, выглядит следующим образом.

Наиболее ранний, **догородищенский слой**, выявлен под насыпью ананьинского вала. Из данного слоя происходит 25 атрибутированных фрагментов керамики, все они относятся к венчикам от разных сосудов. Керамика представлена фрагментами лепных

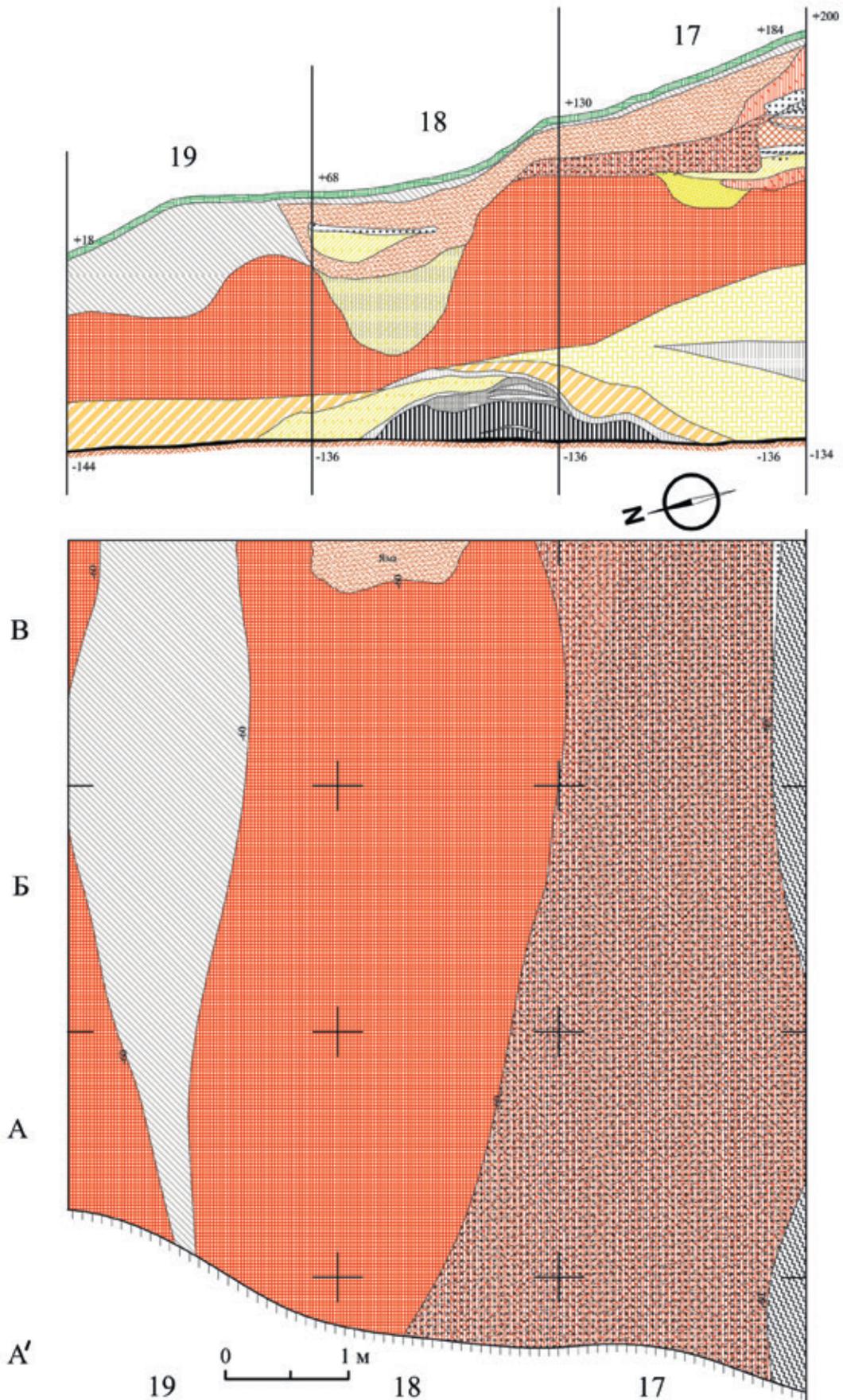

Рис.36. Скорняковское городище, объект №2: а – профиль, б – план

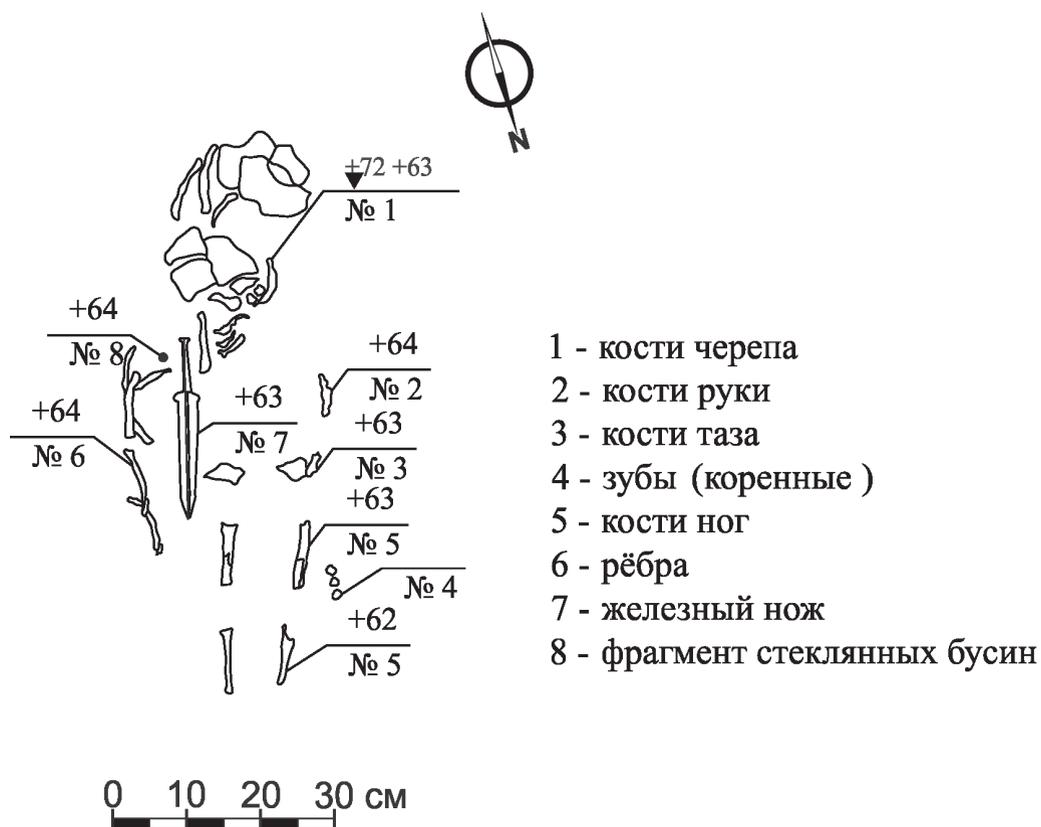

Рис.37. Скорняковское городище. Погребение №1. Детское захоронение на гребне вала. Уровень фиксации от поверхности -40 см

Рис.38. Скорняковское городище. Погребение №1. Детское захоронение на гребне вала. Уровень фиксации -40 см. Вид с севера – северо-востока

сосудов с примесью толченой раковины в тесте (рис.39).

Большая часть венчиков покрыта орнаментом, в котором преобладают шнуровые (24%) (рис.39, 4, 5, 7) и гребенчатые (24%) отпечатки (рис.39, 1, 3, 7), причем на двух фрагментах (8%) эти элементы орнамента сочетаются (рис.39, 7). Шнуровые отпечатки располагались на плечиках и шейке сосуда. Как правило, они группировались в многорядные, из двух–трех горизонтальных линий шнуровые композиции. Гребенчатые отпечатки из пяти–семизубого штампа располагались на шейке (здесь они образуют поясok горизонтального зигзага) и плечиках (располагаясь в виде ряда из двух горизонтальных линий) сосуда. На гребенчато-шнуровых сосудах горизонтальные шнуровые линии располагались на шейке и плечиках, а гребенчатые, выполненные наклонным семизубым штампом, на плечиках. Неорнаментированные венчики составляют 44% (рис.39, 2, 6, 8). Ямки в качестве элемента орнамента присутствуют на одном сосуде (рис. 39, 4), здесь они сочетаются с гребенкой и располагаются в одну линию под воротничком. Один из сосудов имеет под воротничком две сквозные сверлины, возникшие, судя по всему, в результате его ремонта (рис.39, 8). Большая часть (72%) атрибутированной керамики слоя имеет воротничок.

Характерная орнаментация, сочетающая гребенчато-шнуровые, гребенчатые и шнуровые элементы орнамента, находит аналогии на поселениях Ветлуги и прилегающих участков Волги (городища Ардинское, Богородское, Васильсурское II, Копаньское, Русинихинское, Хмелевское и Сиухинское поселение) и низовий р. Вятки (городища Аргыжское, Белоглазовское, Ройский Шихан, а также Грехневское и Икское I поселения), часть фрагментов керамики из этих памятников имеет воротничок (Халиков, 1977. Рис.86, 90; Черных и др., 2002, Рис.15–29; Марков, 2007. С.46–48, Рис.25–27, 45, 46; Митряков, Черных, 2014. Рис.16, 18; Ашихмина, 2014. Рис.69, 70; Ефремова, Соловьев, 2014. Рис.12; Митряков, 2015. Рис.2, 1–12, 3, 1–11).

На основе единства происхождения и традиций орнаментации В.Н. Марков объединил керамику этих городищ в вятско-ветлужскую группу, позднее отождествленную с ананьинской культурой гребенчато-шнуровой керамики (Марков, 2007. С.56, 57; Чижевский, 2008. С.71–77, Рис.48; Кузьминых, Чижевский, 2009. С.35, Рис.14).

Наличие на значительной части догородищенской керамики «воротничка» является хорошим хронологическим показателем. Воротничковая керамика – явление, распространенное, в основном, на территории Среднего и, частично, Нижнего Прикамья, а также на рр. Вятка и Ветлуга. Л.И. Ашихмина относил появление этого элемента на керамике к каменноложскому этапу среднекамского ананьина (ананьинская культура шнуровой керамики) и датировала его VI–V вв. до н.э. (Ашихмина, 2014. С.73, Рис.85). А.Д. Вечтомов относил появление «воротничковой» керамики в Пермском Прикамье к концу VI в. до н.э. (по материалам Загорчимского I поселения), но отмечал его массовое распространение (до 90%) лишь с V в. до н.э. (Вечтомов, 1967. С.136, 141). Верхней точкой распространения воротничковой керамики является III – начало II вв. до н.э., когда количество сосудов с воротничком резко сокращается и составляет, на исследованных памятниках Пермского Прикамья, менее 8% (Мокрушин, 2001. С.93; Васильева, Коренюк, Перескоков, 2015. С.150). Исходя из процентного содержания воротничковой керамики в догородищенском слое Скорняковского городища, наиболее вероятным временем его формирования является V в. до н.э. Кроме того, В.В. Ванчиков, анализируя рельефные элементы орнаментации посуды Аргыжского городища, выделил среди них, помимо «воротничков», хронологически предшествующие им «валики», которые в настоящем комплексе отсутствуют, что также указывает на более позднюю дату его формирования (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, С.28, 76).

Время существования догородищенского поселения на скорняковском мысу могут уточнить данные радиоуглеродного анализа, полученные из раскопа 2013 г⁵. Серия, состоящая из трех образцов угля, из догородищенского слоя Скорняковского городища была изучена лабораторией Политехнического университета Цюриха (Швейцария)⁶, один образец оказался загрязнен и не может привлекаться для исследования⁷, два образца дали следующие даты: ЕТН 60647 800 ВС (68.2%)

⁵ Авторы благодарят А.О. Кайсина за предоставленные образцы для анализа на ¹⁴С из раскопок Скорняковского городища 2013 г., Уч.Д22–23.

⁶ Финансирование аналитического исследования образцов осуществлялось из фонда комплексного проекта "Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар"

⁷ ЕТН 60649 1968 AD (91.7%) 1970 AD

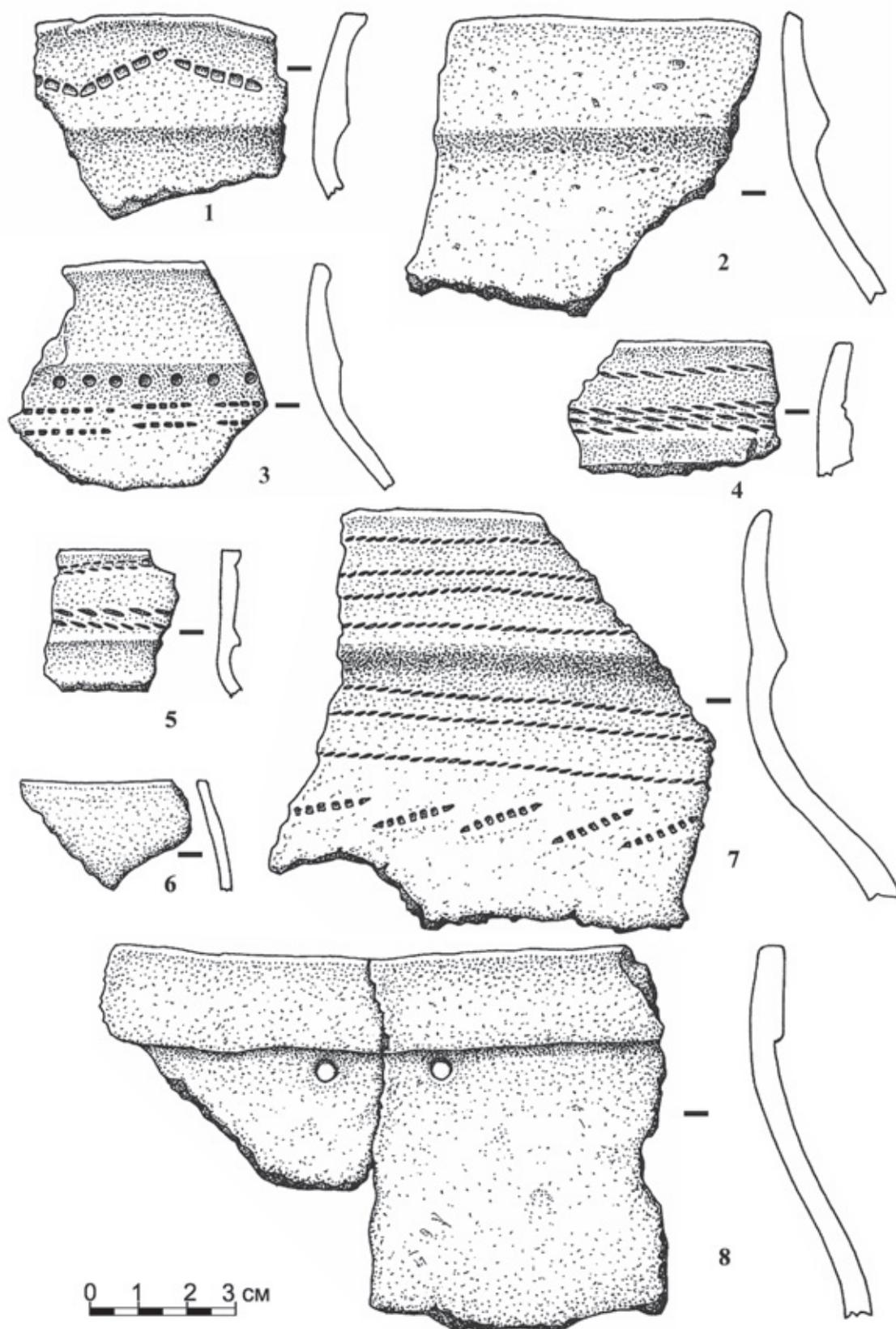

Рис.39. Скорняковское городище. Керамика из догородищенского слоя спрессованного гумуса, насыщенного углисто-сажистыми и зольными включениями: 1 – уч.18В; 2, 3 –уч.17В; 4, 5 – уч.18В; 6–8 – уч.17В

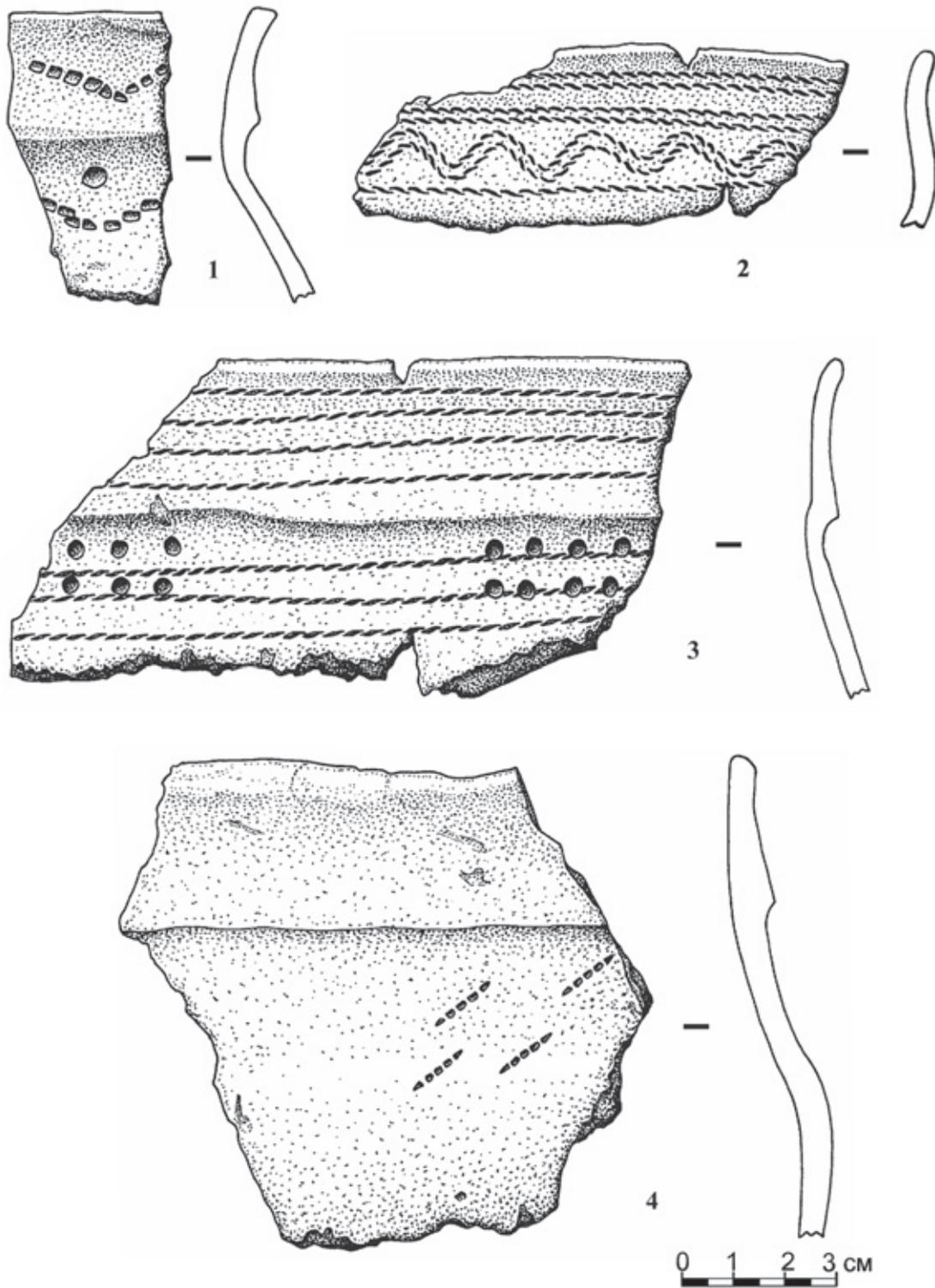

Рис.40. Скорняковское городище. Керамика из слоёв ранней стадии (А1) ананьинского этапа строительства вала: 1–4 – уч.17А

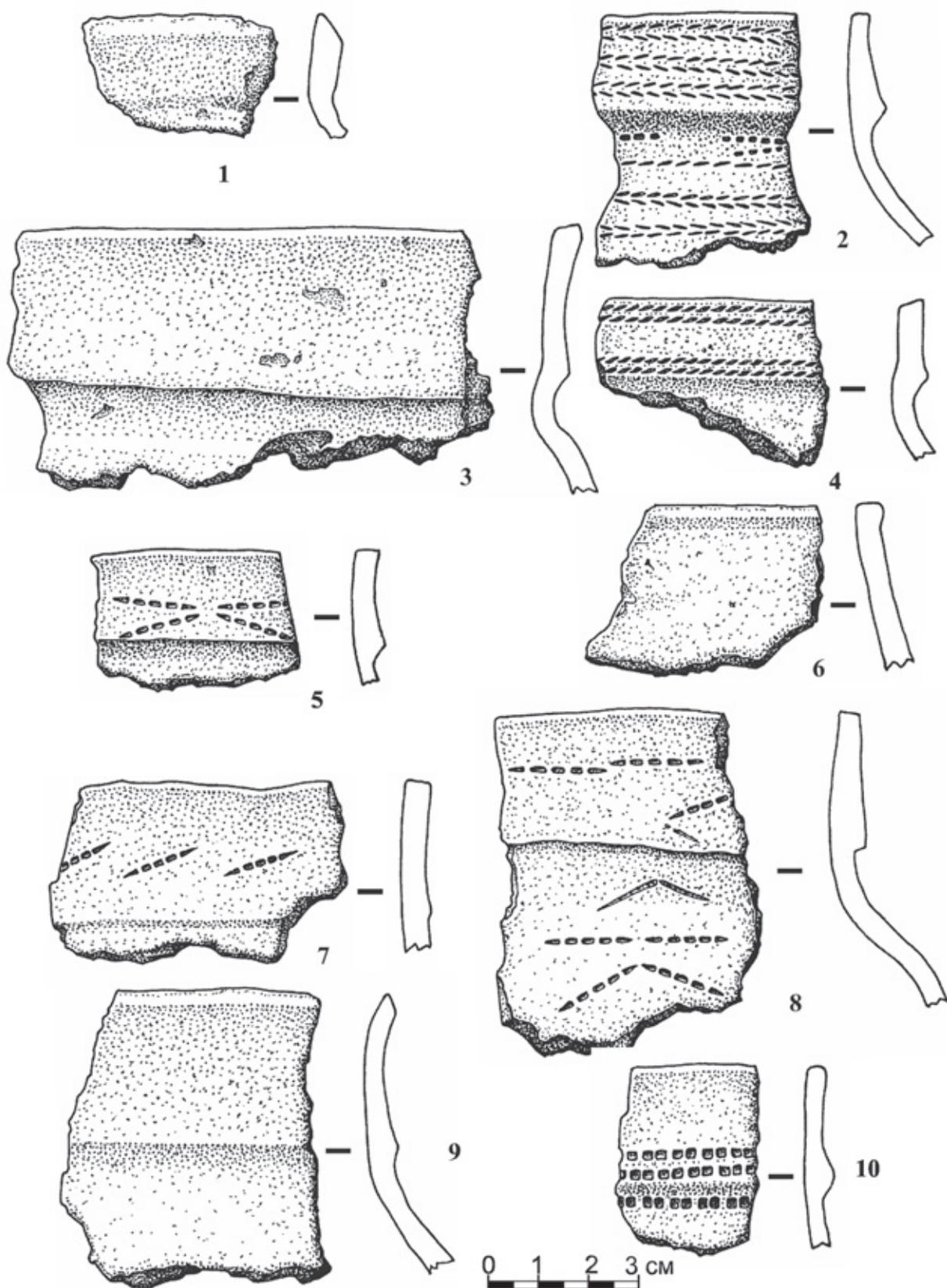

Рис.41. Скорняковское городище. Керамика из слоёв поздней стадии (А2) ананьинского этапа строительства вала: 1 – уч.17А, 2 – уч.16В, 3, 4 – уч.20В, 5 – уч.21В, 6, 7 – уч.20В, 8 – уч.21В, 9 – уч.18Б, 10 – уч.20Б

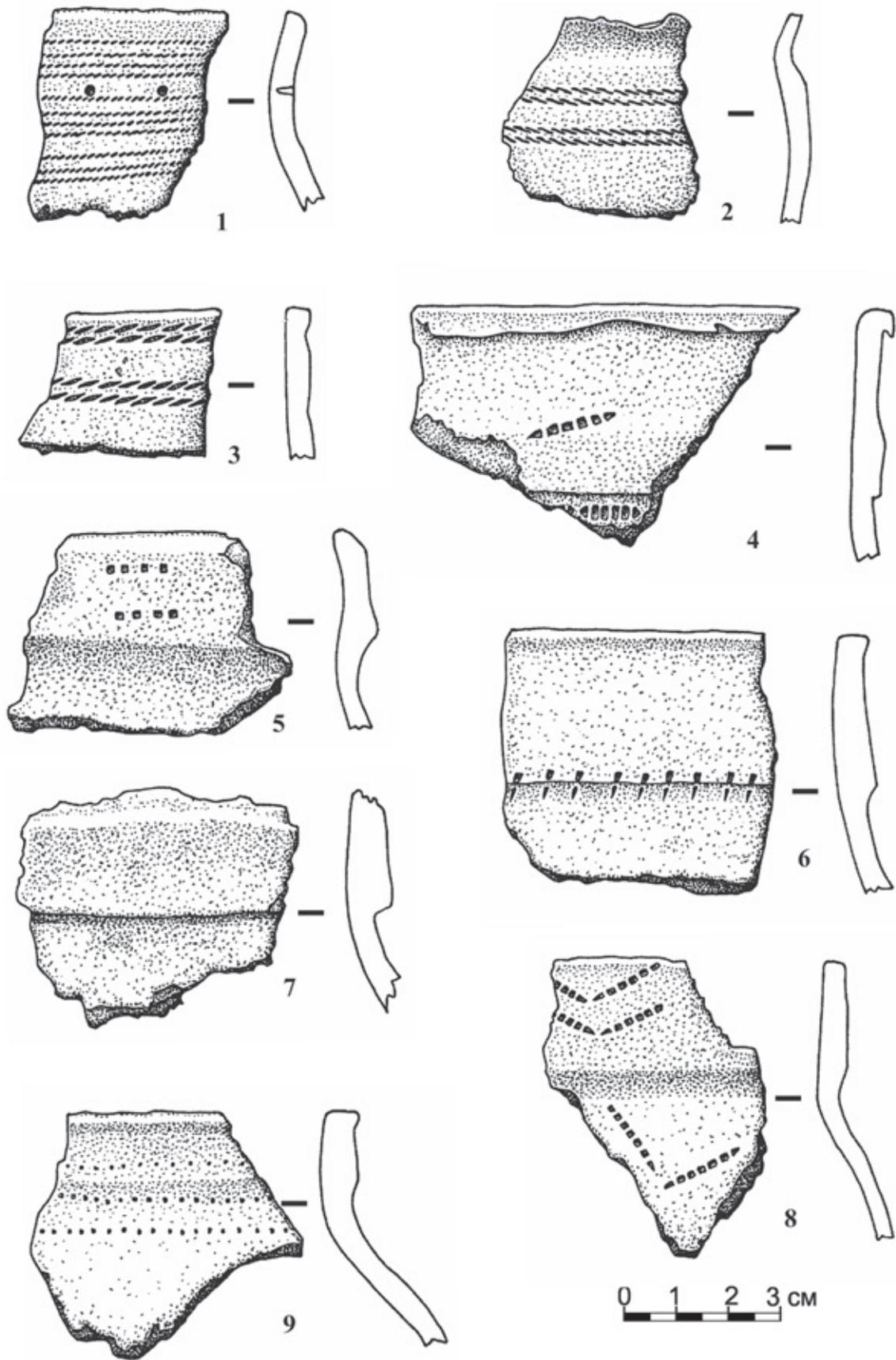

Рис.42. Скорняковское городище. Керамика из заполнения объекта №1: 1 – уч.21В, 2 – уч.21В, 3 – уч.21Б, 4 – уч.21Б, 5 – уч.21Б, 6 – уч.21Б, 7 – уч.21Б, 8 – уч.21Б, 9 – уч.21Б

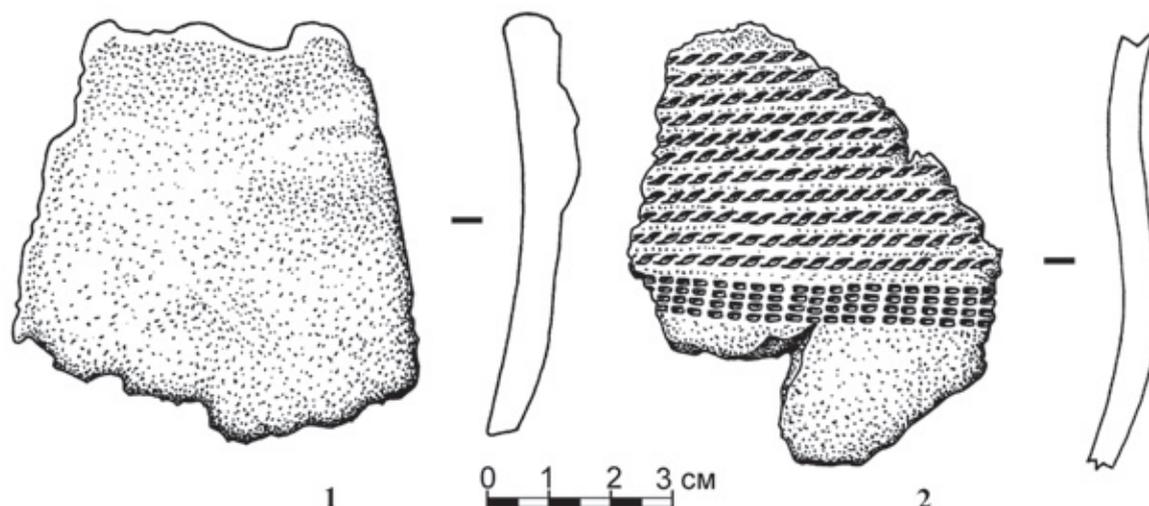

Рис.43. Скорняковское городище. Керамика из слоёв второй стадии (Е2) еманаевского этапа строительства вала: 1 – уч.В13, 2 – уч.Б22

775 BC, ЕТН 60648 – 428 BC (68.2%) 384 BC. Учитывая отсутствие раннеананьинского слоя на памятнике, для датировки догородищенской керамики более предпочтительна вторая дата, первая, вероятно, отражает возраст дерева, срубленного для производства строительных работ уже в начале позднеананьинского периода. Таким образом, догородищенский слой Скорняковского городища по данным ^{14}C можно датировать последней четвертью V – первой четвертью IV вв. до н.э.

Керамика из слоёв **ранней стадии (А₁)** ананьинского этапа строительства вала крайне немногочисленна, она представлена лепными сосудами с примесью толченой раковины в тесте; всего удалось атрибутировать 14 фрагментов венчиков, все они относятся к АКЮ. Керамический комплекс стадии А₁ содержит 71,5% сосудов с «воротничком». Вся керамика орнаментирована гребенчатым штампом (рис.40, 1, 4) и шнуром (рис.40, 2, 3) в равной пропорции, симптоматично, что гребенчато-шнуровая орнаментация отсутствует. Шнуровая орнаментация размещалась на плечиках и шейке, она представляет собой ряды разреженных многорядных горизонтальных линий (рис.40, 3), а на одном сосуде шнуровые линии образуют композиции из сдвоенного горизонтального шнура и шнуровой «волны» (рис.40, 2). Оттиски гребенчатого семизубого штампа размещались на шейке и плечиках в виде горизонтального зигзага и фестонов, последние образованы группами из двух рядов наклонных гребенчатых отпечатков. Ямочный орнамент встречен лишь на двух сосудах,

первый с гребенчатой орнаментацией (рис.40, 1), второй со шнуровой (рис.40, 3). В первом случае они образуют сплошной поясик из расположенных по горизонтали ямок, во втором размещены в виде отдельных фестонов, состоящих из двух горизонтальных рядов ямок, сгруппированных по четыре.

Аналогии керамике, содержащей элементы орнамента в виде «волны», образованной сдвоенным шнуром, прослеживаются в керамических комплексах вятских и камских памятников (городища Гремячий Ключ, Зуево-Ключевского I, Каменный Лог, поселения Ново-Кабановское, Икское I и Танайское I и др.) (Черных и др., 2002, Рис.19, 2, 22, 7; Марков, 2007. Рис.3, 7; Шаталов, Чижевский, Губайдуллин, 2012. Рис.4, 12; Ашихмина, 2014. Рис.65, 2–4, 69, 5, 70, 11; 79, 3), датируется керамика со сдвоенной «волной» с VIII по V/IV вв. до н.э. В то же время на вятском Аргыжском городище аналогичная посуда присутствует в разрушенном верхнем слое и датирована позднеананьинским временем (Черных, Ванчиков и др., 2002, С. 131, Рис.33, 4). Таким образом, широкий хронологический диапазон существования данного элемента орнамента делает невозможным его привлечение для узких датировок слоя

Значительно больший интерес представляет фрагмент керамики с ямочно-шнуровой орнаментацией (рис.40, 3). Шнуровой орнамент на этом сосуде образован несгруппированными, редкими, расположенными на значительном отдалении друг от друга горизонтальными линиями, образующи-

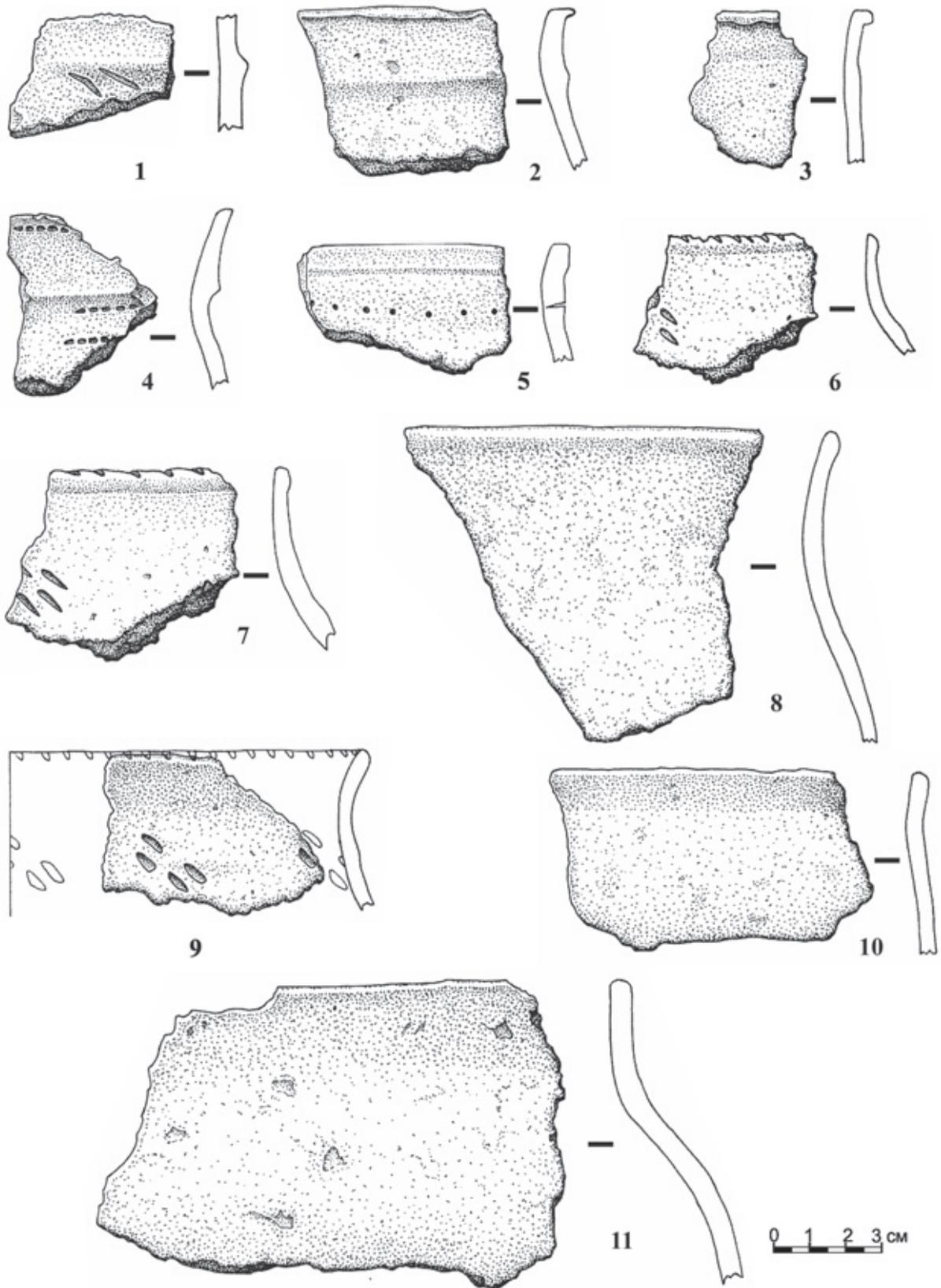

Рис.44. Скорняковское городище. Керамика из слоёв четвертой стадии (Е4) еманаевского этапа строительства вала: 1, 2 – уч.16В, 3 – уч.19А, 4 – уч.21Б, 5 – уч.19В, 6 – уч.21Б, 7 – уч.20В, 8, 9 – уч.21Б, 10 – уч.20Б, 11 – уч.21Б

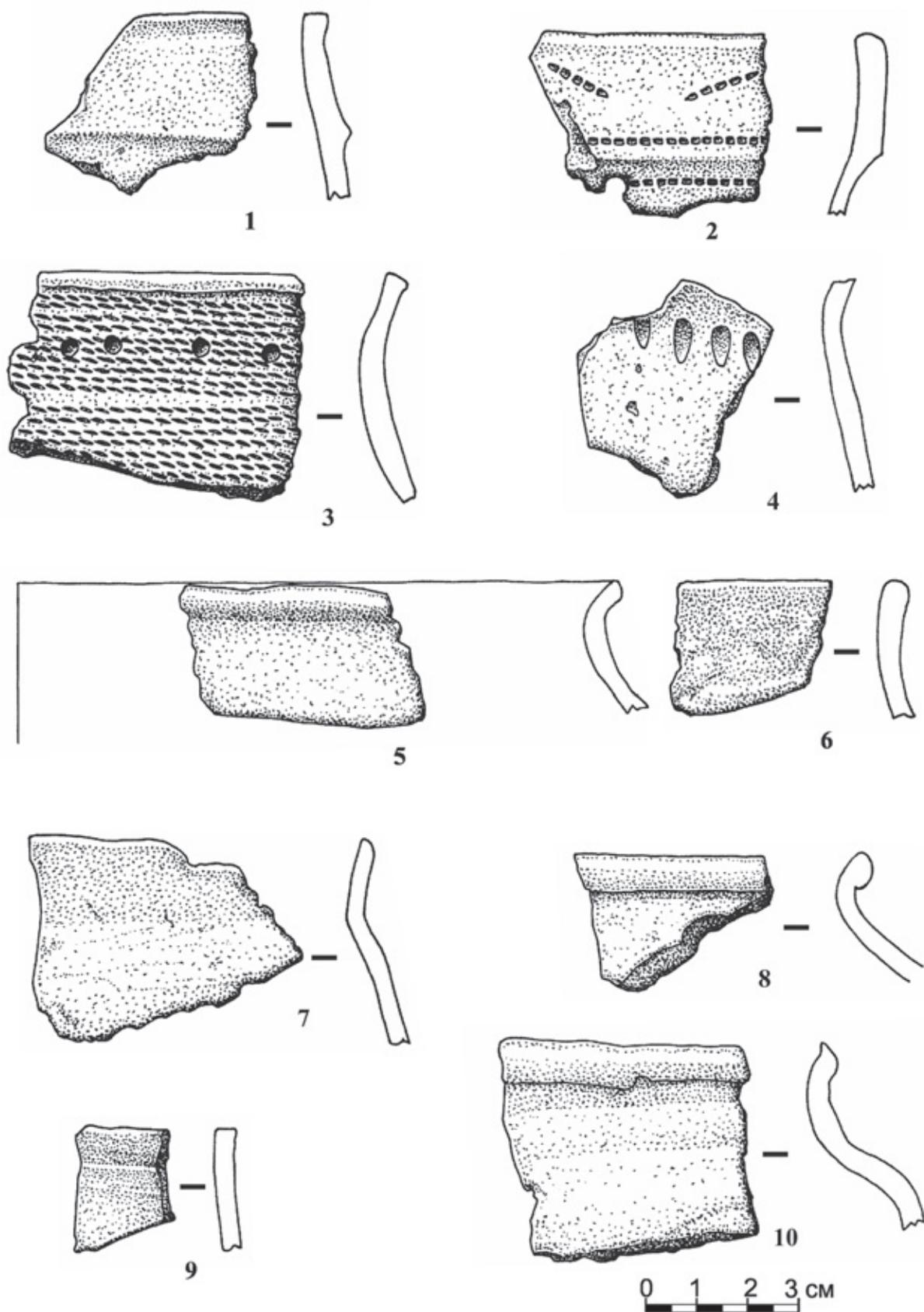

Рис.45. Скорняковское городище. Керамика из верхних напластований Скорняковского городища (постстроительный период): 1 – уч.22Б, 2 – уч.23В, 3 – уч.Б10, 4 – уч.22А, 5 – уч.В21, 6 – уч.А2, 7 – уч.21Б, 8 – уч.10А, 9 – уч.А3, 10 – уч.3Б

ми сплошное орнаментальное поле. Такая разреженность горизонтальных шнуровых линий характерна для верхних горизонтов памятников АКЮ Вятки, Европейского Северо-Востока, Среднего Поволжья и Прикамья (Верхне-Мошкаровское, Гремячанское, Зуево-Ключевское I ПА, Казанский кремль, Какры-Куль, Курган, Маклашеевское II, Усть-Нечкинское I, Чеганда I, Нырғында I, Троицко-Урайское селище, поселение Ягу-Яр и др.), датирующихся V/IV – III/II вв. до н.э. (Васкул, 1997. С.329, Рис.6, 1, 2; Марков, 2007. Рис.16, 4, 9, 34, 13; Шаталов, Чижевский, Губайдуллин, 2012. Рис.4, 2; Ашихмина, 2014, С.73, Рис. 46, 6; 72, 6, 77, 10, 12, 78, 7; Перевозчикова, Черных, 2015. Рис.7, 5; Коренюк, Мельничук, Перескоков, 2014. С.301, Рис.4, 7, 15). Ямочная орнаментация, зафиксированная на этом фрагменте, соответствует орнаменту на позднеананьинских сосудах Среднего Поволжья и Прикамья (городища Белая гора, Царев курган, Задельная гора, Казанка I, Сорочьи Горы, Чеганда I, Усть-Нечкинское I, поселение Курган); характерно для керамики этого времени также размещение ямочных вдавлений в виде фестонов (Генинг, 1971. Табл. XXIX, 6, 7; Марков, 1984. Рис.1, 1, 4; Он же, 2007. Рис.8, 9, 15, 1, 46, 3; Чижевский, 2014. Рис.2, 11, 3, 5, 11, 13, 16, 7, 6; Перевозчикова, Черных, 2015. Рис.6, 8, 17, 18).

Интересен для датирования также фрагмент сосуда с фестонами, образованными двумя рядами наклонных гребенчатых отпечатков (рис.40, 4). Сосуды с подобной орнаментацией отмечены в верхнем горизонте городища Казанка I (раскопки П.Н. Старостины) и в позднеананьинском слое Аргыжского городища (Черных и др., 2002, Рис.31, 1); по аналогии с керамикой Аргыжского городища данный сосуд также может быть датирован в пределах IV–III вв. до н.э.

В целом, керамика данной стадии обнаруживает близость с комплексом керамики из догородищенского слоя, описанным выше. Очевидно, строительство вала началось спустя незначительный промежуток времени после начала функционирования поселения. Отсутствие в слое керамики переходного типа (Ашихмина, 2014. С.73, Рис.49, 78, 85) заставляет ограничить время существования стадии A_1 IV в. до н.э.

Керамика из слоёв **поздней стадии (A_2)** ананьинского этапа строительства вала. Всего атрибутировано 49 фрагментов венчиков и дно круглодонного сосуда, вся керамика относится к АКЮ. 80% венчиков имеет во-

ротничок. 59% орнаментировано, орнамент располагался на шейке и плечиках. 20% покрыто горизонтальными шнуровыми отпечатками, сгруппированными по два (рис.41, 2, 4), причем один фрагмент разнонаправленным шнуром (рис.41, 2). 39% венчиков имело гребенчатую орнаментацию, нанесенную пятизубым штампом (рис.41, 2, 5, 7, 10, 11), образующим ряды горизонтального зигзага и горизонтальных линий. 41% венчиков не имеет орнамента (рис.41, 1, 3, 6, 9). На одном фрагменте сочетается гребенчатая и шнуровая орнаментация (рис.41, 2).

Орнаментация разнонаправленным шнуром спорадически встречается на памятниках АКЮ (городище Сорочьи Горы; поселение Половинное I, раскопки А.Ф. Мельничука) (Марков, 2007. Рис.10, 6) и, видимо, не имеет хронологического значения. Отсутствие керамики с разреженным шнуром заставляет предполагать несколько более раннюю датировку этой керамики, чем керамика стадии A_1 , что может указывать на её переотложенный характер и использование культурного слоя поселения для строительства вала стадии A_2 . В то же время керамика с «плотным» шнуровым орнаментом, сгруппированным в пары, изредка обнаруживается и в позднеананьинских слоях поселений Вятки и Среднего Прикамья (Зуево-Ключевское I городище, Гремячанское поселение-святилище и др.) (Ашихмина, 2014. Рис.46, 5, 7, 8, 10, 47, 1, 48, 1–3, 5; Коренюк, Мельничук, Перескоков, 2014. Рис.4, 3, 6, 8, 10).

Керамика с гребенчатым орнаментом в целом аналогична комплексу из догородищенского слоя, но не имеет ярко выраженных черт и может датироваться в широких пределах. Интересно полное отсутствие в данной выборке керамики с круглоямочной орнаментацией. По материалам Гремячанского поселения, в Пермском Прикамье известно постепенное сокращение такой орнаментации на позднеананьинских памятниках, что также может являться хронологическим признаком для стадии A_2 (Коренюк, Мельничук, Перескоков, 2014. С.295, Табл.5).

Итак, учитывая отсутствие в керамическом комплексе слоя орнаментации ямками в сочетании со значительным количеством воротничковой керамики, можно предполагать близкую хронологическую позицию керамики стадий A_1 и A_2 и датировать позднюю стадию строительства ананьинского вала (A_2) IV в. до н.э.

Керамика из заполнения **объекта №1**, расположенного у подножья тыльной части вала (уч.БВ20–21), связана со слоем, образовавшимся в результате эрозии позднего ананьинского вала (A_2), вероятно, в ананьинское (после завершения строительства вала) и постананьинское (пьяноборское) время. В результате его исследования получена довольно большая выборка верхних частей сосудов (28 экз.). В основном она представлена лепной посудой с примесью толченой раковины в тесте, лишь в одном случае (рис.42, 4) в тесте удалось визуальнo зафиксировать зерна шамота. Удельный вес воротничковой керамики, по сравнению с предшествующими стадиями существования городища, несколько падает и достигает 67% от общего количества керамики слоя (рис.42, 4–9). В ряде случаев воротничок приобретает уплощенную форму (рис.3, 4) или оформляется с помощью изгиба всей стенки, а не изменения рельефа внешней части (рис.3, 5).

Основу орнаментации данной группы составляют оттиски гребенчатого штампа (33%) (рис.42, 4–6, 8, 9) и шнура (55%) (рис.42, 1–3), 12% сосудов не имеет орнамента (рис.42, 7). Керамика украшалась орнаментом исключительно по шейке и плечикам сосудов. Главным элементом шнурового орнамента являлся горизонтальный шнур, сгруппированный в композиции из двух или четырех линий, лишь в одном случае на фрагменте сочеталась шнуровая и ямочная орнаментация (рис.42, 1). Ярких хронологических признаков шнуровая керамика из котлована объекта №1 не несет. Керамика с гребенчатым орнаментом составляет большую часть (55%) от общего количества атрибутированных сосудов, выявленных в заполнении объекта №1. Оттиски пяти и семизубой гребенки образуют композиции из рядов наклонного и горизонтального штампа.

На основании сравнительного анализа можно утверждать, что большая часть сосудов из заполнения объекта №1 находит аналогии в коллекциях керамики стадий A_1 и A_2 и может датироваться тем же временем – IV в. до н.э.

Для уточнения времени образования заполнения объекта №1 интерес представляет фрагмент «воротничкового» сосуда, орнаментированного коротким наклонным двузубым штампом непосредственно по нижней части воротничка на ступеньке перехода к шейке (рис.42, 6). Аналогии данному орнаменту встречены в позднейших верхних горизонтах памятников ананьинского времени Пермского Прикамья (Болгарское IX селище; Гремя-

чанское поселение-святилище; Конецгорское селище; поселение Половинное I, раскопки А.Ф. Мельничука и др.) (Збруева, 1952. Табл. LI, 2, 7; Коренюк, Мельничук, Перескоков, 2014. Рис.3, 1, 4, 3, 5, 3; Васильева, Коренюк, Перескоков, 2015. Рис.8, 2, 7, 9, 6, 9). На поздней стадии существования памятников АКЮ керамика, орнаментированная двузубым гребенчатым штампом, распространяется и на Европейском Северо-Востоке (поселения Палью, Сынявом, Ягу-Яр и др., Шиховской могильник, погр.6, 13, 28, межмогильное пространство) (Васкул, 1997. С.329, Рис.9, 1, 10, 13, 14, 3, 15; 2002. Рис.18, 2, 4, 9, 19, 1; Чижевский, 2013а, С.80). Автор раскопок датирует Шиховской могильник V – III вв. до н.э. (Васкул, 2002. С.15). Однако по данным радиоуглеродного анализа и по комплексам погребений с зеркалами Шиховской могильник можно датировать более поздним временем – IV – III/II вв. до н.э. (Васкул, 2002. С.14, 15, Рис.14, 22, 23, 16, 1, 2, 4, 5).

Керамика с коротким гребенчатым двузубым штампом впервые была выявлена на Конецгорском селище, которое по трехлопастным наконечникам стрел типа С-54, С-92⁸ можно датировать IV – III/II вв. до н.э.

По находкам в слое Болгарского IX селища бронзовых наконечников стрел типа С-50 в их позднем малоразмерном и с грубой отделкой варианте (Васильева, Коренюк, Перескоков, 2015. Рис.4, 11, 6, 4), данную керамику также можно датировать в широких пределах – IV – II в. до н.э. (Смирнов, 1961. С. 50). Однако в последние годы установлено, что пик использования подобных наконечников стрел у ранних сарматов приходится на период примерно в 100 лет – с начала III по рубеж III/II вв. до н.э. (Куринских, 2011. С.46, 53; Васильева, Коренюк, Перескоков, 2015. С.148). Видимо, в этих же пределах правомерно датировать и фрагмент керамики с двузубым штампом из объекта №1 Скорняковского городища.

С этим же временем, вероятно, связан фрагмент сосуда (рис.42, 5), орнаментированный по венчику коротким четырехзубым штампом. Об этом свидетельствует форма шейки, которая оформлена в виде воротничка с помощью изгиба стенки изнутри – наружу, форма штампа, лишенного заостренных окончаний и его длина. Сосуды с подобным оформлением воротничка встречены на Конецгорском селище (Збруева, 1952. Табл.L, 7, 8, LI, 7), а короткий, с закругленными окон-

⁸ По классификации С.В. Кузьминых (Кузьминых, 1983).

чаниями штамп характерен для позднейших ананьинских памятников Пермского Прикамья (селища: Болгарское IX, Концевское, Скородум; Гремячанское поселение-святилище; поселение Половинное I, раскопки А.Ф. Мельничука и др.) (Збруева, 1952. Табл. LI, 2, 7, Рис. 36; Коренюк, Мельничук, Перескоков, 2014. Рис. 3, 1, 4, 3, 5, 1, 3; Васильева, Коренюк, Перескоков, 2015. Рис. 8, 2, 7, 9, 6, 9).

Таким образом, коллекция керамики из котлована объекта 1 может быть датирована в пределах IV – III вв. до н.э., причем самые поздние фрагменты попали в заполнение не ранее III в. до н.э.

Керамика в слоях, связанных с **пьяноборским этапом (Р)** существования Скорняковского городища, не зафиксирована, она диагностирована в переотложенном состоянии в вышележащих слоях еманаевского этапа строительства вала.

Вся немногочисленная керамика из слоев, связанных с **первой стадией (Е₁)** еманаевского этапа строительства вала, относится к раннему железному веку. Такая ситуация объясняется использованием для обновления старого вала, который к приходу нового населения оказался изрядно деформированным, культурного слоя поселения с площадки городища. Всего атрибутировано четыре мелких фрагмента венчиков, орнаментированных шнуровым и гребенчатым орнаментом.

В слоях **второй стадии (Е₂)** еманаевского этапа строительства вала атрибуции поддаются лишь фрагмент венчика и стенка от лепных сосудов с примесью толченой раковины в тесте. Фрагмент венчика (рис. 43, 1) может быть диагностирован как еманаевский по характерной форме – высокий с едва прикрытой горловиной. Сосуды аналогичной формы встречаются как на Еманаевском городище (Лещинская, 1988. С. 89, Рис. 5, 5–7), так и на других синхронных памятниках вятского бассейна, например, Тат-Боярском могильнике (Голдина, 1999. Рис. 160, 16) и Аргыжском городище (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002. С. 185. Рис. 88).

Отсутствие венчика затрудняет атрибуцию стенки сосуда, орнаментированной от тисками многорядного однонаправленного шнура и горизонтальным пояском короткого наклонного четырехзубого штампа (рис. 43, 2). Близкая керамика встречена на Ельниковском, Ивангорском и Сиухинском поселениях, городище Ройский Шихан и ряде других памятников, которые относятся к ветлужскому и вятскому вариантам ананьинской культуры

гребенчато-шнуровой керамики (Халиков, 1962. Табл. XVII, 5, 6; XX, 11; Архипов, 1962. Табл. XLI, Тип. 3; Ефремова, Соловьев, 2014. Рис. 12, 5, 7).

В то же время плотная шнуровая орнаментация, размещенная сплошной полосой без разграничителей, известна и на еманаевской керамике (Лещинская, 1988. Рис. 3, 8, 4, 8, 9, 11). Однако пояски гребенчатого наклонного штампа на раннесредневековой керамике неизвестны, поэтому с большой долей вероятности можно предполагать ананьинское происхождение данного фрагмента керамики, попавшего в слои вала стадии Е₂ в составе грунта с территории площадки городища, использовавшегося для строительных работ.

Слои **третьей стадии (Е₃)** еманаевского этапа строительства вала содержат лишь один атрибутированный, очень небольшой фрагмент венчика с гребенчатым орнаментом, который относится к ананьинской культурно-исторической области.

Керамика **четвертой стадии (Е₄)** еманаевского этапа строительства вала. Всего здесь выявлен 31 фрагмент от венчиков сосудов. Данная выборка включает в себя как типично ананьинскую посуду (11 экз.), так и фрагменты, которые могут быть атрибутированы как раннепьяноборские (2) и еманаевские (17).

Керамика АКЮ из этой стадии строительства вала сильно фрагментирована, что усложняло атрибуцию, тем не менее удалось установить, что часть венчиков имела воротничок (4 экз.) (рис. 44, 1, 2, 4) и была орнаментирована гладким и гребенчатым штампом (рис. 44, 1, 4), однако встречаются и неорнаментированные венчики с воротничком (рис. 44, 2). Основная масса ананьинской посуды содержала в качестве примесей в глиняном тесте раковину, но единично встречена керамика с примесями песка (рис. 44, 1).

Судя по конфигурации шеек сосудов и орнаментации, керамика близка к комплексу посуды догородищенского поселения и попала в слои стадии Е₄ случайно, вместе с культурным слоем, взятым для строительства вала с территории поселения.

Кроме того, в слое этой стадии строительства находится ещё как минимум два фрагмента, относящиеся к раннему железному веку, ко времени между ананьинской и еманаевской эпохами (рис. 44, 3, 5), которые по облику, вероятнее всего, могут быть отнесены к раннепьяноборскому времени.

Первый фрагмент орнаментирован неглубокими маленькими ямками, которые рас-

полагаются на шейке сосуда в виде горизонтального пояса. Для развитого пьяноборья (азелинская культура) в вятском регионе керамика, орнаментированная одним рядом мелких ямок, не характерна (Лещинская, 2014. С. 153–155). Однако на более ранних стадиях, в «раннепьяноборских» слоях памятников, расположенных на рр. Белая, Вятка, в Нижнем и Среднем Прикамье, она представлена (городища Буйское, Тат. Ямалы, Сухаревское, Каменный Лог и др.) (Генинг, 1971. Рис.36, 5, 37, 6, 11, 39, 5, 7, 41, 1, 3, 8, 42, 1–7, 9; Голдина, 1999. Рис. 109, 2, 3, 6, 7; Голдина и др., 2013. С. 94–100; Митряков, 2014. С. 74, Рис.1, 1, 8). К пьяноборскому времени может быть отнесен и второй фрагмент с Г-образным венчиком (рис.44, 3) (Лещинская, 2014. С.155, Рис.78, 3). Так же, как и ананьинская, пьяноборская керамика попала в слой стадии E₄ случайно, вместе с грунтом для строительства вала.

Большая часть еманаевской керамики – 14 (82%) – не орнаментирована (рис.44, 8, 10, 11), лишь на трёх (18%) фрагментах отмечен орнамент в виде насечки на шейке и гладкой гребенки овальной, каплевидной и приостренной форм, сгруппированной по четыре (рис.44, 6, 7, 9).

Такие характерные черты, как ряд насечек по венчику с возможным продолжением в виде ряда оттисков штампа по шейке, широко представлены в материалах Еманаевского городища (Лещинская, 1988. С. 88, 89, Рис. 2, 1–3, 3, 2) и Тат-Боярского могильника (Голдина, 1999. Рис. 160, 1–3, 6, 9).

Стоит отметить, что в качестве примесей к глиняному тесту в еманаевской керамике могла использоваться как раковина, так и растительность, шамот и песок (Лещинская, 1995б. С.11), в то время как практически вся еманаевская посуда из слоев стадии E₄ содержит в тесте лишь примесь толченой раковины. По сообщению И.Ю. Пастушенко, в керамике Тат-Боярского могильника также преобладают органические, а не минеральные примеси.

Согласно детально разработанной Н.А. Лещинской хронологии, в середине VIII в. на керамике еманаевской культуры появляется решетчато-шнуровая орнаментация (Лещинская, 1995б. С.11), отсутствие же этого элемента орнамента на скорняковской керамике весьма показательно и свидетельствует о более ранней хронологической позиции этого комплекса. Также показательно и отсутствие шамота в глиняном тесте большей части еманаевской керамики Скорняковского городища, данный факт также может свидетельствовать

о раннееманаевском возрасте городища (Лещинская, 1995б. С.11).

Керамика из верхних напластований Скорняковского городища, т.н. **пост-строительный (реликтовый период)**. Всего атрибутировано 43 фрагмента керамики: из них 31 – это венчики, 3 – днища и 9 стенок. Здесь встречена керамика трех хронологических горизонтов существования городища: АКЮ (12 экз.), еманаевской археологической культуры (15 экз.) и гончарная русская (16 экз.).

Керамика ананьинского времени, в основном, воротничковая – 8 (67%) (рис.45, 1, 2), однако встречается и безворотничковая керамика – 4 (33%) (рис.45, 3). Большая часть керамики (67%) покрыта орнаментом в равной пропорции гребенчатым и шнуровым, гребенчато-шнуровая керамика отсутствует. Однако встречен один фрагмент керамики, орнаментированный ямками по шейке и многорядным шнуром без пустых полей разграничителей по шейке и плечу (рис.45, 3), который имеет яркие параллели на памятниках ананьинской культуры гребенчато-шнуровой керамики, для которой характерна подобная орнаментация (Халиков, 1962. Табл.ХVII, 5; Архипов, 1962. Табл.ХLI, Тип.3; Ефремова, Соловьев, 2014. Рис.12, 1, 2, 4–11).

Помимо ананьинской, в этих отложениях встречается также посуда еманаевского времени (15 экз.), лишь один фрагмент орнаментирован рядом гладких вдавлений (рис.45, 4), остальные не имеют орнамента (рис.45, 5, 7). Аналогии данной керамике, как орнаментированной (Лещинская, 1988, Рис.2, 3, 3, 2), так и неорнаментированной, встречены в керамических комплексах Аргыжского и Еманаевского городищ, а также Тат-Боярского могильника (Лещинская, 1988. Рис. 2, 4; 4, 1, 3, 5, 6; Голдина, 1999. Рис.160, 2, 3, 4, 6, 14; Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002. Рис. 89, 4, 10).

Третьей группой керамики, выявленной в напластованиях пост-строительного периода, была гончарная посуда. Всего в коллекции зафиксировано 4 венчика (рис.45, 6, 8–10) и 3 фрагмента днищ, кроме того, отмечено 9 фрагментов стенок круговой керамики. В отличие от посуды более ранних эпох, тесто круговых сосудов, как правило, запесочено, имеет более плотную структуру и ровный обжиг.

Круговая неполивная посуда появляется в вятском бассейне очень рано – не позднее XII в. (Макаров, 2006, С.26; Салангин, 2002, С.239), однако, по определению А.Г. Ситдикова, данный керамический комплекс поздний,

он состоит из тянутой гончарной керамики (бурого, красного, серого и черного цветов) с хорошим обжигом, получившей распространение в России в XVIII – XIX вв.

Подводя итоги исследования керамического комплекса Скорняковского городища, необходимо отметить, что он очень разнороден как по хронологии, так и в культурном отношении. С ранним железным веком связаны две группы керамики: 1. глиняная посуда ананьинской культурно-исторической области, которая датируется на памятнике в границах последней четверти V – III вв. до н.э., и 2. керамика пьяноборской культурно-исторической общности, возраст которой определен в широких пределах II в. до н.э. – IV/V вв. н.э.

Керамический комплекс еманаевской археологической культуры относится к раннему средневековью. Он связан с позднейшим периодом существования городища в VII – первой половине VIII вв.

Гончарная керамика, выявленная в верхнем слое Скорняковского городища, связана уже с постгородищенским периодом и относится к XVIII – XIX вв.

2.2Б. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ НАХОДКИ

Коллекция вещей с городища представлена изделиями из камня, глины, кости, черного и цветных металлов. Среди них можно выделить орудия труда и инструменты, предметы быта, оружие, украшения, полуфабрикаты и заготовки. Ассортимент небольшой, но достаточно выразительный. К сожалению, находки из раскопок и разведочных исследований прежних лет оказались разбросанными по разным фондохранилищам, часть из них депаспортизирована. То, что удалось идентифицировать, включено в общую характеристику. В составе инвентаря, оказавшегося в распоряжении авторов, выделены три культурно-хронологических группы.

Самую раннюю – **ананьинскую** – надежно характеризуют «**зернотёрки**» (3 экз.) с уч.В20 гл.30–50 см, представляющие собой массивные плиты овально-прямоугольных очертаний (т.н. ладьевидной формы), из зернистого известняка; в среднем их размеры составляют 10x19 см (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002. С.48). Они были выявлены в слое стадии А₂. Бытование «зернотерок» на вятско-камских городищах определяется исключительно культурными слоями АКЮ (Аргыжское, Белоглазовское, Буйское и др.),

встречены они и на ананьинских памятниках Нижней (поселение Курган, городище Гремячий ключ, Зуевы Ключи, Каменный Лог) и Средней (Гремячанское и Конецгорское селища) Камы (Збруева, 1952, С.46, Табл.VIII, 8, 9, XL, 5; Вечтомов, 1967, С.140, Табл.I, 79, 143; Халиков, 1977. Рис.57, 1, 2; Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002. С.48, Рис.68, 1, 2).

К ананьинскому периоду существования городища относится и обломок **каменной литейной формы** (рис.46, 1), выявленный в догородищенском слое на уч.В21 (гл.110 см). Судя по очертаниям внутренней части матрицы и проточенным на негативе канавкам, она предназначалась для отливки линзовидного кельта с двумя горизонтальными валиками в верхней части. Для определения типа кельта⁹ важно отсутствие валиков, оконтуривающих фаску. Известны два типа кельтов, отвечающих этому описанию, – КАН-4 и КАН-6. Однако оформление верхней части кельта типа КАН-6 из д. Юрино Яранского района Кировской области (Штукенберг, 1901. Табл.I, 20) отличается от представленной на Скорняковском городище литейной формы сужением под венчиком кельта, образованным широкой углубленной полосой. Таким образом, остается один тип кельтов АКЮ, который отвечает признакам, выявленным на скорняковской литейной форме. Это КАН-4. Кельты этого типа встречены в погр.90 и в подъемном материале Зуевского, погр.130 Старшего Ахмыловского могильников, два кельта происходят из разрушенных погребений Скородумского могильника (Бадер, 1960. Рис.6, 4, 5; Кузьминых, 1983, С.60, Табл.II, 4–6). КАН-4 датируется по колчанному набору (С-34 (5экз.), С-96) из погр.90 Зуевского могильника второй половиной VI – V вв. до н.э. (Кузьминых, 1983, С.60, Табл.3).

Среди каменных предметов можно назвать обломки массивных орудий, например, отбойника (рис.46, 4), а также неопределенной формы изделия из кварцита со следами обработки (рис.46, 2, 3).

Из такого популярного в ананьинское время сырья, как кость и рог, изготовлен **гарпун**, представленный, по-видимому, заготовкой или фрагментом изделия. Он найден переложенным на уч.Б16 на глубине 120 см в слоях второй стадии (Е₂) еманаевского этапа строительства вала. Это довольно массивный костяной стержень длиной 10,0 см, овально-прямоугольный в сечении, с одним зубцом-

⁹ Типология кельтов дана по Кузьминых, 1983, С.57–90.

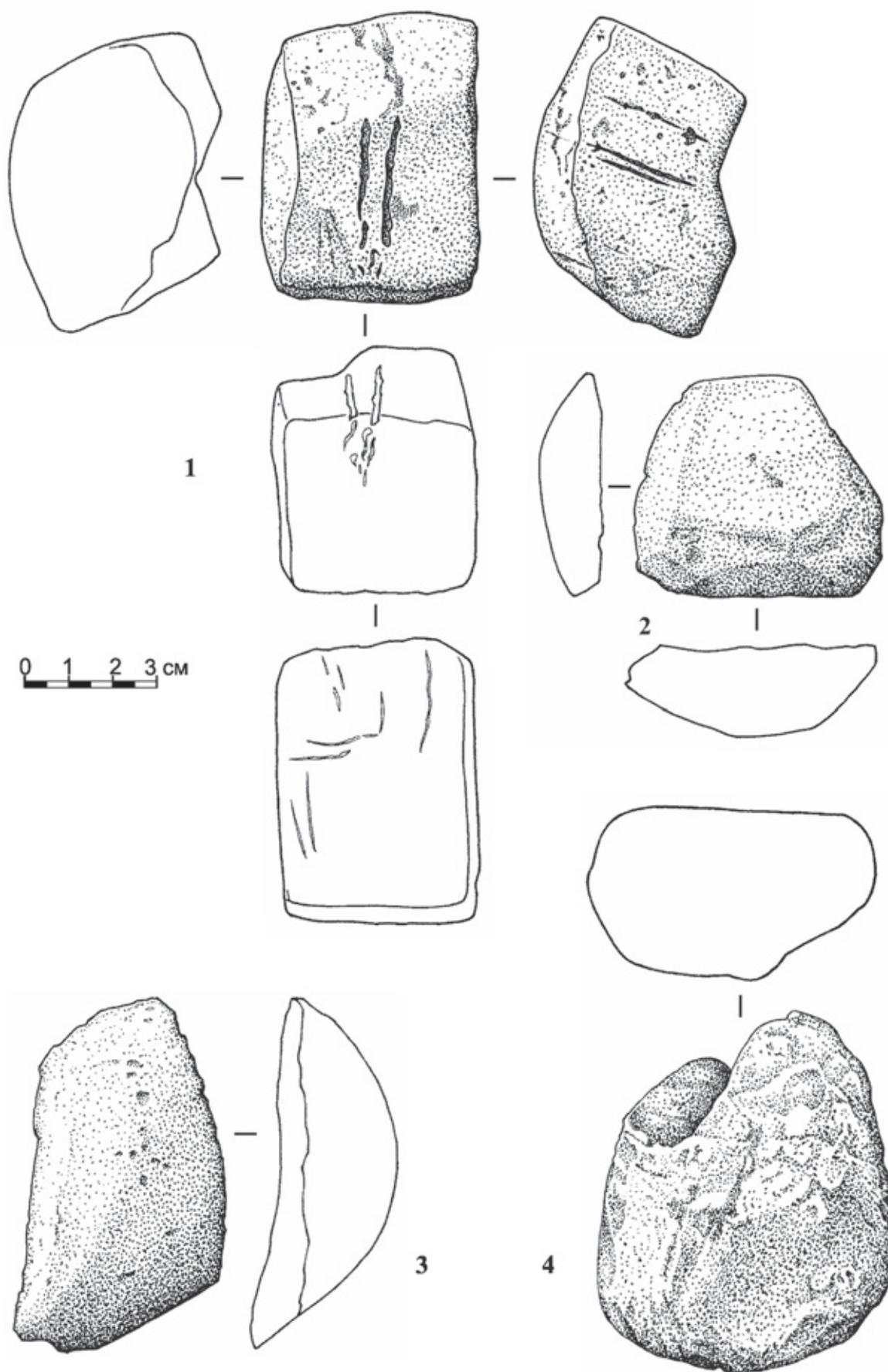

Рис.46. Скорняковское городище. Изделия из камня: 1 – уч.В21 гл.110 см, 2 – фрагмент изделия, уч.А13, гл.100, 3 – фрагмент изделия, уч.В16 гл.140 см, 4 – отбойник, уч.БВ21 гл 50 см

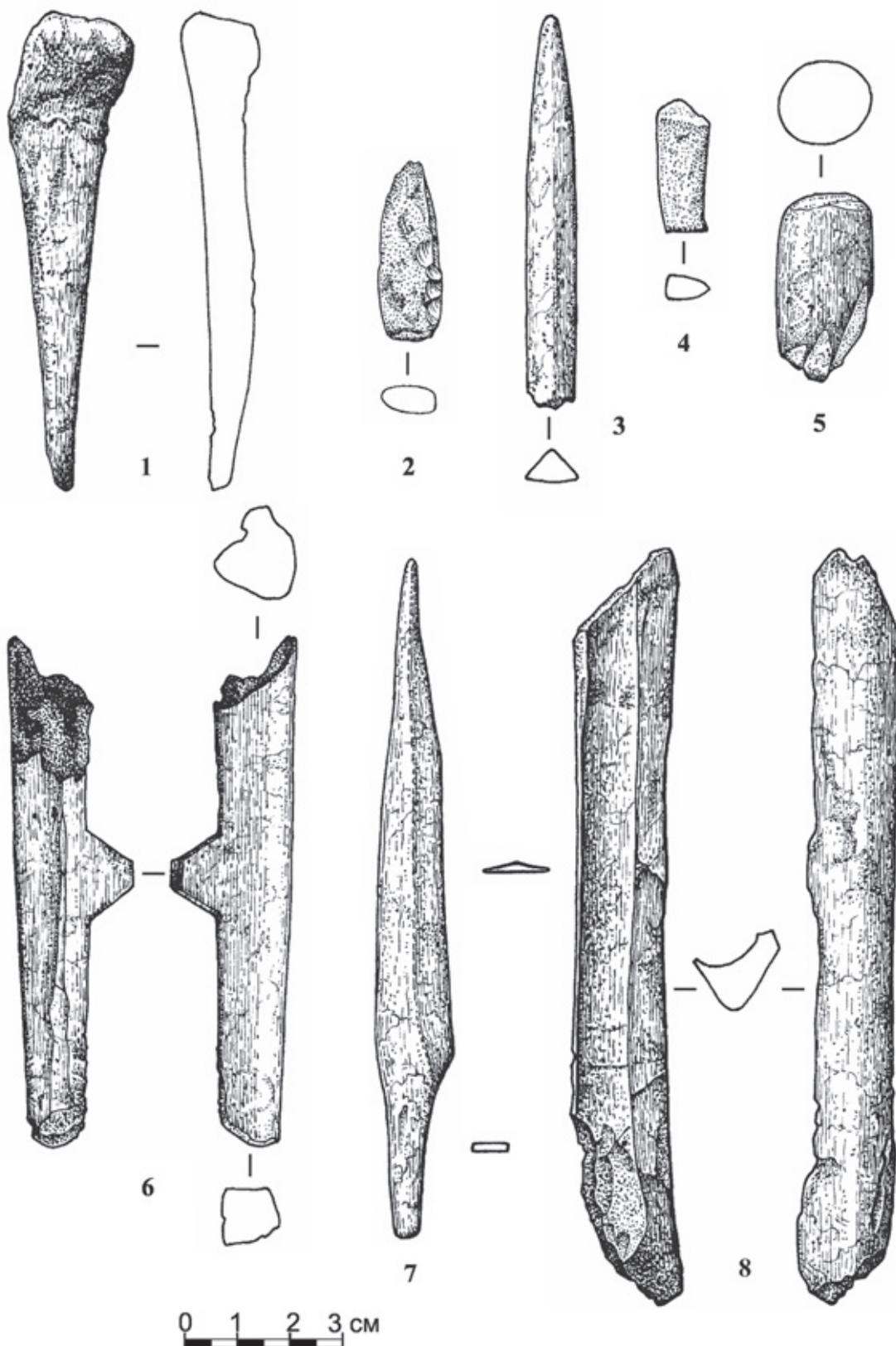

Рис.47. Скорняковское городище. Изделия из кости и рога: 1 – острие, уч.Б16, гл.135 см, 2 – заготовка наконечника стрелы, уч.Б17, гл.24 см, 3 – черешковый наконечник стрелы, уч.А15, гл.230 см, 4 – фрагмент изделия, уч.В17, гл.30 см, 5 – заготовка орудия, уч.Б16 на гл.60 см, 6 – фрагмент гарпуна, уч.Б16 гл. 120 см, 7 – наконечник стрелы, раскопки А.А. Спицына, 8 – расколота вдоль трубчатая кость животного со следами последующей обработки, уч.Б16, гл.135 см

упором для крепления веревки (рис.47, 6). Гарпуны были широко распространены на территории АКИО. На вятских памятниках к настоящему времени учтено 13 гарпунов и около 10 заготовок, известны гарпуны в Нижнем и Среднем Прикамье (Збруева, 1952, С.239, Табл.XLIII, 1–10; Вечтомов, 1967, Табл.I, 85, 151; Марков, 1987, С.112, Рис.8, 12; Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, С.36–37); все они, как правило, имеют по два зубца-упора или муфту на черешке. Перо гарпуна на скорняковской находке отсутствует, поэтому типологическое место данного орудия в имеющихся классификациях определить затруднительно. Наиболее близки к скорняковскому гарпуну по оформлению насада и упора для крепления одношипные гарпуны из городищ Буйское, Гремячий Ключ и Конецгорского селища (Збруева, 1952, Табл.XLIII, 10; Марков, 1987, Рис.8, 12; Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, Рис.25, 4, 26, 6). Датируются гарпуны данного типа в широких пределах – от раннего до позднего периодов существования АКИО.

Еще одну **заготовку** (рис.47, 5) в виде массивного стержня округлого сечения с затупленным концом, выявленную на уч.Б16 на гл.60 см в слоях четвертой стадии (E_4) еманаевского этапа строительства вала, можно интерпретировать по-разному: в равной мере она по формальным признакам соответствует как рукоятям (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006. Рис.63, 3, 67, 1), так и наконечникам стрел типа томаров (Там же. Рис.22, 3–6, 8).

Из этого же материала изготовлены **два черешковых наконечника стрел**. У одного изделия черешок отломлен (рис.47, 3), но сохранившийся фрагмент пера игловидной или ланцетовидной формы с подтреугольным сечением соответствует типу АПЗ наконечников стрел АКИО бассейна р. Вятка (Ашихмина, Черных и др., 2006. С.30, Табл.4, Рис.10, 12,). Наконечник стрелы был найден в слоях первой стадии (E_1) еманаевского этапа строительства вала вместе с переотложенной ананьинской керамикой (уч.А15, гл.230 см) и, видимо, попал сюда вместе с культурным слоем, использовавшимся в качестве строительного материала для ремонта вала.

Второй **наконечник** происходит из раскопок А.А.Спицына (рис.47, 7), и его стратиграфическая позиция не известна. По формальным признакам (перо подтреугольно-листовидной формы, с подтеской при переходе к плоскому короткому черешку и уплощенно-овальным сечением пера) такие

наконечники не имеют строгой привязки и встречаются в широком хронологическом диапазоне от раннего железного века до раннего средневековья.

Возможно, **заготовкой наконечника стрелы** из кости был предмет, найденный на уч.Б17 на гл.24 см в слое разрушений вала, образованном в результате осыпей, вызванных рытьем кладоискательской ямы (рис.47, 2).

Столь же сложно определить время бытования **острия** (рис.47, 1) и расколотой вдоль **трубчатой кости** животного (рис.47, 8) со следами последующей обработки, которые были выявлены на уч.Б16, гл.135 см, стадия E_2 , а также небольшого **фрагмента изделия** из рога (рис.47, 4), найденного на уч.В17 на гл.30 см в слоях оползней, связанных с кладоискательской ямой 1881 г. Острия из грифельных костей лошади являются самой многочисленной категорией в вятских ананьинских коллекциях (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006. С.42, 43), но они, в силу массовости сырья и его соответствия естественной форме, столь же часты в коллекциях других эпох. Острие, как и заготовка гарпуна, происходит из культурного слоя, перемещенного с жилой площадки на насыпь вала.

Глиняная бусина (рис.48, 2) (уч.Б21, гл.70), а также диск из стенки сосуда происходят из заполнения объекта №1 и относятся к завершающему этапу ананьинского периода существования Скорняковского городища. **Диск** из стенки сосуда (уч.Б21, гл.44) является, по всей вероятности, заготовкой пряслица (рис.48, 3), аналогии ему известны в материальном комплексе Аргыжского городища в слоях ананьинского времени (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002. С.47, Рис.58, 1–9, 59, 4).

Литая полусферическая круглая бляшка (уч.А21, гл.40 см диаметром 12 мм (рис.50, 5) происходит из слоя перекопа, образованного раскопом А.А. Спицына. Необходимо отметить, что сам А.А. Спицын упоминает находки еще трех медных бляшек (1893. С.169).

Подобные бляхи известны по комплексам позднеананьинских (Ананьинский¹⁰), пьяноборских (III Кушулевский, погр.116, 141; Ныргында I, II, Чеганда II, погр.25, 27, 207, 215; Уяндык, погр.3, 4) и караабызских могильников (Воробьева, 2014. С.235. Рис.10, 1,2), Муновского II городища (Агеев, Мажитов, 1986. С.83, Рис.6, 13, 9, 9) (Генинг, 1971. С.14, 15, 29, 30, 87, 17, 129, 149, Табл.3, 3; Голдина, Красноперов, 2012. С. 15, 16. Табл. 1).

¹⁰ Архив С.В. Кузьминых.

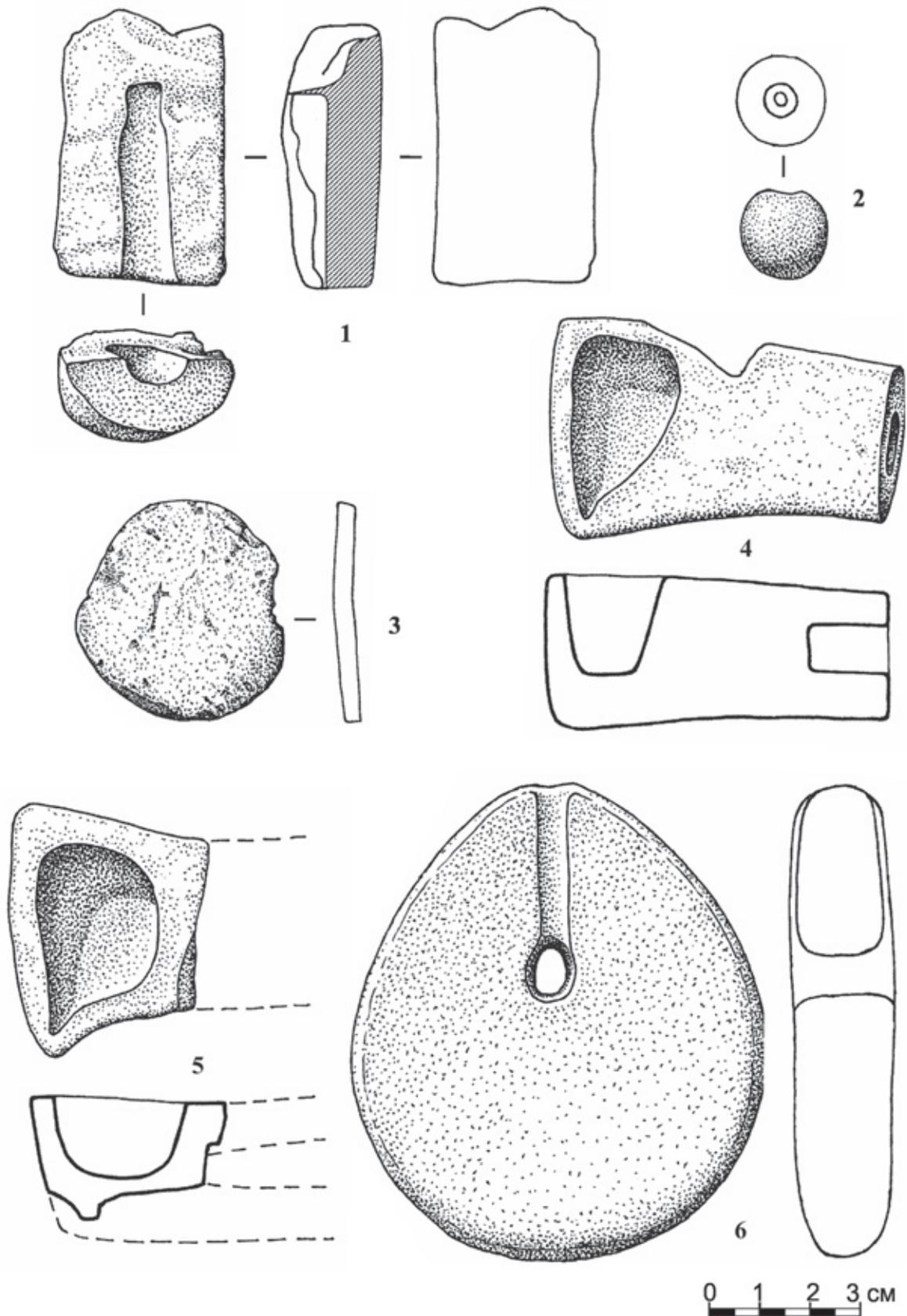

Рис.48. Скорняковское городище. Изделия из глины: 1 – фрагмент льячки, уч.Б10 гл.50 см, 2 – бусина, уч.Б21, гл.70 см, 3 – диск из стенки сосуда, уч.Б21, гл.44, 4, 5 – льячки, раскопки А.А. Спицына, 6 – грузило, раскопки А.А. Спицына

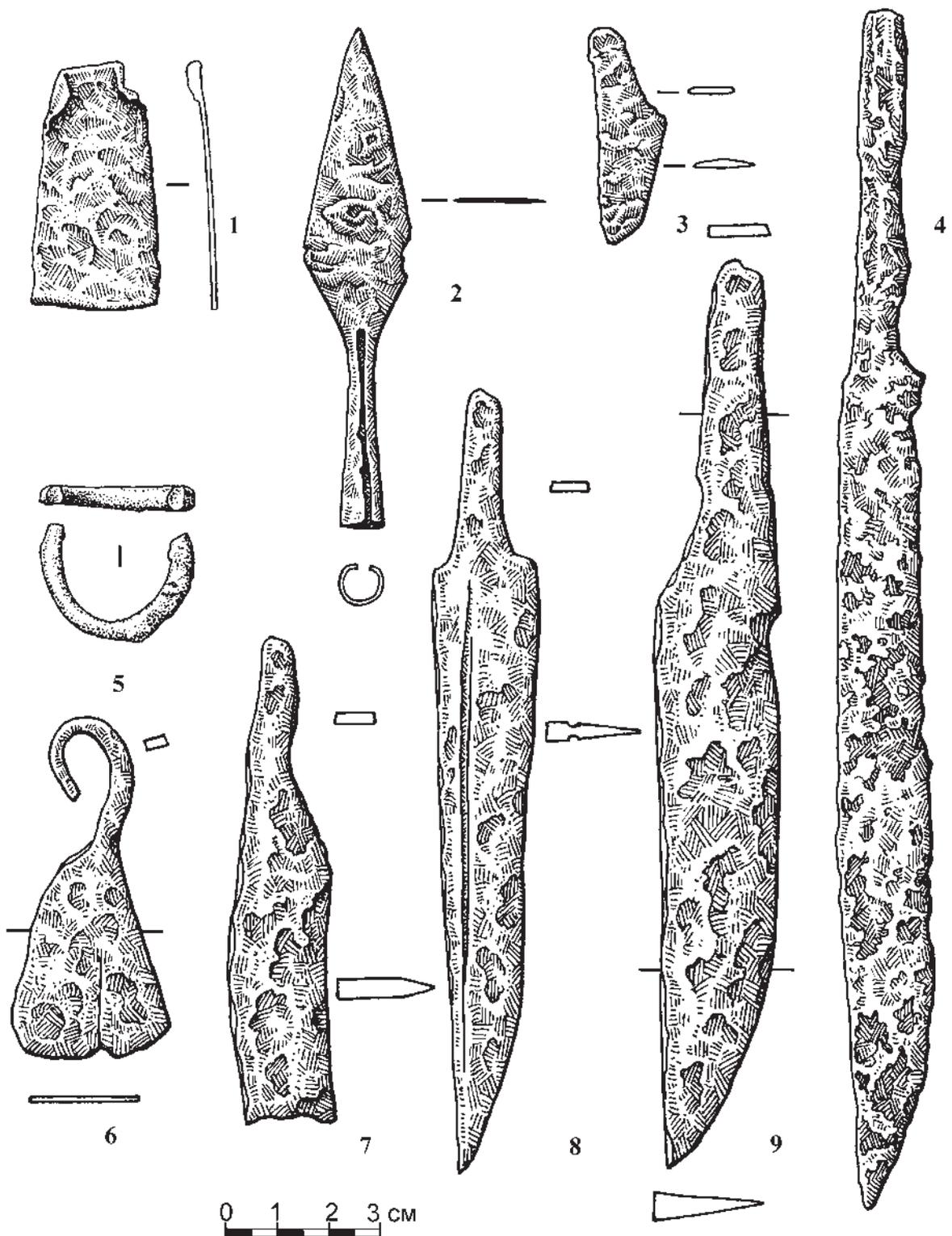

Рис.49. Скорняковское городище. Изделия из железа: 1 – пластина с загнутыми краями, уч.Б24 гл. 20 см, 2 – наконечник стрелы, уч.В11 гл.30 см, 3 – миниатюрный нож, уч.А16, гл.135 см, 4 – погр. №1, нож гл.38 см, 5 – фрагмент кольца, уч.Б24 на гл.20 см, 6 – петля, раскопки А.А. Спицына, 7 – нож со средневыпуклой спинкой и слабоогнутым лезвием, раскопки А.А. Спицына, 8 – нож с желобком, раскопки А.А. Спицына, 9 – нож с уступчиком со стороны спинки, раскопки А.А. Спицына

Ввиду невыразительности формы и отсутствия точного контекста находки, датировку плоско-выпуклой круглой бляшки возможно определить лишь в широких пределах V/IV в. до н.э. – III в. н.э.

Железный **нож** со средневыпуклой спинкой и слабоогнутым лезвием, коротким, отходящим от спинки черенком (рис.49, 7) из раскопок А.А.Спицына, соответствует типу III, 2Б ананьинских ножей, по классификации А.Х.Халикова (1977. Рис.53, С.148). Данный тип широко распространен на средневожских некрополях АКИО (Акозинский и Старший Ахмыловский) и городищах (Васильсурское) (Халиков, 1962. С.65–67, 87, 90, Табл. VII, 1, XXX, 8; Патрушев, Халиков, 1982. Табл. 5, 2в, 15, 2б, 5б, 67, 2в, 82, 4а, 6а, 88, 6а, 104, 3б, 105, 1а, 107, 2в, 118, 1б, 120, 1б). Этот тип ножей А.Х. Халиков датировал не ранее VI в. до н.э. (Халиков, 1977. С.148). Однако в настоящее время по колчанному набору из погр.704 Старшего Ахмыловского могильника, куда входят наконечники стрел типа С-6, С-26, С-34, С-38, и кинжалу типа К-20 данное погребение датируется нами серединой VII – началом VI в. до н.э.

Таким образом, ножи данного типа появляются в начале среднего периода АКИО и существуют всё VI столетие до н.э. Учитывая слабую изменчивость материальной культуры на протяжении этого периода, велика вероятность их бытования вплоть до конца этого периода, т.е. до V в. до н.э. включительно (Кузьминых, Чижевский, 2014. С.102).

Вторая хронологическая группа в вещевом комплексе вычленяется по небольшой, но вполне выразительной серии.

Пронизка – трубочка конусовидной формы (рис.50, 1) из раскопок А.А.Спицына (фонды Кировского музея, №2038), свернута из тонкой пластины. Качество металла внешне оценивается как высокое. Длина 9,5 см, диаметр нижнего конца – 11,1 см, верхнего – 0,6 см. На поверхности едва прослеживаются неглубокие поперечные нарезки.

Литые пронизки подобных размеров известны в раннеананьинское время. В составе налобных венчиков они присутствуют в материалах Луговского (погр.20), Мурзихинского II (подъемный материал), Тетюшского (погр.28, 93, 189, 238) могильников (Збруева, 1952. Табл. XXX, 12; Халиков, 1977. Рис.23В, 5, 6, 24А, 5, 31; Беговатов, Марков, 1992. Рис.4, 4–8; Патрушев, 2011. Рис.65, 5). К сожалению, погребения, содержащие литые пронизки, не имеют датирующих вещей. Однако

время функционирования значительной части Тетюшского и Мурзихинского II могильников приходится на второй этап (I-2) раннего периода АКИО (Кузьминых, Чижевский, 2014. С.107–124), вероятно, в этих пределах следует датировать и длинные литые пронизки – с середины VIII по первую четверть – первую половину VII в. до н.э.

Пронизки, изготовленные из свернутой в трубочку тонкой пластины, являются характерным атрибутом ананьинского костюма, некоторые из них по размерам сближаются со скорняковской находкой. Конусовидные пронизки из свернутой в трубочку тонкой пластины содержатся в погр.2-3 Гулькинского могильника (3 экз.), их размеры от 6,5 до 8 см в длину¹¹, в погр.42 Пустоморквашинского могильника (6 экз.), их размеры от 6,9 до 9,8 см, в погр.164 Старшего Ахмыловского могильника (3 экз.), размеры 6,8–7 см (Збруева, 1954. Рис.4, 4; Патрушев, Халиков, 1982. Табл.29, 3б, 3в, Патрушев, 1990. С.40, Рис.17, 20). Погр.2-3 Гулькинского и погр.164 Старшего Ахмыловского могильников не имеют датирующих предметов, в то время как погр.42 Пустоморквашинского (Морквашинского) могильника датируется по трехпестельчатым псалям типа «Берёзовский» серединой – второй половиной VIII в. до н.э. (Кузьминых, Чижевский, 2014. С.121, Рис.6, 2, 3).

Таким образом, время существования длинных конусовидных пронизей, как литых, так и из свернутой в трубочку тонкой пластины, не синхронизируется с ананьинским сломом Скорняков.

В материалах еманаевской культуры подобные трубочки известны как в виде самостоятельных изделий (Лещинская, 1988. С.93, Рис.9, 23), так и в составе шумящих подвесок (Лещинская, 1995в. Рис.18, 17, 18), правда, размеры их значительно меньше, а в последнем случае украшения изготавливались уже в технике штамповки.

В определении хронологической позиции изделия более надежным оказался аналитический метод. Химический состав металла пронизки, установленный с помощью спектрометра S1 Turbo SD LE на кафедре археологии Удмуртского госуниверситета¹², показал, что он может быть отнесен к группе латуней, вернее, к их разновидности – томпак (Zn <

¹¹ Архив С.В. Кузьминых.

¹² Авторы выражают искреннюю признательность к.и.н. С.Е. Перовицикову за оказанную помощь в проведении аналитической работы и консультацию.

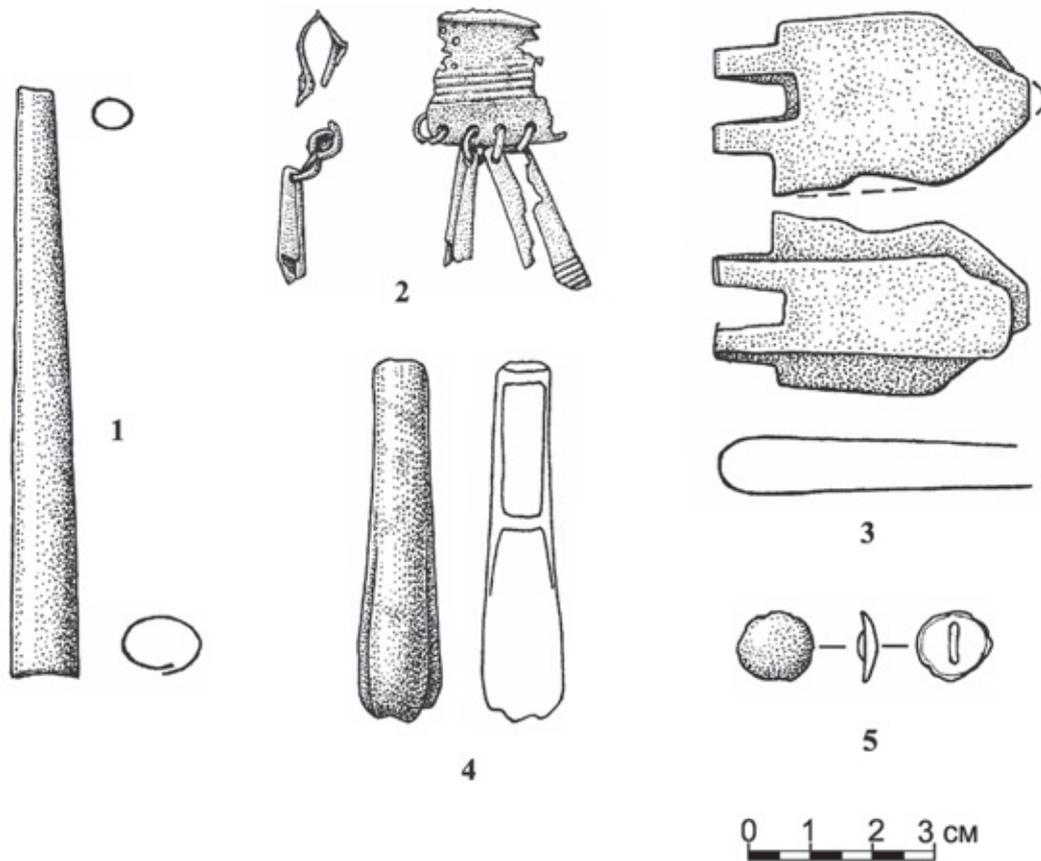

Рис.50. Скорняковское городище. Изделия из цветных металлов: 1 – пронизка, раскопки А.А. Спицына, 2 – шумящая подвеска, уч.Б22 гл.40 см, 3 – обойма пряжки, дореволюционные сборы, 4 – фонды Кировского музея, 5 – бляшка, уч.А21 гл.40 см

10%)¹³. Использование подобных сплавов в Камско-Вятском междуречье документируется начиная с первых веков н. э. (Голдина, Перевошиков и др., 2012. С. 346); на Вятке они происходят из погребений Ошкинского могильника вт. пол. II – нач. IV вв. н.э. (Лещинская, 2000. С.11; Перевошиков, Сабирова, 2014. С.456-457), Таг-Боярского могильника VI–VIII вв.¹⁴ Такими образом, данный предмет может быть связан с двумя хронологическими группами памятника – как с пьяноборской, так и со средневековой еманаевской. Но, учитывая все сказанное выше, все же предпочтительней представляется более ранняя пьяноборская позиция пронизки.

Миниатюрный железный нож (общая длина 4,3 см) с прямой спинкой и уступчиком при переходе к черенку со стороны лезвия

¹³ Многокомпонентный сплав данного образца, представляющий усредненный результат трех проб, взятых в разных местах предмета, включал Cu (основа) – 92,1; Zn – 5,76; Pb – 1,01; Ag – 0,43; Fe – 0,4; (остальные элементы – в сотых долях).

¹⁴ Материалы не опубликованы. Авторы благодарят Н.А. Лещинскую и С.Е. Перевошикова за право использования результатов аналитики.

(рис.49, 3) был выявлен на уч.А16 на гл.135 см в слоях первой стадии (Е₂) еманаевского этапа строительства вала.

Миниатюрные ножи с прямой спинкой, приостренным лезвием и овальным в сечении черенком типов I, 2А и 3А были распространены в АКЮ, начиная с раннеананьинского периода (Халиков, 1977. Рис.53, С.143, 145). Выявлены они в погребальных комплексах Старшего Ахмыловского (Патрушев, Халиков, 1982. Табл., 6, 4в, 11, 1г, 30, 6а, 51, 7а, 83, 5а, 93, 2г, 107, 1б, 111, 2в, 124, 7а) и Мурзинского II могильников (раскопки А.А. Чижевского).

Однако наиболее близкие аналогии скорняковскому ножу встречены всё же в более поздних комплексах. Такие ножи – копии настоящих орудий – наиболее ярко характеризуют материальную культуру культовых памятников гляденовской культуры Верхнего Прикамья. Прямоспинные миниатюрные ножи с уступом от лезвия к черешку известны по материалам Гляденовского (из слоёв гляденовской культуры) и Ильинского костящ (Лепихин, Мельничук, 1997. Рис.9, 13; Мельничук, Лепихин, 2001. С.22, Рис.3, 3; Лепихин,

2007. С.89, Рис.8, 38, 11, 3). Датировка их возможна по времени существования этих жертвенных мест. Одно из самых ранних – Гляденовское; оно возникает еще в ананьинское время и продолжает существовать в гляденовское; Ильинское костыще – более позднее, оно относится к первым векам новой эры (Лепихин, 2007. С.112). Таким образом, датировка миниатюрного железного ножа возможна в пределах II в. до н.э. – IV/V вв. н.э.

Известны аналогичные миниатюрные железные ножи в материалах Буйского городища (инв. №840/1885 и 840/1897). К сожалению, они происходят из слоев, перемещенных с площадки на склон городища. В материальной культуре этого городища хорошо выделяются как ананьинский комплекс, так и пьяноборский (до IV/V вв.).

Железный **нож** с прямой спинкой, уступчиками со стороны спинки и лезвия. Вдоль его лезвия проходит желобок-дол (рис.49, 8) из раскопок А.А. Спицына. Такие ножи составляют специфическую категорию материальной культуры харинского времени (V–VI вв.) в Прикамье (Голдина, 1985. С.125, Рис.16, 24).

Подвеска (рис.50, 4) из бронзы, представляющая собой одну из модификаций т.н. «лапчатых» подвесок (тип 25, по Н.А.Лещинской, 2014, с.65), с прорезной втулкой для крепления ремешка, находит аналогии в памятниках лесной полосы позднесарматского времени (Рождественский V могильник, погр.137; Худяковский могильник, погр.26, 99, 110, 112; Ошкинский могильник, погр.30, Воробьевский могильник) (Старостин, 2009. Рис.25, 7; Лещинская, 2014. Табл. 38, 15, 16; 71, 14–16; 102, 16, 18, 19; 108, 5–8; 120, 13; 121, 10). В хроностратиграфической схеме вятского пьяноборья подобные подвески, но богато декорированные насечками, составляют группу изделий – индикаторов II–IV вв. (Лещинская, 2014. С.167, Табл.101–102).

Скорее, как исключение, «лапчатые» привески с подобной схемой крепления отмечены в чегандинском комплексе п. 689 Тарасовского могильника на Каме (Голдина, 2003. Табл.292, 5) и в памятниках писеральско-андреевского круга (Андреевский курган, п.39, Пильнинский I могильник), датированных исследователями I–II вв. н.э. (Степанов, 1980. Табл.23, 19, 20; Зубов, 2011. Рис. 38, 5).

Такая же схема крепления известна и на так называемых ложечковидных застегках Приуралья, Средней Сибири и Забайкалья, датированных II–I вв. до н.э., которые, возможно, были прототипами «лапчатых» привесок

(Нащекин, 1967. Рис. нижний ряд, слева; Дэвлет, 1980. Рис.6, 38–45; Агеев, Мажитов, 1986. Рис.9, 19; Васюткин, Калинин, 1986. Рис.18, 8; Могильников, 1992. С.266, Табл.106, 72, 73; Макаров, 2014. Рис.5, 1–34).

Наиболее близки к скорняковской подвеске, весьма лаконичной по форме и не имеющей декоративных деталей, призванных подчеркнуть ее «лапчатость», украшения из азелинских Воробьевского и Рождественского V могильников.

Обойма бронзовой трехсоставной пряжки (рис.50, 3), известна по дореволюционным сборам на Скорняковском городище (Лещинская, 1995а. Табл.62, 12). Она представлена щитком без рамки, поэтому точную хронологическую позицию изделия установить вряд ли возможно. Но размеры щитка и прорезей позволяют предположить, что рамка и язычок также могли быть довольно велики. Щиток пряжки ромбической формы (по В.Б. Ковалевской) представляет собой перегнутую через рамку прямоугольную пластину, сужающуюся к концу, с прямоугольной же глубокой прорезью для петли язычка. Нижняя пластина почти вдвое уже верхней. По форме щитка скорняковская находка ближе всего к пряжкам, распространенным в Евразии в IV/V–VI вв., в Прикамье они получили название харинских (Голдина и др., 1980 Рис.6, 51; Амброз, 1981. Рис.6, 4; Голдина, 1985. с.38, табл.VI-12; Богачев, 1992. Рис.23; Засецкая, 2003. С.35, Табл.12, 34; Строков, 2009, С.303–319). Однако находки из Цебельдинского могильника в Абхазии датируются несколько позже – VI–VII вв. (Ковалевская, 1979. С.17, Табл. II, 12).

Третья хронологическая группа характеризует культуру раннего средневековья бассейна р. Вятки. Вполне надежно ее представляет изготовленная в технике штамповки медная **шумящая подвеска**, выявленная на уч.Б22 на гл.40 см в перекопе, образованном раскопом А.А. Спицына. Она выполнена из прямоугольной согнутой пополам тонкой пластины-основы, декорированной мелкими точечными вдавлениями и рельефными полосками. К основе в нижней части посредством колечек крепились конусовидные привески (рис.50, 2). Близкие аналогии ей обнаруживаются в уже известном комплексе Еманаевского городища (Лещинская, 1988. С.94, Рис.9, 25, 27, 28), датированном автором публикации концом VII–X вв (Там же. С.104). Еще одна подвеска с аналогичными скорняковским привесками происходит из Тат-Боярского могильника и рассматривается Н.А.Лещинской

среди предметов седьмой хронологической группы – середина VII – нач. IX вв. (1995. С.96. Рис.18, 15, 18).

В коллекции того же Еманаевского городища наиболее полно представлены характерные формы **глиняных льячек** (Лещинская, 1988. С.90, Рис.6, 1–16), с чашечкой подтрапециевидной или подтреугольной формы, втулкой прямоугольного или округлого сечения и отверстием для ручки. Морфологические особенности таких ложечек для розлива металла говорят, скорее, об их более поздней хронологической позиции – VII – VIII вв. На Скорняковском городище нами учтены три подобных находки (рис.48, 1, 4, 5). Из публикации А.А. Спицына следует, что в ходе его раскопок найдено было 20 обломков и две целые формы (Спицын, 1893. С. 169, Табл. XII, 14). Один фрагмент ручки происходит из раскопок 2012 г., он найден на уч.Б10 на гл.50 см в слое стадии Е₄ (рис.48, 1).

К этому же времени относится, на наш взгляд, железный втульчатый **наконечник стрелы** с короткой втулкой (длина 4 см, внутренний диаметр 0,8 см), плоским пером ромбической формы и расширением в нижней части (рис.49, 2), выявленный на уч.В11 на гл. 30 см в слое стадии Е₄. Перо шириной 2,2 см, длиной 6,0 см имело расширение в нижней части. Подобные наконечники в археологических коллекциях средневековых памятников Прикамья нередки, но более характерны они для западных районов Камско-Вятского междуречья, прежде всего вятских и чепецких. Как считает С.Р. Волков, они появляются там не ранее VII в., под влиянием соседей – поволжских финнов (Волков, 1995. С.8 – 9; 1995а. С.15). Знакомство с опубликованными материалами по указанной территории не позволяет однозначно поддержать этот тезис. В поволжских могильниках первых веков н. э. и вплоть до VII в. известны только черешковые наконечники стрел.

У муромы втульчатые наконечники стрел датированы IX–X вв. (Гришаков, Зеленев, 1990. С. 34. Рис. 12, 13). На Вятке аналогии известны в материалах Еманаевского и Ижевского городищ VII–X вв. на правом берегу Пижмы (Спицын, 1893. Табл. XII, 27, 29; Лещинская, 1988. Рис. 13, 10, 11). К периоду VIII–XI вв. н. э. Т.Б. Никитина относит и Скорняковское городище (2002. С.187, 188). Довольно многочисленная и разнообразная серия средневековых железных наконечников стрел с Аргыжского и Буйского городищ втульчатых экземпляров не содержит.

Более ранние находки втульчатых наконечников стрел в Волго-Вятском районе происходят из комплекса погр.23 азелинского Мари-Луговского могильника (Халиков, 1962. С. 166. Табл. XXXVI, 2; Лещинская, 2014. Табл. 48, 5), а также двух погребений Рождественского V могильника (Старостин, 2009. Рис. 18, 20, 25; 20, 12, 14). В поволжских могильниках первых веков н. э. и вплоть до VII в. известны, главным образом, черешковые наконечники стрел, а втульчатые стрелы, как правило, имеют перо с опущенными шипами.

Находки похожих наконечников у балтов В. Казакивичюс датировал IV–VI вв., но считал их более характерными для германских, нежели балтских племен (1988. С. 72–73. Рис. 25, 10, 11).

Напротив, если мы обратимся к восточным районам Камско-Вятского междуречья, картина будет не столь однозначной. В монографии Р.Д. Голдиной, посвященной характеристике ломоватовской археологической культуры, учтены всего семь экземпляров втульчатых железных стрел (1985. С.56. Табл. XXVI, 2–5), большая часть из них происходит из Аверинского II могильника, расположенного на Верхней Каме (Голдина, Кананин, 1989. С.78, Рис.56, 1, 4, 6). В то же время коллекция синхронного ему Варнинского могильника V–IX вв. н. э. в верхнем течении р. Чепца, судя по публикации материалов раскопок 1970-х гг, насчитывала 55 железных втульчатых стрел, датированных по комплексам погребений гыркесшурским этапом – конец V–VII вв., и поздним чепецким – IX–X вв. (Семенов, 1980. С.46, Табл. XXII, 36, 37). Единственную находку втульчатого наконечника стрелы с Кузубаевского городища в южной Удмуртии Т.И. Останина склонна относить к именьковско-кушнаренковскому комплексу VII в. (2002. С.18. Рис. 3, 10).

Железный **нож** с уступчиком со стороны прямой спинки (рис.49, 9) из раскопок А.А.Спицына имеет аналогии в материалах Еманаевского городища (Лещинская, 1988. С.97, Рис.12, 5, 9, 17, 20) и, вероятно, относится к еманаевской культуре, датируемой концом V–IX вв. (Голдина, 1999. С.311–323).

Железная **петля** (рис.49, 6) из раскопок А.А. Спицына, возможно, является петлей от котла (?) или ведра, время существования трудноопределимо, но, вероятнее всего, связано с эпохой средневековья, так как находки котелков в древнемарийских и древнеудмуртских могильниках известны на протяжении всего периода средневековья

Ряд предметов относится уже к русскому времени, к нему можно отнести вещи, выявленные в верхней части культурного слоя, непосредственно под дерном, и не имеющие аналогий среди более ранних вещей.

На уч. Б24 на глубине 20 см обнаружен фрагмент железного **кольца** (рис.49, 5), хронологическая позиция его не ясна, но, судя по залеганию его в позднейших отложениях, он принадлежит уже к периоду русской деревни.

К этому же времени может относиться и железная **пластина** с загнутыми в верхней части краями (клин от топора?) (рис.49, 1), найденная на уч.В19 на гл 22 см, и массивное глиняное грузило овальной формы из раскопок А.А. Спицына, размерами 9,0x8,0 см, с отверстием в верхней трети (рис.48, 6).

2.2В. ХРОНОЛОГИЯ СКОРНЯКОВСКОГО ГОРОДИЩА

Хронология Скорняковского городища базируется на выделенных этапах и стадиях строительства вала с учетом наличия в слоях, сопряженных с той или иной стадией датирующих предметов (индивидуальных находок и керамики), а также на радиоуглеродном датировании.

В результате геоморфологического и археологического анализа стратиграфии городища выделен догородищенский слой и три этапа строительства вала Скорняковского городища, которые, в свою очередь, подразделяются на стадии (см. ниже). По своему строению вал хорошо делится на две части. В нижней части насыпи, сооружённой в раннем железном веке, использовался исключительно рыхлый песчаный материал. Верхняя часть вала, достроенная в эпоху раннего средневековья, отсыпалась плотными породами с использованием песчаного материала и грунта с гравием. Существование таких отличий не случайно и, вероятно, обусловлено различием технологий (см. ниже).

Слои раннего железного века хорошо диагностируются. Более поздние слои насыпаны с использованием плотных грунтов и культурного слоя из раннего ананьинского поселения, поэтому в слоях самого первого хронологического горизонта раннего средневековья отсутствуют предметы материальной культуры этого времени, но имеются артефакты АКИО. Таким образом, первая стадия строительства вала эпохи раннего средневековья отнесена к этому промежутку времени по технологии его

строительства, отличной от технологии раннего железного века и совпадающей с технологией эпохи средневековья.

Слои ананьинского периода строительства вала отделены от вышележащих раннесредневековых прослойкой щебня и глины, не содержащей артефактов. В свою очередь, эта прослойка отделена от ниже и вышележащих слоев следами эрозии и прослойками гумуса, что указывает на процессы разрушения вала и почвообразования. Таким образом, по временной шкале этот слой располагается между слоями ананьинского времени и еманаевского. Находки на площадке городища позволили выделить лишь один комплекс материальной культуры, который стоит между ананьинским, относящимся к первой фазе раннего железного века, и раннесредневековым – это комплекс пьяноборской КИО, относящейся уже ко второй фазе раннего железного века.

Время существования **догородищенского** слоя поселения на Скорняковском мысу определяется датировками выявленных здесь предметов материальной культуры и данными радиоуглеродного анализа.

Большая часть индивидуальных находок из этого слоя имеет широкие промежутки бытования в пределах всего времени существования АКИО («зернотерки»). Обломок каменной литейной формы для отливки кельта типа КАН-4 датирует слой более узко – в пределах второй половины VI – V вв. до н.э. Керамический комплекс догородищенского слоя Скорняковского городища позволяет еще более сузить эту дату, ограничивая её V в. до н.э. Дата по ¹⁴C укрепляет данное предположение, еще более ограничивая этот интервал между 428 и 384 гг. до н.э.

С учетом приведенной выше информации, догородищенский слой поселения на скорняковском мысу можно определить в границах последней четверти V – первой четверти IV вв. до н.э.

В слоях **ранней стадии (А₁)** ананьинского этапа строительства вала индивидуальные находки отсутствуют. Время строительства раннего ананьинского вала определено по комплексу керамики, попавшей в тело вала во время строительных работ, керамический комплекс датирован IV в. до н.э.

Слои **поздней стадии (А₂)** ананьинского этапа строительства вала также не содержат индивидуальных находок, датировка их выполнена по формальным основаниям – керамическому комплексу, бытование которого определяется в пределах IV в. до н.э.

Заполнение котлована **объекта №1** содержало глиняную бусину и диск из стенки сосуда, возрастные рамки которых могут укладываться в пределах всего времени существования АКИО. Керамический комплекс из заполнения объекта №1 датирует его в пределах IV – III вв. до н.э.

Слой **пьяноборского этапа (Р)** строительства вала, ввиду незначительности произведенного объема работ, не содержат находок.

В слоях **первой стадии (Е₁)** еманаевского этапа строительства вала отмечена керамика АКИО, которая попала сюда вместе с грунтом – культурным слоем ананьинского поселения, используемым для строительных работ. Слой отнесен к еманаевскому этапу по отличиям в технологии строительства от ананьинского этапа.

Со **второй стадией (Е₂)** еманаевского этапа строительства вала связана находка железного миниатюрного ножа. Нож происходит из слоя ремонта вала, который осуществлялся с использованием грунта с площадки городища, он датируется в пределах II в. до н.э. – IV/V вв. н.э. и характеризует пьяноборский этап заселения городища. Здесь же были

найжены острие из грифельной кости лошади, трубчатая кость животного и гарпун. Часть из них связана с АКИО, часть может быть связана как с пьяноборской КИО, так и с еманаевской культурой. Находка фрагмента еманаевского венчика датирует данную стадию строительства вала в пределах всего времени существования еманаевской культуры (VI – IX вв.).

На **третьей стадии (Е₃)** еманаевского этапа строительства вала, датирующие предметы отсутствуют.

В слоях **четвертой стадии (Е₄)** еманаевского этапа найдены заготовка орудия из рога и глиняная льячка, которые имеют широкий промежуток бытования в пределах всего времени существования еманаевской культуры. Однако втульчатый наконечник стрелы датирует данную стадию временем не ранее VII в.

Керамика еманаевской культуры из слоев **стадии (Е₄)** свидетельствует о ранней хронологической позиции этого комплекса – до середины VIII в. На этом основании мы считаем наиболее приемлемой датой существования этой стадии Скорняковского городища VII – первую половину VIII в.

ГЛАВА 3

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МЕСТНОСТИ И ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ УКРЕПЛЕНИЙ СКОРНЯКОВСКОГО ГОРОДИЩА

3.1. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ

Изучение природной среды, в которой жили обитатели Скорняковского городища на всем протяжении его существования, производилось с целью выявления характера взаимосвязи человеческой деятельности с экологическими факторами. Оно проводилось методом маршрутного обследования ближайшей округи, с использованием космоснимков, картографических материалов и опубликованных данных (Государственная ..., 1999; Государственная ..., 2001; Прокашев и др., 2003; Пахомова, 2004; Прокашев, 2009). В результате комплексного анализа компонентов природной среды (орография, гидрография, климат, растительность, рельеф, геологическое строение, состав и свойства пород и др.) выявлены особенности ландшафта местности, которые, на наш взгляд, были определяющими при выборе места первичного поселения, а затем были использованы для жизнеобеспечения обитателей городища и при строительстве оборонительных укреплений.

С высокого правого берега Вятки с территории городища на расстояние нескольких километров просматривается гладь реки и низкий левый берег. Благодаря тому, что река в районе поселения образует крутую излучину (рис.51, 52), под обзором также находится и правый коренной берег реки в районе центральной части современного г. Котельнич, вплоть до устья р. Молома, и вниз по Вятке – километров на 10–15. В орографическом и гидрологическом отношении Скорняковское городище размещено в приводораздельной части Котельничского Увала с абсолютными отметками 140–160 м, расположенного между рекой Вяткой и небольшой речкой Черняницей, протекающей по Черняницкой ложбине (рис.4). Эти реки, текущие примерно параллельно, но в противоположных направлениях, наиболее близко, на расстояние всего 4 км, подходят друг к другу в районе изучаемого городища. На этом же участке в продольном профиле Котельничского Увала наблюдается относительное снижение абсолютных отметок до 120–130 м с образо-

ванием легкопроходимой седловины. Сама водораздельная поверхность характеризуется полого-холмистым рельефом. В соответствии с существующей для данного района схемой геоморфологического районирования (Прокашев, 2009), водораздельная поверхность между рр. Вяткой и Черняницей представляет собой денудационно-аккумулятивную плиоценовую поверхность, выработанную на почти горизонтально залегающих красноцветных породах татарского отдела верхней перми. Со стороны р. Вятки водораздельная поверхность обрамляется крутым (55–60°) уступом, высотой 35–50 м. В результате постоянного подмыва рекой на склоне имеются участки с вертикальными обрывами, где происходят камнепады и осыпи, поэтому спуск к реке не везде проходим и может осуществляться только по тропе. Спуск к реке Чернянице, с относительным снижением 10–15 м, напротив, пологий, без резких перегибов, обрывов и препятствий. Пойма Черняницы, шириной от 0,5 до 1–2 км, высотой 1,5–2,0 м и шириной русла 5–6 м, повсеместно переходимая вброд, имеет довольно ровную поверхность, поросшую травянистой растительностью.

Водораздел и склоны Увала перекрыты маломощным (1–2 м) покровом среднечетвертичных водно-ледниковых песчаных отложений (Государственная геологическая карта, 1999; 2001), мощность которых увеличивается в западном направлении и к пойме р. Черняницы достигает нескольких метров. Поверхность покрова осложнена термокарстовыми формами рельефа, представленными блюдцами-западинами, являющимися реликтами перигляциальных процессов позднечетвертичной эпохи. По нашим наблюдениям, они имеют изометричную в плане форму, диаметром 2–10 м, плоское днище, глубиной 0,5–1,5 м. На относительно обширных горизонтальных участках водораздельной поверхности криогенные блюдца и западины объединяются в более обширные депрессии, диаметром от 30 до 50 и более метров. Несмотря на то, что верхняя часть покрова зачастую переувлажнена в голоцене эоловыми процессами, мягко сглаживающими неровности рельефа, в днищах блюдцев-западин наблюдаются мочажины, топкие зыбучие грунты и заболо-

Рис.51. Скорняковское городище, вид с юго-запада

Рис.52. Вид с гребня вала Скорняковского городища на излучину р. Вятки (вниз по течению)

ченные участки с болотной травянистой и кустарниковой растительностью.

По литературным источникам изучаемая территория располагается вблизи главного ландшафтного рубежа Русской равнины, где наблюдается переход от территории с недостатком тепла и избытком влаги к территории с перевесом тепловых ресурсов над водными (Прокашев, 2009). Территория г. Котельнича относится к континентальному климату умеренного пояса и характеризуется затяжной, холодной зимой и теплым, но очень непродолжительным летом. Из-за близости к Северному Ледовитому океану и отсутствия барьеров для проникновения полярных воздушных масс возможны периодические вторжения холодного воздуха, порождающие сильные морозы зимой, а летом заморозки, резкие похолодания. Зимние температуры низкие, в среднем составляют -16 – -17 С. Самый жаркий месяц – июль, температура которого от +18 до +19 С. Абсолютный минимум температуры воздуха -41,0 С. Абсолютный максимум температуры воздуха +37,1 С.

Относительная влажность воздуха – 76%. Годовое количество осадков 583 мм. Больше их приходится на летнее время. Летом бывают осадки в виде коротких, а весной и осенью – в виде затяжных дождей. Зимой осадки выпадают в виде снега, высота покрова которого зависит от рельефа местности, в среднем составляет 40 – 60 см. На повышенных безлесных участках снега меньше. Таяние снежного покрова происходит в конце марта – начале апреля. Полностью освобождается территория от снега к середине апреля. Зима устанавливается ко второй декаде ноября. Вегетационный период составляет 5 – 5,5 месяцев.

Территория, на которой располагается городище, находится в зоне южной тайги с тёмнохвойными елью и пихтой с примесью сосны и берёзы, с богатым растительным и животным миром. В силу указанных выше природно-климатических условий, лесные таёжные массивы перемежаются с обширными пространствами с лесостепной, степной и луговой растительностью (Прокашев, 2009). Примечательной особенностью данной территории является наличие урочищ с широколиственными лесами из дуба, вяза, осины (урочище Наргуш, Дубовая роща). Болота и заболоченные участки с характерной травянисто-кустарниковой растительностью встречаются как внутри лесных массивов (например, на территории г. Котельнич), так и на открытых пространствах.

По палинологическим данным голоцена Вятского края, известным до исследования Скорняковского городища, полное установление сосново-еловых лесов с заметной примесью видов берёз и с незначительным участием широколиственных пород (*Ulmus*, *Tilia*, *Corylus*) зафиксировано в атлантический период (Пахомова, 2004). Так же чётко выделяется начало суббореального похолодания, выраженного явным сокращением лесных формаций и их повторное восстановление во второй половине суббореала (Пахомова, 2004), при этом в составе лесной растительности края сильно возрастает участие ели (Прокашев, 2009). Таким образом, в период существования Скорняковского городища растительный покров на данной территории был близок к современному. Более детальные сведения о составе растительного покрова в период существования городища получены в результате палинологического анализа насыпи вала и изложены в соответствующем разделе.

Несмотря на высокую современную освоенность округа Скорняковского городища, здесь и на сегодняшний день известно множество разнообразных урочищ, используемых местными жителями для рыболовства и собирательства и санкционированной охоты.

По данным государственной геологической съёмки масштаба 1:1000000 и 1:200000 в геологическом строении территории принимали участие терригенные, лагунные и морские отложения девона, карбона и перми, залегающие на кристаллическом фундаменте, состоящем из магматических и метаморфических пород докембрия (Государственная ..., 1999; Государственная ..., 2001). По данным бурения (скв. 22), мощность пород осадочного чехла в районе Котельнича составляет 1900 м (Государственная ..., 2001). Из пород осадочного чехла на дневную поверхность выходят позднепалеозойские отложения верхнего (татарского) отдела пермской системы – северодвинский и вятский ярусы. Для нас наибольший интерес представляют отложения северодвинского яруса, выделенного здесь в котельническую серию, т.к. именно они обнажаются в береговых обрывах р. Вятки в районе г. Котельнич, в том числе и в районе изучаемого городища. Она представлена переслаиванием кирпично-красных алевролитов, тёмно-бордовых аргиллитов и редких прослоев серо-зелёных мергелей и алевролитов, переработанных почвообразовательными процессами. Видимая мощность отложений от уреза р. Вятки 35 м.

К красноцветам котельнической серии приурочено Котельническое местонахождение позднепермских рептилий (растительноядные парейазавры, хищные зверообразные терапсиды, зверозубые ящеры и в том числе сумии). Их костными остатками «усыпан» берег реки Вятки в районе города Котельнича и непосредственно в районе Скорняковского городища.

3.2. ПРИНЦИПЫ СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО РАСЧЛЕНЕНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Вал и ров Скорняковского городища являются составными частями оборонительных сооружений, возведённых усилиями его обитателей, живших здесь в течение трёх хронологических периодов: ананьинского, пьяноборского и еманаевского (рис.28). Строительство сооружений осуществлялось в несколько приемов, со значительными временными перерывами, на протяжении почти полутора тысяч лет – с последней четверти V в. до н.э. по первую половину VIII в. н.э. В течение такого длительного времени менялись техническая оснащённость строителей, методы и приемы строительства. Безусловно, разные требования предъявлялись и к защите поселений. Всё это в той или иной степени сказалось на внутреннем строении и вала, и рва.

В геологическом отношении сохранившаяся часть оборонительных сооружений может быть подразделена на насыпную формацию (или собственно насыпь вала) и природное основание, в котором выработан ров (рис.29). По литологии насыпных слоев, характеру контактов между ними, составу включений и постседиментационным изменениям восстанавливается последовательность напластований, выявляются источники отлаемого материала, реконструируется природная обстановка на начало возведения вала и во время длительных перерывов между отсыпками. Извлеченные при строительстве рва грунты использовались в качестве стройматериалов для отсыпки вала. Сначала выбирались рыхлые четвертичные наносы песка, лёгшие в основание вала, а затем по мере углубления рва выбирались плотные верхнепермские породы, которыми отсыпалась верхняя часть вала. Кроме того, использовался грунт, выбираемый с почвенно-культурного слоя поселения и из осыпи под мысовой площадкой.

В геоморфологическом отношении вал и ров характеризуются как насыпная (положительная) и выработанная (отрицательная) формы рельефа антропогенного происхождения (рис.30). Сопряжённый анализ этих форм рельефа во вскрытом раскопом разрезе и вычленение из их состава форм и микроформ, созданных природными процессами, позволяют реконструировать поэтапно историю строительства оборонительных сооружений (рис.31–32).

Вал и ров с точки зрения строительства являются инженерными (антропогенными) сооружениями. Вместе с тем они вписаны в природный контекст – вал насыпан на поверхность почвенно-культурного слоя без предварительного изменения, ров полностью выработан в природном основании, для строительства использованы исключительно природные минеральные грунты. Природные факторы также воздействовали на объект, изменяя его морфологию и внутреннее строение, особенно в длительных перерывах между отсыпками.

Из изложенных трёх факторов главным является строительная деятельность человека, которая зафиксирована в природе в виде осадков и форм рельефа. Причём эти изначально искусственные сооружения после оставления городища населением были подвергнуты склоновой и ветровой денудации, эрозии, усадке и геохимическим преобразованиям отсыпанных грунтов. К настоящему времени они по форме и внутреннему строению выглядят (и таковыми являются, если рассматривать человека как часть природы) как природные объекты, поэтому к ним применимы геолого-геоморфологические методы исследований (Хисяметдинова, Чижевский, 2014. С.376). Из этого следует, что характер и последовательность строительной деятельности может быть установлена через литолого-стратиграфическое расчленение осадков и коррелятивных форм рельефа. По литолого-стратиграфическому признаку **насыпная формация** расчленяется на **насыпные серии, толщи и слои**; перечисленные подразделения являются вещественным выражением **периода, этапов и стадий строительства** и отдельных **актов отсыпки** (рис. 1) (Черных, Чижевский, Хисяметдинова, 2013. С.200–207; Хисяметдинова, Чижевский, 2014. С.376–379).

По собранным в насыпных отложениях артефактам, фаунистическим остаткам, палинологическим данным и др. признакам (например, техническим приёмам отсыпки,

установленным на других датированных памятниках) той или иной археологической эпохи – ананьинской (А), пьяноборской (Р) и еманаевской (Е) – определялось название строительного этапа и насыпной серии. Это же послужило основанием для определения всего периода фортификационного строительства, которое охватывало длительный временной интервал – с последней четверти V в. до н.э. по первую половину VIII в. н.э.

3.3. ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ВАЛА И РВА

Основными элементами геологического строения вала Скорняковского городища являются природное основание, почвенно-культурный слой и насыпная формация (насыпные грунты вала) (рис.28–32).

Природное основание

Природное основание является фундаментом для всей насыпи вала, вместе с тем в нём производилась выработка рва и выемка грунта для отсыпки. В основании Скорняковского городища чётко вычлняются коренные пермские породы и рыхлые четвертичные наносы (табл.5).

Коренными породами являются красноцветные породы котельнической серии верхнего отдела пермской системы ($P_3 kt$) (Государственная геологическая карта, 1999; 2001). В обрывах мыса прямо под городищем обнажаются кирпично-красные алевролиты, переслаивающиеся с тёмно-бордовыми аргиллитами и редкими прослоями палеопочв, состоящих из оглеенных серо-зелёных мергелей с остатками окаменевшей древесной растительности. В верхней части разреза пласты

мергеля почти исчезают, но встречаются линзы и пласты грубозернистых песков табачного цвета мощностью 10–20 см. В кровле порода выветрена на глубину 0,7–1,0 м, до мелкозёма (до исчезновения первичной слоистой текстуры), увлажнена, имеет насыщенный тёмно-бордовый цвет. Видимая мощность отложений от уреза р. Вятки 35 м.

Рыхлые четвертичные наносы залегают на размытой поверхности красноцветов котельнической серии и состоят из двух толщ.

Нижняя толща представлена средне-четвертичными флювиогляциальными отложениями времени отступления ледника (fQ_{II}) (2), сложенными средне-мелкозернистыми песками, светло-коричневыми, палевыми, с линзами супесей и суглинков. Вся толща проработана криогенными деформациями и расстрескиванием. Мощность отложений непосредственно под основанием вала 0,6 м.

Верхняя толща представлена эоловыми (перевейными) песками, светло-серыми (белёвыми), хорошо отсортированными, сыпучими, с ортзандами. Мощность песков 0,6 м. Пески, залегающие в виде плаща, нивелируют структурную поверхность подстилающих отложений. В них совершенно отсутствуют криогенные деформации, на этом основании возраст их определяется как голоценовый.

Почвенно-культурный слой (ПКС) (рис.53)

Почвенно-культурный слой представляет собой пласт спрессованного гумуса, мощностью 4 – 6 см, интенсивно серого, почти чёрного цвета, насыщенного углисто-сажистыми и зольными включениями, обломками керамики (лепных сосудов), изделиями из железа и кости, кухонными остатками (кости рыб, диких и домашних животных). Слой хорошо атрибутируется по находкам позднеа-

Рис.53. Исходная поверхность неукрепленного поселения – почвенно-культурный слой

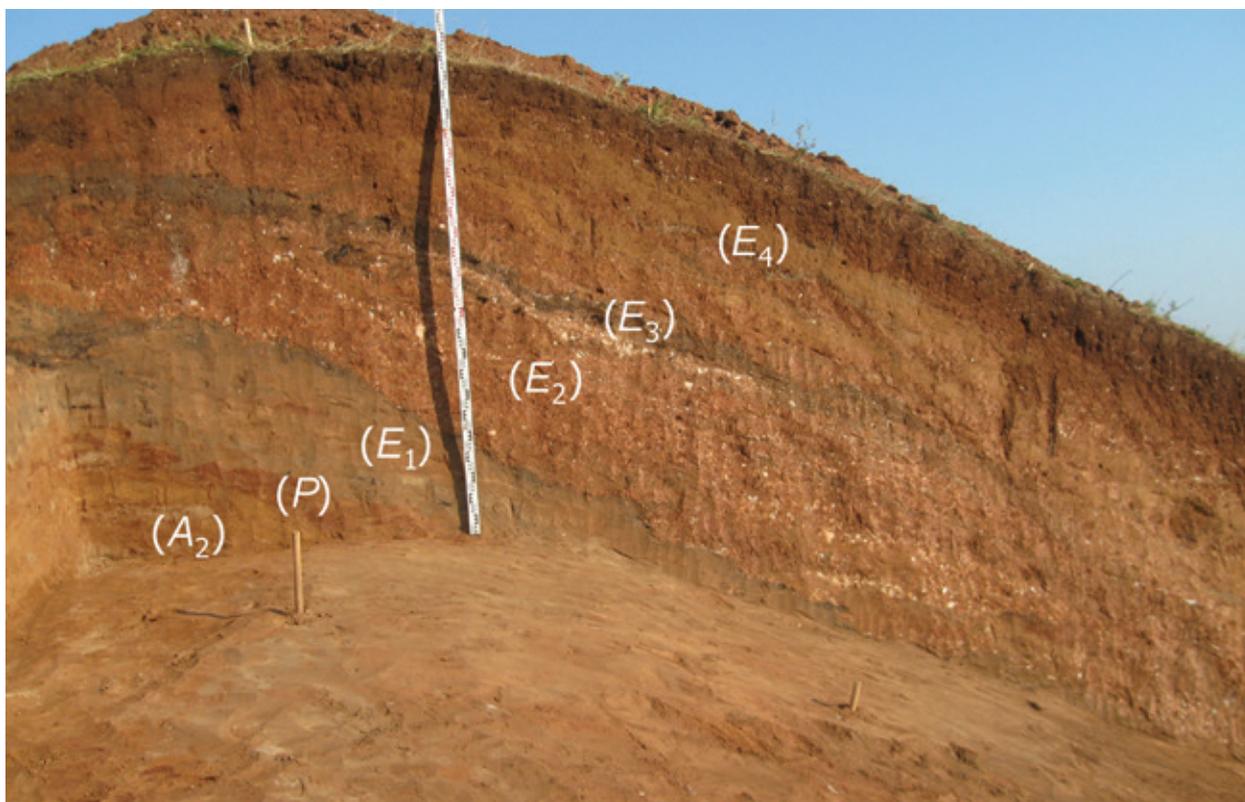

Рис.54. Ананьинская, пьяноборская и еманаевская серии

наньинской «воротничковой» керамики. ПКС сохранился в разрезе только в осевой части вала: на северном фланге раскопа (со стороны поселения), на остальной части городища он уничтожен при отсыпке верхней (еманаевской) части вала и затем в результате раскопок А. А. Спицына (1882 – 1887 гг.), на южном фланге он полностью уничтожен в процессе рытья рвов.

Насыпная формация

Скорняковская насыпная формация расчленяется на четыре серии: ананьинскую, пьяноборскую, еманаевскую и «кладоискательскую» (рис.54).

Ананьинская насыпная серия (А) состоит исключительно из песчаного материала (рис.55). Серия по морфологии насыпных слоёв, их мощностям, характеру укрепляющего насыпь материала, а также по особенностям постседиментационных изменений разделяется на нижнюю толщу и значительно более мощную верхнюю толщу. Обе толщи залегают в единой структуре, имеющей дугообразную форму.

Нижняя насыпная толща (А₁) является первоначальной насыпью, отложенной без следов размыва или нарушений, непосредственно на ПКС. Она состоит из насыпного зеленовато-серого песка, перемежающегося с тонкими прослойками гумусированного пе-

ска (мощностью всего 2–5 см). Кроме того, в толще зафиксированы два пласта смешанного с песком мелкого щебня, состоящего из обломков красноцветных пород котельнической серии (мощностью 10–15 см). Слои насыпи отчётливо вырисовывают дугообразную структуру вала, ширина которого на этой начальной стадии не превышала 4 м. Мощность толщи 0,7 м.

Верхняя насыпная толща (А₂) составляет основной массив ананьинского вала. Толща сложена насыпными песками, облегающими довольно равномерно первичный холм (или дугу) вала. В отличие от нижней, в верхней толще не наблюдается отчётливой картины чередования напластований. Это объясняется, во-первых, однородностью отсыпаемого материала, во-вторых, последующими постседиментационными изменениями.

Вместе с тем на напольной стороне вала в песках просматриваются следы 3 – 4-х напластований – следы подновления и реконструкции, отличающиеся по окраске (от светло-жёлтых до палевых). Данные наблюдения подтверждаются также скоплениями челюстей, черепов, рогов крупных животных (лошадь, лось), зернотёрок и крупных камней, встречающихся на различной глубине с внутренней стороны вала. Отмечаются следы укрепления внешнего склона вала блоками дёрна. По сохра-

Рис.55. Ананьинская серия

нившимся фрагментам блоков восстанавливается дневная поверхность вала на промежуточной стадии строительства. Линия поверхности очерчивает дугу, параллельную кровле нижней толщи (A_1), но более крутую, чем кровля верхней толщи (A_2). Выше этих блоков залегают отложения, общей мощностью от 1,2 м до 2,6 м, состоящие из двух довольно плотных пластов ожелезнённого песка. Нижний пласт имеет желтовато-бурую окраску, верхний – ярко жёлтую (охристую) окраску за счёт более интенсивного ожелезнения.

На внутренней стороне вала толща более однородна по литологии, она сложена светло-серыми (до белёсого) перевеянными песками с ортзандами. Песчаный материал состоит преимущественно из мелкозернистой фракции, песчинки хорошо окатаны, заполнитель между зёрнами отсутствует, и потому пески имеют сыпучий характер. Ортзанды представляют собой прерывистые слабоволнистые, горизонтально ориентированные слойки (мощностью 1 – 2 мм), сложенные тонкоотмученным глинистым материалом.

В результате проведённых корреляций установлено, что нижнеананьинская толща (A_1) отсыпалась материалом, изъятим из самого древнего рва (AR_1), вырытого в 2 – 3 м от первого вала (AV_1). Верхнеананьинская толща (A_2) отсыпалась материалом из второго рва (AR_2), выработанного со смещением к югу на

расстояние 3 – 4 м и на 0,7 м более глубокого относительно первого (рис.29, 54).

Пьяноборская насыпная серия (P) сложена щебнистым материалом с мелкозёмистоглинистым заполнителем, весь отсыпанный грунт состоит из дроблёных красноцветных пород котельнической серии. Отложения залегают на внешнем склоне вала в виде тонкого прерывистого пласта, мощностью не более 14 см, и сопрягаются с отложениями, заполняющими яму на самой вершине ананьинского вала.

Еманаевская насыпная серия (E), состоящая преимущественно из переотложенных красноцветных пород котельнической серии с участием пересыпи из ПКС и песков, слагает верхнюю часть вала с его напольной стороны. Серия состоит из четырёх толщ, залегающих в единой структуре. Структура Еманаевского вала, в отличие от ананьинского, имеет асимметричное строение, и его ось смещена в сторону ополья (рис. 3). Отсыпка второй и четвёртой насыпных толщ сопровождалась выработкой нового рва.

Первая насыпная толща (E_1) сложена гумусированными суглинками и супесями различных оттенков серого цвета, от светлого до тёмного, перемешанными с красноцветной глиной, остатками горелого дерева, золы, древесных угольков. Толща имеет очень рыхлую структуру, в ней встречены отдельные фрагменты керамики и кости животных. Следует

отметить значительную степень минерализации костного материала. Литологический состав и мусорный характер толщи, а также набор артефактов свидетельствуют о том, что грунт для насыпи забирался прямо с культурного слоя ананьинского поселения.

Вторая насыпная толща (E_2) сложена щебне-глыбовым материалом с мелкозёмистым заполнителем буровато-красного цвета. Обломочным материалом являются красноцветные аргиллиты, алевролиты и зеленовато-серые мергели котельнической серии. Мелкозёмистый заполнитель, являющийся продуктом дробления и перетирания этих же пород, состоит из суглинисто-глинистого материала с примесью щебня. Толща подразделяется на два насыпных слоя: нижнего – грубообломочного – и верхнего – мелкообломочного и осветлённого за счёт обильного включения обломков мергеля. В вертикальной стенке раскопа обломки мергеля выглядят в виде отдельных включений (вытянутых линейно), а в дне раскопа на разных уровнях просматривается их плащеобразное залегание. Описываемая толща выделяется в разрезе вала по наиболее грубообломочному составу насыпного материала и плотному сложению, благодаря чему она является своеобразной броней на напольной стороне вала. В её составе встречены находки отдельных фрагментов керамики (ананьинской и еманаевской), костей животных, в том числе изделий из кости и рога. Общая мощность толщи 0,6–0,8 м.

Третья насыпная толща (E_3) сложена серой гумусированной супесью с угольками и кусками обугленных брёвен, мощностью 15–20 см. По внешнему облику её можно принять за погребённую почву, но настораживает её залегание в форме линзы. Мощность толщи 0,4 м. Возможно, материал для отсыпки вала на этом временном отрезке также брался с ПКС ананьинского поселения.

Четвёртая насыпная толща (E_4) сложена буровато-красными суглинками с мелкоореховатой и мелкозёмистой структурой, перемежающимися с линзами зеленовато-серых, хорошо отмытых грубозернистых песков и линзами известняковой крошки (мергеля), различной мощности и плотности. Линзы мергеля порой представляли собой достаточно обширные пятна в виде каменной наброски, «цементировавшие» тело вала и предохранявшие его от оползания. На вершине вала (уч. БВ15–16) в слое встречались отдельные обугленные брёвнышки небольшого диаметра. Мощность толщи 0,6 м.

Постстроительный (реликтовый период)

Кладоискательская серия (К) (рис.28, 29)

В поисках клада на внутренней стороне вала весной 1881 г. плотовщиками был выкопан узкий и глубокий (около 1,5 м) шурф (Спицын, 1881; 2011, С.50). Сначала произошло обрушение внутренних стенок шурфа, в результате чего его дно было выстлано песками ананьинского вала, а затем в движение пришли красноцветные щебне-мелкозёмистые наслоения еманаевского вала и полностью погребли под собой яму, образовавшуюся на месте шурфа. В результате этих процессов изменилась морфология внутренней стороны вала.

3.4. ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ВАЛА И РВА

Восточная стенка раскопа, пересекающая оборонительные сооружения строго поперёк их линии простираения, документировалась непосредственно в процессе полевых работ. Полученный литологический разрез явился исходным материалом для построения геолого-геоморфологического разреза и геоморфологического профиля (рис.29, 30). На рисунках и прилагаемых к ним условных обозначениях отражены главные характеристики рельефа (генезис, морфология, внутренний состав, морфометрия), индексы отражают возрастные взаимосвязи между дробными подразделениями насыпного и выработанного рельефа. Важным показателем строительных стадий является высота вала над дном рва, которая высчитывается из графика соотношения высоты вала и глубины рва (рис.31).

Укрепления Скорняковского городища с точки зрения инженерных сооружений строились и использовались по своему прямому назначению, главным образом, в два строительных этапа – ананьинский и еманаевский. В образовании оборонительных сооружений как формы рельефа важную рельефообразующую роль, помимо указанных строительных этапов, имел промежуточный пьяноборский этап, а также постгородищенский (реликтовый) период.

Ананьинские укрепления, строившиеся в течение двух – трех веков, характеризуются дугообразной симметричной формой строения и однородным составом слагающего грунта. Раннеананьинский вал (AV_1), высотой 0,7 м и шириной 4 м, отсыпался на ров-

ную горизонтальную поверхность почвенно-культурного слоя. Позднеананьинский вал (AV_2), высотой 2,2 м и шириной 19 м, является надстроенной формой, выположенной и преобразованной природными процессами. Оба вала отсыпались песчаным материалом. И раннеананьинский ров (AR_1), глубиной 0,7 м и шириной 3–3,5 м, и позднеананьинский ров (AR_2), глубиной 1,4 м и шириной 8–9 м, имеют сходное строение – крутые склоны и плоское днище – и выработаны исключительно в песчаных отложениях. Тем не менее ананьинское население покинуло городище не потому, что укрепления рассыпались (причина ухода заключалась в чём-то другом). Наоборот, укрепления, а именно позднеананьинский вал (AV_2) и ров (AR_2), пришли в негодность, потому что перестали поддерживаться человеком.

Последующий пьяноборский этап, протяжённостью в несколько веков, следует характеризовать как этап деструкции (разрушения) ананьинского вала под воздействием природных процессов. На внутреннем склоне эоловые процессы привели к перемешиванию и осыпанию песчаного материала, на внешнем склоне часть грунта также подверглась осыпанию и оползанию под действием сил гравитации. Затем на преобразованной склоновыми процессами поверхности напольного склона физическое и химическое выветривание привело к образованию ожелезнённой корки. Таким образом, природные преобразования изменили первичную морфологию позднеананьинского вала (AV_2) и захоронили позднеананьинский ров (AR_2) продуктами разрушения. Вместе с тем корка ожелезнения бронировала часть напольного склона и тем самым сохранила его от дальнейшей деструкции. Посещение пьяноборского населения был эпизодом в истории вала. На осыпавшийся и принявший устойчивое положение ананьинский вал строителями была произведена щебнёвая наброска со стороны ополья. Незначительная мощность наброски мало повлияла на параметры вала – его высота не превысила 2,3 м, а ширина – 19 м.

Структура еманаевского вала формировалась в течение полутора – двух веков, она отличалась от ананьинского более сложным строением. Вал имеет асимметричное строение, его ось смещена в напольную сторону. Уклон напольного ската вала и насыпных слоёв отвечает углу естественного откоса (27°). Судя по ненарушенности слоёв, существовал, видимо, определённый запрет для жителей городища на перемещения по этой стороне

вала. Напротив, внутренний скат значительно более пологий ($21\text{--}22^\circ$), ступенчатый, за счёт оползания, осыпания и перекопов насыпи. При строительстве вала использовался более разнообразный материал с применением более эффективной, чем ананьинская, технологии отсыпки (чередование набросок из грубообломочного материала с мелкозёмистым наполнителем, песка, мергелистой крошки и щебня, грунта с ПКС и др.). Характер отсыпки слоёв способствовал бронированию склона.

Еманаевский вал состоит из четырёх последовательно надстроенных на стороне ополья элементов, между которыми наблюдаются четкие границы раздела, свидетельствующие о существенных перерывах между строительными стадиями. Таким образом, каждый элемент когда-то образовывал дневную поверхность вала. Первый еманаевский вал (EV_1) надстраивает предшествующую пьяноборскую конструкцию грунтом из почвенно-культурного слоя, выбранного с поселенческой площадки. Высота вала составила 2,7 м, ширина – 21 м. Второй еманаевский вал (EV_2) досыпан наброской грунта, состоящего из мелкозёма, щебня и глыб определённой размерности – передробленных пород котельнической серии (P_{3kt}). Судя по сортировке материала, нижняя грубообломочная часть отсыпки выбиралась из строящегося рва (ER_2), а верхняя – из осыпи в уступе оврага. Высота вала составила 3,1 м, ширина – 23 м. Третий еманаевский вал (EV_3), высотой 3,15 м и шириной 26 м, как и первый, отсыпался материалом из почвенно-культурного слоя. Четвёртый еманаевский вал (EV_4), бронирующий склон и всю конструкцию оборонительного сооружения, вновь сложен грунтом из коренных пород. Общая высота вала достигла 3,76 м при ширине 26 м.

В изученном разрезе (рис.16, 29–31) выявлено два рва еманаевского времени. Раннееманаевский ров (ER_2), глубиной 1,8 м и шириной 8–9 м, сопряжён со строительством второго еманаевского вала (EV_2). Позднеманаевский ров (ER_4) выработан за счёт углубления на 0,6 м предыдущего, поэтому его ширина в нижней части составила 6 м.

Превышение раннеананьинского вала (AV_1) над днищем раннеананьинского рва (AV_1) составляло 1,4 м, а четвёртого еманаевского вала (EV_4) соответственно над своим рвом (ER_4) достигло 6,26 м. Все промежуточные значения между ними отражены на (рис.31).

3.5. СКОРНЯКОВСКИЙ ВАЛ И ПАЛЕОЛАНДШАФТЫ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

В результате проведенного палинологического анализа по исследованному разрезу (табл.5) было выделено 8 спорово-пыльцевых комплексов, которые следуют снизу вверх и отделены друг от друга перерывами (рис.56). В спорово-пыльцевой комплекс объединялись образцы, которые имеют близкий качественный и количественный состав доминирующих форм. Литологические различия отбираемых для анализа образцов были представлены песками или суглинисто-супесчаными разностями из мелкозёмистого заполнителя в щебнисто-глыбистых отложениях, в которых содержание спор и пыльцы, как правило, очень низкое, поэтому подсчет процентов был в определенной степени условным (табл.6).

При построении диаграммы за 0 был принят уровень дневной поверхности.

Спорово-пыльцевой комплекс I (сосна с участием ольхи) выделяется по образцу 1 (глубина отбора 5,5 м).

В общем составе преобладают споры (42%), на долю пыльцы древесных пород приходится около 36%, на пыльцу травянистых растений 22%.

Среди древесных пород больше половины составляет пыльца сосны (*Pinus*), около 28% приходится на пыльцу ольхи (*Alnus*), 10% – на пыльцу березы (*Betula*). В небольших количествах присутствует пыльца широколиственных пород, представленных дубом (*Quercus*) и липой (*Tilia*). Единично отмечена пыльца ели (*Picea*).

Травянистые растения представлены преимущественно пылью полыней (*Artemisia*) (33%), маревых (*Chenopodiaceae*) (28%) и разнотравья (22%). Отмечена пыльца злаков (*Poaceae*) (11%) и осок (*Cyperaceae*) (5,6%).

В группе споровых больше всего спор папоротников семейства многоножковых (*Polypodiaceae*) (82%), встречены также споры зеленых (*Bryales*) (14,7%) и сфагновых мхов (*Sphagnum*) (2,9%).

Исходя из состава палинологических спектров, можно сказать, что во время формирования осадков, вмещающих данный комплекс, были распространены сосновые леса с примесью березы и с травянистым покровом из папоротников. На более увлажненных участках произрастала ольха. Открытые пространства были заняты более сухолюбивыми

сообществами, представленными в основном полынными и растениями из семейства маревых. Этот спорово-пыльцевой комплекс характеризует промежуток времени до возникновения поселения.

Спорово-пыльцевой комплекс II (сосна с участием березы и ели; споровые) описан по образцу 2 (глубина отбора 5 м).

Как и в предыдущем комплексе, здесь преобладают споры (50,5%), на пыльцу древесных пород приходится около 34%, содержание пыльцы трав составляет только 16%.

В составе древесных пород больше всего пыльцы сосны (*Pinus*) (50%), на втором месте пыльца березы (*Betula*) (28%), довольно много пыльцы ели (*Picea*) (14%). Также отмечена пыльца ольхи (*Alnus*) и липы (*Tilia*).

В группе травянистых растений доминирует пыльца злаков (*Poaceae*) (53%), на пыльцу полыней (*Artemisia*) приходится 18%, маревых (*Chenopodiaceae*) 12%, осок (*Cyperaceae*) 12%.

Споровые растения представлены спорами папоротников семейства многоножковых (*Polypodiaceae*) (74%), зеленых (*Bryales*) (19%) и сфагновых мхов (*Sphagnum*).

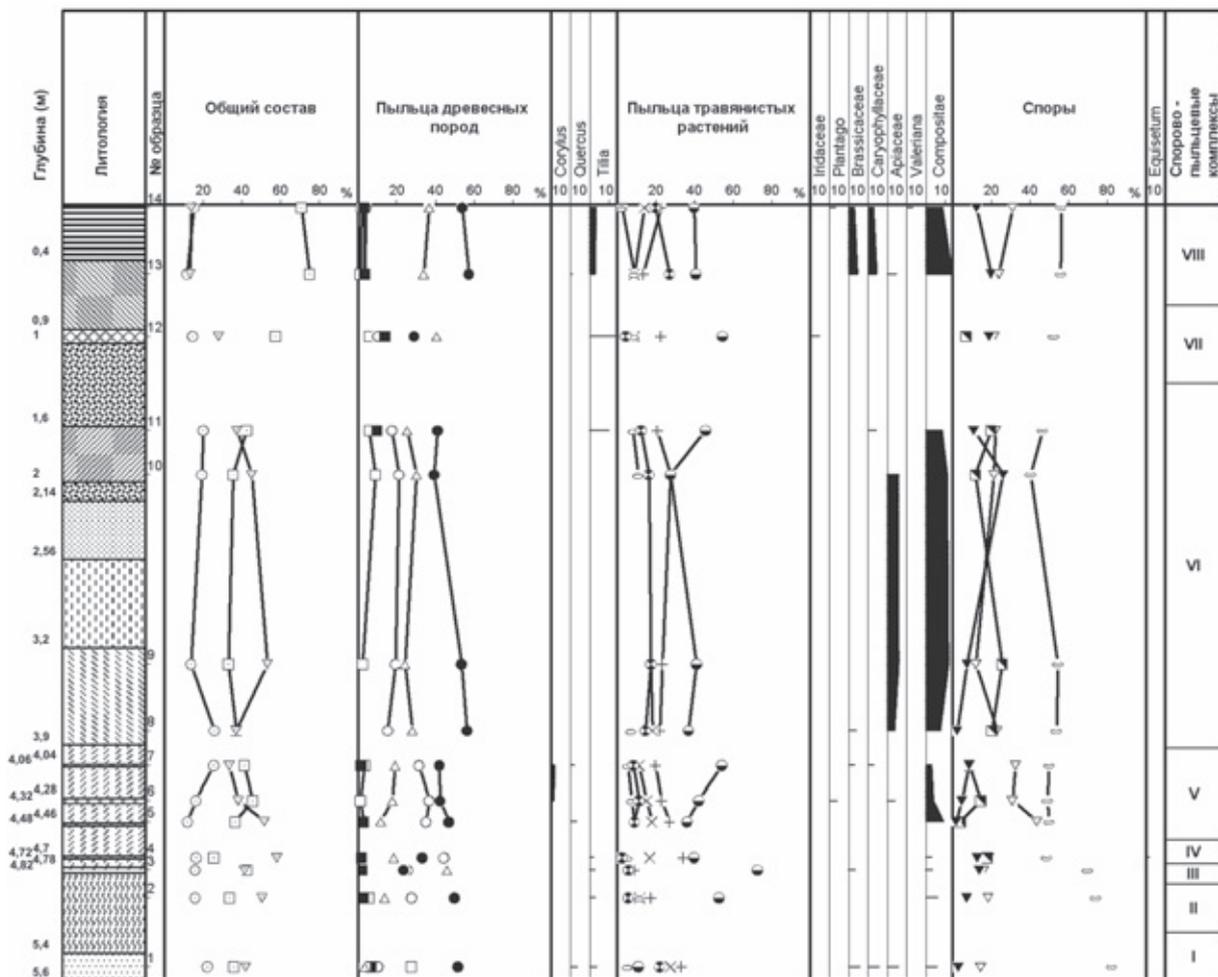
Учитывая генезис отложений, вмещающих СПК II, а это эоловые пески, невозможно говорить о том, что палинологический спектр данного комплекса характеризует растительные сообщества какого-то определенного интервала времени. Данный спорово-пыльцевой комплекс, как и СПК I, взят из материковых отложений и характеризует допоселенческий период существования скорняковского мыса.

Спорово-пыльцевой комплекс III (ель, с участием березы и сосны) охарактеризован по образцу 3 (глубина отбора 4,8 м) из почвенно-культурного слоя.

В общем составе отмечается примерно равное количество спор (41%) и пыльцы древесных пород (43%). На пыльцу травянистых растений приходится только 16%.

В группе древесных пород доминирует пыльца ели (*Picea*) (46%), на втором месте содержание пыльцы березы (*Betula*) (26%) и сосны (*Pinus*) (24%). В небольших количествах отмечена пыльца ольхи (*Alnus*) и липы (*Tilia*).

Пыльцы травянистых растений в комплексе немного, и представлена она в основном злаками (*Poaceae*) (73%). Помимо этого, встречена пыльца полыней (*Artemisia*), представителей семейства маревых (*Chenopodiaceae*), осок (*Cyperaceae*) и разнотравья (примерно по 6%).

Общий состав:

- - сумма пыльцы древесных пород
- - сумма пыльцы травянистых растений
- ▽ - сумма спор высших споровых растений

Древесные породы: Травянистые растения:

- △ - ель (*Picea*)
- - сосна (*Pinus*)
- - береза (*Betula*)
- - ольха (*Alnus*)
- ⊕ - ива (*Salix*)
- - сумма пыльцы широколиственных пород
- - злаки (*Poaceae*)
- - осоковые (*Cyperaceae*)
- × - маревые (*Chenopodiaceae*)
- ⊕ - полыни (*Artemisia*)
- ⊗ - сумма пыльцы разнотравья

Споровые комплексы:

- ▽ - зеленые мхи (*Bryales*)
- ▼ - сфагновые мхи (*Sphagnum*)
- ∩ - папоротники семейства многоножковые (*Polypodiaceae*)
- - плауны (*Lycopodiaceae*)

Рис.56. Спорово-пыльцевая диаграмма по разрезу вала на Скорняковском городище

Среди споровых растений больше всего спор папоротников семейства многоножковых (*Polypodiaceae*) (70%), отмечены споры зеленых (*Bryales*) (16%) и сфагновых мхов (*Sphagnum*) (14%).

Данный комплекс характеризует довольно прохладные и влажные условия. Наибольшее распространение в это время получили еловые леса с участием березы и сосны, в травяном ярусе присутствовали папоротники

семейства многоножковых. Открытые пространства были заняты преимущественно злаковыми сообществами.

Интересной особенностью комплекса является присутствие в препарате существенного количества органических остатков, как бы спрессованных в скопления. Похожий растительный тлен авторы наблюдали в образцах из разреза на Дьяковом городище (Ранний железный век). На основании их исследования было высказано предположение, что тлен представляет собой истлевшую злаковую солому, которой могли покрывать крышу или использовать в качестве подстилки. В данном случае культурные злаки в спектре не обнаружены и роль травянистых растений в спектре невелика, но можно предположить, что отмеченный растительный тлен представляет собой остатки соломы тростника. Поскольку состав материала, из которого формировалась насыпь вала, это преимущественно пески, возможно, стебли тростника были использованы для укрепления подошвы вала.

Спорово-пыльцевой комплекс III характеризует догородищенский период существования поселения, а наличие в нем остатков тростника свидетельствует, вероятно, о каких-то обрядах или строительных приемах, предшествующих началу строительства вала.

Спорово-пыльцевой комплекс IV (береза, сосна с участием ели) выделяется по образцу 4 из слоя 4 (первый пропласток гумусированного песка), глубина отбора 4,71 м.

В общем составе преобладают споры (58%), на пыльцу древесных пород приходится около 25%, на пыльцу травянистых растений около 17%.

В группе древесных пород больше всего пыльцы березы (*Betula*) (44%), на втором месте находится пыльца сосны (*Pinus*) (33%). Также довольно много пыльцы ели (*Picea*) (около 19%). Помимо этого, единично отмечена пыльца ольхи (*Alnus*) и липы (*Tilia*).

Среди травянистых растений много пыльцы злаков (Poaceae) (40%), помимо этого встречена пыльца полыней (*Artemisia*) (34%), семейства маревых (Chenopodiaceae) (17%) и единично осок (Cyperaceae) и сложноцветных (Compositae).

Споровые растения представлены преимущественно папоротниками семейства многоножковых (Polypodiaceae) (49%). Часто встречаются споры зеленых (*Bryales*) (19%) и сфагновых (*Sphagnum*) (13%) мхов, плауна булавовидного (*Lycopodium clavatum*) (18%).

Спорово-пыльцевой комплекс IV относится ко времени возведения раннего ананьинского вала (AV₁).

Спорово-пыльцевой комплекс V (сосна с участием березы и ели) охарактеризован по образцам 5, 6 и 7 (глубина отбора 4,45; 4,3 и 4,05 м соответственно) из пропластков гумусированного песка слоя 4.

В общем составе на пыльцу древесных пород приходится от 37 до 46%, на долю пыльцы травянистых растений 12 – 25%, споры составляют 33 – 52%.

В группе древесных пород больше всего пыльцы сосны (*Pinus*) (42 – 47%), на втором месте содержание пыльцы березы (*Betula*) (32 – 37%), на пыльцу ели (*Picea*) приходится от 12 до 19%. Также отмечена пыльца ольхи (*Alnus*), лещины (*Corylus*) и дуба (*Quercus*).

Среди травянистых растений преобладает пыльца злаков (Poaceae) (36 – 54%), на пыльцу полыней (*Artemisia*) приходится от 20 до 27%, маревых (Chenopodiaceae) 11 – 18%, осок (Cyperaceae) 6 – 9%, и пыльца разнотравья составляет 9 – 11%.

Споровые растения представлены в основном спорами папоротников семейства многоножковых (Polypodiaceae) (50%) и зеленых мхов (*Bryales*) (31 – 44%). От 2 до 8% приходится на споры сфагновых мхов (*Sphagnum*) и 4 – 15% на споры плауна булавовидного (*Lycopodium clavatum*).

Анализируя состав спектров данного комплекса, можно сказать, что по своему составу он очень близок к комплексу II из отложений слоя 2, что позволяет предполагать использование именно этих отложений при формировании насыпного слоя вала.

Спорово-пыльцевой комплекс V также связан с ранней стадией существования ананьинского городища (A₁), но, в отличие от СПК IV, грунт для его отсыпки был взят из более глубоких материковых слоев.

Спорово-пыльцевой комплекс VI (сосна, ель с участием березы) описан по образцам 8, 9 из слоя 5 (глубина отбора 3,8 и 3,32 м соответственно) и образцам 10, 11 из слоя 9 (глубина отбора 1,95 и 1,63 м соответственно). В образцах, помимо органических остатков, в небольших количествах отмечены угольки и зола.

В общем составе на пыльцу древесных пород приходится от 33 до 42%; пыльца травянистых растений составляет 14 – 26%, споры – 37 – 53%.

В группе древесных пород отмечено много пыльцы сосны (*Pinus*) (40 – 56%), часто

встречается пыльца ели (*Picea*) (25 – 30%) и березы (*Betula*) (15 – 21%). Содержание пыльцы ольхи (*Alnus*) не превышает 9%, широколиственные породы представлены пыльцой липы (*Tilia*) (10%), которая отмечена только в спектрах образца 11.

Травянистые растения представлены пыльцой злаков (Poaceae) (28 – 46%), полыней (*Artemisia*) (21 – 28%), представителей семейства маревых (Chenopodiaceae) (13 – 18%), разнотравья (13 – 18%) и осок (Cyperaceae) (7 – 11%).

Среди споровых больше всего спор папоротников семейства многоножковых (Polypodiaceae) (40 – 55%), встречены также споры зеленых (*Bryales*) (12 – 23%) и сфагновых мхов (*Sphagnum*) (3 – 26%), а также плауна булавовидного (*Lycopodium clavatum*) (12 – 26%).

Исходя из анализа спектров образцов, образующих комплекс, можно сказать, что в целом он имеет смешанный характер. При рассмотрении особенностей распределения спор и пыльцы в общем составе и внутри таксономических групп обнаруживается усредненный характер спектров, имеющий особенности, сближающие их как с СПК I, так и СПК II. С большой степенью вероятности, отложения, вмещающие в себя исследуемый комплекс, представляют собой перемес слоев 1 и 2 и образовались на поздней стадии ананьинского этапа (A₂) (образцы 8, 9), первой (E₁) (образец 10) и второй (E₂) стадиях еманавского этапа существования городища (образец 11).

Спорово-пыльцевой комплекс VII (ель, сосна с участием березы и широколиственных пород) описаны по образцу 12 из слоя 11 (глубина отбора 0,95 м).

В общем составе преобладает пыльца древесных пород (57%), на пыльцу травянистых растений приходится только 15%, на споры – 28%.

Среди древесных пород больше всего пыльцы ели (*Picea*) (41%), на втором месте – пыльца сосны (*Pinus*) (29%). Также встречено довольно много пыльцы березы (*Betula*) (11%) и липы (*Tilia*) (14%). В небольших количествах отмечена пыльца ольхи (*Alnus*).

Пыльцы травянистых растений в комплексе немного, и представлена она в основном злаками (Poaceae) (55%). Довольно много пыльцы полыней (*Artemisia*) (23%). Помимо этого, встречена пыльца представителей се-

мейства маревых (Chenopodiaceae) и осок (Cyperaceae) (примерно по 9%).

Среди споровых растений больше всего спор папоротников семейства многоножковых (Polypodiaceae) (52%), отмечены споры зеленых (*Bryales*) (21%) и сфагновых мхов (*Sphagnum*) (19%), а также плауна булавовидного (*Lycopodium clavatum*) (7%).

В спектрах данного комплекса среди древесных пород преобладает ель. Такое высокое содержание пыльцы ели в разрезе отмечено только в спектрах СПК III (обр. 3). Характер сообществ травянистых растений и споровых в комплексе также ближе всего к таковому в СПК III. Из этого можно сделать вывод, что, с высокой степенью вероятности, данная почва была взята из слоя 3 (СПК III) и использовалась как подсыпка вала.

Спорово-пыльцевой комплекс VII относится к третьей стадии еманавского этапа существования городища.

Спорово-пыльцевой комплекс VIII (сосна с участием ели) описан по образцам 13 и 14 из слоев 11 и 12 (глубина отбора 0,5 и 0,02 м соответственно).

В общем составе доминируют древесные породы (71 – 75%), на пыльцу травянистых растений приходится от 12 до 15%, споры составляют 13 – 14%.

Среди пыльцы древесных пород чаще всего встречается пыльца сосны (*Pinus*) (54 – 57%) и ели (*Picea*) (34 – 37%). Пыльца березы (*Betula*) и широколиственных пород (липа – *Tilia* и дуб – *Quercus*) встречена в количестве 3 – 4%, также в небольших количествах отмечена пыльца ольхи (*Alnus*).

Травянистые растения представлены, прежде всего, пыльцой злаков (Poaceae) (40 – 41%) и разнотравья (20 – 27%). Также в довольно значительных количествах присутствует пыльца полыней (*Artemisia*) (14 – 23%) и представителей семейства маревых (Chenopodiaceae) (9 – 14%). На пыльцу осок (Cyperaceae) приходится от 3 до 9%.

В группе споровых больше всего спор папоротников семейства многоножковых (Polypodiaceae) (около 56%). Часто встречаются споры зеленых (*Bryales*) (24 – 31%) и сфагновых (*Sphagnum*) мхов (13 – 20%).

В спорово-пыльцевой комплекс VIII объединены образцы из четвертой стадии еманавского этапа (E₄) существования городища (образец 13) и из современного дернового слоя (образец 14).

ГЛАВА 4. ИСТОРИЯ УКРЕПЛЕНИЙ СКОРНЯКОВСКОГО ГОРОДИЩА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ

4.1. ИСТОРИЯ УКРЕПЛЕНИЙ СКОР- НЯКОВСКОГО ГОРОДИЩА

По археологическим данным, строительство и эксплуатация оборонительных сооружений Скорняковского городища укладывается в период протяжённостью почти в 12 веков – с последней четверти V в. до н.э. по первую половину VIII в. н.э. Эти сооружения не разрушились сразу после строительства, а просуществовали ещё 1,1 тыс. лет и сохранились в целостной конструкции до наших дней, став, по существу, неотъемлемой частью средне-вятского культурного ландшафта. Таким образом, в истории укреплений Скорняковского городища можно выделить строительно-эксплуатационный и постстроительный (реликтовый) периоды (рис.32).

Этапы и стадии строительства вала и рва
(рис.57)

Ананьинский этап. В пределах этапа отчетливо выделяются две стадии.

Заселение скорняковского мыса носителями АКИО относится к последней четверти V – первой четверти IV вв. до н.э.

Ранняя стадия (A₁).

(AV₁). В IV в. до н.э. на поверхности существующего поселения, принадлежащего носителям АКИО, была осуществлена отсыпка песчаным материалом небольшого вала. Слои сыпучего песка перемежались со слоями органического материала и красноцветного щебня с целью укрепления вала. Установленный в почвенно-культурном слое растительный тлен, по мнению палинологов, представляет собой остатки тростниковой соломки, использованной для укрепления подошвы вала. Красноцветный щебень брался, по всей видимости, из обнажений в овраге, тут же, под валом.

(AR₁). Одновременно производилась выработка неглубокого рва в эоловых голоценовых песчаных отложениях (vQ_{IV}), изымаемый материал шёл на отсыпку вала.

Малые размеры вала, тонкое переслаивание насыпных слоёв, а также обустройство рва на некотором удалении (1–3 м) от вала свидетельствуют об использовании его в ка-

честве основы для деревянной стены типа городьбы или частокола.

Поздняя стадия (A₂).

(AV₂). На поздней стадии ананьинского этапа, но в том же IV в. до н.э., была осуществлена основная отсыпка вала песчаным материалом в три – четыре приёма, или иначе тремя – четырьмя актами. Слои отсыпки на внешнем склоне укреплялись небольшими блоками, вырезанными в почвенном грунте вместе с дёрном.

Завершение второй стадии ананьинского этапа маркируется ортзандами. Наличие их и сыпучий характер песков свидетельствуют об эоловом перемещении материала и отражают период заброшенности конструкций вала, когда городище покинуло ананьинское население. Укрепления оказались подвержены воздействию природных процессов: на внутренней стороне вала песчаный материал перевеян и перемещён, на внешней – верхние пласты песка интенсивно ожелезнены. Предположительно, высота вала на стадии A₂ была на 1 – 1,5 м выше, чем это фиксируется в разрезе, так как отчетливо видны следы осыпания насыпи на флангах.

На южном фланге разреза (со стороны ополья) зафиксирован крутой, близкий к вертикальному контакт между насыпными песками вала и осыпавшегося с него материала. И насыпные слои, и осыпи состоят из рыхлых сыпучих песков и не могут образовывать такой контакт в естественных условиях, необходим какой-то барьер для их удержания. На основании этого факта, возникло предположение о наличии в этом месте деревянной подпорной стенки, которая удерживала основание вала от расползания и позволила осуществить строительство рва.

(AR₂). На этой стадии была произведена выработка нового рва, более глубокого и широкого; при его строительстве была сработана южная стенка раннеананьинского рва. Новый ров, смещённый относительно предыдущего на 2,5 – 3 м в сторону ополья, также копался исключительно в песчаных отложениях (vQ_{IV} и fQII), при этом весь изымаемый материал шёл на отсыпку вала.

В IV – III вв. до н.э. у внутренней подошвы вала был выстроен объект №1, слегка

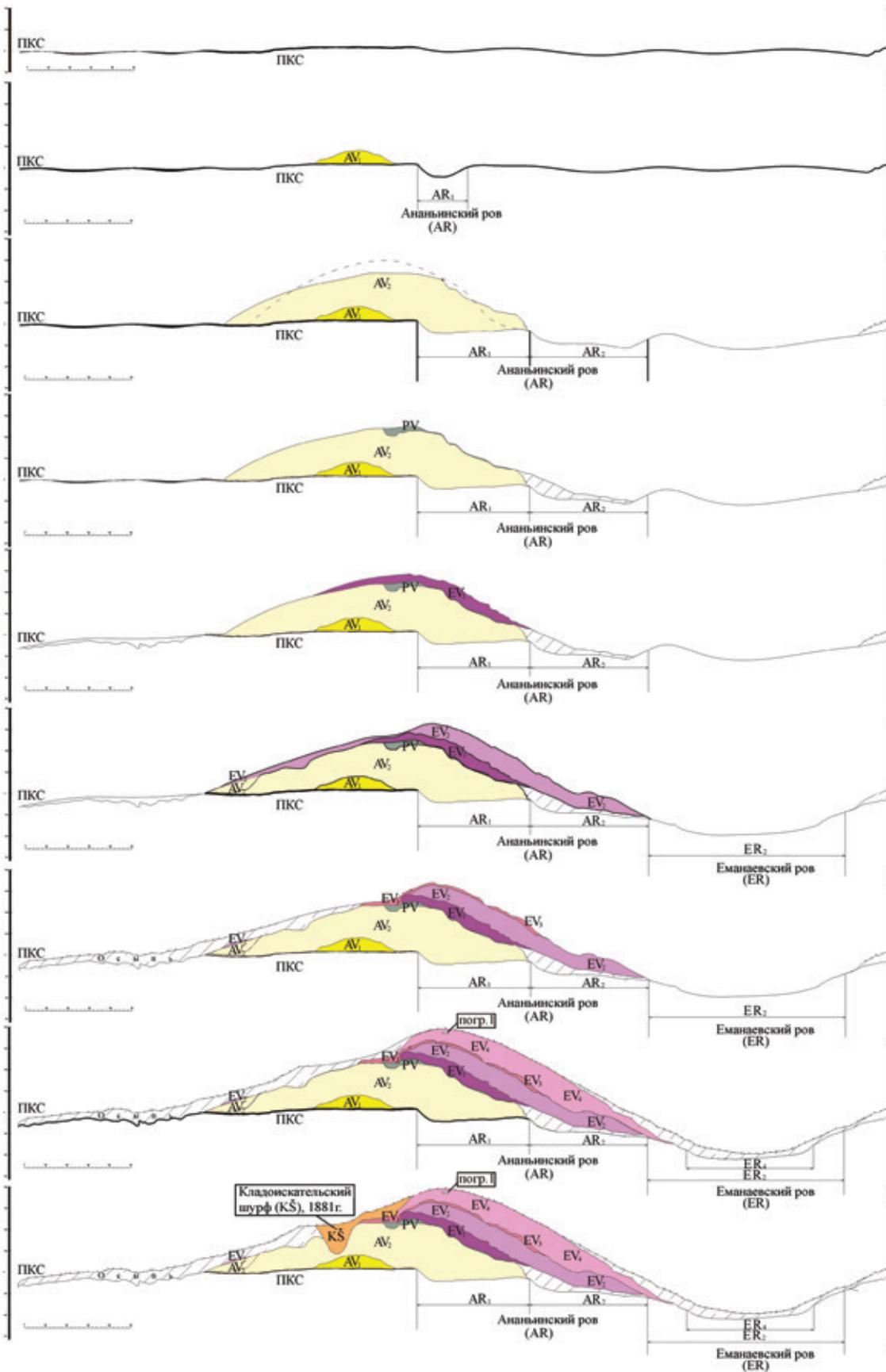

Рис.57. Реконструкция истории строительства вала и рва (по этапам и стадиям)

впущенный в тело вала. Это произошло, вероятно, незадолго до оставления городища людьми, после чего котлован постройки №1 оказался заполнен продуктами разрушения/эрозии вала.

Пьяноборский этап (Р) кратковременный и не подразделяется на стадии.

(РV). Запустение городища прерывается кратковременной активностью, связанной с ремонтом вала в пьяноборское время, в промежутке между II в. до н.э. – IV/V вв. н.э. На этом этапе новые обитатели городища укрепляют внешнюю сторону склона вала мало-мощной присыпкой из красноцветного щебнево-мелкозёмистого материала (P_3kt). Судя по тонкой структуре и однородности материала, он брался из осыпи коренных пород в округе. На вершине ананьинского вала была отрыта яма, которая, вероятно, являлась частью фортификационных конструкций, венчавших гребень насыпи.

Выработка нового рва на пьяноборской стадии не производилась, использовался вал ананьинского времени (AR_2).

Для **еманаевского этапа** выделяются четыре стадии отсыпки.

Первая стадия (E_1).

(EV_1). В третьей четверти I тыс. н.э. жизнь на городище вновь возвращается. На первую стадию еманаевского этапа существования городища приходится укрепление поверхности вала, который к приходу нового населения сильно осел и осыпался, как с внешней, так и с внутренней стороны, мощной толщей грунта, изъятая из почвенно-культурного слоя раннего поселения вместе с костными остатками, обломками керамики, зольно-углистыми остатками. Дополнительно для укрепления поверхности использовались присыпки из красноцветного щебня с мелкозёмом (P_3kt). Культурные слои предшественников использовались людьми E_1 как строительный материал, который легко выбирался и переносился. Вероятно, строители опытным путём заметили, что на почвенном грунте быстро формируется растительность, которая закрепляет насыпь вала.

Все строительные усилия были направлены исключительно на укрепление вала. Новый ров не копался, возможно, был несколько углублен позднеананьинский ров в результате выемки красноцветного материала для укрепления внешней стороны склона вала. Новых обитателей, как и «пьяноборцев», вполне устраивал позднеананьинский ров (AR_2).

Вторая стадия (E_2).

(EV_2). На второй стадии еманаевского этапа происходит значительная отсыпка поверхности вала красноцветным щебне-глыбовым материалом. Эта толща, благодаря грубообломочному составу и цементации суглинисто-глинистым заполнителем, бронировала поверхность вала, тем самым сохранив от разрушения всё оборонительное сооружение.

(ER_2). Происходит выработка нового, более глубокого рва. Он смещен от более раннего рва на 2–4 м вглубь напольной части. Строители предусмотрительно не стали углублять осыпавшиеся стенки рва (AR_2). Если бы они пошли по пути углубления ананьинского рва, то могли прийти в движение насыпные слои вала. Изымаемый из рва сначала песчаный (vQ_{IV}) (fQ_{II}), а затем красноцветный (P_3kt) материал шёл на отсыпку вала.

Третья стадия (E_3).

(EV_3). На третьей стадии еманаевского этапа была произведена выборочная отсыпка внешней стороны вала материалом из ПКС, кроме того, для присыпок использовался красноцветный щебень с мелкозёмом и пески. В связи с работами на вершине вала произошло смещение грунта (осыпание, оползание, обрушение) на внутренней стороне вала.

На этой стадии выработка нового рва не производилась, но была предпринята некоторая модернизация укреплений на валу – перекоп в привершинной части вала на его внутренней стороне с оборудованием горизонтальной площадки.

Четвертая стадия (E_4).

(EV_4). На заключительной четвертой стадии еманаевского этапа (VII – первая половина VIII вв.) производится новая отсыпка внешней стороны вала буровато-красным суглинисто-мелкощебнистым материалом и горчично-жёлтыми (табачного цвета) песками, т.е. материалом, изымаемым из строящегося рва. Следует отметить следующую особенность. Линзы табачных песков *in situ* очень маломощны (10–20 см), поэтому появление этих же линз в насыпи вала можно объяснить лишь избирательной выборкой материала. По всей вероятности, строители намеренно пережались суглинисто-щебнистые и песчаные грунты, отличающиеся по плотности и водопроницаемости.

(ER_4). Строительство нового рва было произведено путём дальнейшего углубления рва предыдущей стадии. Выработка рва про-

изводилась исключительно в коренных породах (P_3kt).

Технологические возможности и строительный инструментарий

На основании анализа литологии строительного материала и набору артефактов вал отчётливо подразделяется на две части. В нижней части насыпи, сооружение которой пришлось на период раннего железного века, использовался исключительно рыхлый песчаный материал (среднечетвертичные флювиогляциальные и голоценовые эоловые отложения). Верхняя часть вала, достроенная уже в эпоху раннего средневековья, отсыпалась преимущественно материалом коренных пермских красноцветных пород с использованием песчаного материала и ПКС.

В естественном залегании рыхлые песчаные отложения подстилаются пермскими красноцветными породами, а в напластованиях насыпи наблюдается обратная стратиграфическая последовательность. Исходя из анализа строения вала, можно прийти к выводу, что насыпь отсыпалась материалом по мере его изъятия из рва: сначала сверху был отобран верхний песчаный материал, а потом по мере углубления рва – нижний красноцветный.

Вскрытый раскопом разрез укреплений позволил установить местоположение четырёх рвов, причём два наиболее ранних (ананьинских), смещённые относительно друг друга на 3–4 м, выработаны исключительно в песчаном материале. Таким образом, ананьинские строители избирательно подходили к выборке грунта (чтобы не врезаться в коренные породы, смещали ров). На основании данного наблюдения, напрашивается вывод о том, что технический инструментарий обитателей городища ананьинского времени не позволял им работать с твердыми коренными породами и они были вынуждены ограничиваться рыхлыми песчаными грунтами.

Первый еманаевский ров (ER_2) был дополнительно смещён относительно двух ананьинских (AR_1 и AR_2). Вероятно, строители хорошо понимали природные процессы и могли предвидеть последствия своих действий. Если бы древние фортификаторы пошли по пути углубления ананьинского рва, то в движение могли прийти насыпные слои вала; чтобы избежать неминуемой катастрофы, они предпочли сместить свой ров в сторону ополья (ER_2). При его создании сначала был выбран песчаный материал, и лишь затем пришлось врезаться в коренные породы. При последней отсыпке вала строители не стали

смещать новый ров (ER_4), а лишь углубили предыдущий.

Эти данные свидетельствуют о существенных изменениях в инструментарии и, видимо, производственных навыках строителей раннесредневекового городища, которые позволяли им работать при строительстве укреплений в твердых породах. Наряду с технической оснащённостью меняются и представления о фортификации, так как невысокий вал ананьинской эпохи оказался совершенно недостаточным в новых условиях раннего средневековья; его место занимает значительно более высокое и кажущееся совершенно неприступным сооружение.

Постстроительный (реликтовый период)

После ухода еманаевского населения в течение почти 11 веков оборонительные сооружения Скорняковского городища не использовались по прямому назначению. Они медленно разрушались, подвергаясь воздействию природных процессов. В верхней части вала происходило осаждение и уплотнение насыпных слоев, на его флангах – осыпание, сползание и плоскостной смыв материала. Постепенному оплыванию подверглись и борта средневекового рва. Негативное воздействие на сооружения оказывали хозяйственная и кладоискательская деятельность человека. В ходе раскопок выявлены также следы культового использования заброшенных укреплений.

Значительная часть вала, рва и мысовой площадки в настоящее время полностью уничтожены в результате боковой эрозии р. Вятки и безымянного ручья. К началу нашей экспедиции протяжённость вала и рва составляла всего 9 – 10 м при ширине вала по основанию 26 м.

При этом, несмотря на все разрушения, укрепления городища сохранились до наших дней в виде единой конструкции.

Причины прочности оборонительных укреплений?

Ананьинский вал, возведённый на природном основании, в процессе строительства был значительно выше и имел более крутые склоны (см. раздел геологическое строение), как мы предполагаем, за счёт столбовых деревянных конструкций (подпорной стенки по строительной терминологии), перегнивание которых привело к обрушению напольного склона вала. Разрушению вала способствовали в значительной степени эоловые процессы (перевейвание песка на открытой местности). В результате этих процессов произошло вы-

полаживание склонов вала. Он приобрёл более устойчивую «лепёшковидную» форму, которая для строителей еманаевского времени послужила «подушкой» для отсыпки более плотного грунта.

Таким образом, внизу залегали водонепроницаемые пески, образующие ананьинский вал, вверху, в теле еманаевского вала, – водонепроницаемые насыпные отложения, состоящие из обломочно-мелкозёмистого материала, переслаивающегося с линзами песка и мергелистой крошки. Благодаря литологической разнородности грунта и значительной доле в его составе связующего суглинисто-глинистого заполнителя, еманаевская часть вала уплотнялась уже в процессе отсыпания слоёв. Залегание линз и насыпных слоёв под углом естественного откоса, а также наклонная ориентировка обломочного материала в насыпи свидетельствуют о том, что строители производили простое набрасывание сухого грунта, чередуя слои определённым образом. Преимущественно щебне-глыбовый материал пермских красноцветов в обильном мелкозёмистом заполнителе перемежался с наброской из мергелистой крошки и щебня, линзами песка, а затем пересыпался гумусированными суглинками из культурного слоя поселения.

Дожди летом и тающий снег весной, а также промерзание верхней части слоя зимой и весеннее оттаивание способствовали набуханию глинистого грунта, который при высыхании сжимался и уплотнялся естественным образом. В результате многократного повторения этих процессов образовалась плотная порода, обладающая высокой механической и фильтрационной прочностью. Она бронировала вершину и внешний скат вала, сохранив от разрушения всю конструкцию.

В результате проведенных исследований удалось установить, что древние строители при возведении вала использовали технологии, которые применяются и в современном строительстве (СНиП 3.02.01-87, 1987). При сравнительном изучении древних и современных строительных приемов просматриваются следующие аналогии:

- в основании вала сохранено природное сложение грунта (СНиП, 1987. п.3.6);
- укладка блоков почвенно-дернового грунта поверх песчаной отсыпки служила защитным слоем (СНиП, 1987. п.3.5);
- осуществлялось переслаивание грунтов различных типов (СНиП, 1987. п.4.2.а);

– в насыпи вала грунты подвергались естественной подсушке (СНиП, 1987. п.4.6) и др.

Предшествующий анализ и приведенные факты позволяют утверждать, что оборонительные сооружения Скорняковского городища в том виде, в каком они сохранились до наших дней, являются результатом взаимодействия человека с природой. Люди возводили эти сооружения (вал, ров) для укрепления и защиты поселения, руководствуясь уровнем своих технических возможностей, с применением природных материалов и с учётом природных процессов. Весь этот комплекс приёмов не противоречил природе. Наоборот, природные процессы и агенты (физическое выветривание, геохимические процессы, талые и дождевые воды и др. и даже механическое разрушение вала на определённом этапе) способствовали его упрочению и сохранению до наших дней.

4.2. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Картину хозяйственной деятельности обитателей Скорняковского городища позволяют реконструировать археозоологические и палинологические исследования.

Археозоологические материалы из раскопа 2012 г. на Скорняковском городище представлены 520 костями. Из них 216 были атрибутированы, остальные 304 остались неопределёнными в виду сильной фрагментированности (табл.7).

Большая часть костных останков связана с ананьинским слоем: они зафиксированы *in situ* в слое догородищенского поселения, в насыпи раннего вала и сохранившихся участках городищенского поселения у вала, либо перемещены из культурного слоя поселения и выявлены в напластованиях вала различных стадий его строительства от поздней стадии ананьинского этапа до второй стадии еманаевского этапа существования городища.

Археозоологические материалы еманаевского времени выявлены в верхних подсыпках вала и связаны с третьей и четвертой стадиями модернизации еманаевского вала. Разрушение культурного слоя в мысовой части городища в результате работ А.А. Спицына не позволило исследовать археозоологические коллекции, происходящие непосредственно с территории жилой площадки.

Необходимо отметить, что из общего количества костей (520), подавляющее большинство относится к костям животных – 513 (98,65%), и лишь 6 (1,15%) к костям рыб и птиц – 1 (0,2%).

Археозоологический материал (216 атрибутированных костей) из раскопа 2012 г. подразделяются на кости домашних животных (92,17%): лошадь – 137 (63,4%), крупный рогатый скот – 50 (23,1%), мелкий рогатый скот – 10 (4,6%), свинья – 3 (1,4%) – и диких (7,83%): лось – 9 (4,16%), куница – 4 (1,85%), медведь – 1 (0,46%), бобр – 1 (0,46%), грызун – 1 (0,46%).

Часть костей животных можно отнести к жертвенным комплексам, связанным, вероятно, со строительными обрядами. Как правило, они представлены черепами крупных млекопитающих: лошадей и КРС. Другая часть костей связана с культурным слоем и попала в тело вала во время его строительства или ремонта.

К **догородищенскому слою** ананьинского поселения относятся кости крупного рогатого скота (две кости от одной особи до 2-х лет), лошади (3 кости от одной особи 7 – 8 лет), мелкого рогатого скота (1 особь), свиньи (1 особь, старше 2-х лет), куницы (1 особь), лося (1 особь), птицы (1 особь), рыбы (2 особи). Таким образом, в представленной выборке единично присутствуют все выявленные на городище животные, как исключение можно отметить кости рыб, которых насчитывается немного больше.

К **ранней стадии (А₁)** ананьинского этапа строительства вала относятся кости: медведя (1 экз.), рыбы (2 экз.), крупного рогатого скота (9 костей и фрагментов от одной особи старше 2 лет), лошади (26 костей и 3 зуба как минимум от пяти особей: старше 2-х лет (1 особь), 3,5–4 лет (1 особь), до 5 лет (2 особи), 7–8 лет (1 особь)).

К **поздней стадии (А₂)** ананьинского этапа строительства вала относятся кости: бобра (1 кость), куницы (3 кости), лося (6 костей), мелкого рогатого скота (1 кость), свиньи (2 кости), крупного рогатого скота (15 костей и 9 зубов) как минимум от шести особей: до 2-х лет (2), старше 2-х лет (2), до 3-х лет (2); кроме того, лошади (75 костей и фрагментов и 39 зубов как минимум от двадцати трех особей: 3 месяца (1), старше 1 года (1), 2,5 года (1), 2,5 – 3 года (3), до 3-х лет (2), старше 3-х лет (1), 3,5–4 года (2), старше 4-х лет (1), 5 лет (1), 5–6 лет (4), 6–7 лет (1), 7–8 лет (1), 9–10 лет (1), старше 10 лет (3)).

К этой стадии относятся также девять черепов лошади (возрастом 2,5 года, 3 года, 3,5–4 года, 5 лет, старше 5 лет, 7–8 лет, 7–9 лет, старше 10 лет и в одном случае возраст не определен) и один череп крупного рогатого скота, выявленные в котловане объекта №1 на уч.21В и 20В. Эти черепа, уложенные в определенном порядке – параллельно оси вала, к тому же в специализированной постройке, уверенно можно связывать с какими-то ритуальными обрядами. Возможно, речь может идти о строительной жертве; в пользу такого варианта объяснения свидетельствует и расположение объекта №1 у подошвы второй отсыпки вала.

Вероятно, большая часть костей животных, выявленных в позднем ананьинском валу, также связана со строительными обрядами. Неполная комплектность этих черепов обусловлена первоначальным размещением их на дневной поверхности, что привело к разрушению и утрате. Относительно полная сохранность присутствует лишь у черепов, зафиксированных в котловане объекта №1; они были погребены оползнем и тем самым в целостности дошли до наших дней.

Следы **пьяноборского этапа (Р)** строительства вала настолько слабы, что плохо улавливаются в археозоологическом материале.

С **первой стадией (Е₁)** еманаевского этапа строительства вала связаны кости животных, извлеченные из переотложенного культурного слоя ананьинского поселения. Данный комплекс включает кости: крупного рогатого скота (3 кости как минимум от двух особей) и лошади (11 костей и 3 зуба, как минимум от четырех особей: 6–7 лет (1 особь), 7–8 лет (2 особи), старше 10 лет (1 особь)).

Со **второй стадией (Е₂)** еманаевского этапа строительства вала связаны кости животных, попавшие в его толщу в результате жизнедеятельности средневекового и частично ананьинского населения, так как грунт для строительства брался в основном на стороне. Набор археозоологических остатков включает кости лося (1 кость), рыбы (1 кость), мелкого рогатого скота (1 кость) и лошади (1 зуб от особи 7 – 9 лет).

Несмотря на то, что на **третьей стадии (Е₃)** еманаевского этапа строительства вала работы по ремонту и обустройству производились с использованием культурного слоя, костные остатки в слое данного времени не зафиксированы.

На заключительной, **четвертой стадии (Е₄)** еманаевского этапа строительство осу-

ществлялось, в основном, за счет материала, полученного из строящегося рва, поэтому набор костей можно считать соответствующим составу стада еманаевской культуры. Набор археозоологических останков последнего еманаевского этапа строительства вала включает кости грызуна (1 кость), осетровой рыбы (1 позвонок), мелкого рогатого скота (7 костей минимум от двух особей), крупного рогатого скота (7 костей и 1 зуб как минимум от двух особей: старше 2 лет (1), до 3-х лет (1)), лошади (2 кости и 3 зуба как минимум от двух особей: 4 – 5 лет (1) и старше 10 лет (1)).

Итак, обращаясь к интерпретации костных остатков, следует подчеркнуть, что наиболее ярким элементом археозоологической коллекции Скорняковского городища являются жертвенные комплексы. По всей вероятности, к ним можно отнести большую часть фрагментов черепов из раннего и позднего ананьинского валов. Ранний ананьинский вал содержит останки лишь пяти лошадей и одной особи крупного рогатого скота, но символично, что единственная медвежья кость коллекции происходит именно из этого слоя. Поздний ананьинский вал, включая черепа, размещавшиеся на его поверхности, содержит останки шести особей крупного рогатого скота и 31 лошади.

На городищах ананьинского времени обычай использования голов диких и домашних животных в ритуальных практиках, связанных с фортификационным строительством, по-видимому, имел широкое распространение. На Аргыжском городище выкладка из черепов, уложенных в ряд, параллельно подошве вала, лицевой частью обращенных к югу, была изучена в раскопе 1989-1990 гг. (Черных и др., 2002. Рис.8). Подобные же выкладки из черепов лошадей, лосей, медведей были изучены Л.И. Ашихминой в напластованиях вала Буйского городища (полевые материалы автора¹).

Жертвенные комплексы, состоящие из нижних челюстей трех лошадей и черепа медведя, были изучены на Зуевключевском I городище внутри позднеананьинского святилища (Черных, 2013. С. 157, 158 Рис.3, 2). Подобная находка была сделана на городище Алтен-Тау. В первом случае черепа лошадей и крупного рогатого скота были зафиксированы в яме с выложенным галькой дном (Генинг, 1988. С.172), во втором – череп и три крупные

кости лошади были уложены на каменную плитку в основании позднеананьинского вала (Борзунов, 1997. С. 176). Причем, как и в контексте Скорняковского городища, череп был обращен лицевой частью к северу.

Жертвенники в ямах и зольниках, содержащие черепа, черепа и нижние конечности лошадей, а также зольники с нижними челюстями медведей известны в материалах Гремячанского поселения-святилища (Вечтомов, 1967. С.145, 146; Мельничук, Оборин, 1989. С.76). Кроме того, черепа животных встречены в составе погребального инвентаря и в межмогильном пространстве некрополей АКЮ (Петренко, 2007. С.69; Чижевский, 2008а. С.40, 53, 67, 75).

Большое сходство скорняковские жертвенные комплексы, являющиеся, прежде всего, строительными жертвами, имеют с аналогичными находками, сделанными на Сорочьегорском городище, где в результате раскопок 1990 – 1991 гг. выявлены черепа лошадей и крупного рогатого скота, всего 13 экз., размещенные на поверхности вала, кроме того, здесь были обнаружены два черепа медведя (Бугров и др., 1994. С.97, 98; Богаткина, 1992. С.134, 139). В ходе исследований 2012 года удалось установить, что каждая подсыпка и ремонт вала на Сорочьегорском городище сопровождалась строительными жертвами, включающими черепа лошади, крупного рогатого скота, медведя и свиньи (Чижевский, Хисяметдинова, Спиридонова и др., 2014. С.258, 259).

Вероятно, размещение строительных жертв (черепов лошади, крупного рогатого скота и медведя) внутри и на поверхности вала было широко распространенной практикой в АКЮ. Об этом свидетельствует широкая география находок от городища Сорочьи Горы, расположенного в Нижнем Прикамье до Алтен-Тау в Среднем Прикамье (окрестности г. Пермь), а также до собственно Скорняковского городища, которое находится в среднем течении р. Вятка.

Возраст лошадей, которые приносились в жертву во время возведения ананьинского вала, разнообразен: от совсем молодых трехмесячных жеребят до особей в самом расцвете – старше 10 лет, старые животные в составе коллекции Скорняковского городища не встречены. Крупный рогатый скот забивался в молодом возрасте, как правило, до 2-х лет. Подобная картина наблюдается и на Сорочьегорском городище, где в качестве строительных жертв использовались либо неполовозрелые

¹ Авторы благодарят Лидию Ивановну за возможность ознакомления с неопубликованными материалами.

особи, либо половозрелые в самом расцвете сил (Богаткина, 1992. Табл.4; Чижевский, Хисметдинова, Спиридонова и др., 2014. С.259).

Ритуальный характер значительной части археозоологических остатков, пусть с оговорками, но все же позволяет сделать некоторые выводы по составу стада обитателей Скорняковского городища (за единицу измерения здесь взято количество особей, а не костей).

На первом (догородищенском этапе) существования поселения его обитатели занимались в основном разведением скота (44,44%) без явного предпочтения к тем или иным видам животных, но охота (33,33%) и рыболовство (22,22%) занимали значительное место в их хозяйстве.

На ранней стадии (A_1) ананьинского этапа строительства вала превалировало скотоводство (66,66%) с доминированием коневодства (55,55%). Необходимо отметить, что в этом случае нельзя исключать влияния на статистику традиции использования коня в качестве жертвенного животного. Эта традиция ананьинского населения городища может существенно изменять реальный состав стада ананьинского населения городища и отражать лишь частный случай использования жертвенных животных при строительстве вала.

Охота велась на крупных лесных животных, таких как медведь (11,11%), также имевших значение в ритуальных практиках населения; большая роль в экономике отводилась и рыболовству (22,22%).

На поздней стадии (A_2) ананьинского строительства вала скотоводство по-прежнему было основной отраслью хозяйства (78,26%), причем коневодство доминировало (58,69%). Для этого временного отрезка также велика вероятность искажения реального состава стада за счет использования коня в качестве жертвенного животного. Охота играла вспомогательную роль и велась на мясного (лось) и пушного (бобр, куница) зверя, данные о рыболовстве отсутствуют.

Археозоологические остатки первой стадии (E_1) еманаевского этапа строительства вала отражают усредненный состав стада ананьинского времени, так как вал в это время надстраивался за счет культурного слоя раннего поселения. Кости диких животных и рыб здесь отсутствуют. Но и эти данные вписываются в уже установленную схему ананьинской экономики: население городища занималось исключительно скотоводством с преобладанием коневодства (66,7%), на вто-

ром месте было разведение крупного рогатого скота (33,3%), костей мелкого рогатого скота и свиней не выявлено.

Приведенные выше четыре группы костей археозоологической коллекции характеризуют состав стада обитателей Скорняковского городища в ананьинскую эпоху на разных этапах существования поселения. На протяжении всей истории носители АКЮ, жившие на этом поселении, занимались скотоводством с преимущественным разведением коня (за исключением догородищенского этапа), на втором месте по количеству особей, как правило, всегда был крупный рогатый скот. Мелкий рогатый скот и свиньи были распространены весьма слабо. Охота также была вспомогательной отраслью деятельности (доля охотничьего ресурса никогда не превышала 22% в составе костей), так же слабо было развито и рыболовство. Основные показатели состава стада обитателей Скорняковского городища укладываются в рамки средних значений, характерных для поселений АКЮ. На этих поселениях домашние виды всегда существенно преобладают над дикими, а лошадь доминирует или находится на второй позиции, деля первое место с крупным рогатым скотом или свиньей (Петренко, 2007. Табл.23–28). В связи с этим кажется весьма необычным практически полное отсутствие костей свиньи в слоях Скорняковского городища (1,4%), до сих пор наименьшее количество свиней было зафиксировано на Антоновском в Среднем Поволжье (4%) и Галкинском в Среднем Прикамье (3,2%) городищах АКЮ (Петренко, 2007, Табл.25, 27).

Безусловно, обращает на себя внимание весьма специфическое (но достаточно устойчивое) соотношение костей дикой и домашней фауны в составе напластований вала городища. На других вятских ананьинских городищах, где фаунистические коллекции составлены по итогам изучения жилых площадок, соотношение между костями диких и домашних животных отличается незначительно (Аргыжское городище – домашние виды 79,6%, дикие – 20,4%; Буйское городище – домашние 72%, дикие – 28% (определения О.Г. Богаткиной и П.А. Косинцева, материалы не опубликованы). По всей видимости, основные тенденции вятской экономики раннего железного века, по данным Скорняковского городища, определены довольно близко к реальным.

Еще две группы костей из археозоологической коллекции Скорняковского городища характеризуют состав стада раннесредневеко-

вого населения, представленного носителями еманаевской археологической культуры.

Согласно археозоологическим данным, на второй стадии (E_2) еманаевского этапа строительства вала население еманаевской культуры, жившее на городище, в основном занималось скотоводством (50%) с разведением мелкого рогатого скота и лошадей в равной пропорции, а также охотой (25%) и рыбной ловлей (25%).

Заключительный период существования Скорняковского городища характеризует археозоологическая коллекция четвертой стадии (EV_4) еманаевского этапа строительства вала. Согласно этим материалам, в данный промежуток времени еманаевское население городища занималось в основном скотоводством (85,8%). В равной пропорции в составе домашнего стада присутствовали крупный и мелкий рогатый скот (по 28,6% соответственно) и лошадь (28,6%). Рыболовство занимало меньший объем хозяйственной деятельности (14,2%) по сравнению со скотоводством, костей диких животных, свидетельствующих о существовании охоты, не зафиксировано.

Палинологические исследования зафиксировали отсутствие в изученных спектрах Скорняковского городища пыльцы культурных растений, и тем самым у нас нет прямых оснований говорить о знакомстве местного населения с земледелием на всех этапах существования.

Согласно палинологическим данным, догородищенское поселение на месте Скорняковского городища возникло в относительно прохладный влажный период V – IV веков до н.э. Это интервал времени формирования почвенно-культурного слоя 3, вмещающего СПК III.

Ко времени возведения раннего вала коренные леса вблизи поселения были сведены человеком, а на их месте получили распространение вторичные березовые перелески (СПК IV). Об этом говорят как самый низкий уровень содержания пыльцы древесных пород, так и самое высокое содержание пыльцы березы в разрезе. В этом случае ландшафт окружающей местности был полуоткрытый, площади коренных елово-березовых лесов сократились, их место заняли вторичные березовые леса. Нижний ярус в лесных сообществах и в прилегающих к лесу территориях, видимо, был представлен папоротниками и плаунами, а роль луговой растительности была невелика.

Климат и ландшафт во время существования позднего ананьинского вала (A_2), пьяноборского (P), еманаевских первой (E_1), второй (E_2) и третьих (E_3) стадий строительства по палинологическим данным невозможно определить ввиду сильного перемеса слоев и использования материковых пород для строительства.

С четвертой стадией еманаевского этапа (E_4) строительства вала связан СПК VIII, который характеризуется произрастанием на прилегающих к городищу территориях елово-сосновых лесов с нижним ярусом, сформированным преимущественно споровыми растениями, в основном папоротниками семейства многоножковых. Также встречались островки из березы и широколиственных пород. Открытые пространства были заняты злаково-луговыми сообществами. Таким образом, характер растительных сообществ в это время был близок к современному.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раскопки Скорняковского городища, проведенные в 2012 г., не были обширными по исследованной площади (288 кв. м), но позволили получить значительный объем новых данных, характеризующих различные стороны жизни обитателей вятских городищ на протяженном хронологическом срезе – более тысячи лет: материальную культуру, строительные традиции, хозяйственную деятельность, изменения палеоландшафта и климата от позднего этапа ананьинской КИО до раннего средневековья (еманаевская археологическая культура).

В ходе полевых исследований на городище и последующей камеральной обработки впервые в данном регионе была использована разработанная авторами методика комплексного изучения городищ. Помимо традиционных археологических приемов изучения, здесь одновременно производилось профессиональное литолого-стратиграфическое изучение разреза вала, отбор образцов на спорово-пыльцевой и радиоуглеродный анализы, а также маршрутное геолого-геоморфологическое обследование территории, номинативно являвшейся ресурсной зоной городища. На основе этих исследований были получены выводы, характеризующие историю городища в наиболее полном виде.

Несмотря на то, что основную часть этого памятника время не пощадило, а документация дореволюционных исследований сохранилась крайне фрагментарно, новые исследования строились в расчете на потенциал современных методов археологического источниковедения, главным образом на сотрудничество со специалистами в области естественнонаучных знаний. Изучение предметов материальной культуры, дополненное данными палинологического и радиоуглеродного анализа, позволило расширить традиционное для археологии толкование периодизации памятника, выявить основные этапы заселения Скорняковского городища и предложить реконструкции некоторых эпизодов в его истории, прежде всего строительства его укреплений. Как представляется, нам удалось немного «оживить» историю этого небольшого участка Вятского края.

Самый ранний поселок на скорняковском мысу был основан носителями ананьинской КИО: это происходило в условиях прохладного и влажного климата, когда окрестно-

сти поселения были покрыты еловым лесом с включением березы и сосны. По данным археологии, палинологии и в соответствии с абсолютной датой, это событие относится к последней четверти V – первой четверти IV вв. до н.э.

Ко времени возведения первого небольшого вала и рва (по всей видимости, не позднее рубежа V/IV вв. до н.э.) коренные хвойные леса вблизи поселения были сведены человеком, а на их месте получили распространение вторичные березовые перелески. Позднее, но в том же столетии, вал был досыпан и вырыт второй ров.

В конце IV – III вв. до н.э., судя по характеру и контексту археозоологических остатков, в жизни обитателей городища значительную роль начинает играть культовая сфера. С ритуальными целями, вероятно, и было выстроено сооружение, примыкавшее к внутренней части вала (котлован объекта №1). Насыпь вала, кроме оборонительных функций, активно задействуется в тех же культовых практиках. Это было начало конца древнего социума.

Поражает обилие животных, принесенных в жертву неведомым нам силам. Следует обратить внимание, что процесс этот синхронно разворачивался в различных районах обитания населения АКЮ, на что давно обратили внимание исследователи. Вот и в этом случае городище вскоре оказалось заброшенным, следы жертвоприношений на оборонительных сооружениях заросли травой, котлован объекта №1 заплыл в результате эрозии вала. Запустение на городище прерывается лишь кратковременной активностью, связанной с ремонтом старого вала в пьяноборское время, в промежутке между II в. до н.э. – IV/V вв. н.э., а скорее все же после рубежа эр.

Начиная со второй половины I тыс. н.э. (еманаевское время), жизнь на городище возвращается. Новые обитатели весьма энергично обустривают городище, не жалея усилий на улучшение его фортификационных функций. На этот период времени последовательно, с небольшими перерывами, приходится четыре стадии перестройки укреплений. Последняя подсыпка вала и сооружение рва осуществляются в VII – первой половине VIII вв. И в настоящее время наших современников поражает количество трудовых ресурсов, ис-

пользованных для сооружения этого небольшого укрепленного поселения.

В этот промежуток времени характер растительных сообществ и, вероятно, климат были близки к современному.

Еще один интереснейший эпизод в использовании укреплений Скорняковского городища в более позднее время связан с обнаружением на вершине средневекового вала одиночного детского захоронения, сопровождавшегося бусиной и крупным железным ножом, которые находят аналогии в вятских древностях XVI – XVIII вв.

Комплексное исследование фортификационных сооружений Скорняковского городища позволило обоснованно реконструировать строительные традиции его обитателей. Так, на основании изучения литологии строительного материала удалось определить различия в техническом инструментарии строителей вала. Нижняя часть насыпи, возведенная в раннем железном веке (АКИО), сооружалась исключительно из рыхлого песчаного материала. Верхняя, раннесредневековая ее часть, отсыпалась преимущественно материалом коренных пород.

Удалось установить, что производственный уровень обитателей городища ананьинского времени не позволял им работать с твердыми коренными породами и они вынужденно ограничивались рыхлыми песчаными грунтами. Для предотвращения осыпей вала поверхность его обкладывалась кусками дерна, а в местах контакта со рвом устанавливались подпорные стенки.

В эпоху раннего средневековья обитатели городища для выборки грунта врезались в коренные породы, что свидетельствует о существенных изменениях не только в инструментарии, но и, видимо, в производственных навыках строителей. Безусловным технологическим новшеством носителей еманаевской археологической культуры был принцип «слоеного пирога», когда раннесредневековые строители чередовали отсыпки рыхлого грунта из почвенно-культурного слоя ананьинского поселения с отсыпками из коренных пород (щебня и крупных камней).

Наряду с технической оснащенностью меняются и представления о фортификации, так как невысокий вал ананьинской эпохи, оказался совершенно недостаточным в новых условиях раннего средневековья; его место занимает значительно более высокое и кажущееся совершенно неприступным сооружение. Интенсивность работ по модернизации

оборонительных сооружений, затраченные усилия и объемы проведенных работ, очевидно, могут рассматриваться как следствие нестабильности социально-экономической и политической обстановки на Вятке в данный период.

Анализ археозоологических коллекций Скорняковского городища и палинологические исследования позволили реконструировать хозяйственную деятельность его обитателей на протяжении всей истории его существования.

Самые ранние жители городища – носители АКИО – занимались скотоводством с преимущественным разведением лошади (за исключением догородищенского этапа). На втором месте по количеству особей, как правило, всегда был крупный рогатый скот. Мелкий рогатый скот и свиньи были распространены весьма слабо. Охоту и рыболовство можно рассматривать как вспомогательные отрасли хозяйственной деятельности.

Позднейшие обитатели Скорняковского городища – носители еманаевской археологической культуры, – в основном, занимались скотоводством, при этом в составе домашнего стада доминировали мелкий рогатый скот и лошади в равной пропорции. Жизнь в окружении лесов и рядом с большой полноводной рекой гарантировали популярность охоты и рыбной ловли. Незначительная доля костей рыб и представителей дикой фауны в коллекции может объясняться разными причинами: плохой сохранностью тонких рыбьих косточек, разделкой туш животных, добытых на охоте, на месте их отстрела, неполнотой выборки, практически исключавшей хозяйственно-бытовые комплексы и т.п.

Палинологическими исследованиями зафиксировано отсутствие в изученных спектрах пыльцы культурных растений; тем самым можно говорить об отсутствии у обитателей Скорняковского городища признаков занятия земледельческим трудом на всех этапах его существования. Недостаток в углеводах мог частично покрываться за счет сбора съедобных растений и ягод.

Вместе с тем на Скорняковском городище были зафиксированы и некоторые остатки домашних промыслов. На протяжении всей истории его существования обитатели городища занимались изготовлением керамики. В эпоху раннего железного века (АКИО) можно говорить о занятиях цветной металлообработкой (об этом свидетельствует выявленная здесь литейная форма) и косторез-

ным делом, свидетельством чего являются не только находки костяных гарпуна и стрел, но и заготовок орудий из кости. В эпоху раннего средневековья металлообработка в экономике скорняковского населения по-прежнему играла значительную роль (об этом говорят находки глиняных льячек, являющихся неизменным атрибутом культурных напластований еманаевских поселений). Косвенным свидетельством могут служить весьма многочисленные и яркие украшения еманаевских женщин, известные нам по погребальным памятникам этой культуры. Свидетельства

местного производства железа на городище также отсутствуют, хотя находки железных изделий обнаружены на всех этапах заселения городища.

Комплексное исследование Скорняковского городища является еще одним шагом в большой исследовательской программе изучения археологии раннего железного века и раннего средневековья Волго-Камья. Оно позволило осветить целый ряд проблем археологии Средней Вятки и поставило новые, решение которых еще впереди.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

В этом приложении опубликован полевой дневник раскопа и описание его стратиграфии. Сам процесс раскопок зафиксирован на фотографиях, представленных в данной книге (рис.58–70). Надеемся, что данное приложение позволит исследователям лучше понять методику полевых работ, произведенных на Скорняковском городище.

1. СТРАТИГРАФИЯ РАСКОПА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (рис.16–27)

Учитывая большую протяженность раскопа и вошедшие в него различные по назначению и генезису культурные напластования, описание стратиграфии дано как обобщенно, так и по отдельным участкам. Наиболее полное представление об истории функционирования памятника, безусловно, дает профиль восточного борта раскопа (рис.16). С него хорошо «считывается» характеристика слоев на площадке городища (уч.22–25), этапы строительства вала и более ранних заплывших рвов (уч.11–21), сохранившегося внешнего рва (уч.6–10). В южной части раскопа (уч.1–5) в полностью переработанном распашкой слое почвы встречены лишь отдельные находки русской гончарной посуды.

В основании культурного слоя городища находились рыхлые четвертичные отложения – пески различной расцветки: светло-серые, сформировавшиеся за счет инфильтрации гумуса из почвы – в верхней части профиля и светло-коричневые, мелкозернистые, с ортзандами, связанные глинистым заполнителем и преобразованные криогенными деформациями – в нижней части. Граница между слоями носит неровный характер. Под внешним склоном вала (уч.12–14) материк, выраженный супесью, отличался большей плотностью, а на уч.11–10 сменялся коренными породами пермской системы – темно-бордовыми и кирпично-красными алевролитами и аргиллитами с прослоями известковистых и серо-зеленых мергелей. В южной части раскопа, на уч. 1–6, материк вновь выражен светлыми песками. Отметки материка в пределах раскопа характеризуются цифрами: от -194 на уч.1Б до -252 на уч.6В и -310 на уч.А6.

Материковый грунт, вынутый из отложений неоплейстоцена и раннего голоцена, был использован для строительства раннего вала (ананьинского времени), а суглинки пермской системы вместе с мергелями были вынуты для подновления вала в более поздний период – средневековый. Именно эти слои и прослойки погребенной почвы между ними характеризуют стратиграфический разрез вала. Культурный слой на площадке городища, по-видимому, оказался полностью переотложенным, как и указано в публикации А.А.Спицына, описавшего метод исследования с переборкой вручную слоя в «ячейках», образованных пересечением продольной и поперечных траншей. Следы перекопов хорошо видны в восточном борту раскопа (уч.18, 19), а на площадке представлены перекопом на уч.В22–23.

Перепады высот, фиксирующие насыпь вала и ров, а также характер площадки и напольной части наглядно демонстрируют нивелировочные отметки восточной стенки линии «В» (борт раскопа): вершина вала (уч.15–16) соответствует отметке +238+240 от условного нуля, подошва вала -262 (уч.10), дно рва -366 (уч.8–9), внешний борт рва -228 (уч.7), напольная сторона -130–166 (уч.1–4). Таким образом, перепад высот от вершины вала в ров составляет в абсолютных цифрах 5,02 м, а с учетом глубины рва – 6,06 м. Площадка за пределами рва относительно ровная, заметные неровности поверхности вызваны позднейшим деревенским строительством. Перепад высот в северную сторону, к стрелке мыса характеризуется отметками +240 (уч.16), подошва вала в тыльной его части -94, стрелка мыса -194 (северо-западный угол уч. В27). Таким образом, падение рельефа от гребня вала к стрелке городища составляет 4,34 м, а между подошвой вала и сохранившейся оконечностью площадки – 1,00 м.

Далее приведем более подробное описание стратиграфии участков на площадке: **северо-восточная стенка уч.ВБ21** (рис.20б). Уровень современной дневной поверхности характеризуется отметками -106 (юго-восточный угол) и -160 (северо-западный угол) от нулевого репера. Мощность дерна составляет 5–6 см. Под ним располагается слой мелкодисперсной темно-серой супеси, сильно переработанной. Мощность слоя составляет от 25 до 44 см. Ниже

Рис.58. Начало работ на Скорняковском городище

залегает светло-серая супесь. Мощность слоя составляет от 15 до 40 см. Материк представлен песком светло-коричневого и светло-серого цветов на глубине -154 – -190 см от 0.

Юго-западная стенка уч.ВБ22 (рис.186, 20а). Уровень современной дневной поверхности характеризуется отметками -90 (юго-восточный угол) и -170 (северо-западный угол) от нулевого репера. Стратиграфия профиля отличается сильной перемешанностью. Мощность дерна составляет 6 – 7 см. Слой мелкодисперсной темно-серой супеси отмечен здесь в виде двух отдельных пятен мощностью 5 – 22 см и 5–62 см соответственно. Под ним и частично под слоем дерна отмечен слой светло-серой супеси мощностью 5 –53 см. На уч.В22 выявлен пятно перекопа от раскопок А.А. Спицына, состоящее из темно-серой супеси с включениями белого песка. Материк представлен песком светло-коричневого и светло-серого цветов на глубине -166 – -184 см от 0.

Юго-восточная стенка уч. В22–26 (рис.16, 18в). Уровень современной дневной поверхности характеризуется отметками -94 (южный угол) и -194 (северная часть) от нулевого репера.

Стратиграфия северной части раскопа на сохранившейся площадке городища характеризуется слоем мелкодисперсной темно-серой супеси, сильно переработанной распашкой, кротовинами и раскопом А.А. Спицына. Мощность слоя составляет от 22 до 45 см. Отдельная линза темно-серой супеси мощностью до 18 см выявлена на уч.В22. В верхней части слой задернован (толщина дерна 5–7 см), нижняя граница слоя неровная, переходящая в подстилающий материковый песок светло-коричневого и светло-серого цветов (рис.44). На уч.В23–24 сохранился подстилающий слой светло-серой супеси мощностью 5–10 см. На уч.В22–23 выявлен прослой перекопа, состоящий из темно-серой супеси с включениями белого песка.

Юго-западная стенка бровки уч. А'В17 (рис.21а, 22). Бровка оставлена с глубины +100 см от 0. Уровень поверхности характеризуется отметками +100 (юго-восточный угол) и -174 (северо-западный угол) от нулевого репера. Мощность дерна, который сохранился в северо-западной, обращенной к обрыву части, составляет 5–6 см. Под ним располагается слой мелкодисперсной темно-серой супеси, маркирующей обрыв. Мощность слоя составляет от 10 до 56 см. На уч. А'А17 с поверхности (+98) и до глубины -84 см от условного 0 отмечен слой красной

Рис.59. Вал Скорняковского городища после снятия первого пласта. Вид с напольной стороны

глины с мергелем, который выклинивается на уч. А'В17, его толщина 5–47 см, ширина до 16 см. Также с поверхности уч. А' В17(+100-96) начинается слой светло-серой супеси с включениями золы и угля – культурный слой, использовавшийся для ремонта вала; мощность его составляет 5-35 см. Он резко опускается вниз, следуя рельефу раннего вала, и выклинивается на пл.-52 от 0 на уч. А'17. На уч.В17 (+100) на поверхности залегает серо-желтый песок с прожилками ортзандов, далее он опускается вниз, следуя профилю раннего вала, и завершается на глубине -174 см от условного 0, мощность его составляет 10-130 см. На уч.В17 отмечены две небольших выклинивающихся прослойки желтого песка и красной глины мощностью 7-8 см. Непосредственно под слоем серо-желтого песка с прожилками ортзандов следует мощный пласт серо-желтого песка толщиной 15-134 см, который выклинивается у обрыва на уч. А'17. В толще серо-желтого песка двумя пятнами отмечен серый песок в виде выклинивающейся полосы толщиной 5–22 см на уч.В17 и массивной полулинзы на уч. А'А17. Под ними располагалась тонкая (2–4 см) прослойка темно-серого, почти черного погребенного культурного слоя, которая упиралась непосредственно в обрыв оврага на уч. А'17. Ниже залегали слои светло-серых, почти белесых, подстилающих песков – материк, нивелировочные отметки которого составляли -136 (юго-восточный угол) и -174 см (северо-западный угол) от нулевого репера.

Северо-восточная стенка бровки уч. А'В16 (рис.216, 23). Бровка оставлена с глубины 100 см от современной поверхности. Уровень поверхности характеризуется отметками +100 (юго-восточный угол) и –138 см (северо-западный угол) от нулевого репера. Мощность дерна, который сохранился в северо-западной, обращенной к обрыву части, составляет 5-6 см. Под ним располагается слой мелкодисперсной темно-серой супеси, маркирующей край обрыва. Мощность слоя составляет от 5 до 86 см. На уч. А'А16 с поверхности (+98–100) и до глубины +47 см от условного 0 отмечен слой красной глины с мергелем, который выклинивается на уч. А'17, его толщина 5–37 см. Также с поверхности уч.АВ16(+95-100) начинается слой светло-серой супеси с включениями золы и угля – культурный слой, использовавшийся для ремонта вала; его минимальная мощность составляет 12 см на уч.В16, а максимальная 72 см – на уч.А16. Он опускается вниз, следуя рельефу раннего вала, и выклинивается на уч. А'16,

Рис.60. Скорняковское городище после снятия второго пласта. Вид с северо-запада

Рис.61. Скорняковское городище после снятия четвертого пласта. Вид с северо-запада

на гл.-71 от условного 0. Над этим слоем на уч.В16 отмечены три расположенных друг над другом, выклинивающихся тонких прослойки серой супеси с углем, желтого песка и красной глины мощностью 1-11 см. Под слоем светло-серой супеси с включениями золы и угля на всем протяжении профиля залегает серо-желтый песок с прожилками ортзандов, на уч. А' 16 он опускается вниз, следуя профилю раннего вала, и завершается на глубине -61 см от условного 0, мощность его составляет 5-68 см. Ниже следует пласт серо-желтого песка мощностью 5-141 см, который выклинивается у обрыва на уч. А' 16. Под ними располагалась прослойка темно-серого, почти черного погребенного культурного слоя мощностью 4 см, которая упиралась непосредственно в обрыв оврага на уч. А'16. Ниже залегали слои светло-серых, почти белесых, подстилающих песков – материк, нивелировочные отметки которого составляли -134 (юго-восточный угол) и -138 см (северо-западный угол) от нулевого репера.

Стратиграфия южной части раскопа (рис.16а, 17а) за пределами сохранившегося рва (уч.БВ1-6) характеризуется слоем мелкодисперсной темно-серой супеси, сильно переработанной распашкой и кротовинами, с находками гончарной керамики. Мощность слоя составляет от 22 до 45 см. В верхней части слой задернован (толщина дерна 5-7 см), нижняя граница слоя неровная, переходит в подстилающий песок светло-коричневого и светло-серого цветов – материк (рис.42, 44). Слой в этой части раскопа также нарушен поздними ямами. Уровень современной дневной поверхности характеризуется отметками -130 (южная часть) и -228 см (северная часть) от нулевого репера.

Стратиграфия юго-западной стенки раскопа на уч.В1, Б1 (рис.19). Уровень современной поверхности характеризуется отметками -120 (в СЗ углу) и -130 – 194 см (в ЮВ углу) от нулевого репера. Незначительное понижение поверхности наблюдается с запада на восток. Стратиграфия стенки выражена слоем мелкодисперсной темно-серой супеси, сильно переработанной распашкой. Мощность слоя составляет от 8 до 29 см. В верхней части слой задернован (толщина дерна 3-4 см), нижняя граница слоя неровная. Ниже залегает светло-серая супесь. Мощность слоя составляет от 6 до 12 см. Слой в этой части раскопа также нарушен поздними ямами. Материк (рис.42, 43) представлен песком светло-коричневого и светло-серого цветов, нивелировочные отметки его составляли -156 (юго-восточный угол) и -194 см (северо-западный угол) от нулевого репера.

Стратиграфия восточных (ЮВ) стенок линии В1-6 (рис.16а, 17). Уровень современной дневной поверхности характеризуется отметками -130 (юго-восточный угол) и -228 (северо-западный угол) от нулевого репера. Мощность дерна составляет 5-6 см. Под ним располагается слой мелкодисперсной темно-серой супеси, сильно переработанной распашкой и многочисленными перекопами, в результате которых поверхность раскопа в этой части очень неровная. Мощность слоя составляет от 12 до 42 см. Ниже залегает светло-серая супесь. Мощность слоя составляет от 6 до 39 см. Материк представлен песком светло-коричневого и светло-серого цветов на глубине -156 – -252 см от нулевого репера.

Стратиграфия на участках вала и рва характеризуется следующими напластованиями:

Слой №1 – дерн;

Слой №2 – темно-серая рыхлая гумусированная супесь (темно-серая супесь) с включениями отдельных угольков, золы, мелких кусочков глины – культурный слой, переотложенный;

Слой №3 – суглинки буровато-красные (красная глина) с мелкоореховистой и мелкоземистой структурой, с включениями линз горчично-желтых песков, толщиной до 10 см в верхней части насыпи вала;

Слой №4 – светло-серая гумусированная супесь;

Слой №5 – щебни-глыбовики с мелкоземисто-глинистым заполнителем буровато-красного цвета с включением мергеля, укрепления – средневековой насыпи (красная глина с обильным включением мергеля);

Слой №6 – темно-серая супесь, обильно перемешанная с золой, углем, горелым деревом, насыщенная находками керамики и костями животных – остатки культурного слоя с площадки городища, перемещенные на насыпь вала в ходе модернизации укреплений (серая супесь с углем);

Слой №7 – пески ярко-желтые (желтый песок) или красновато-желтые, интенсивно ожелезненные, – верхние напластования вала раннего железного века;

Слой №8 – пески светло-серые, желтовато-серые, с ортзандами в виде прерывистых слабоволнистых прослоек (1-2 мм) с субгоризонтальной ориентировкой – слагают среднюю часть насыпи вала раннего железного века (серо-желтый песок с ортзандами);

Слой №9 – пески зеленовато-серого цвета (серый песок), слабогумусированные, перемежающиеся маломощными прослойками (2-5 см) интенсивно гумусированного песка, залегающие в нижней части вала раннего железного века;

Слой №10 – темно-серая, почти черная, плотная погребенная почва (уголь), спрессованная в однородный пласт толщиной не более 4 см – культурный слой под насыпью раннего вала, содержащий многочисленные артефакты;

Слой №11 – плотная серая супесь с мелкими включениями древесных углей – заполнение раннего рва (плотная серая супесь);

Слой №12 – суглинок рыхлый, слабогумусированный, коричневого цвета, с находками керамики и костей животных, мощностью 20–30 см отложился у подошвы вала раннего железного века.

Восточная стенка уч.В7 (рис.16а, 17а). Уровень современной дневной поверхности характеризуется отметками -228 (юго-восточный угол) и -322 см (северо-восточный угол) от нулевого репера. В верхней ее части по всей длине фиксировался дерн 4–5 см. Далее идет современная почва (темно-серая супесь) мощностью 12–24 см, ниже залегал материк. Материк фиксировался на -252 (юго-восточный угол) и -350 см (северо-восточный угол) от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В8 (рис.16а, 17а). Уровень современной дневной поверхности характеризуется отметками -322 (юго-восточный угол) и -344 см (северо-восточный угол) от нулевого репера. Незначительный перепад современной поверхности (0,22 м) наблюдается в северном направлении, ко дну рва. В стратиграфии стенки, в верхней ее части, по всей длине фиксировалась современная почва (темно-серая супесь) мощностью 16–24 см. Дерн – мощность 4–5 см. Материк фиксировался на отметках -350 и -366 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В9 (рис.16а, 17а). Уровень современной поверхности поднимается от отметки -344 (юго-восточный угол) до отметки -320 см от нулевого репера – в северо-восточном углу. Наблюдается постепенный подъем (0,24 м) в северном направлении – внутренний борт рва. Дерн – мощность 4–5 см. В стратиграфии стенки фиксировалась темно-серая супесь – современная почва мощностью 5–16 см, ниже – в ЮВ углу – выклинивается слой коричневого суглинка толщиной до 15 см. Материк фиксировался на отметках -366 и -364 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В10 (рис.16а, 17б). Уровень современной поверхности поднимается от отметки -320 в ЮВ углу квадрата до отметки -232 см (СВ угол) от нулевого репера. Наблюдается более выраженный подъем рельефа, обусловленный характером внутреннего борта напольного рва. В стратиграфии стенки верхний слой выражен дерном мощностью 4 см, его подстилает слой темно-серой супеси, достигающей максимума толщины – 9 см – в ЮВ части квадрата. Под темно-серой супесью, в СВ части стенки, выклинивается линза красной глины, перемешанная с мергелями, толщиной 5–16 см. Слой темно-серой супеси и красной глины с мергелем лежит на бурой глине максимальной мощностью до 22 см. Ближе к северо-восточному углу квадрата, под слоем темно-серой плотной супеси, фиксировался прослой желтого песка, перемещенного на внешний склон вала с напольной части. Толщина песчаной линзы в стенке квадрата – 2–6 см. Вся толща слоя подстилается бурой материковой глиной, содержащей линзы мергелей. Уровень материка определяется отметками -364 и -292 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В11 (рис.16а, б, 17б). Уровень современной поверхности поднимается от отметки -232 (ЮВ угол) до -136 см в северо-восточном углу (от условного репера), характеризуя внешний склон вала. Верхняя часть стратиграфии представлена слоем дерна толщиной 4–5 см. Дерн сформировался на слое темно-серой супеси мощностью 7–8 см, под ним залегают слои красной глины с мергелем мощностью 7–18 см. Ниже его подстилает в северной половине линза желтого песка толщиной 6–18 см, в нее выклинивается слой бурой глины мощностью 4–22 см. Еще ниже вновь фиксируется красная глина с мергелистой крошкой – собственно насыпь вала – мощность его в профиле стенки достигает 65 см, выклиниваясь ближе к середине квадрата. Еще ниже лежит слой плотной, сильно слежавшейся серой супеси – погребенная почва (?) мощностью 10–15 см. Эта прослойка также выклинивается, не доходя до

Рис.62. Скорняковское городище, объект №1, процесс расчистки жертвенного комплекса лошади

Рис.63. Скорняковское городище, зачистка на уровне погребенного культурного (почвенно-культурного) слоя. На переднем плане А.Е. Митряков

юго-восточного угла квадрата. Материк – красная глина. Уровень материка определяется отметками -292 и -262 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В12 (рис.16а, б, 176). Уровень современной поверхности поднимается от отметки -136 (ЮВ угол) до отметки -24 (СВ угол) от нулевого репера. Перепад уровня поверхности более чем на 1,0 м демонстрирует крутость внешнего склона вала, угол подъема которого в этой части составил почти 45 градусов. Стратиграфия стенки характеризует строение насыпи позднего вала. В верхней части она представлена дерном толщиной 4–5 см, под ним залегает слой темно-серой супеси мощностью 5–6 см. Ниже – практически на всю толщу стенки – лежит слой красной глины с мергелем, перемежающийся прослоями желтого песка и полос мергеля. Общая мощность слоя красной глины – от 0,16–0,6 до 1,8 м, песчаных линз – 2–18 см.

Ниже слоев насыпного суглинка фиксировалась прослойка плотной серой супеси, ближе к северо-восточному углу приобрел более выраженную гумусированность, – слой погребенной почвы толщиной 16–25 см. В слое встречаются мелкие угли. Культурные слои в пределах стенки подстилала красно-бурая материковая глина. Уровень материка определяется отметками -262 и -244 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В13 (рис.16а, б, 176). Уровень современной поверхности поднимается от отметки -24 (ЮВ угол) до отметки +86 см (СВ угол) от нулевого репера. Перепад поверхности – 1,1 м – характеризует крутизну внешнего склона. Стратиграфия стенки выражена дерном толщиной 4–5 см; под ним залегает слой темно-серой супеси мощностью 5–6 см. Сразу под ним залегают слои красного суглинка, перемешанного с мергелем. В верхней части глиняная насыпь нарушена норами грызунов. Общая толща глиняной насыпи достигает 1,82 м. В средней части глиняная толща перемежается линзами желтого песка толщиной до 28 см. В центральной части стратиграфии стенки песчаные прослои разделяются четко выраженной линзой красной глины, что, по всей видимости, свидетельствует о периодичности подсыпки. На глубине 1,3 м в массиве насыпного суглинка фиксируется тонкая (1–10 см) гумусная прослойка. Ниже фиксируется плотная серая супесь с мелкими включениями угольков – заполнение более раннего рва. Мощность слоя 25–74 см. Подстилающим служит буро-красная плотная глина с сине-зелеными мергелями. Уровень материка характеризуется отметками -244 и -210 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В14 (рис.16а, б, 176). Уровень современной поверхности поднимается от отметки +86 (ЮВ угол) до отметки +182 см (СВ угол) от нулевого репера. Перепад поверхности – 0,96 м – характеризует крутизну внешнего склона. Стратиграфия стенки выражена толщей дерна мощностью 4–5 см; под ним залегает слой темно-серой супеси мощностью 5–9 см. Ниже – до глубины 1,0–1,1 м – залегает слой красной глины, перемежающийся песчаными линзами (в профиле четко видны две линзы, повторяющие рельеф склона, мощность 10–20 см). В юго-восточном углу квадрата, на глубине 0,95 м, выклинивается третья песчаная линза, полностью фиксировавшаяся на уч.13. Ниже толщи красных суглинков фиксируется прослойка светло-серой супеси с вкраплениями отдельных угольков – погребенная почва – толщиной 10–12 см. В северо-восточном углу квадрата под слоем супеси заметны (2–10 см) прослойки гумуса и линзы мергеля. Ниже вновь фиксируется насыпной слой бордово-красного суглинка с обильным включением мергеля, толщина этого слоя составляет 27–35 см. Почти посередине общий суглинистый массив разрывает тонкая гумусная прослойка, толщина которой только вблизи юго-восточного угла квадрата достигает 2–4 см. Под ним залегает полоса красной глины с включением мергеля мощностью 50–64 см.

Слой насыпного суглинка лежит на мощной прослойке светло-серой супеси, обильно смешанной с золой, углем, горелым деревом, насыщенную находками керамики и костями животных – перемещенным с площадки городища культурным слоем. Толщина этой прослойки составляет 20–66 см. Кровля культурного слоя в профиле стенки маркирована более плотной гумусной прослойкой, толщиной не более 1–2 см – погребенный дерн (?). Мощный слой перемещенной темно-серой супеси перекрывает слои более ранней насыпи, сложенной из песков.

В северо-восточном углу квадрата под темно-серой супесью (слой №6) лежит линза перемешанного желто-красного песка толщиной около 64 см, выклинивающаяся к юго-восточному углу, где она переходит в слой плотной серой супеси, заполнявшей ранний ров. Ближе к северо-восточному углу видны прослои (22–62 см) серых песков, нижняя часть которых гумусиро-

вана (куски дерна?). Подстилающим служит плотный светло-серый песок. Уровень материка фиксировался на отметках -210 и -184 от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В15 (рис.16а, б, 17б). Уровень современной поверхности поднимается от отметки +182 (ЮВ угол) до отметки +238 см (СВ угол) от нулевого репера. Перепад поверхности составляет 0,56 м, характеризует постепенный переход к гребню вала. В верхней части стенки стратиграфия выражена слоем дерна (№1) толщиной 5–6 см, перекрывающим слой темно-серой супеси – мощность 10–11 см. Ниже залегала красная глина (№3), перемежающаяся желтыми песчаными линзами и линзами красной глины с мергелем. Мощность линз – 10–20 см. Толщина слоя красной глины нарастает сверху вниз – от 50 см в северо-восточном углу до 70 см – в юго-восточном.

Ниже фиксируется прослойка светло-серой супеси с вкраплениями отдельных угольков – погребенная почва толщиной 10–15 см. Под ней вновь наблюдается слой красной глины (№3), но отличающийся от лежавшего выше большей насыщенностью мергелистой крошкой (мощность 25–35 см), а также красная глина с мергелем. Мощность слоя – 40–52 см. В верхней части его встречаются отдельные куски угля.

Переход от погребенной почвы к слою суглинка в средней части стенки выражен тонкими (1–2 см) углистыми прослойками и линзой мергелистой крошки толщиной 10 см. Еще одна подобная же линза мергеля фиксировалась вблизи северо-восточного угла квадрата. Она лежала на тонкой (не более 1 см) гумусной прослойке, очевидно, маркировавшей этап подновления глиняной насыпи.

В основании слоя красного суглинка также фиксировалась тонкая гумусная прослойка (толщина ее ближе к вершине вала составляла 8–10 см, в ЮВ углу – не более 1,0 см) – еще один уровень погребенного дерна? Ниже залегали слои сильно перемешанной темно-серой супеси различных оттенков, рыхлые, насыщенные золой, углем, кусками сгоревшего дерева, глины, находками костей животных (№6). Мощность слоя №6 в стратиграфии стенки уч.15 составляла 50–66 см. В его толще также фиксировались тонкие прослойки углей и коричневого суглинка.

Слой №6 подстилался серо-желтым песком с прожилками ортзандов мощностью 6–40 см.

В юго-восточном углу между ним и перекрывающим слоем №6 вклинивается линза перемешанного желто-красного песка толщиной около 20–66 см. В северо-восточной части выклинивается линза серо-желтого песка мощностью 88 см. Они, в свою очередь, лежат на тонкой прослойке линз гумуса и мергеля толщиной 3–6 см. Линзы в профиле стенки размещаются своеобразным каскадом, ступенчато, имитируя своего рода кладку, на высоту 0,9 м.

Еще ниже фиксируется серый песок, а под ним выклинивается в северной части и серо-желто песок. Толщина линзы серого песка – 22–60 см, толщина серо-желтого песка – 2–20 см. Подстилающим служит светло-серый песок. Уровень материка фиксировался на отметках -184 и -194 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В16 (рис.16а, б, 17б, 18а). Уровень современной поверхности характеризуется отметками +238 (ЮВ угол) и +200 (СВ угол) от нулевого репера. Перепад составляет 0,38 м, наблюдается «падение» поверхности в северную сторону. Рельеф определяется переходом от вершины на внутренний склон вала. В верхней части стенки стратиграфия выражена слоем дерна (№1) толщиной 5–6 см, перекрывающим слой темно-серой супеси мощностью 10–11 см. Ниже располагается слой красной глины (№3), который в этой части стенки характеризуется большей рыхлостью и гумусными включениями. Толщина слоя 36–50 см.

Подстиляется суглинок слоем светло-серой супеси с вкраплениями отдельных угольков (в этой части профиля интенсивность углистых включений более высокая) – погребенная почва толщиной 10–15 см. Ниже вновь залегает слой красного суглинка (№3), отличающийся от лежавшего выше большей насыщенностью мергелистой крошкой. Мощность слоя – 40–65 см. Причем в верхней части мергель более насыщен. В верхней его части встречаются тонкие прослойки углей. В основании слоя №3 лежит слой погребенной почвы – серой супеси, насыщенной угольками. В северо-восточном углу квадрата обе прослойки погребенной почвы – верхняя и нижняя – смыкаются, заключая в себя слой буровато-красного суглинка. Нижняя граница погребенной почвы лучше читается в южной половине стенки, где она лежит на серо-коричневой рыхлой супеси, насыщенной органикой (слой №6), и незаметно переходит в нижележащий слой – в ее северной половине. В этой части стратиграфического разреза слой №6 больше напоминал «слоеный пирог», где с регулярностью сменяют друг друга слои песков

разных оттенков желтого и красного, гумусных, углистых и зольных прослоек различной мощности. При этом, при общей горизонтальной иерархии, наблюдается общий наклон слоев в южную сторону. В южной части стенки слой серо-коричневой рыхлой супеси сменяется более плотной серой супесью, перемешанной с золой, органикой, углями, песком. Общая мощность перемешанных культурных слоев – около 60 см.

Далее в разрезе следуют напластования серо-желто-красных ожелезненных песков толщиной 63–83 см, ниже – светло-желтого песка (мощность – около 50 см). Еще ниже стратиграфический разрез выражен слоем серого песка. Толщина этого слоя – 32–62 см. Далее вновь следуют напластования светло-желтого песка мощностью 20–45 см. Материковый слой представлен светло-серым песком. Между материком и слоем серо-желтого насыпного песка близ северо-восточного угла стенки фиксировалась тонкая (2–4 см) прослойка темно-серого, почти черного погребенного культурного слоя, занимавшего около 40 см в профиле стенки и резко обрывавшегося в еще один ров. Отметки уровня материка -184 и -134 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В17 (рис.16а, б, 18а). Уровень современной поверхности характеризуется отметками +200 (ЮВ угол) и +130 см (СВ угол) от нулевого репера. Перепад уровня поверхности составляет 0,7 м, наблюдается ее «падение» в северную сторону, что определяется характером внутреннего склона вала. В стратиграфии стенки под дерном толщиной 4–5 см и слоем темно-серой супеси мощностью 2–5 см залегает слой №2 – рыхлый коричнево-серый песок с включениями отдельных угольков, золы, мелких кусочков глины, сильно нарушенной корнями растений и норами животных. Толщина слоя составляет 10–45 см.

В южной части стенки он перекрывает слой красной глины (№3) из насыпи средневекового вала, в остальной части стенки ниже фиксировался слой серого песка, перемешанного с кусочками красной глины, мощностью 10–25 см – заполнителя какого-то локального перекопа.

Значительную часть стратиграфического разреза стенки занимает слой песка желтого цвета. Мощность толщи составляет 1,2–1,5 м. В южной части стенки желтые пески перекрывают слой желто-красных ожелезненных песков и желто-серого песка, слагавших, очевидно, насыпь более раннего вала. В северном углу стенки желтый песчаный слой лежал на слое серого с желтыми включениями песка. Еще ниже четко читался в профиле стенки внешний скат небольшой насыпи, сложенной серо-желтым песком, высотой 14–134 см. В слое этого искусственного возвышения фиксировались многочисленные прожилки гумуса толщиной от 1 до 6 см. Основание вала фиксировалось на отметке -130 см, оно лежало на слое темно-серой, почти черной, погребенной почвы, спрессованной в четырехсантиметровый однородный пласт, насыщенный находками керамики и костей животных. Ниже залегали слои светло-серых, почти белесых, подстилающих песков – материк, нивелировочные отметки которого в пределах квадрата составляли -136 (юго-восточный угол) и -136 см (северо-восточный угол) от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В18 (рис.16а, б, 18а). Уровень современной поверхности характеризуется отметками +130 (ЮВ угол) и +68 см (СВ угол) от нулевого репера. Перепад уровня поверхности составляет 0,62 м. Наблюдается дальнейшее ее понижение в северную сторону, к мысовой площадке городища, с видимым западением в центре. Стратиграфия стенки характеризуется слоем дерна толщиной 5–6 см. Под дерном залегал слой темно-серой супеси мощностью 4–5 см. Ниже – слой рыхлого коричнево-серого песка с включениями золы, желтого песка, угольков. Последних здесь отмечено существенно больше, нежели на вышеописанном квадрате. Наблюдается западение этого слоя вглубь стратиграфической колонки, до глубины 70–80 см (от современной поверхности), к тому же внутри слоя выделяются отдельные включения обломков горелого дерева, линзы песка, углистые прослои – остатки кострищ. Ниже локализованным пятном выделяется сильно перемешанный слой желтого песка, серой супеси, углистых включений – следы позднейшего перекопа, прорезавшего песчаную насыпь вала на глубину 1,35 м от современной поверхности. Основную часть стратиграфического разреза занимает слой светло-желтой супеси с включениями ортзандов – насыпь раннего вала. Мощность этого слоя в стратиграфии стенки составляла от 0,8 до 1,4 м. Ниже светло-желтых песков залегала тонкая прослойка серого песка с гумусом (3–6 см) – погребенный дерн (?), перекрывавший еще более раннюю насыпь небольшого вала, сложенного из желтых и светло-серых песков, с прожилками гумуса. В основании насыпи фиксировался слой темно-серой, почти черной, погребенной почвы, спрессованной в четырехсантиметровый однородный пласт, насыщенный находками керамики и костей животных. Ниже залегали слои светло-серых, почти

белесых, подстилающих песков – материк, нивелировочные отметки которого в пределах квадрата -136 (юго-восточный угол) и -136 см (северо-восточный угол) от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В19 (рис.16а, б, 18а). Уровень современной поверхности характеризуется отметками +68 (ЮВ угол) и +18 см (СВ угол) от нулевого репера. Перепад уровня поверхности составил 0,5 м. В южной части стенки падение поверхности почти незаметно, около середины квадрата наблюдается резкий перепад вниз, в сторону мысовой части городища. Стратиграфия стенки характеризуется дерном (слой №1) мощностью 4–5 см, перекрывающим слой темно-серой гумусированной супеси с включениями золы, коричневых песков, суглинков и отдельных угольков. Толщина слоя – от 45 см, в центральной части стенки до 90 см. В южной части стенки этот слой прорезан поздним перекопом.

Под слоем №2 в разрезе залегал слой желто-серых песков, довольно плотной текстуры, с прожилками ортзандов, имевших субгоризонтальную ориентировку. Мощность песков составляла около 1,2 м.

На уровне -100 (от нулевого репера) начинался слой перемешанной красной супеси и желтого песка толщиной до 38 см. Под ним фиксировался слой темно-серой, почти черной, погребенной почвы, спрессованной в четырехсантиметровый однородный пласт, насыщенный находками керамики и костей животных. Ниже залегали слои светло-серых, почти белесых, подстилающих песков – материк, нивелировочные отметки которого в пределах квадрата -136 и -144 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В20 (рис.16а, б, 18а). Уровень современной поверхности характеризуется отметками +18 (ЮВ угол) и -48 см (СВ угол) от нулевого репера. Перепад уровня поверхности составил 0,66 м в абсолютных цифрах, что характеризует внутренний склон вала. Стратиграфия стенки выражена слоем дерна мощностью 5–6 см, ниже залегал слой темно-серой гумусированной супеси с включениями золы, коричневых песков и суглинков, отдельных угольков (№2). Толщина слоя 232–45 см. Слой №2 в южной половине стенки перекрывал собой слой серо-желтых песков, довольно плотной текстуры, с прожилками ортзандов, имевших субгоризонтальную ориентировку (слой №8). Мощность слоя 60–70 см.

В северной половине профиля стенки, под слоем №2, залегал слой бурой глины достаточно рыхлой структуры, прорезанный норами грызунов. Толщина слоя 35–50 см, нарастает в южном направлении, к подошве вала. В толще коричневого суглинка и в его основании фиксируются прослойки более гуммированного грунта, маркирующие скопления костей, главным образом челюстей лошадей. Контакт двух слоев, по-видимому, характеризует особенности функционирования раннего вала в той его части, которая непосредственно была обращена к жилой площадке городища. В этой части профиля в толще песчаного вала заметны углистые прослойки толщиной 5–10 см, располагавшиеся субгоризонтально на отметках -100 – -130 см (от нулевого репера). Возможно, это следы каких-то деревянных конструкций, крепивших («армировавших») внутренний скат вала, имевший в этой части довольно крутой профиль. Углистые прослойки «врезались» в песчаный слой на глубину от 0,5 до 1,0 м. На глубине 120 см от современной поверхности наблюдается переход светло-желтых песков с прожилками ортзандов в слои более однородной текстуры с красноватым оттенком. Толщина этого слоя в ЮВ углу составляла 0,4 м и в центре – 0,1 м, в 60 см от СВ части он выклинивался. Слои песчаного вала лежат на прослойке темно-серой, почти черной, погребенной почвы, спрессованной в четырехсантиметровый однородный пласт, насыщенный находками керамики и костей животных. Уровень залегания погребенного культурного слоя (№10) -140 – -156 от нулевого репера. Материк – слои светло-серых, почти белесых, песков, нивелировочные отметки которого в пределах квадрата -144 и -160 см от нулевого репера.

Восточная стенка уч.В21 (рис.16а, б, 18а). Уровень современной поверхности характеризуется отметками -48 (ЮВ угол) и -94 см (СВ угол) от нулевого репера. Перепад уровня поверхности составил 0,46 м в абсолютных цифрах. Он характеризует внутренний склон вала и переход его в площадку городища. Стратиграфия стенки выражена слоем дерна мощностью 5–6 см, ниже залегал слой рыхлой темно-серой супеси с включениями золы, коричневых песков и суглинков, отдельных угольков (№2). Толщина слоя нарастает с юга на север, от 34 см в юго-восточном углу до 40 см в северо-восточном. В этой части профиля слой №2 подстилался слоем переходной светло-серой супеси, переход к которой не носил характера резкой границы. На глубине 40–50 см от современной поверхности залегал слой бурой глины. Мощность ее достигала 20–50 см. В 50–60 см от северо-восточного угла слой выклинивался, маркируя,

Рис.64. Скорняковское городище, начало процесса обрушения бортов раскопа. Вид с северо-запада

очевидно, границу вала. В толще слоя суглинка, на глубине 55–65 см, фиксировались прослойки темной гумусированной супеси, с углями, различной мощности, с аморфными границами, но в общем повторяющие рельеф поверхности вала. С ними связаны изученные в этой части раскопа многочисленные выкладки из конских челюстей и фрагменты разбитых позднеананьинских сосудов. В разрезе хорошо заметен характер таких костных выкладок, они фиксируются тремя «вертикальными» скоплениями, по-видимому, уложенными вплотную к каким-то предположимым конструкциям. В месте «стыка» коричневого суглинка и вышележащего слоя темно-серой супеси сохранилась линза прокаленного грунта ярко-оранжевого цвета, мощностью 5–6 см, шириной около 40 см. Ниже слоя коричневого суглинка и гумусных прослоек, в южной половине стратиграфии стенки, фиксировалась небольшая по мощности (10–18 см) прослойка серо-желтого песка с включениями ортзандов, являющаяся остатками насыпи раннего вала. Под ними, до северной границы вала, залегал тонкий слой темно-серой, почти черной, почвы, спрессованной в четырехсантиметровый пласт – погребенный культурный слой (№10). В этой части разреза погребенный культурный слой фиксировался на глубине 60–108 см от современной поверхности (-150 – -156 от нулевого репера). Отметки уровня материка – светло-серого песка – -160 и -158 см от нулевого репера.

2. ПЛАНИГРАФИЯ ВЫЯВЛЕННЫХ СЛОЕВ И ОБЪЕКТОВ (рис.14–15)

Раскопочные работы на памятнике велись одновременно на всей площади раскопа, разборка слоев осуществлялась условными пластами по 10 – 20 см, с последующей зачисткой и фиксацией всех выявленных очертаний и объектов. В мысовой части площадки городища (уч.Б–В22–27), где гипотетически могли сохраниться хозяйственные объекты, разборка слоя велась по 5–10 см. После выборки каждого пласта производилась зачистка поверхности с последующей фото- и графической фиксацией выявленных слоев и объектов на пластовых пла-

нах. Все они заносились на пластовые планы в масштабе 1:20, отдельные объекты – дополнительно на планы с масштабом 1:10. Все измерения производились от поверхности.

На участках раннего вала (уч.Б–В14–19), после «выхода» в тыльной части вала на уровень погребенной почвы (+80 – -228), при разборке насыпи с однородным массивом грунта пласты фиксировались через 40–60 см. В пределах внешнего рва, оказавшегося сравнительно неглубоким, выборка заполнения производилась зачистками, послойно. С выходом на древнюю дневную поверхность на участках «подошвы» вала были использованы элементы фронтально-стратиграфического метода, с послойной выборкой артефактов и костных остатков.

Для наблюдений за стратиграфией были оставлены две контрольные бровки. Первая – по линии 21–22, была заложена в начале подъема на внутренний скат вала (рис.18, б, 20 б); вторая (распорная бровка) – по линии 16–17 – была оставлена с отметки +100 см от 0, после разборки суглинистых слоев средневекового вала (рис.21 – 23). Тем не менее, с сожалением приходится признать, что не удалось зафиксировать фотографически полный разрез вала, это оказалось возможным сделать лишь для верхней части (70–80 см от поверхности) восточного борта, сложенного тяжелыми суглинистыми слоями (рис.24, 25). Впоследствии, с выходом на более рыхлые грунты, слагавшие нижнюю часть насыпи вала, стенки раскопа стали оползать и обрушаться (рис.26, 27). По завершении работ все бровки были разобраны, материковая поверхность зачищалась и нивелировалась.

Непосредственно в ходе раскопок производилась зарисовка и описание вскрытых напластований вала – различных по мощности и протяженности слоев, прослоев, линз, отличающихся друг от друга по одному или нескольким признакам, например, по литологии, цвету, генезису, характеру включений, по постседиментационным изменениям и др. признакам. При этом керамический и остеологический материал собирался полностью, по пластикам, с индивидуальной фиксацией на планы, параллельно велся отбор образцов на палинологические исследования. По завершении полевых работ был составлен профиль восточной стенки раскопа (рис.16а), к которому прилагается подробное полевое описание вскрытых напластований.

Рис.65. Скорняковское городище, зачистка раскопа на уровне материка

Работы осложнялись значительной неровностью площадки раскопа на уровне современной поверхности с перепадами высот в 604 см (от +240 до -364 см от нулевой отметки). Неровности поверхности обусловлены наличием вала и рва на площади раскопа.

Пласт 1 от современной поверхности (+220 до -364 см от 0), мощность – около 20 см.

Первым пластом снимался дерн и подстилающая его на всем протяжении раскопа мелко-дисперсная темно-серая супесь.

После выборки первого пласта и произведенной зачистки, на уровне кровли второго пласта в северо-восточной и юго-западной части раскопа продолжился слой темно-серой супеси. Он приурочен к площадке городища (от уч.А–Б19 до стрелки мыса) и территории за пределами рва (от уч.Б1–В1 до уч.А–Б6); локализованными пятнами сохранился на уч.А'–В6 – А'–В8, А–В9, А'–В10, А'–11).

На уч.В1, А2, Б2, В2, Б24, В24 большими пятнами выходит светло-серая супесь, на стыке участков А–В4 – А–В5 она выходит узкими полосами (следы использования плуга жителями деревни?). Она представляет собой переходный слой от темно-серой супеси к матерiku. В этом слое на уч.Б24 на глубине 20 см выявлен фрагмент железного кольца.

На поверхности вала (уч.А11–В11, уч.А'–В12 – А'–В15) оконтурилось пятно красной глины с мергелем, рассеченное в северо-восточной части двумя полосами желтого песка. С северо-восточной стороны к нему примыкало пятно красной глины (уч.А'–В16); оно частично заходит на уч.А'–В15 и А'–В17. На уч. А8–Б8 выявлены пятна серой супеси с углем. На уч.Б9–В9, А'–В10, А'–В10, А'–В11, А'12, А12 выявилось пятно бурой глины, также связанное с насыпью вала.

На уч.А'–В17 – А'–В19 выделяется пятно коричнево-серого перемешанного песка, связанное с позднейшим перекопом вала в XIX в. Следы перекопов отмечены также на площадке городища (уч.Б22–В22) в виде пятен темно-серой супеси с включениями белого песка и за пределами рва (уч.Б1). В последнем случае фиксируется пятно от ямы для бетонного столба линии электропередач из смешанного красного песка, темно-серой и светло-серой супеси правильной четырехугольной формы, размерами 26x38 см.

В пределах рва, на уч.А'–В6 – А'–В9, А'10, А10, отдельными пятнами появились выходы материка, который выражен белым или светло-серым песком.

Находки представлены: фрагментом железного кольца в уч.Б24 на глубине 20 см и фрагментами гончарной керамики.

Пласт 2 от современной поверхности (+200 до -366 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки второго пласта и произведенной зачистки, на уровне кровли третьего пласта выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Темно-серая супесь продолжала встречаться на этом уровне с напольной стороны (уч.Б–В3 – А–В4, В5, А'–В7) в виде отдельных пятен, а на площадке городища и в тыльной части вала представлена более крупными образованиями, иногда занимающими участки целиком (уч.А'–В18 – А'–В19, Б–В20, А–В21 – А–В22, Б–В23, В24). Здесь отмечены бронзовая бляха с ушком на уч.В21 гл.40 см, фрагмент железного изделия на уч.В19 гл.22 см. Кроме того, темно-серая супесь выступает в качестве заполнения ямы №1 (уч.В23, Б24, В24), имевшей вид неправильного полуовала размером 114–150 см, и ямы №2 (уч.В23) овальной формы, размером 60–63 см. Эти ямы являются остатками раскопа А.А. Спицына.

Светло-серая супесь фиксировалась в виде отдельных пятен, сосредоточенных, в основном, за пределами рва (уч.Б–В1, А–В2 – А–В4) и на площадке городища (уч.В23, В24).

У подножия вала, с его напольной стороны, фиксируется пятно бурой глины (уч.А'–В10 – А'–В11). Уч.А'–В11 – А'–В15 занимало обширное пятно желтой глины, рассеченное в центральной части пятнами красной глины с мергелем (уч.А'–В12 – А'–В13, В14). В этом пятне, в уч.В11, на гл 30 см от современной поверхности, найден железный наконечник стрелы (рис.49, 2).

В верхней части вала на уч.А'–В15 – А'–В17 выявлено обширное пятно красной глины. На его поверхности в уч.В16 выявлено погребение №1. Обширное пятно коричнево-серого песка выявлено на А'–В17. Язык темно-серого песка с включениями красной глины и угольков выявлен на уч.Б17, В17, В18. Здесь, на гл.24 см, в уч.Б17 найдено изделие из кости (рис.95, 1), а в уч.Б17 (гл.30 см) изделие из рога (рис.95, 9).

На уч.А'–В17 – А'–В18 и уч.А'19, А19, А20–В20, А21, В21 поверхность представлена серо-желтым песком с включениями ортзандов. На уч.В20 (гл.30 см) в нем найдена зернотерка.

Расширились участки, занятые материком. Они располагаются в мысовой части городища (от уч.Б–В23 и до стрелки мыса) и за пределами вала – от внешней границы рва до юго-западной оконечности раскопа. На уч.А'–В9 – Б–В4 материк занимает большую часть поверхности участков, на уч.Б–В3 – Б–В1 выходит отдельными пятнами.

В границах уч.В18–В19 отмечена поздняя яма, вероятно, овальной формы, уходящая в стенку раскопа, размерами 54 x 148 см. Ее заполнение на данном уровне выражено коричнево-серым перемешанным песком и желтым песком, локализованным в центральной части ямы, кроме того, здесь отмечены полосы серой супеси с угольками.

На уч.В22, В23 выявлены очертания пятна четырехугольной формы, состоящего из темно-серой супеси с включениями белого песка, связанные с поздним перекопом. Здесь найдена бронзовая шумящая подвеска – уч.Б22, гл.40 см (рис.50, 2).

В уч.В16, на глубине 35–40 см от современной поверхности, выявлено погребение ребенка (рис.15, 37, 38). Очертания могильной ямы не зафиксированы. Скелет принадлежал ребенку (5 – 10 лет, определение авторов), уложенному вытянуто на спине, головой на юго-запад. Правая рука вытянута вдоль тела, от левой руки сохранилось лишь предплечье, которое лежит на груди, тазовые кости не сохранились, ноги также вытянуты и лежат параллельно друг другу. Под правой височной частью черепа, на глубине 35 см, отмечена стеклянная бусина (сильно коррозированная), у правого бедра вдоль тела лежал железный нож (рис.49, 4), острием к ногам погребенного, лезвием он был обращен в сторону от тела умершего.

Пласт 3 от современной поверхности (+180 до -289 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки третьего пласта и произведенной зачистки, на уровне кровли четвертого пласта на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

На основной площади раскопа, кроме вала, почти повсеместно выявлен материк. Непосредственно на материке на уч.Б10 (гл. 50 см) найден фрагмент глиняной льячки для литья предметов из цветных металлов (рис.48, 1).

Темно-серая супесь фиксируется в виде локализованных пятен на склонах мыса городища (уч.Б1, А–Б21 – А–Б22), в мысовой части вала (уч.А–В19, Б–В20), в виде затеков в отдельных трещинах материка (уч.В5, В22) и в заполнении ям (уч.Б23, В23, Б24, В24) в виде неправильного овала размером 130–180 см и (уч.Б23, В23) подтрапециевидной формы размером 38–70 – 96 см. Эти ямы являются остатками раскопа А.А. Спицына, и поэтому они не получили отражения в данной публикации.

Светло-серая супесь в виде аморфных пятен выявлена в мысовой части площадки городища (уч.Б–В21, Б–В22), а также в виде небольших скоплений на уч.В3, Б2–В2, Б1. На уч.21, на гл.44 см, найден глиняный диск из стенки сосуда (рис.48, 3).

Желтый песок фиксируется в виде двух полос, выявленных на уч.А'–В10 – А'–В11 и уч.В14, А'–В15.

По уч.А'–В11 – А'–В13 широкой полосой идет красная глина с мергелем; на уч.А'–В16 – А'–В17 она залегала в виде двух узких полос. В последнем случае – чересполосно с пятнами серой супеси с углем (уч.А'–В16, В17) и узкой полосой красной глины с обильным включением мергеля (уч.А'–В16). В пятне серой супеси с включениями угля на гл.60 см. (уч.Б16) найдена заготовка рогового орудия (рис.47, 5).

На уч.А'–В13 – А'–В16 выявлено обширное скопление красной глины, рассекаемое в средней части полосой желтого песка.

Поверхность уч.А'–В17 – А'–В18 характеризовалась полосой темно-серой супеси с включениями угля и красной глины.

Широкая полоса серо-желтого песка с включениями ортзандов выявлена на уч.Б–В17, А'–В18 – А'–В19, А–В20, А–Б21.

На уч.В21, В22, В23 в виде отдельных небольших пятен продолжает фиксироваться поздний перекоп, состоящий из темно-серой супеси с включениями белого песка.

Пятно в виде «языка» бурой глины отмечено в уч.Б–В20, А–Б21. В пределах этого пятна выявлены скопление известняковых камней на уч.В21, фрагменты конских черепов (уч.В20, В21) (рис.34, 35) и каменный отбойник – на гл.50 см в уч.БВ, 21 (рис.46, 4).

Рис.66. Скорняковское городище, заключительная стадия работ

Рис.67. Скорняковское городище, нивелировка раскопа на уровне материка

На уч.В18, В19 выбирались очертания ямы №1 (рис.15, 36) в виде неправильного овала размерами 40–128 см, заполнение ямы на этом уровне – коричнево-серый, перемешанный песок.

Пласт 4 от современной поверхности (+160 до -270 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки четвертого пласта и произведенной зачистки, на уровне кровли пятого пласта на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Площадь материковой части еще более расширилась: с напольной стороны она ограничивается уч.Б–В1 – А'–В11, на мысовой части – от уч.А–В21 и до острька мыса.

На уч.А–В21 в виде узкой полосы выявились очертания погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащий фрагменты ананьинской керамики и кости животных (рис.88). Начиная с этого уровня, данный слой не выбирался вплоть до полной выборки перекрывающих его слоев.

Темно-серая супесь исчезает практически на всем раскопе и лишь на мысовой части вала фиксируется в виде узкой полосы в уч.А'–В19.

Светло-серая супесь выявлена в виде отдельных пятен в уч. А–В21 – А–В22.

Слой плотной серой супеси зафиксирован в нижней части напольной стороны вала на уч.А'–В11.

На уч.А'–В11 – А'–В13 продолжала фиксироваться красная глина с мергелем; в уч.А'–В16 она залегала полосой.

Широкая полоса красной глины отмечена на уч.А'–В13 – А'–В15: в средней части ее пересекает пятно желтого песка (уч.А'–В14). Небольшое пятно аналогичного желтого песка отмечено на уч.В17. К нему непосредственно примыкает клиновидных очертаний пятно светло-желтого пестроцветного песка (уч.В17).

Двумя узкими (уч.А'–В16, В17, В17) и одной широкой полосой (уч.А'–В15) выявлена серая супесь с включениями углей, керамикой и костями животных (перемещенный культурный слой). Она выявлена также на уч.Б–В20 – Б–В21 в виде пятна неправильных очертаний. Здесь также выявлено скопление керамики и костей животных (гл. 65–70 см).

На уч.А'–В15 зафиксирована полоса красной глины с обильным включением мергеля. Непосредственно к ней примыкает широкая полоса глины с мергелем на уч.А'–В16.

Светло-серая супесь с включениями золы и угля, керамикой и костями животных (перемещенный культурный слой) выявлена на уч.А'–В16 – А'–В17.

На уч.А'–В17 зафиксирована полоса темно-серой супеси с углями и красной глиной, оставшаяся от позднейшего перекопа.

На уч.А'–В17 – А'–В20, А–В21 широкой полосой зафиксирован серо-желтый песок с включениями ортзандов; в средней части его пересекает в широтном направлении полоса темно-серой супеси (уч.А'–В19). В средней части этого пятна, в уч.В19 (гл.70 см), отмечены фрагменты конского черепа, а в уч.В21 – глиняная бусина (рис.48, 2). На уч.В18 (гл.70 см) выявлен известняковый камень. На уч.В18, В19 продолжались очертания поздней ямы размерами 34–106 см, на этом уровне ее очертания приобрели аморфный характер. Заполнение ямы – серо-желтый песок, серая супесь и угли. Узкая полоска серо-желтого песка с включениями ортзандов отмечена также на уч.А–В21.

Бурая глина зафиксирована на уч.А–В21, в виде неширокой полосы, идущей поперек стрелки мыса. В ее пределах на гл.70 см (уч.В21) отмечен крупный кусок камня-известняка.

На уч.В21, В22 выявлены остатки перекопа в виде пятна неправильной формы, заполненного темно-серой супесью с включениями белого песка.

Пласт 5 от современной поверхности (+140 до -261 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки пятого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Почти не изменились участки, занятые материком: с напольной стороны они ограничивались уч.Б–В1 – А'–В11, на мысовой части – от уч.А–В21 и до острька мыса.

На 40–65 см расширилась полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащей фрагменты керамики и кости животных на уч.А–В21.

Темно-серая супесь встречается лишь возле кромки обрыва на уч.А'16, А16, А'17, А17, А'18, следуя очертаниям древней промоины. Плотная серая супесь узкой полосой идет на уч. А'–В11, А12.

На уч.А–В11 – А'–В13 продолжала фиксироваться красная глина с мергелем. Существенно увеличилась занятая ею площадь на уч.А'–В16, с выходом на уч. А'–В15. Почти перпендикулярно к основному пятну она идет по уч. А16, А'17–А17, А'18–А18, А'19–А19, следуя очертаниям древней промоины. На уч.В12 в данном пятне выявлена узкая полоса мергеля. Подобное узкое клиновидное пятно зафиксировано и на уч.В15. Здесь на глубине 100 см от современной поверхности найден обломок кварцитового изделия (рис.46, 2).

Существенно расширилось и пятно желтого песка: оно разделилось на две отдельные полосы, фиксируемые уч.А'–В13, Б–В14. Немного расширилось оно и на уч.В17.

Непосредственно к прослоям желтого песка примыкает широкая полоса красной глины (уч.А'–В13 – А'–В15); в виде небольшого пятна подовальных очертаний она отмечена на уч.В17. В непосредственной близости от него продолжало фиксироваться пятно светло-желтого пестроцвета (уч.В17).

Серая супесь с включениями углей, керамики и костей животных (перемещенный культурный слой) выявлена в виде трех полос на уч. А'–В15, уч. А'–В16 и уч. А'–В20, а также небольшим пятном на уч. В16–В17. Получила продолжение также светло-серая супесь с включениями золы и угля, керамикой и костями животных (перемещенный культурный слой) на уч.А–В16 – А–В17.

На уч.А'–В15, В16 по-прежнему фиксировалась полоса красной глины с обильными включениями мергеля.

Поверхность уч.А–В17 – А–В21 выражена серо-желтым песком с включениями ортзандов; он выявлен на этой площади раскопа в виде широкой полосы, в средней части разорванной полосой темно-серой супеси (уч.А–В20). На уч.В18 продолжилась поздняя яма, выявленная на этом уровне в виде пятна аморфных очертаний размерами 40–87 см. Заполнение ямы – серо-желтый песок, серая супесь и угли. К северу от ямы, на уч.В19, на глубине 95 см от поверхности найден фрагмент медного изделия плохой сохранности.

Пласт 6 от современной поверхности (+120 до -260 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки шестого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Площадь материковой части еще более расширилась: с напольной стороны она ограничивается уч.Б–В1 – А'–В11, А'12, на мысовой части – от уч.А–В21и до острьяка мыса.

Темно-серая супесь в виде пятна сегментовидной формы продолжала фиксироваться на уч.А'16, А16, А'17, А17, А'18. Плотная серая супесь узкой полосой идет на уч. А'–В11, А'–В12.

Существенно сузилась площадь, занятая красной глиной с мергелем, которая идет полосой на уч.А–В12. Продолжилась она на уч.А'–В15 – А'–В16. Почти перпендикулярно к основному пятну она идет по уч. А16, А'17–А17, А'18–А18, А'19–А19, следуя очертаниям древней промоины.

Красная глина в уч.А'–В13 и А'–В13 – А'–В14 фиксировалась чересполосно с желтым песком А'–В13 и А'–В13, А'14. Выявлена красная глина в виде пятна полуовальной формы на уч.В16, В17. Желтый песок в виде пятна каплевидной формы встречен на уч.В16.

На уч. А'–В14 – А'–В15 широкой полосой идет серая супесь с включениями углей, керамики и костей животных (перемещенный культурный слой). На уч.Б–В15 её пересекает узкое клиновидное пятно, состоящее из мергеля.

Светло-серая супесь с включениями золы и угля, керамики и костей животных (перемещенный культурный слой) зафиксирована на уч.А–В16 – А–В17; она осталась примерно в тех же пределах, что и на предыдущем уровне. В данном слое на уч.В16, на глубине 120 см, найден фрагмент сильно карбонизированного гарпуна из рога (рис.47, б).

К полосе серой супеси примыкает пласт красной глины с обильным включением мергеля, который также располагается полосой на уч.А'–В15. На уч.Б–В15 ее пересекают два узких клина мергеля.

На уч.Б–В17 – А–В20 продолжился серо-желтый песок с включениями ортзандов, он выявлен на площади раскопа в виде широкой полосы, в средней части его пересекает полоса

красной супеси с включениями желтого песка (уч.Б–В20, А–В21). На уч.Б18 выявлены фрагменты черепа и скопление рогов травоядных животных. На уч.В18 в виде аморфного пятна продолжалась поздняя яма, ее размеры 10–30 x 67 см. Заполнение ямы – серо желтый песок, серая супесь и угли.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащей фрагменты керамики и кости животных, расширилась на этом уровне еще на 80–104 см в ширину. На поверхности культурного слоя найден фрагмент литейной формы из известняка (уч.В21, гл. 120 см) (рис.46, 1).

Пласт 7 от современной поверхности (+100 до -232 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки седьмого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Площадь материковой части еще более расширилась: с напольной стороны она ограничивается уч.Б–В1 – Б–В12, А'–Б13; на мысовой части – от уч.А–В21 и до острьяка мыса.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащей фрагменты керамики и кости животных, расширилась на этом уровне еще на 144–163 см в сторону центра насыпи вала.

Темно-серая супесь, фиксирующаяся в виде пятна сегментовидной формы, продолжилась на уч.А'16, А16, А'17, А17, А'18.

Плотная серая супесь узкой полосой идет на уч. А'–В12, А'–Б13.

На площади уч.Б–В12 – А'–В13, А'–Б14 – А'–В16 продолжала залегать красная глина с мергелем. Почти перпендикулярно к основному пятну слоя насыпи она идет по уч. А16, А'17–А17, А'18, следуя очертаниям древней промоины. На уч.В12 в данном пятне выявлена узкая полоса мергеля, а в уч.Б16 выявлено скопление костей животного. Кроме того, на поверхности данного пятна, на уч.А'–А14 – А'–А15, выявлено пятно коричнево-серого перемешанного песка в виде неправильного овала.

Красная глина с обильными включениями мергеля локализована в виде широкого аморфного пятна на уч. А–В14 – А–В15. На уч.Б–В15 ее рассекает узкий клин мергеля.

На уч.А–В16 узкой полосой по-прежнему идет серая супесь с включениями углей, керамики и костей животных (перемещенный культурный слой). На уч.Б16 в пределах этого слоя отмечен фрагмент изделия из кости (рис.47, 8), а на уч.В16 – проколка из кости (рис.47, 1) и фрагмент изделия из кварцита (рис.46, 3).

На уч.Б–В16 этот слой пререзает узкое клиновидное пятно светло-серой супеси с включениями золы и угля. Полоса светло-серой супеси с включениями золы и угля идет также на уч.А–В16 – А–В16.

Узкий клин желтого песка выявлен на уч.В16, к нему примыкает столь же узкий клин красной глины (уч.В16).

На уч.Б–В16 – А–В19 продолжал фиксироваться слой серо-желтого песка с включениями ортзандов, он выявлен на площади раскопа в виде широкой полосы.

Полоса красной супеси с включениями желтого песка выявлена на уч.А–В19 – А–В20.

Пласт 8 от современной поверхности (+80 до -228 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки восьмого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащей фрагменты керамики и кости животных расширилась на этом уровне еще на 18–54 см.

Площадь, занятая материком, еще более расширилась: с напольной стороны она ограничивается уч.Б–В1 – В12, Б–В13, А–Б14, А'15; на мысовой части – от уч.А–В21 и до острьяка мыса. Кроме того, на поверхности материка, на уч.Б–В11, А'–Б12, А'–А13, выявлены очертания пятна коричнево-серого перемешанного песка в виде неправильного овала.

Темно-серая супесь в виде пятна сегментовидной формы продолжилась на уч.А'16, А'17, А'18.

Плотная серая супесь узкой полосой идет на уч. В12, Б–В13, А–В14, А'–А15. По сравнению с вышележащим пластом, в котором она располагалась перпендикулярно обрыву, она резко повернула на север и распространяется к обрыву под углом в 45 градусов.

Двумя пятнами – большим на уч. В12, В13, А–В14 – А'–А16 и малым на уч. А'17 – выявлена красная глина с мергелем. Малое пятно сегментовидной формы, как и в вышележащих слоях, следует очертаниям древней промоины. На поверхности данного пятна, на уч. В14–В15 и на уч. А15, В15, выявлены в виде неправильного овала аморфные пятна серой супеси с углем (перемещенный культурный слой).

Кроме того, слой серой супеси с углем (перемещенный культурный слой) в виде пятна саблевидной формы выявлен на уч. В15, А16–В16. Здесь зафиксированы крупные кости животных (уч. В16) и железный нож (рис. 49, 3) на уч. А16 (гл. 145 см). Светло-серая супесь с включениями золы и угля, керамики и костей животных (перемещенный культурный слой) непосредственно примыкает к серой супеси с углем, она зафиксирована на уч. В15, А–В16, А'–В17. Здесь найдена нижняя челюсть животного.

Двумя полосами: широкой на уч. Б–В16, А–В17, А'–А18, А'–А19 и более узкой – на уч. Б–В18 – А–В19 – распространялся серо-желтый песок с включениями ортзандов. В широтном направлении его пересекают три узких полосы. Первая – серо-желтый песок уч. А–В18, А19. Вторая полоса состоит из красной супеси и желтого песка; она располагается на уч. Б–В18, А–В19. Третья состоит из серого песка (уч. Б–В18, А–В19).

Красная супесь и желтый песок в виде неширокой полосы выявлены также на уч. А–В19, А'20.

Пласт 9 от современной поверхности (+60 до -221 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки девятого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержавшей фрагменты керамики и кости животных расширилась на этом уровне еще на 37–45 см.

Материк на уровне девятого пласта фиксируется: с напольной стороны на уч. Б–В1 – В12, В13, А–В14, А'–А15, на мысовой части – от уч. А–В21 и до острьяка мыса.

Темно-серая супесь в виде аморфного пятна локализована на уч. А'16, А'17, А'18.

Плотная серая супесь зафиксирована на уч. В12, В13, Б–В14, А'–А15, А'16.

По-прежнему двумя пятнами: большим на уч. В13, А–В14, А'–А15, А'–А16 и малым на уч. А'–А17 залегает красная глина с мергелем. Малое пятно, как и в вышележащих слоях, следует очертаниям древней промоины.

Серая супесь с углем (перемещенный культурный слой) в виде пятна неправильной формы выявлена на уч. А–В15, А16–В16. К ней на уч. В15, А'–В16, А'–А17 примыкает полоса светло-серой супеси с включениями золы и угля, керамики и костей животных (тот же перемещенный культурный слой). В нем, на уч. В16 на глубине -170 см, найдена нижняя челюсть животного.

На уч. А–В16, А–В17, А'–В18, А'–А19 широкой полосой залегал серо-желтый песок с включениями ортзандов. К нему примыкала узкая полоса серо-желтого песка – уч. В17, Б–В18, А19.

На уч. Б–В18, А19 узкой полосой фиксируется красная супесь с желтым песком, в виде пятна клиновидной формы она отмечена также на уч. В18, Б–В19.

Полоса серого песка фиксировалась на уч. Б–В18, А–В19; по сравнению с вышележащим пластом она расширилась более чем вдвое. Язык темно-серого песка пересекает ее на уч. Б–В18.

Пласт 10 от современной поверхности (+40 до -226 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки десятого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержавшей фрагменты керамики и кости животных, расширилась на этом уровне еще на 97–102 см.

Материк на уровне десятого пласта фиксируется: с напольной стороны – на уч. Б–В1 – В13, А–В14, А'–В15, А'–В16, в мысовой части – от уч. А–В21 и до острьяка мыса.

Темно-серая супесь фиксируется в виде локализованного пятна подтреугольной формы; она сократилась в размерах и продолжилась лишь в уч. А'16, А'17.

Рис.68. Скорняковское городище, А.А. Хисьяметдинова за работой

Рис.69. Скорняковское городище, Е.М. Черных и А.А. Чижевский за обсуждением плана работ

Полоса плотной серой супеси, по сравнению с пластом 9, расширилась почти в три раза, она зафиксирована на уч.В13, А–В14, А'–В15, А'–А16.

Существенно сократилась площадь, занятая слоем красной глины с мергелем: она по-прежнему фиксируется в виде двух пятен. Малое пятно (уч.А'17, А'18) увеличилось в размерах, в то время как большое (уч.В13 – В15, Б15) уменьшилось более чем в пять раз и образовало пятно подтреугольной формы.

Узкая выклинивающаяся полоса серой супеси с углем (перемещенный культурный слой) выявлена на уч.А16–В15, А16. Непосредственно примыкает к ней полоса светло-серой супеси с включениями золы и угля, керамики и костей животных (перемещенный культурный слой), она зафиксирована на уч.Б–В15, А'–В16. На уч.А'–А17 эта полоса выходит в виде каплевидного языка под углом почти в 90 градусов. Этот выступ следует очертаниям древней промоины.

По-прежнему широкой полосой на уч.А–В16, А'–В17, А'–А18 залегает серо-желтый песок с включениями ортзандов. Более чем в пять раз расширилась полоса серо-желтого песка; она выявлена на уч.В16, А–В17, А–В18, А'–А19. Серо-желтый песок в виде подтреугольного пятна выявлен также на уч.В18, 19.

Красная супесь и желтый песок узкой полосой выявлен на уч.В17, А–В18, А'–А19, она отмечена также на уч.В18, Б–В19 в виде пятна клиновидной формы.

Широкая на предыдущем пласте полоса серого песка существенно сузилась и выявлена в виде уже трех отдельных узких полос: на уч.Б–В18 – первая, на уч.В.18 – вторая, на уч.В.18, В19 – третья.

На уч.Б–В18 выклинивается полоса серого песка; на уч.Б–В18, Б–В19 к ней непосредственно примыкает широкая полоса светло-серого песка.

На уч.В18, В19 локализовано подтреугольной формы пятно желтого песка.

Пласт 11 от современной поверхности (+20 до -219 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки одиннадцатого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержавшей фрагменты керамики и кости животных, расширилась на этом уровне еще на 150–156 см.

Материк на уровне одиннадцатого пласта фиксируется с напольной стороны на уч.Б–В1 – В13, Б–В14, А'–В15, А'–Б16, на мысовой части – от уч.А–В21 и до острьяка мыса.

Темно-серая супесь в виде пятна подтреугольной формы фиксировалась на уч.А'16, А'17. Полоса плотной серой супеси зафиксирована на уч. В13, Б–В14, А'–В15, А'–Б16. Непосредственно к ней примыкает небольшой клин желтого песка, отмеченный на уч.В14.

Светло-серая супесь с включениями золы и угля, керамики и костей животных (перемещенный культурный слой) встречена в виде двух локальных пятен: большом, подтреугольной формы – на уч.В14, Б–В15, А–В16 и малом, каплевидной формы – на уч.А'17.

Небольшая, подчетыреугольной формы полоса красной глины с мергелем выявлена на уч.А'17, А'18, где она непосредственно примыкает к пятну темно-серой супеси, маркирующей древнюю промоину.

Широкая полоса серо-желтого песка с включениями ортзандов занимала уч.А'–В16 – А'–А18. На уч.Б–В16, Б–В17 отмечено подтреугольное пятно желтого песка, которое выклинивается в слое серо-желтого песка.

Пятна серо-желтого с включениями ортзандов и желтого песка на уч.Б–В17, А–В18 пересекает узкая полоса серого песка.

На уч.В17, В18 отмечено пятно красной супеси с примесями желтого песка. В северо-восточной части его оконтуривает узкая полоса темно-серого песка.

На уч.В17, В18 зафиксировано пятно светло-серого песка. Его пересекает в средней части уч. В18 узкая полоса темно-серого песка.

Пласт 12 от современной поверхности (+0 до -220 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки двенадцатого пласта и произведенной зачистки на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Материк на уровне двенадцатого пласта фиксируется с напольной стороны – на уч.Б–В1 – В13, А'–В14, А'–В15, А'16, на мысовой части – от уч.А–В21 и до острьяка мыса.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащей фрагменты керамики и кости животных, расширилась на этом уровне еще на 59–67 см.

Темно-серая супесь в виде пятна подтреугольной формы продолжилась на уч.А'16, А'17. Плотная серая супесь в виде полосы, идущей с юго-востока на северо-запад, зафиксирована на уч.В13, Б–В14, А'–В15, А'–В16. Здесь, на уч.А15, на глубине 230 см найден наконечник стрелы из рога (рис.47, 3). К ней примыкает полоса желто-красного песка клиновидной формы на уч.В14, В15.

Светло-серая супесь с включениями золы и угля, керамики и костей животных (перемещенный культурный слой) в виде изогнуто-треугольной формы пятна локализована на площади уч.Б–В15, А–В16.

Широкая полоса слоя серо-желтого песка с ортзандами продолжала занимать уч.В15, А'–В16, А'–В17, А'–А18. На уч.А–В16, Б–В17 сохранилось подтреугольное пятно серо-желтого песка.

На уч.В17 чересполосно зафиксированы полоса красной супеси с включениями желтого песка, узкая полоска серого песка и пятно светло-серого песка подтреугольной в плане формы.

Небольшое линзовидной формы пятно красной глины с мергелем локализовано на уч.А'17, А'18.

Пласт 13 от современной поверхности (-20 до -178 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки тринадцатого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Материк на уровне тринадцатого пласта фиксируется с напольной стороны на уч.Б–В1 – В13, А'–В14, А'–В15, А'16; в мысовой части – от уч.А–В21 и до острьяка мыса. Причем местами (уч. В14) материк начинает выходить отдельными пятнами, тяготеющими к стыку плотной серой супеси и перемешанного желто-красного песка.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащей фрагменты керамики и кости животных, расширилась на этом уровне еще на 40–45 см.

Темно-серая супесь в виде пятна трапециевидной формы продолжала фиксироваться на уч.А'16, А'17. К ней, на уч.А'17, примыкает в северо-восточной части линзовидной формы пятно красной глины с мергелем.

Плотная серая супесь в виде полосы, идущей с юго-востока на северо-запад, получила свое продолжение на уч.В13, Б–В14, А'–В15, А'–В16.

На уч.В14, Б–В15, В16 широкой полосой залегает перемешанный желто-красный песок.

Пятном г-образной формы на уч.Б–В15, А'–В16, А'–А17 локализована полоса серо-желтого песка со следами ортзандов.

На этом уровне приобрело законченные очертания пятно серо-желтого песка (уч.А–В16, А–В17), отмечающее окончание насыпи вала. В границах пятна серо-желтого песка выявлены два пятна серого песка на уч.А–В17 и на уч.В16, В17.

С северо-востока к серо-желтому песку на уч.В17 примыкают чересполосно полоса красной супеси с включениями желтого песка, узкая полоса серого песка и подтреугольное пятно светло-серого песка.

Пласт 14 от современной поверхности (-40 до -145 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки четырнадцатого пласта и произведенной зачистки, на поверхности зафиксированы горизонтальные срезы следующих напластований.

Материк на уровне четырнадцатого пласта фиксировался с напольной стороны – на уч.Б–В1 – Б–В14, А'–В15, А'16, в мысовой части – от уч.А–В21 и до острьяка мыса.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащей фрагменты керамики и кости животных, расширилась на этом уровне незначительно – на 5–6 см.

Темно-серая супесь в виде пятна неправильной формы сохранила свою локализацию на уч.А'16, А'17. На уч.А'17 к ней примыкает в северо-восточной части пятно красной глины с мергелем клиновидной формы. Темно-серая супесь на этом уровне окончательно исчезает.

Уч.Б–В14, А'–В15, А'–В16 продолжала занимать широкая полоса перемешанного желто-красного песка.

На уч.А'–В16, А'–В17 сохранилось пятно серо-желтого песка, немного сократившее свои размеры по сравнению с вышележащим пластом. Внутри очертаний пятна серо-желтого песка также продолжали фиксироваться пятна серого песка: неправильной формы на уч.А–В17 и изогнутой саблевидной формы – на уч.В16, В17.

К северо-западу от пятна серо-желтого песка, на уч.А'–А17, выявлено пятно серо-желтого песка с включениями ортзандов подтреугольной формы.

С северо-востока, на уч.В17, к полосе серо-желтого песка примыкают полоса красной супеси с включениями желтого песка, узкая полоса серого песка и пятно светло-серого песка, располагающиеся чересполосно.

Пласт 15 от современной поверхности (-60 до -142 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки пятнадцатого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Материк на уровне пятнадцатого пласта фиксируется: с напольной стороны – на уч.Б–В1 – Б–В14, А'–Б15, А'16; в мысовой части – от уч.А–В21 и до острьяка мыса.

Полоса погребенного культурного слоя в виде сплошного слоя угля, содержавшего фрагменты керамики и кости животных, расширилась на этом уровне на 25–51 см.

Неправильной формы пятно темно-серой супеси существенно уменьшилось в размере и сохранилось на уч. А'16, А'17. На уч.А'17 с северо-востока к нему примыкает пятно серо-желтого песка с включениями ортзандов, изогнутое, подтреугольной формы.

На уч.Б–В14, А–В15, А'–В16 продолжала фиксироваться широкая полоса перемешанного желто-красного песка.

На уч.А'–В16, А'–В17 сохранилось пятно серо-желтого песка, сократившееся по сравнению с 14 пластом в размерах. Внутри очертаний этого пятна сохранялись и пятна серого песка в виде неправильного овала на уч.А'–А17 и полуовальной формы – на уч.В16.

С северо-востока, на уч.В17, к полосе серо-желтого песка примыкает небольшое, клиновидной формы пятно красной супеси с включениями желтого песка

Пласт 16 от современной поверхности (-80 до -146 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки шестнадцатого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Материк на уровне шестнадцатого пласта фиксируется: с напольной стороны на уч.Б–В1 – В14, А'–Б15, А'16, в мысовой части – от уч.А–В21 и до острьяка мыса.

Полоса погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержавшей фрагменты керамики и кости животных, расширилась на этом уровне еще на 40–46 см.

Пятно темно-серой супеси на уч.А'16, А'17 неправильной формы уменьшилось в размерах. К нему с северо-востока, на уч.А'17, примыкает пятно полуовальной формы из серо-желтого песка с включениями ортзандов.

Продолжала фиксироваться на этом уровне и широкая полоса перемешанного желто-красного песка; она выявлена в уч.В14, А'–В15, А'–В16. Ее пересекают три узких клиновидных пятна мергеля на уч. Б–В15.

На площади уч.В15, А'–В16, А'–В17 отмечено пятно серо-желтого песка. Внутри периметра пятна серо-желтого песка сохранились пятна серого песка в виде овала – в уч.А'–А17 и полуовальной формы – в уч.В16.

Пласт 17 от современной поверхности (-100 до -155 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки семнадцатого пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Материк на уровне семнадцатого пласта фиксируется с напольной стороны на уч.Б–В1 – А'–Б15, А'–Б16, в мысовой части – от уч.А–В21 и до острьяка мыса.

Погребенный культурный слой в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержавшей фрагменты керамики и кости животных, наконец вышел полностью, в том числе с напольной стороны раскопа, на уч.А'–В16.

Пятно темно-серой супеси неправильной формы уменьшилось в размерах, но продолжалось на уч. А'17, где к нему примыкало в юго-восточной части сегментовидной формы пятно серо-желтого песка с включениями ортзандов.

Двумя пятнами – на уч.В15, А'–В16 и на уч.А–В16, А'–В17 – на уровне 17 пласта отмечен серо-желтый песок. В пределах северного пятна серо-желтого песка (уч.А'–А17) зафиксирован серый песок в виде локализованного пятна вытянутой овальной формы.

Линза серого песка в виде небольшого клиновидного пятна выявлена также в пределах южного пятна серо-желтого песка (уч.В16).

Третье пятно серого песка отмечено на уч.Б–В15, А–В16; оно прилегало в юго-западной части к южному пятну серо-желтого песка.

Пласт 18 от современной поверхности (-120 до -163 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки 18 пласта и произведенной зачистки, на поверхности выявились горизонтальные срезы следующих напластований.

Материк на уровне восемнадцатого пласта занимает практически всю площадь раскопа, исключая часть с полностью выявленным в плане погребенным культурным слоем. Выход материка фиксируется с напольной стороны на уч.Б–В1 – А'–В15, А'–В16, в мысовой части – от уч.А–В21 и до острья мыса.

Полностью локализованы границы погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащей фрагменты керамики и кости животных: он занимал площадку в основании насыпи вала – от уч.А'16–В16 до А–В21. Лишь на уч. А–В17 его по-прежнему перекрывала небольшая линза серо-желтого песка (северное пятно).

Небольшое пятно темно-серой супеси в форме полумесяца (уч. А'17) уменьшилось в размере.

Линза серого песка в виде пятна полутрапециевидной формы зафиксирована на уч.Б–В15, А–В16.

Двумя пятнами отмечены насыпные слои серо-желтого песка. Южное пятно клиновидной формы выявлено на уч. Б–В16; оно вплотную примыкает с северо-востока к линзе серого песка. Уже упоминавшееся выше северное пятно меньших размеров линзовидной формы зафиксировано на уч. А–В17. Серый и серо-желтый песок являются остатками заплывшего ананьинского рва.

Пласт 19 от современной поверхности (-140 до -169 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После снятия 19 пласта оказались полностью сняты перекрывавшие погребенный культурный слой вышележащие слои. Таким образом, полностью выявились очертания погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), содержащей фрагменты керамики и кости животных. Он занимал площадку размерами 750х990 см (уч.А'16–В16 до А–В21).

Кроме того, в границах уч.Б–В15 и Б–В16 отмечены пятна серого и серо-желтого песка неправильных очертаний – остатки заплывшего рва.

На остальной части раскопа фиксировался выход материка.

Пласт 20 от современной поверхности (-160 до -173 см от условного 0), мощностью около 20 см.

Продолжена выборка локализованных участков культурного слоя.

После зачистки основания выбранного пласта, на уч.В15, Б–В16 зафиксированы несколько пятен: скопление серого песка в виде пятна клиновидной формы и примыкающая к нему в северной части уч.Б–В16 полоса серо-желтого песка – остатки заполнения ананьинского рва.

Погребенный культурный слой в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), выявленный на уч.А'16–В16 – А–В21, на этом уровне не прокапывался.

На остальной части раскопа отмечен материк.

Пласт 21 от современной поверхности (-180 до -183 см от условного 0), мощностью около 20 см.

Серый песок в процессе прокопки выбран полностью. На уч.В15, В16, после зачистки в границах ананьинского рва, отмечено неправильной формы пятно серо-желтого песка.

Погребенный культурный слой в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля), выявленный на уч.А'16–В16 – А–В21, на этом уровне не прокапывался.

На остальной части раскопа отмечен материк.

Пласт 22 от современной поверхности (-187 до -194 см от условного 0), мощностью около 20 см.

После выборки 22 пласта и произведенной зачистки, на площади уч.А'16–В16 – А–В21 осталось лишь пятно погребенного культурного слоя в виде темно-серой, почти черной, плотной погребенной почвы (практически сплошной слой угля).

На остальной части раскопа отмечен материк.

Пласт 23 от современной поверхности (-187 до -194 см, от условного 0).

После выборки локализованного погребенного культурного слоя и произведенной зачистки, была установлена его мощность, которая составляла 2–4 см. Погребенный культурный слой содержал многочисленные кости животных, керамику ананьинского типа и был насыщен углем. Из слоя взяты образцы на радиоуглеродный анализ. Слой фиксируется строго в пределах насыпи и представляет собой остатки культурного слоя догородищенского поселения.

После снятия погребенного культурного слоя, на всей поверхности раскопа был зафиксирован материк.

Рис.70. Участники раскопок Скорняковского городища

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Генинг В.Ф.* Средне-Вятские городища // Археологические памятники среднего течения р. Вятки по материалам разведок 1957 г. (Рукопись). Фонды Кировского областного краеведческого музея. Киров, 1957. С.25–46.
- Еговкина Л.М.* Отчет об археологических разведках на Средней Вятке в 1957 году // Архив Кировского областного краеведческого музея. НВ-75-40. Киров, 1958. 25 с.
- Кряжевских А.Л.* Отчет об археологической разведке на территории Котельничского района Кировской области в 2008 г. // Фонды ОГАУК «НПЦ по охране объектов археологического наследия Кировской области». д. 133. Киров, 2009. 209 с.
- Лецинская Н.А.* Вятский бассейн в I – начале II тысячелетия н.э. (по археологическим источникам). Дисс... канд. ист. наук. Т. 2. Ижевск, 1995а. 352 с. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.1.
- Стефанова И.И.* Отчет об археологической разведке 1962 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 2519. Киров, 1963. 11 с.
- Шапран И.Г.* Отчет об исследованиях в Даровском и Котельничском районах Кировской области и разведочных работах в Агрызском районе Татарской АССР и Киясовском районе Удмуртской АССР, проведенных летом 1981 года // Архив ИА РАН. Р-1. 8408. Ижевск, 1982. 34 с.
- Ютина Т.К.* Отчет о разведке в Свечинском, Котельничском районах Кировской области, в Осинском и Частином районах Пермской области, проведенных летом 1976 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.48. Ижевск, 1977. 116 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеев Б.Б., Мажитов Н.А.* III Кушулевский могильник пьяноборской культуры // Археологические работы в низовьях Белой. Уфа: БФАН СССР, 1986. С.75–94.
- Алешинская А.С., Кочанова М.Д., Мельников Л.В., Петренко А.Г., Спиридонова Е.А., Хисьяметдинова А.А., Чижевский А.А.* Влияние климатических и ландшафтных условий на хозяйственную деятельность обитателей Гулюковской III стоянки в позднем бронзовом веке // Среднее Поволжье и Урал: человек и природа в древности. Казань: ФЭН, 2009. С. 128–148.
- Амброз А.К.* Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII в. // Степи Евразии в эпоху средневековья / Археология СССР. М.: Наука, 1981. С.10–23.
- Архипов Г.А.* Ананьинские городища на р. Вятке // Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1962. С.188 – 205.
- Ашихмина Л.И., Черных Е.М., Шаталов В.А.* Вятский край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тысячелетие до н.э.). / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.12. Ижевск, 2006. 220 с.
- Ашихмина Л.И.* Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / АЕС. Вып.19. Казань: Отечество, 2014. 300 с.
- Бадер О.Н.* Могильник Скородум и ранний этап ананьинской культуры // УЗ ПГУ. 1960. Т.ХII. Вып.3. С.132 – 150.
- Беговатов Е.А., Марков В.Н.* Мурзихинский II могильник // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада. Казань: ИЯЛИ, 1992. С.57–72.
- Богаткина О.Г.* Остатки млекопитающих животных из раскопок городища Сорочьи Горы // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада. Казань: ИЯЛИ, 1992. С. 129–142.
- Богачев А.В.* Процедурно-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV–VIII вв. Среднего Поволжья). Самара: Артефакт, 1992. 208 с.

- Бойчук М.Н.* Памятники истории и культуры Кировской области. Каталог. Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1984. 151 с.
- Борзунов В.А.* Городище Алтен-Тау и проблема реконструкции ананьинской фортификации // РА. 1997. № 1. С.163 – 180.
- Бугров Д.Г., Руденко К.А., Халиков А.Х.* Укрепления Сорочьегогорского городища // Памятники древней истории Волго-Камья. Казань: ИЯЛИ, 1994. С. 93–103.
- Ванчиков В.В.* Памятники ананьинского времени бассейна р. Вятки // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. Ижевск: Изд-во Удмуртский ун-т, 1992. С.72–94.
- Ванчиков В.В.* Крестьяне Вятской губернии и археологические древности // Актуальные проблемы дореволюционной отечественной истории: Материалы науч. конф., посв. 20-летию юбилею УдГУ, 23 окт. 1992 г. Ижевск: Изд-во Удмуртский ун-т, 1993. С. 94–101.
- Васильева А.В., Коренюк С.Н., Перескоков М.Л.* Болгарское IX селище – памятник финала ананьинской культуры в окрестностях г. Перми // ПА. 2015. №2. С.136–159.
- Васкул И.О.* Памятники ананьинской культурной общности // Археология Республики Коми. М: Дик, 1997. С.314 – 348.
- Васкул И.О.* Шиховской могильник раннего железного века (первые результаты исследований). Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2002. 52 с.
- Васюткин С.М., Калинин В.К.* Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях Белой. Уфа: БФАН СССР, 1986. С.95–122.
- Вечтомов А.Д.* Периодизация и локальные группы памятников ананьинской культуры Среднего Прикамья // УЗ ПГУ. 1967. №148. С.133–155.
- Валганг // Военная энциклопедия / отв. ред. В.Ф. Новицкий. Т.5 СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 216.
- Волков С.Р.* Вооружение населения Верхнего Прикамья во II половине I тыс. н. э. (По материалам могильников). Автореф. дисс...канд. ист. наук. Ижевск, 1995. 20 с.
- Волков С.Р.* Опыт типологии железных наконечников стрел (на материалах раннесредневековых могильников Верхнего и Среднего Прикамья) // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1995а. С.3 – 15.
- Воробьева С.Л.* Ананьинский компонент кара-абызской культуры (по материалам костюмного комплекса) // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / АЕС. Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С. 314–330.
- Генинг В.Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч.II. Археологические памятники чегандинской культуры III в. до н.э. – II в. н.э. / ВАУ. Вып.11. Ижевск-Свердловск, 1971. 182 с.
- Генинг В.Ф.* Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры. М: Наука, 1988. 240 с.
- Голдина Р.Д., Королева О.П., Макаров Л.Д.* Агафоновский I могильник – памятник ломоватовской культуры на севере Пермской области // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск: Удмуртский университет, 1980. С.3 – 66.
- Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1985. 280 с.
- Голдина Р.Д., Черных Е.М.* Итоги работ Камско-Вятской археологической экспедиции в 1976–1980 гг. // Новые источники по древней истории Приуралья. Ижевск: Удмуртский университет, 1985. С.54 – 110.
- Голдина Р.Д., Кананин В.А.* Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. 214 с.

- Голдина Р.Д., Черных Е.М. Итоги работ Камско-Вятской археологической экспедиции в 1981–1985 гг. // Новые археологические исследования на территории Урала. Ижевск: Удмуртский университет, 1987. С.5–55.
- Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: Удмуртский университет, 1999. 464 с.
- Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т.II. Ижевск: Удмуртия, 2003. 724 с.
- Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Конструктивная и хронологическая классификации материалов Ныргындинского I могильника II–III вв. // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.25. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 9–104.
- Голдина Р.Д., Перевоицков С.Е., Сабирова Т.М. О составе металла некоторых украшений Ныргындинского I могильника II–III вв. н.э. в Среднем Прикамье // Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С.341–362.
- Голдина Р.Д., Колобова Т.А., Казанцева О.А., Митряков А.Е., Шаталов В.А. Тарасовское святилище раннего железного века в Удмуртском Прикамье. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. 184 с.
- Государственная геологическая карта Российской Федерации масштаба 1:1000000 (новая серия), лист О-(39), 38 – Киров. Объяснительная записка. СПб: Изд-во ВСЕГЕИ, 1999. 331 с.
- Государственная геологическая карта Российской Федерации масштаба 1:200000. Средневожская серия. Листы О-38-ХVIII (Свеча), О-39-ХIII (Котельнич). Объяснительная записка. СПб: Изд-во ВСЕГЕИ, 2001. 116 с.
- Гришаков В.В., Зеленов Ю.А. Муром VII–XI вв.: Учебное пособие. Йошкар-Ола: Марийский гос. университет, 1990. 77 с.
- Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. Казань: ИИ АН РТ, 2003. 104 с.
- Дэвлет М.А. Сибирские поясные ажурные пластины. II в. до н.э. – II в. н.э. / САИ. Вып.Д4–7. М.: Наука, 1980. 67 с.
- Егоров А.В. Взаимоотношения русского и марийского этносов на юге Вятского края в XVI–XVII вв. // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы и общества (XIII Бадеровские чтения) / Материалы Всероссийской научной конф. Ижевск, 2010: Удмуртский университет. С.177–179.
- Ефремова Д.Ю., Соловьев Б.С. Сиухинское поселение (предварительное исследование 2009–2010 гг.) // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / АЕС. Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С.225–240.
- Журбин И.В., Черных Е.М. Методика комплексных исследований многослойных памятников (по материалам Зуевкючевского I городища) // Археология Урала и Западной Сибири (К 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. С.187–194.
- Засецкая И.П. Боспорский некрополь как эталонный памятник древностей IV – начала VII века // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С.31–40.
- Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. 1952. №30. М.: АН СССР. 326 с.
- Збруева А.В. Гулькинский могильник // МИА. 1954. №42. М.: АН СССР. С.247–258.
- Зубов С.Э. Воинские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I–III вв.). LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2011. 136 с., илл.

- История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / Под ред. К.И.Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 552 с.*
- Казакавичюс В.* Оружие балтских племен VII–VIII веков на территории Литвы. Вильнюс: Мокслас, 1988. 160 с.
- Ковалевская В.Б.* Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки // САИ. Вып.Е1–2. М.: Наука, 1979. 59 с., илл.
- Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л.* Динамика эволюции керамических комплексов среднего и позднего этапов ананьинской культуры в Осинском Прикамье (на примере Гремячанского поселения-святилища) // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / АЕС. Вып 20. Казань: Отечество, 2014. С. 292–302.
- Кузьминых С.В.* Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с.
- Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / АЕС. Вып.8. Елабуга, 2009. С.29–55.
- Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // ПА. 2014. №3. С.101–137.
- Куринских О.И.* Наконечники стрел ранних кочевников левобережного Илека VI–I вв. до н.э. (по материалам могильников у с. Покровка) // РА. 2011. № 3. С. 42–54.
- Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф.* Гляденовское костыще // Каталог коллекций из собрания пермского музея. Вып.3. Пермь: ПОКМ, 1997. 64 с.
- Лепихин А.Н.* Костыща гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. [Пермь]: ООО Издательский дом, Типография купца Тарасова, 2007. 224 с.
- Лецинская Н.А.* Исследования Еманаевского городища // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. Ижевск: Удмуртский университет, 1988. С.79–107.
- Лецинская Н. А.* Вятский бассейн в 1 – начале 2 тысячелетий н.э. (по археологическим источникам). Автореф. дисс...канд. ист. наук. Ижевск, 1995б. 22 с.: илл.
- Лецинская Н.А.* Хронология и периодизация могильников бассейна р. Вятки (I – начало II тыс. н.э.) // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск: Удмуртский университет, 1995в. С.88–128.
- Лецинская Н.А.* Ошкинский могильник – памятник пьяноборской эпохи на Вятке. Ижевск: Удмуртский университет, 2000. 55 с.
- Лецинская Н.А.* Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.). Ижевск: Удмуртский университет, 2014. 472 с.
- Макаров Л. Д.* Погребальные памятники русского населения Вятской земли (XII–XVIII вв.) // Взаимодействие древних культур Урала. Пермь: Пермский госуниверситет, 1990. С.63–73.
- Макаров Л. Д.* Славяно-русское заселение бассейна р. Вятки и исторические судьбы удмуртов Вятской земли в XII–XVI веках // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен и до середины XIX в.). Ижевск: Удмуртский университет, 1995. С.80–107.
- Макаров Л. Д.* Древнерусское население Прикамья в X–XV вв.: Учебное пособие. Ижевск: Изд. Дом Удмуртский университет, 2001. 140 с.
- Макаров Л.Д.* Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2006. 55 с.
- Макаров Н.П.* Ранний железный век Средней Сибири // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / АЕС. Вып 20. Казань: Отечество, 2014. С.437–454.
- Марков В.Н.* Керамика городища Сорочьи Горы // Археологические памятники Нижнего Прикамья. Казань: ИЯЛИ, 1984. С.5 – 17.

- Марков В.Н.* Городище Гремячий Ключ // Древности Среднего Поволжья / АЭМК. Вып.13. Йошкар-Ола, 1987. С.102–130.
- Марков В.Н.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (Об этнокультурных компонентах ананьинской общности) / АЕС. Вып.4. Казань, 2007. 136 с.
- Мельничук А.Ф., Оборин В.А.* Новые исследования Гремячанского поселения-святилища // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар: Коми научный центр, 1989. С.75 – 78.
- Мельничук А.Ф., Лепихин А.Н.* Ильинское костыще – жертвенное место населения гляденской культуры в бассейне р. Обвы // Пермский регион: история, современность, перспективы. Березники: ПГУ, 2001. С.20–34.
- Митряков А.Е., Черных Е.М.* Вятские древности начала железного века: полтора столетия после открытия культуры «костеносных городищ» // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / АЕС. Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С.147–186.
- Митряков А.Е.* Керамические комплексы финала ананьинской – начала пьяноборской эпохи Удмуртского Прикамья (по материалам Барановского III поселения) // Международная полевая школа в Болгаре. Сборник материалов итоговой конференции. Казань – Болгар: ИА АНРТ, 2014. С.69–74.
- Митряков А.Е.* Грехневское поселение раннеананьинского времени в бассейне Верхней Вятки. К проблеме интерпретации керамических комплексов поселений таёжной ананьинской периферии // КЛИО. 2015. №6. С.106 – 112.
- Могильников В.А.* Хунну Забайкалья // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С.254–273.
- Мокрушин В.П.* Новые материалы по железному веку Северного Приуралья // Археология и этнография Северного Приуралья. Березники, 2001 С.87–94.
- Нащекин Н.В.* Косогольский клад // АО – 1966 года. М.: Наука, 1967. С.163–165.
- Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.
- Останина Т.И.* Кузбаевское городище. IV–V, VII вв.: Каталог археологической коллекции. Ижевск: Изд. Дом Удмуртский университет, 2002. 112 с.
- Памятники археологии Кировской области.* Материалы историко-архивных и библиографических исследований: справочник. Вып. 1. Киров: Департамент культуры Кировской обл., Науч. – произв. центр по охране объектов культурного наследия Кировской обл., 2009. 224 с.
- Патрушев В.С., Халиков А.Х.* Волжские ананьинцы: (Старший Ахмыловский могильник). М.: Наука, 1982. 278 с.
- Патрушев В.С.* Новые исследования Пустоморквашинского могильника // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1990. С. 25 – 74.
- Патрушев В.С.* Могильники Волго-Камья раннеананьинского времени / Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып.2. Казань: ИИ АН РТ, 2011. 276 с.
- Пахомова О.М.* История растительности Вятско-Камского Приуралья в позднем плейстоцене и голоцене (по материалам спорово-пыльцевого анализа). Автореф. дисс... канд. геогр. наук. М., 2004. 20 с.
- Перевозчикова С.А., Черных Е.М.* Усть-Нечкинские городища в Среднем Прикамье на этапе ананьинской культуры (топография, планировка, инвентарь) // ПА. 2015. №2. С.114–135.
- Первошиков С.Е., Сабирова Т.М.* Цветной металл Ошкинского могильника конца I–III вв. по результатам рентгенофлуоресцентного анализа // Лещинская Н.А. Вятский край

в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.). Приложение II. Ижевск: Удмуртский университет, 2014. С.452–470.

- Петренко А.Г.* Становление и развитие основ животноводческой деятельности в истории народов Среднего Поволжья и Предуралья (по археозоологическим материалам) / АЕС. Вып. 3. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 144 с.
- Прокашев А.М., Жуйкова И.А., Пахомов М.М.* История развития почвенно-растительного покрова Вятско-Камского края в последнекировье. Киров: Вят. гос. гуманитар. ун-т, 2003. 144 с.
- Прокашев А.М.* Генезис и эволюция почв бассейна Вятки и Камы (по палеопочвенным данным). Киров: Изд-во ВятГУ, 2009. 386 с.
- Семенов В.А.* Варнинский могильник // Новый памятник полоумской культуры. Ижевск: УдмНИИ, 1980: НИИ при совете министров УАССР. С.5–135.
- Смирнов И.Н.* Черемисы: Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Казанского Имп. ун-та, 1889. 212 с.
- Смирнов К.Ф.* Вооружение савроматов // МИА. №101. М: АН СССР, 1961. 162 с.
- Салангин Д.А.* Об одной из этнокультурных групп керамики Вятского края // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. Ижевск: Удмуртский университет, 2002. С.239–254.
- Спицын А.А.* Каталог древностей Вятского края // Календарь Вятской губернии на 1882 г. Вятка, 1881. С.25–91.
- Спицын А.А.* Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. Вып.1. М.,1893. 193 с.
- Спицын А.А.* Избранные труды по истории Вятки. Киров: О-Краткое, 2011. 512 с.
- Старостин П.Н.* Рождественский V могильник / АЕС. Вып. 9. Казань: ИИ АН РТ, 2009. 144 с.
- Степанов П.Д.* Андреевский курган. К истории мордовских племен на рубеже нашей эры. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1980. 107 с.
- СНиП 3.02.01-87. Строительные нормы и правила. Земляные сооружения, основания и фундаменты. М., 1987. 73 с.
- Строков А.А.* Ременные гарнитурные гуннской эпохи Азиатского Боспора // Боспорские исследования. Вып. XXI. Симферополь-Керчь, 2009. С.303–319.
- Талицкая И.А.* Материалы к археологической карте бассейна р. Камы / МИА. №27. М: АН СССР. 1952. 224 с.
- Халиков А.Х.* Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // ТМАЭ. Т.2. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство. 1962. С.7–187.
- Халиков А.Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. VIII–VI вв. до н.э. М.: Наука, 1977. 264 с.
- Хисяметдинова А.А., Чижевский А.А.* Геологические и геоморфологические реконструкции строительных технологий оборонительных сооружений раннего железного века на Каме и Вятке. Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том IV. Казань: Отечество, 2014. С. 376–379.
- Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А.* Аргыжское городище на реке Вятке / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.3. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 188 с.
- Черных Е.М., Журбин И.В.* Методы естественных наук в исследованиях Зуево-Ключевского I городища в 1998–99 гг. // 120 лет археологии восточного склона Урала: Первые чтения памяти В.Ф. Генинга: Материалы конф. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. С.70–72.
- Черных Е.М.* Позднеананьинское святилище на Зуевоключевском I городище (Нижнее Прикамье) // ПА. 2013. №1. С. 153–165.

- Черных Е.М., Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А.* Итоги литолого-стратиграфического анализа оборонительных сооружений Скорняковского городища на р. Вятка // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV Бадеровские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, отв. ред. Е.М. Черных. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. С. 200–207.
- Черных Е.М., Чижевский А.А., Митряков А.Е.* Скорняковское городище в Котельничском районе Кировской области (предварительные результаты полевых исследований, проведенных летом 2012 г.) // Этнокультурный ландшафт восточноевропейской части России: материалы и исследования. Киров: Вятский гос. гуманитарный ун-т, 2014. С.75–82.
- Черных Е.М.* «Les lieux de la memoire»: об одной из малоизвестных черт ритуальной практики языческого населения вятского края с использованием древних городищ // Вестник Удмуртского университета. Т. 25. Вып. 1. 2015. С. 110–116.
- Черных Е.М., Кайсин А.О., Чижевский А.А.* Исследования Скорняковского городища на реке Вятке // АО – 2010–2013 годов. М.: ИА РАН, 2015. С.541–542.
- Чижевский А.А.* Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового – раннем железном веках (предананьинская и ананьинская культурно-исторические области) / АЕС. Вып. 5. Казань: Школа, 2008. 172 с.
- Чижевский А.А.* Гулюковская III стоянка: экологическая адаптация и факторы хозяйственно-культурного развития // Уральский исторический вестник. №2 (27). Екатеринбург, 2010. С.25–30.
- Чижевский А.А.* Начальный период изучения археологии эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье. Полевые исследования // ПА. 2013. №2. С. 40 – 63.
- Чижевский А.А.* Проблема распада ананьинской культурно-исторической области // Переходные эпохи в археологии. Материалы всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар: Вятский гос. гуманитарный ун-т, 2013а. С.80 – 82.
- Чижевский А.А., Хисьяметдинова, Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д., Асылгараева Г.Ш.* Результаты комплексного исследования Сорочьегогорского городища // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / АЕС. Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С. 241–262.
- Чижевский А.А.* Керамика белогорского типа в Самарском Поволжье // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / АЕС. Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С. 211–224.
- Шапран И. Г., Сенникова Л.А.* Вятские марийцы в XVI–XVIII вв. (по материалам Кадочниковского могильника) / МиИКВАЭ. Т.28. Ижевск, 2014. 248 с.
- Шаталов В.А., Чижевский А.А., Губайдуллин А.М.* Исследования Танайского I селища // Известия Самарского научного центра РАН. Т.13. №3 (2). Самара, 2011. С.540–548.
- Штукенберг А.А.* Материалы для изучения медного (бронзового) века восточной полосы России // ИОАИЭ. 1901. Т. 17. Вып. 4. С. 165–213.
- Шутова Н. И.* Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 264 с.
- Шутова Н. И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 304 с.
- Шутова Н.И.* Средневековые святилища Камско-Вятского региона // Культовые памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С.4–35.
- Шутова Н.И., Капитонов В.И., Кириллова Л.Е., Останина Т.И.* Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009. 244 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЕС – Археология Евразийских степей

БФАН СССР – Башкирский филиал АН СССР

ВГСК – Вятский губернский статистический комитет

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ИИ АН РТ – Институт истории им. Ш. Марджани академии наук Республики Татарстан

ИИКНП УдГУ – Институт истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета

ИОАИЭ – Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете

ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова

КВГ – Календарь Вятской губернии

КНЦ УрО РАН – Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук

МАВГР – Материалы по археологии восточных губерний России

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

НПЦ – Научно-производственный центр

ОГАУК – Областное государственное автономное учреждение культуры

ПА – Поволжская археология

САИ – Свод археологических источников

УЗ ПГУ – Ученые записки пермского государственного университета

УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис.1. Скорняковское городище. Вид на мысовую часть памятника с севера – северо-запада.
- Рис.2. Скорняковское городище, вид с юго-запада.
- Рис.3. Скорняковское городище на карте Кировской области.
- Рис.4. Скорняковское городище, ситуационный план.
- Рис.5. Скорняковское городище, общий план.
- Рис.6. Скорняковское городище. Вид на памятник с северо-запада.
- Рис.7. Скорняковское городище. Вид на вал и ров с юга, с напольной стороны.
- Рис.8. Скорняковское городище. Вид на памятник и раскоп с северо-запада.
- Рис.9. Скорняковское городище. Вид на ров и вал на этапе начала работ.
- Рис.10. Скорняковское городище. Вид на внутренний склон вала со стрелки мыса.
- Рис.11. Вид на стрелку мыса Скорняковского городища.
- Рис.12. Вид с гребня вала на ров Скорняковского городища.
- Рис.13. Скорняковское городище. Вид на ров с южного склона вала.
- Рис.14. Скорняковское городище. План раскопа с зонами разрушенного (на плане отмечен коричневым цветом) и сохранившегося (на плане отмечен желтым цветом) культурного слоя.
- Рис.15. Скорняковское городище. План раскопа с объектами и сооружениями. Красным цветом показаны объекты, не связанные с оборонительными сооружениями (объект №1, объект №2, погр.1); светло-желтым – ров ранней стадии ананьинского этапа; золотистым – ров поздней стадии ананьинского этапа; светло-коричневым – ров второй стадии еманаевского этапа; темно-коричневым – ров четвертой стадии еманаевского этапа.
- Рис.16а. Скорняковское городище, профиль восточной стенки раскопа на уч.В1–В26.
- Рис.16б. Скорняковское городище, профиль восточной стенки раскопа на уч.В1–В26, крупный план. Аббревиатура СПА обозначает места взятия проб на спорово-пыльцевой анализ.
- Рис.17а. Скорняковское городище, профили юго-восточной стенки, уч.В1–6;
- Рис.17б. Скорняковское городище, профили юго-восточной стенки, уч.В10–16.
- Рис.18а. Скорняковское городище, профиль юго-восточной стенки уч.В16–21.
- Рис.18б. Скорняковское городище, профиль юго-западной стенки бровки, уч.ВБ22.
- Рис.18в. Скорняковское городище, профиль юго-восточной стенки, уч.В22–25.
- Рис.19а. Скорняковское городище, профиль юго-западной стенки раскопа на уч.В1, Б1,
- Рис.19б. Скорняковское городище, профиль юго-западной стенки раскопа на уч.В1, Б1.
- Рис.20а. Скорняковское городище, профиль юго-западной стенки раскопа на уч.ВБ22.
- Рис.20б. Скорняковское городище, профиль северо-восточной стенки раскопа на уч.В21–Б21
- Рис.21а. Скорняковское городище, профиль юго-западной стенки раскопа на уч.А'17–В17,
- Рис.21б. Скорняковское городище, профиль северо-восточной стенки раскопа на уч.А'16–В16.
- Рис.22. Скорняковское городище – профиль юго-западной стенки раскопа на уч.А'17–В17.
- Рис.23. Скорняковское городище – профиль северо-восточной стенки бровки на уч.А'16–В16.
- Рис.24. Скорняковское городище – профиль восточной стенки раскопа на уч.В16–В13, вид с северо-запада.
- Рис.25. Скорняковское городище – профиль восточной стенки раскопа на уч.В16–В13, вид с запада.
- Рис.26. Скорняковское городище – обрушение борта раскопа на уч.В.16.
- Рис.27. Скорняковское городище – обрушение борта раскопа на уч.А–Б16.
- Рис.28. Схема стратиграфического расчленения оборонительных сооружений Скорняковского городища (р. Вятка) (автор Хисяметдинова А.А.). 1 – аргиллиты, алевролиты и мергели, 2 – суглинистый мелкозём, 3 – пески, 4 – гумусированные суглинки, 5 – щебне-глыбовый материал с мелкозёмом, 6 – делювиально-осыпные отложения, 7 – современная почва, 8 – прослой гумусированного песка, 9 – щебни и глыбы коренных пород, 10 – включения угольков, 11 – ожелезнение, 12 – мерзлотные деформации, 13 – ортзанцы, 14 – границы: а) нормальные, б) с размывом или перерывом, 15 – почвенно-культурный слой, 16 – детское захоронение.
- Рис.29. Геологический разрез мыса и оборонительных сооружений Скорняковского городища (автор Хисяметдинова А.А.).
- Рис.30. Геоморфологический профиль оборонительных сооружений Скорняковского городища (автор Хисяметдинова А.А.).

- Рис.31. Соотношение высоты вала и глубины рва Скорняковского городища по стадиям строительства.
- Рис.32. История оборонительных сооружений Скорняковского городища.
- Рис.33. Скорняковское городище, объект №1: а – профиль, б – план.
- Рис.34. Скорняковское городище. Скопление камней и черепов лошади над объектом №1. Уровень фиксации -35 – -40 см.
- Рис.35. Скорняковское городище. Выкладка из челюстей лошади и керамика у подошвы вала (объект №1) на уч.В21. Уровень фиксации -60 см.
- Рис.36. Скорняковское городище, объект №2: а – профиль, б – план.
- Рис.37. Скорняковское городище. Погребение №1. Детское захоронение на гребне вала. Уровень фиксации от поверхности -40 см.
- Рис.38. Скорняковское городище. Погребение №1. Детское захоронение на гребне вала. Уровень фиксации -40 см. Вид с севера – северо-востока.
- Рис.39. Скорняковское городище. Керамика из догородищенского слоя спрессованного гумуса, насыщенного углисто-сажистыми и зольными включениями: 1 – уч.18В; 2, 3 –уч.17В; 4, 5 – уч.18В; 6–8 – уч.17В.
- Рис.40. Скорняковское городище. Керамика из слоёв ранней стадии (А1) ананьинского этапа строительства вала: 1–4 – уч.17А.
- Рис.41. Скорняковское городище. Керамика из слоёв поздней стадии (А2) ананьинского этапа строительства вала: 1 – уч.17А, 2 – уч.16В, 3, 4 – уч.20В, 5 – уч.21В, 6, 7 – уч.20В, 8 – уч.21В, 9 – уч.18Б, 10 – уч.20Б.
- Рис.42. Скорняковское городище. Керамика из заполнения объекта №1: 1 – уч.21В, 2 – уч.21В, 3 – уч.21В, 4 – уч.21В, 5 – уч.21В, 6 – уч.21В, 7 – уч.21В, 8 – уч.21В, 9 – уч.21В.
- Рис.43. Скорняковское городище. Керамика из слоёв второй стадии (Е2) еманаевского этапа строительства вала: 1 – уч.В13, 2 – уч.Б22.
- Рис.44. Скорняковское городище. Керамика из слоёв четвертой стадии (Е4) еманаевского этапа строительства вала: 1, 2 – уч.16В, 3 – уч.19А, 4 – уч.21В, 5 – уч.19В, 6 – уч.21В, 7 – уч.20В, 8, 9 – уч.21В, 10 – уч.20Б, 11 – уч.21Б.
- Рис.45. Скорняковское городище. Керамика из верхних напластований Скорняковского городища (постстроительный период): 1 – уч.22Б, 2 – уч.23В, 3 – уч.Б10, 4 – уч.22А, 5 – уч.В21, 6 – уч.А2, 7 – уч.21В, 8 – уч.10А, 9 – уч.А3, 10 – уч.3Б.
- Рис.46. Скорняковское городище. Изделия из камня: 1 – уч.В21 гл.110 см, 2 – фрагмент изделия, уч.А13, гл.100, 3 – фрагмент изделия, уч.В16 гл.140 см, 4 – отбойник, уч.БВ21 гл.50 см.
- Рис.47. Скорняковское городище. Изделия из кости и рога: 1 – острие, уч.Б16, гл.135 см, 2 – заготовка наконечника стрелы, уч.Б17, гл.24 см, 3 – черешковый наконечник стрелы, уч.А15, гл.230 см, 4 – фрагмент изделия, уч.В17, гл.30 см, 5 – заготовка орудия, уч.Б16 на гл.60 см, 6 – фрагмент гарпуна, уч.Б16 гл.120 см, 7 – наконечник стрелы, раскопки А.А. Спицына, 8 – расколота вдоль трубчатая кость животного со следами последующей обработки, уч.Б16, гл.135 см.
- Рис.48. Скорняковское городище. Изделия из глины: 1 – фрагмент льячки, уч.Б10 гл.50 см, 2 – бусина, уч.Б21, гл.70 см, 3 – диск из стенки сосуда, уч.Б21, гл.44, 4, 5 – льячки, раскопки А.А. Спицына, 6 – грузило, раскопки А.А. Спицына.
- Рис.49. Скорняковское городище. Изделия из железа: 1 – пластина с загнутыми краями, уч.Б24 гл.20 см, 2 – наконечник стрелы, уч.В11 гл.30 см, 3 – миниатюрный нож, уч.А16, гл.135 см, 4 – погр. №1, нож гл.38 см, 5 – фрагмент кольца, уч.Б24 на гл.20 см, 6 – петля, раскопки А.А. Спицына, 7 – нож со средневыпуклой спинкой и слабовогнутым лезвием, раскопки А.А. Спицына, 8 – нож с желобком, раскопки А.А. Спицына, 9 – нож с уступчиком со стороны спинки, раскопки А.А. Спицына.
- Рис.50. Скорняковское городище. Изделия из цветных металлов: 1 – пронизка, раскопки А.А. Спицына, 2 – шумящая подвеска, уч.Б22 гл.40 см, 3 – обойма пряжки, дореволюционные сборки, 4 – фонды Кировского музея, 5 – бляшка, уч.А21 гл.40 см.
- Рис.51. Скорняковское городище, вид с юго-запада.
- Рис.52. Вид с гребня вала Скорняковского городища на излучину р. Вятки (вниз по течению).
- Рис.53. Исходная поверхность неукрепленного поселения – почвенно-культурный слой.
- Рис.54. Ананьинская, пьяноборская и еманаевская серии.
- Рис.55. Ананьинская серия.
- Рис.56. Спорово-пыльцевая диаграмма по разрезу вала на Скорняковском городище.

- Рис.57. Реконструкция истории строительства вала и рва (по этапам и стадиям).
- Рис.58. Начало работ на Скорняковском городище.
- Рис.59. Вал Скорняковского городища после снятия первого пласта. Вид с напольной стороны.
- Рис.60. Скорняковское городище после снятия второго пласта. Вид с северо-запада.
- Рис.61. Скорняковское городище после снятия четвертого пласта. Вид с северо-запада.
- Рис.62. Скорняковское городище, объект №1, процесс расчистки жертвенного комплекса лошади.
- Рис.63. Скорняковское городище, зачистка на уровне погребенного культурного (почвенно-культурного) слоя. На переднем плане А.Е. Митряков.
- Рис.64. Скорняковское городище, начало процесса обрушения бортов раскопа. Вид с северо-запада.
- Рис.65. Скорняковское городище, зачистка раскопа на уровне материка.
- Рис.66. Скорняковское городище, заключительная стадия работ.
- Рис.67. Скорняковское городище, нивелировка раскопа на уровне материка.
- Рис.68. Скорняковское городище, А.А. Хисяметдинова за работой.
- Рис.69. Скорняковское городище, Е.М. Черных и А.А. Чижевский за обсуждением плана работ.
- Рис.70. Участники раскопок Скорняковского городища.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1.
Соотношение морфометрических параметров вала и рва на Скорняковском городище (в метрах).

Строительные Этапы	Стадии	Вал (V) Насыпной рельеф (+ формы)			Ров (R) Выработанный рельеф (- формы)			Высота вала над уровнем	
		Индексы	Высота над ПКС	Ширина по основанию	Индексы	Глубина от преды- дущего	Ширина между бровками		
Исходная поверхность		Почвенно-культурный слой ананьинского поселения							
Ананьинский (А)	Ранняя (A ₁)	(AV ₁)	0,7	~4	(AR ₁)	-0,7	-0,7	3-3,5	1,4
	Поздняя (A ₂)	(AV ₂)	2,2	~11 (16)		-1,4	-0,7	~8-9	3,6
Пьяноборский (Р)	(Р)	(PV)	2,3	~19	(AR ₂)	-1,4	-0,7	9,5	3,7
	Первая (E ₁)	(EV ₁)	2,7	~21		-1,4	-0,7	9,5	4,1
Еманаевский (Е)	Вторая (E ₂)	(EV ₂)	3,1	~23	(ER ₂)	-1,8	-0,4	9,5	4,9
	Третья (E ₃)	(EV ₃)	3,15	~24		-1,8	-0,4	9,5	5,35
	Четвёрт. (E ₄)	(EV ₄)	3,76	~26	(ER ₄)	-2,5	-0,3	6	6,26
Кладоискательский (К), (май 1881 г.) (разрушающий вал)		(KŠa)			(KŠer)				

Таблица 2.
Соотношения высоты и глубины рва (в метрах).

Строительные		Нарастающим итогом		Высота вала над рвом
		Высота вала (V)	Глубина рва (R)	
Этапы	Стадии			
Исходная поверхность почвенно-культурного слоя	ПКС	0	0	0
Ананьинский	A ₁	+0,7	-0,7	1,4
	A ₂	+2,2	-1,4	3,6
Пьяноборский	P	+2,3	-1,4	3,7
Еманаевский	E ₁	+2,7	-1,4	4,1
	E ₂	+3,1	-1,8	4,9
	E ₃	+3,15	-1,8	4,95
	E ₄	+3,6	-2,5	6,26

Таблица 3.
Литологическая характеристика насыпных слоёв вала и изымаемых отложений рва.

Строительные		Вал (V) Насыпной рельеф (+ форма)		Ров (R) Выработанный рельеф (- форма)	
Этапы	Стадии	Индекс	Характеристика грунта	Индекс	Характеристика грунта
Исходная поверхность					
Почвенно-культурный слой Ананьинского поселения					
Ананьинский (A)	Ранняя (A ₁)	(AV ₁)	Для отсыпки-эоловые пески, для укрепления – органический материал (трава, солома) и красноцветный щебень	(AR ₁)	Эоловые пески
	Поздняя (A ₂)	(AV ₂)	Эоловые и флювиогляциальные пески, для укрепления блоки дернины	(AR ₂)	Эоловые и флювиогляциальные пески
Пьяноборский (P)	(P)	(PV)	Укрепление внешнего склона вала гумусированными суглинками (с ПКС) и красноцветным щебнем с мелкозёмом.		(ER ₂)
	Первая (E ₁)	(EV ₁)	Мощное укрепление вала грунтом с культурного слоя поселения и присыпки из красноцветного щебня	Новый ров не копался.	
Еманаевский (E)	Вторая (E ₂)	(EV ₂)	Красноцветные щебне-глибовые грунты с мелкозёмистым заполнителем, пески	(ER ₂)	Красноцветы котельнической серии (аргиллиты, алевролиты, мергели)
	Третья (E ₃)	(EV ₃)	Гумусированные суглинки (с ПКС), красноцветные щебни с мелкозёмом, пески		Новый ров не копался, проводился перекоп в привершинной части внутреннего склона вала с оборудованием горизонтальной площадки в отложениях еманаевского рва (пересыпи из ПКС)
	Четвёртая (E ₄)	(EV ₄)	Густо-бордовый щебень с мелкозёмом, табачного цвета пески		Выветрелые красноцветные аргиллиты и алевролиты, серо-зелёные мергели и выборки из линз табачных песков котельнической серии
Кладоискательский (K), (май 1881 г.)	(K)	(KŠa)	Осыпь шурфа и внутренней части вала Обрушение песка, щебне-глыбово мелкозёмистого материала	(KŠer)	Шурф копался (спровоцировал обрушение) в переясных песках ананьинского вала и красноцветных щебне – мелкозёмистых наслоениях еманаевского вала

Таблица 4.
Сопоставление этапов и стадий строительства вала и рва на Скорняковском городище

Строительные		Оборонительные сооружения	
Этапы	Стадии		
		Вал (V) Акумулятивный рельеф (+ форма)	Ров (R) Выработанный рельеф (- форма)
Еманаевский (E)	Четвёртая (E ₄)	(EV ₄)	(ER ₄)
	Третья (E ₃)	(EV ₃)	(ER ₂)
	Вторая (E ₂)	(EV ₂)	(ER ₂)
	Первая (E ₁)	(EV ₁)	(AR ₂)
Пьяноборский (P)	(P)	(PV)	(AR ₂)
Ананьинский (A)	Поздняя (A ₂)	(AV ₂)	(AR ₂)
	Ранняя (A ₁)	(AV ₁)	(AR ₁)
Исходная поверхность	Почвенно-культурный слой		

Таблица 5.
Разрез вала на Скорняковском городище

№ слоев	Краткая характеристика	Мощность м	№ образцов СПА
	<p style="text-align: center;">Природное основание вала Коренные породы</p> <p>Коренные породы представлены переслаиванием кирпично-красных алевролитов, тёмно-бордовых аргиллитов и редких прослоев серо – зелёных мергелей и известняков. В кровле на глубину 0,7-1,0 м порода выветрена до мелкозёма - до полного исчезновения первичной слоистой текстуры - увлажнена, имеет насыщенно тёмно-бордовый цвет.</p>	35-40	-
1.	<p style="text-align: center;">Рыхлые четвертичные отложения</p> <p>Пески светло - коричневые, средне-мелкозернистые, в отличие от перекрывающих связаны глинистым заполнителем, преобразованы криогенными деформациями и растрескиванием. Генезис отложений – перигляциальный аллювий.</p>	0,6	1
2.	Пески-светло-серые, белёдые, мелкозернистые, хорошо отсортированные, сыпучие, с ортзандами. Генезис отложений - золовый (перевейные дюнные пески).	0,6	2
3.	Почвенно-культурный слой: пласт спрессованного гумуса, темно-серого, почти чёрного цвета, содержащего в большом количестве разнообразные артефакты (обломки керамики, изделия из железа и кости), пищевые отходы (кости рыб, диких и домашних животных), углисто-зольные остатки и др.	0,04	3
4.	<p style="text-align: center;">Антропогенная надстройка (насыпные слои) вала</p> <p>Насыпные слои (0,1-0,2 м) песка, зеленовато-серого, слабогумусированного, каждый слой завершается маломощным пропластком (2-5 см) более интенсивно гумусированного песка. Насыпные пески дважды укреплялись пластинами песчано-щебнистого материала, состоящего исключительно из красноцветов котельнической серии</p>	0,7	4 5 6 7
5.	Пески, неоднородной окраски - от светло-серых до желтовато-серых - с ортзандами в виде прерывистых слабоволнистых слойков (1-2 мм) с субгоризонтальной ориентировкой, наполнением слойков служит тонкоотмученный глинистый материал	0,6	8 9
6.	Пески красновато-желтые, сильно ожелезнённые	0,6	-
7.	Пески ярко-желтые, охристые	0,50	-
8.	Щебень с мелкозёмисто-глинистым заполнителем, обломочный материал состоит исключительно из красноцветов котельнической серии.	0,14	-
9.	Гумусированные суглинки, тёмно-серые с включением углистых остатков и артефактов-пересып из культурно – почвенного слоя жилой части стоянки - и линзой мелкозёмистых красноцветов.	0,4	10 11

10.	Щебне-глибовые с мелкозёмистым заполнителем отложения, буровато-красные, с брекчевидной текстурой. Обломочным материалом служит переотложенные человеком красноцветные аргиллиты, алевролиты и серо-зелёные мергели, известняки, а заполнителем - выветрелые и раздробленные до мелкозёма те же самые породы	0,6	-
11.	Гумусированные суглинки, серые – погребённая почва.	0,1	12
12.	Суглинки, буровато-красные с мелкоореховатой и мелкозёмистой текстурой с линзами табачных песков. Материал брался исключительно из кровли (на глубину не более 0,7-1.0 м) котельнической серии.	0,5	13
13.	Современная почва.	0,1-0,15	14

Таблица 6.
 Результаты спорово-пыльцевого анализа (разрез вала на Скорняковском городище).

Систематический список	14 0,02 м зерна/проц	13 0,5 м зерна/проц	12 0,95 м зерна/проц	11 1,63 м зерна/проц
ОБЩИЙ СОСТАВ				
Деревья	163 / 70,9	141 / 75	86 / 57,3	51 / 42,5
Травы	35 / 15,2	22 / 11,7	22 / 14,7	24 / 20
Споры	32 / 13,9	25 / 13,3	42 / 28	45 / 37,5
Деревья				
Деревья основные	158 / 96,9	136 / 96,5	74 / 86	46 / 90,2
Picea	60 / 36,8	48 / 34	35 / 40,7	13 / 25,5
Pinus sylvestris	88 / 54	81 / 57,4	25 / 29,1	21 / 41,2
Alnus	3 / 1,8	2 / 1,4	5 / 5,8	3 / 5,9
Betula sec. Albae	7 / 4,3	5 / 3,5	9 / 10,5	9 / 17,6
Corylus	-	-	-	-
Деревья широколиственные	5 / 3,1	5 / 3,5	12 / 14	5 / 9,8
Quercus	-	1 / 0,7	-	-
Tilia	5 / 3,1	4 / 2,8	12 / 14	5 / 9,8
Травы				
Травы основные	28 / 80	16 / 72,7	21 / 95,5	21 / 87,5
Poaceae	14 / 40	9 / 40,9	12 / 54,5	11 / 45,8
Cyperaceae	1 / 2,9	2 / 9,1	2 / 9,1	2 / 8,3
Chenopodiaceae	5 / 14,3	2 / 9,1	2 / 9,1	3 / 12,5
Artemisia	8 / 22,9	3 / 13,6	5 / 22,7	5 / 20,8
Разнотравье	7 / 20	6 / 27,3	1 / 4,5	3 / 12,5
Iridaceae	-	-	1 / 4,5	-
Plantago	1 / 2,9	-	-	-
Brassicaceae	1 / 2,9	1 / 4,5	-	-
Caryophyllaceae	1 / 2,9	1 / 4,5	-	1 / 4,2
Apiaceae	-	1 / 4,5	-	-
Valeriana	1 / 2,9	-	-	-
Compositae	3 / 8,6	3 / 13,6	-	2 / 8,3
Споры				
Bryales	10 / 31,2	6 / 24	9 / 21,4	10 / 22,2
Sphagnum	4 / 12,5	5 / 20	8 / 19	5 / 11,1
Equisetum	-	-	-	-
Lycopodium clavatum	-	-	3 / 7,1	9 / 20
Polypodiaceae	18 / 56,2	14 / 56	22 / 52,4	21 / 46,7

Таблица 6.
 Результаты спорово-пыльцевого анализа (разрез вала на Скорняковском городище).
 (продолжение)

Систематический список	10 1,95 м зерна/проц	9 3,32 м зерна/проц	8 3,8 м зерна/проц	7 4,05 м зерна/проц
ОБЩИЙ СОСТАВ				
Д е р е в ь я	33 / 35,5	41 / 33,1	39 / 37,1	57 / 41,3
Т р а в ы	18 / 19,4	17 / 13,7	27 / 25,7	35 / 25,4
С п о р ы	42 / 45,2	66 / 53,2	39 / 37,1	46 / 33,3
Д е р е в ь я				
Деревья основные	33 / 100	41 / 100	39 / 100	56 / 98,2
Picea	10 / 30,3	10 / 24,4	11 / 28,2	11 / 19,3
Pinus sylvestris	13 / 39,4	22 / 53,7	22 / 56,4	24 / 42,1
Alnus	3 / 9,1	1 / 2,4	-	2 / 3,5
Betula sec. Albae	7 / 21,2	8 / 19,5	6 / 15,4	18 / 31,6
Corylus	-	-	-	1 / 1,8
Деревья широколиственные	-	-	-	1 / 1,8
Quercus	-	-	-	1 / 1,8
Tilia	-	-	-	-
Т р а в ы				
Травы основные	15 / 83,3	14 / 82,4	23 / 85,2	32 / 91,4
Poaceae	5 / 27,8	7 / 41,2	10 / 37	19 / 54,3
Cyperaceae	2 / 11,1	-	2 / 7,4	2 / 5,7
Chenopodiaceae	3 / 16,7	3 / 17,6	5 / 18,5	4 / 11,4
Artemisia	5 / 27,8	4 / 23,5	6 / 22,2	7 / 20
Разнотравье	3 / 16,7	3 / 17,6	4 / 14,8	3 / 8,6
Iridaceae	-	-	-	-
Plantago	-	-	-	-
Brassicaceae	-	-	1 / 3,7	1 / 2,9
Caryophyllaceae	-	-	-	1 / 2,9
Apiaceae	1 / 5,6	1 / 5,9	1 / 3,7	-
Valeriana	-	-	-	-
Compositae	2 / 11,1	2 / 11,8	2 / 7,4	1 / 2,9
С п о р ы				
Bryales	9 / 21,4	8 / 12,1	9 / 23,1	15 / 32,6
Sphagnum	11 / 26,2	5 / 7,6	1 / 2,6	4 / 8,7
Equisetum	-	-	-	-
Lycopodium clavatum	5 / 11,9	17 / 25,8	8 / 20,5	4 / 8,7
Polypodiaceae	17 / 40,5	36 / 54,5	21 / 53,8	23 / 50

Таблица 6.
 Результаты спорово-пыльцевого анализа (разрез вала на Скорняковском городище).
 (продолжение)

Систематический список	6 4,3 м зерна/проц	5 4,45 м зерна/проц	4 4,71 м зерна/проц	3 4,8 м зерна/проц
ОБЩИЙ СОСТАВ				
Деревья	73 / 45,6	34 / 36,6	54 / 25,5	89 / 42,8
Травы	26 / 16,2	11 / 11,8	35 / 16,5	33 / 15,9
Споры	61 / 38,1	48 / 51,6	123 / 58	86 / 41,3
Деревья				
Деревья основные	73 / 100	33 / 97,1	53 / 98,1	87 / 97,8
Picea	13 / 17,8	4 / 11,8	10 / 18,5	41 / 46,1
Pinus sylvestris	31 / 42,5	16 / 47,1	18 / 33,3	21 / 23,6
Alnus	1 / 1,4	1 / 2,9	1 / 1,9	2 / 2,2
Betula sec. Albae	27 / 37	12 / 35,3	24 / 44,4	23 / 25,8
Corylus	1 / 1,4	-	-	-
Деревья широколиственные	-	1 / 2,9	1 / 1,9	2 / 2,2
Quercus	-	1 / 2,9	-	-
Tilia	-	-	1 / 1,9	2 / 2,2
Травы				
Травы основные	23 / 88,5	10 / 90,9	34 / 97,1	31 / 93,9
Poaceae	11 / 42,3	4 / 36,4	14 / 40	24 / 72,7
Cyperaceae	2 / 7,7	1 / 9,1	2 / 5,7	2 / 6,1
Chenopodiaceae	4 / 15,4	2 / 18,2	6 / 17,1	2 / 6,1
Artemisia	6 / 23,1	3 / 27,3	12 / 34,3	3 / 9,1
Разнотравье	3 / 11,5	1 / 9,1	1 / 2,9	2 / 6,1
Iridaceae	-	-	-	-
Plantago	1 / 3,8	-	-	-
Brassicaceae	-	-	-	1 / 3
Caryophyllaceae	-	-	-	-
Ariaceae	1 / 3,8	-	-	-
Valeriana	-	-	-	-
Compositae	1 / 3,8	1 / 9,1	1 / 2,9	1 / 3
Споры				
Bryales	19 / 31,1	21 / 43,8	23 / 18,7	14 / 16,3
Sphagnum	3 / 4,9	1 / 2,1	16 / 13	12 / 14
Equisetum	-	-	2 / 1,6	-
Lycopodium clavatum	9 / 14,8	2 / 4,2	22 / 17,9	-
Polypodiaceae	30 / 49,2	24 / 50	60 / 48,8	60 / 69,8

Таблица 6.
 Результаты спорово-пыльцевого анализа (разрез вала на Скорняковском городище).
 (продолжение)

Систематический список	2 5 м зерна/проц	1 5,5 м зерна/проц
ОБЩИЙ СОСТАВ		
Д е р е в ь я	36 / 33,6	29 / 35,8
Т р а в ы	17 / 15,9	18 / 22,2
С п о р ы	54 / 50,5	34 / 42
Д е р е в ь я		
Деревья основные	35 / 97,2	27 / 93,1
Picea	5 / 13,9	1 / 3,4
Pinus sylvestris	18 / 50	15 / 51,7
Alnus	2 / 5,6	8 / 27,6
Betula sec. Albae	10 / 27,8	3 / 10,3
Corylus	-	-
Деревья широколиственные	1 / 2,8	2 / 6,9
Quercus	-	1 / 3,4
Tilia	1 / 2,8	1 / 3,4
Т р а в ы		
Травы основные	16 / 94,1	14 / 77,8
Poaceae	9 / 52,9	2 / 11,1
Cyperaceae	2 / 11,8	1 / 5,6
Chenopodiaceae	2 / 11,8	5 / 27,8
Artemisia	3 / 17,6	6 / 33,3
Разнотравье	1 / 5,9	4 / 22,2
Iridaceae	-	-
Plantago	-	-
Brassicaceae	-	1 / 5,6
Caryophyllaceae	-	1 / 5,6
Apiaceae	-	1 / 5,6
Valeriana	-	-
Compositae	1 / 5,9	1 / 5,6
С п о р ы		
Bryales	10 / 18,5	5 / 14,7
Sphagnum	4 / 7,4	1 / 2,9
Equisetum	-	-
Lycopodium clavatum	-	-
Polypodiaceae	40 / 74,1	28 / 82,4

Таблица 7.
Определения археозоологических остатков из раскопа 2012 г. на Скорняковском городище.

Номер участка и глубина	Количество костей	Возраст
<u>Уч.3Б гл.20</u>		
Ребро	1	
<u>Уч.10А гл.20 зачистка</u>		
КРС		
б/берцовая (фрагмент диафиза)	1	
<u>Уч.16В гл.20 зачистка</u>		
КРС		
пяточная (фрагмент)	1	до 3 лет
<u>Уч.20В гл.20</u>		
Неопр.кость (кр. млек.)	1	
<u>Уч.21А гл.20</u>		
КРС		
тазовая (фрагмент)	1	
<u>Уч.21А гл.20</u>		
Неопр. кость	3	
<u>Уч.22А гл.20</u>		
КРС		
Позвонки (фрагменты)	3	
<u>Уч.21В гл.0–20 разбор бровки</u>		
КРС		
зуб	1	
Неопр.кость	2	
<u>Уч.22Б гл.0–20</u>		
Неопр.кость	1	
<u>Уч.22Б гл.0–20</u>		
МРС		
плечевая (фрагмент с нижним эпифизом)	1	
<u>Уч.21В гл.20–30</u>		
КРС		
зубы (в/ч)	3	
Лошадь		
зубы (в/ч)	1	старше 10 лет
<u>Уч. 6Б гл.20–40</u>		
КРС		
таранная кость	1	

<u>Уч.10В гл.20–40</u>		
КРС		
фаланга 1	1	старше 2 лет
<u>Уч.13В гл.20–40</u>		
МРС		
фр. трубчатой кости	1	
<u>Уч.17Б гл.20–40</u>		
Лошадь		
зуб	1	4-5 лет
Неопр.кость	1	
<u>Уч.17В гл.20–40</u>		
КРС		
бедренная (фрагмент с нижним эпифизом)	1	старше 3 лет
<u>Уч.17В гл.20–40</u>		
КРС		
фаланга 2 (фрагмент)	1	
Неопр.кость	1	
<u>Уч.18В гл.20–40</u>		
КРС		
зуб	1	
Лошадь		
зуб	1	
Неопр.кость (крупн. млек.)	1	
<u>Уч.18В гл.20–40</u>		
Грызун		
череп (фрагмент)	1	
<u>Уч.19В гл.20–40</u>		
МРС		
Ребро	1	
<u>Уч.20А гл.20–40</u>		
Лошадь		
зуб (фрагмент)	2	
<u>Уч.20Б гл.20–40</u>		
КРС		
фрагмент трубч. кости	1	
<u>Уч.20Б гл.20–40</u>		
Лошадь		
зубы	3	9-10 лет
<u>Уч.21Б гл.20–40</u>		

Лошадь тазовая (фрагменты)	2	
Лось рог (фрагмент)	1	
<u>Уч.21В гл.20–40</u>		
КРС доб.кость з./з.	1	
<u>Уч.22В гл.20–40</u>		
КРС зуб	1	
Лошадь зуб	1	
Свинья лучевая (фрагмент без нижнего эпифиза)	1	до 2 лет
<u>Уч.24Б гл.20–40</u>		
КРС Позвонок	1	
<u>Уч.1В гл.30–40</u>		
Неопр.кость (трубч.кость кр. млек.)	1	
<u>Уч.3А гл.30–40</u>		
Неопр.кость	5	
<u>Уч.15Б гл.30–40</u>		
МРС плечевая (фрагмент диафиза)	1	
<u>Уч.15В гл.30–40</u>		
Рыба (осетровая) позвонок	1	
<u>Уч.16В гл.30–40</u>		
КРС фаланга 2	1	
<u>Уч.23Б гл.30–40</u>		
КРС зуб	1	
<u>Уч.22В гл.30–40</u>		
КРС зуб	1	до 2 лет
<u>Уч.26В гл.30–40</u>		
Неопр.кость (кр. млек.)	8	
<u>Уч.27Б гл.30–40</u>		

Позвонок (кр. млек.)	1	
Неопр. кость	3	
<u>Уч.21Б гл.40</u>		
КРС		
зуб	1	
Неопр.кость (кр. млек.)	2	
<u>Уч.16Б гл.0–40 разбор бровки</u>		
Лошадь		
н. челюсть (фрагменты от 1 особи)	10	3 мес.
лучевая (фрагмент с верхним эпифизом)	1	старше 3 лет
локтевая (фрагмент с верхним эпифизом)	1	старше 3 лет
позвонок	1	
неопр.кость	5	
<u>Уч.21Б гл.43</u>		
КРС		
зуб	1	
Лошадь		
зуб (в/ч)	4	7-9 лет
<u>Уч.21В гл. 43</u>		
КРС		
зуб	1	
Лошадь		
зуб (в/ч)	3	5 лет
<u>Уч.14Б гл.40–60</u>		
КРС		
плечевая (фрагмент диафиза)	1	
Лошадь		
лучевая (фрагмент с верхним эпифизом)	1	
Неопр.кость	2	
Неопр.кость (фрагменты трубч. кости кр. млекоп.)	2	
<u>Уч.16Б гл.40–60</u>		
Лошадь		
зуб (резец и в/ч)	2	старше 10 лет
<u>Уч.16В гл.40–60</u>		
КРС		
таранная	1	
Неопр.кость	9	
<u>Уч.20В гл.40–60</u>		
Лошадь		
зуб (в/ч)	1	старше 10 лет
<u>Уч.22В гл.40–60 объект.1</u>		
МРС		

б/берцовая (нижний эпифиз отд.)	1	до 2 лет
<u>Уч.16Б гл.40–60</u>		
Неопр.кость	1	
<u>Уч.16В гл.40–60</u>		
МРС		
плечевая (фр. диафиза)	1	
Неопр.кость	2	
<u>Уч.17В гл.40–60</u>		
Лошадь		
фаланга 2 (фрагмент с верхним эпифизом)	1	
<u>Уч.19Б гл.40–60</u>		
Лошадь		
зуб в/ч	3	5-6 лет
<u>Уч.19В гл.40–60</u>		
Неопр.кость (кр. млек.)	6	
<u>Уч.19В гл.40–60</u>		
Лошадь		
зуб (резцы)	4	около 2,5-3 лет
<u>Уч. 19В гл.40–60</u>		
Лось		
стержень рога (фрагмент)	2	
<u>Уч.20В гл.40–60</u>		
Лошадь		
зуб (в/ч)	1	7-8 лет
<u>Уч.21В гл.40–60</u>		
Неопр.кость (трубч. кости крупн. млек.)	3	
<u>Уч.23В гл.40–60 вне соор.</u>		
МРС		
плечевая (фрагмент диафиза)	1	
<u>Уч.21В гл.50</u>		
Лошадь		
зуб (в/ч)	4	старше 10 лет
<u>Уч.21Б гл. 53</u>		
Лошадь		
зуб (фрагмент)	1	
Неопр.кость	4	
<u>Уч.21Б гл.60</u>		
Неопр.кость (крупного млекопитающего)	3	

<u>Уч.21В гл. 60</u>		
КРС		
трубчатая кость (фрагмент)	1	
Лошадь		
зуб н/ч	4	2,5 года
<u>Уч.21В гл.60</u>		
Лошадь		
зуб в/ч (10 от 1 особи, 2 от другой)	12	3 года, ст. 5 лет
<u>Уч.21В гл.70</u>		
Лошадь		
череп (фрагмент)	1	
лопатка (фрагмент)	1	
Неопр.кость	8	
<u>Уч.21В гл.70</u>		
Лошадь		
зуб в/ч	1	3,5-4 лет
<u>Уч.16Б гл.60–80</u>		
МРС		
плечевая (фрагмент диафиза)	1	
Неопр.кость	1	
<u>Уч.17Б гл.60–80</u>		
Лошадь		
зуб в/ч (фрагменты)	2	6-7 лет
<u>Уч.17В гл.60–80</u>		
КРС		
лучевая (фрагмент нижнего эпифиза)	1	старше 2 лет
метаподия (фрагмент с нижним эпифизом)	1	
Лошадь		
метаподия (фрагмент диафиза)	1	
<u>Уч.18Б гл.60–80</u>		
Лошадь		
ребро	1	
неопр.кость	3	
<u>Уч.18В</u>		
Лошадь		
зуб в/ч	1	
Неопр.кость	3	
<u>Уч.19В гл.60–80</u>		
Лошадь		
череп (фрагмент в.ч.)	1	старше 10 лет

<u>Уч.20Б гл.70–80</u>		
Лошадь		
н. челюсть (фрагменты)	3	
таранная (фрагмент)	1	воздействие огня
Неопр.кость (кр.млек.)	4	
<u>Уч.20Б гл.70–80</u>		
Лошадь		
зуб н/ч	13	2,5 года
<u>Уч.20В гл.70–80</u>		
Лошадь		
зубы (в/ч и 2 фрагмента н/ч)	15	3,5-4,5 года
<u>Уч.12Б гл.80–100</u>		
Лошадь		
зуб (в/ч)	1	7-9 лет
<u>Уч.16Б гл.80–100</u>		
Неопр.кость	3	
Рыба	1	
<u>Уч.16В гл.80–100</u>		
Неопр.кость (кр.млек.)	2	
<u>Уч.16В гл.80–100</u>		
Лось		
фаланга 3	1	
Неопр.кость	1	
<u>Уч.17В гл.80–100</u>		
КРС		
лопатка (фрагмент)	1	
<u>Уч.19В гл.80–100</u>		
Лошадь		
локтевая (фрагмент диафиза)	1	
ребро	1	
Неопр.кость	5	
<u>Уч.19В гл.80–100</u>		
Неопр.кость	1	
<u>Уч.21В гл.80–100</u>		
Лошадь		
лопатка (фрагмент с нижним эпифизом)	1	
Неопр.кость	4	
<u>Уч.12Б гл.100–120</u>		

Лошадь		
зуб н/ч	1	6-7 лет
<u>Уч.14А гл.100–120</u>		
Лошадь		
зуб в/ч	1	7-8 лет
<u>Уч.16Б гл.100–120</u>		
Лошадь		
н. челюсть	1	
Неопр.кость	1	
<u>Уч.16Б гл.100–120</u>		
Лошадь		
зуб в/ч	1	7-8 лет
<u>Уч.12Б гл.120–140</u>		
КРС		
пяточная (фрагмент)	1	
<u>Уч.16А гл.120–140</u>		
КРС		
фаланга 3 (фрагменты)	2	
Лошадь		
позвонок	1	
Неопр.кость	1	
<u>Уч.16Б гл.120–140</u>		
Лошадь		
зуб в/ч	1	
Ребро	1	
Неопр.кость	4	
<u>Уч.16Б гл.120–140</u>		
Позвонок (кр.млекоп.)	1	
<u>Уч.16В гл.120–140</u>		
Лошадь		
метаподия (фрагмент с нижним эпифизом)	1	старше 1 года
грифельная кость	1	
доб.кость з/з	1	
Позвонки	2	
Неопр.кость	1	
<u>Уч.16В гл.120–140</u>		
Неопр.кость	2	
<u>Уч.16В гл.120–140</u>		
Лошадь		
зуб (в/ч, резец)	2	старше 10 лет

<u>Уч.17А гл.120</u>		
ребро кр.млек.	1	
<u>Уч.16Б гл.140</u>		
Неопр.кость кр. млекоп.	2	
<u>Уч.20В гл.120–140</u>		
МРС		
плечевая (фрагмент диафиза)	1	
Позвонок	1	
Неопр.кость	1	
<u>Уч.12В гл.130</u>		
Лошадь		
метаподия (фрагмент с нижним эпифизом)	1	
фаланга 1 (фрагмент с верхним эпифизом)	1	ст.2 лет
Неопр.кость	1	
<u>Уч.16А гл.140–160</u>		
КРС		
лучевая (фрагменты верхн. эпифиза)	2	до 2 лет
Лошадь		
н.челюсть (фрагменты)	5	5-6 лет
Неопр.кость	6	
<u>Уч.16А гл.140–160</u>		
Лось		
зуб	1	
<u>Уч.16А гл.140–160</u>		
Лошадь		
гриф. кость	1	
Лось		
фаланга 1	1	
Неопр.кость	1	
<u>Уч.16Б гл.140–160</u>		
Лошадь		
лопатка (фрагмент)	1	
таранная	1	
<u>Уч.16В гл.140–160</u>		
КРС		
лучевая (фрагмент с верхним эпифизом)	1	старше 2 лет
МРС		
фаланга 1 (фрагмент)	1	
Лошадь		
череп (фрагмент)	1	2,5-3 года
зуб н/ч	1	
тазовая (фрагменты)	2	
фаланга 1	1	
позвонок (2 шейный)	1	

Куница		
лопатка	1	
локтевая	2	
Ребра	2	
Неопр.кость	9	
<u>Уч.16А гл.160–180</u>		
Лошадь		
фаланга 1	1	старше 1 года
Неопр.кость (кр. млек.)	8	
<u>Уч.16В гл.160–180</u>		
Лошадь		
зуб (в/ч)	3	5-6 лет
<u>Уч.16В гл.160–180</u>		
КРС		
пяточная (фрагмент)	1	до 3 лет
бедренная (фрагмент диафиза)	2	
Лошадь		
череп (фрагменты)	2	
б/берцовая (фрагмент с нижним эпифизом)	1	старше 4 лет
позвонок	1	
Неопр.кость	13	
<u>Уч.15Б гл.200–220</u>		
Лошадь		
зуб в/ч	1	2,5-3 лет
<u>Уч.15Б гл.200–220</u>		
Лошадь		
локтевая (фрагмент без верхнего эпифиза)	1	до 3 лет
ребро	2	
Неопр.кость	3	
<u>Уч.15Б гл.200–220</u>		
КРС		
зуб н/ч	1	
Лошадь		
зуб н/ч	1	
<u>Уч.16Б гл.200–220</u>		
Лошадь		
фаланга 2	1	
МРС		
тазовая (фрагмент)	1	
Лось		
таранная	1	
Неопр.кость (кр.млек.)	8	
<u>Уч.16В гл.200–220</u>		

Свинья		
зуб н/ч	1	
Бобр		
зуб	1	
<u>Уч.16Б гл.200–210</u>		
Неопр.кость (фрагменты костей кр. млек.)	11	
<u>Уч.16В гл.200–220</u>		
КРС		
пяточная (фрагмент)	1	до 3 лет
Лошадь		
пяточная (фрагмент)	1	до 3 лет
Неопр.кость	2	
<u>Уч.17А гл.200–220</u>		
Лошадь		
метаподия (фрагмент с нижним эпифизом)	1	ст.1 года
<u>Уч.12В гл.220–240</u>		
Неопр.кость (кр. млек.)	4	
<u>Уч.13Б гл.220–240</u>		
Лошадь		
зуб в/ч	1	7-8 лет
<u>Уч.13В гл.220–240</u>		
Лошадь		
зуб н/ч	2	
Неопр.кость	4	
<u>Уч.13В гл.220–240</u>		
Лошадь		
фаланга 1	1	
<u>Уч.13В гл.220–240</u>		
КРС		
н.челюсть (фрагменты)	5	
<u>Уч.14А гл.220–240</u>		
Лошадь		
зуб (н/ч, резец)	2	3,5-4 года
<u>Уч.14А гл.220–240</u>		
Лошадь		
зуб в/ч	1	
фаланга 1	1	
Неопр.кость	4	
<u>Уч.14А гл.220–240</u>		
Лошадь		

зуб в/ч	1	
фаланга 1	1	
Неопр.кость	4	
<u>Уч.14А гл.220–240</u>		
Лошадь		
зуб	1	
таранная	1	
доб.к.з/з	1	
Неопр.кость	3	
<u>Уч.14А гл.220–240</u>		
Лошадь		
метаподия (фрагменты с верхним и нижним эпифизом)	3	ст.1 года
доб.кость з/з	1	
Неопр.кость	4	
<u>Уч.14А гл.220–240</u>		
КРС		
н.челюсть	2	
б/берцовая (фрагмент без нижнего эпифиза)	1	
Ребро	1	
Неопр.кость (кр. млек.)	10	
<u>Уч.14Б гл.220–240</u>		
Лошадь		
н.челюсть (фрагмент)	1	6-7 лет
зуб в/ч	1	
лопатка (фрагмент с нижним эпифизом)	1	
б/берцовая (фрагмент с нижним эпифизом)	1	
<u>Уч.14В гл.220–240</u>		
Лошадь		
локтевая (фрагмент)	1	
таранная	1	
Неопр.кость (кр.млек.)	3	
<u>Уч.14В гл.220–240</u>		
Лошадь		
локтевая (фрагмент)	1	
таранная	1	
Неопр.кость (кр.млек.)	3	
<u>Уч.16Б гл.220–240</u>		
Лошадь		
зуб	1	
лопатка (фрагмент)	1	
локтевая (фрагмент)	1	
фаланга 1	1	старше 1 года
<u>Уч.16В гл.220–240</u>		

Лошадь		
б./берцовая (фрагмент с нижним эпифизом)	1	старше 2 лет
Неопр.кость	3	
<u>Уч.16В гл.220–240</u>		
Лошадь		
зуб (резец)	1	до 5 лет
<u>Уч.16В гл.220–240</u>		
Лошадь		
таранная (фрагмент)	1	
<u>Уч.16В гл.220–240</u>		
Неопр.кость	5	
<u>Уч.17Б гл.220–240</u>		
КРС		
б./берцовая (фр. с н.э.)	1	старше 2 лет
Неопр.кость	18	
Рыба	2	
<u>Уч.18Б гл.240–280</u>		
Медведь		
зуб	1	
<u>Уч.23Б гл.300–320</u>		
Неопр.кость (фрагменты трубч. кости кр. млек.)	2	
<u>Уч.16Б гл.330</u>		
Лошадь		
зуб в/ч и н/ч	2	7-8 лет
бедренная (фрагмент с нижним эпифизом)	1	
Неопр.кость	3	
<u>Уч.14А переход песка к глине</u>		
КРС		
лопатка (фрагмент)	1	
Лошадь		
зуб	1	5-6 лет
Неопр.кость	2	
<u>Уч.17Б черная погребенная почва, основание вала</u>		
КРС		
н.челюсть (фрагмент)	1	
фаланга 1 (фрагмент без верхнего эпифиза)	1	до 2 лет
ребро	1	
Куница		
лучевая	1	
Неопр.кость	1	
Неопр.кость	13	
Птица	1	

Рыба	1	
<u>Уч.17Б черная погребенная почва, зольник, основание вала</u>		
Лось		
зуб	1	
ребро	1	
неопр.кость	12	
рыба	1	
<u>Уч.17В черная погребенная почва, основание вала</u>		
КРС		
ребро	1	
Свинья		
метаподия (фрагмент с нижним эпифизом)	1	старше 2 лет
<u>Уч.18А черная погребенная почва, основание вала</u>		
Неопр.кость	3	
<u>Уч.18В черная погребенная почва в основании вала</u>		
Неопр.кость (кость кр. млек.)	1	
<u>Уч.19В черная погребенная почва, основание вала</u>		
МРС		
фаланга 2 (фрагмент без верхнего эпифиза)	1	до 1 года
Лось		
фаланга 2	1	
Ребро	1	
Неопр.кость	8	
Всего с раскопа диагностировано 520 костных фрагментов.		
Определила к.в.н., с.н.с. ИА АН РТ Асылгараева Г.Ш.		

Вид животного	Количество костей
КРС	50
МРС	12
Лошадь	137
Свинья	3
Лось	9
Медведь	1
Куница	4
Бобр	1
Грызун	1
итого	218
Ребра	12
Позвонки	9
Неопр.кости	276
Птица	1
Рыба	6
Диагностировано костей	522

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА	10
ГЛАВА 2. ОБЪЕКТЫ, НАХОДКИ, ХРОНОЛОГИЯ	17
2.1. ОБЪЕКТЫ	17
2.2. ОПИСАНИЕ ВЕЩЕВОГО МАТЕРИАЛА И ХРОНОЛОГИЯ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ	34
2.2А. КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС	34
2.2Б. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ НАХОДКИ	53
2.2В. ХРОНОЛОГИЯ СКОРНЯКОВСКОГО ГОРОДИЩА	63
ГЛАВА 3. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МЕСТНОСТИ И ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ УКРЕПЛЕНИЙ СКОРНЯКОВСКОГО ГОРОДИЩА	65
3.1. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ	65
3.2. ПРИНЦИПЫ СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО РАСЧЛЕНЕНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СООРУЖЕНИЯ	68
3.3. ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ВАЛА И РВА	69
3.4. ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ВАЛА И РВА	72
3.5. СКОРНЯКОВСКИЙ ВАЛ И ПАЛЕОЛАНДШАФТЫ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	74
ГЛАВА 4. ИСТОРИЯ УКРЕПЛЕНИЙ СКОРНЯКОВСКОГО ГОРОДИЩА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ	78
4.1. ИСТОРИЯ УКРЕПЛЕНИЙ СКОРНЯКОВСКОГО ГОРОДИЩА	78
4.2. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ	91
1. СТРАТИГРАФИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	91
2. ПЛАНИГРАФИЯ ВЫЯВЛЕННЫХ СЛОЕВ И ОБЪЕКТОВ	102
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	117
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	124
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	125
ТАБЛИЦА 1. СООТНОШЕНИЕ МОРФОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ВАЛА И РВА НА СКОРНЯКОВСКОМ ГОРОДИЩЕ (В МЕТРАХ)	129
ТАБЛИЦА 2. СООТНОШЕНИЯ ВЫСОТЫ И ГЛУБИНЫ РВА (В МЕТРАХ)	130
ТАБЛИЦА 3. ЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЫПНЫХ СЛОЕВ ВАЛА И ИЗЫМАЕМЫХ ОТЛОЖЕНИЙ РВА	131
ТАБЛИЦА 4. СОПОСТАВЛЕНИЕ ЭТАПОВ И СТАДИЙ СТРОИТЕЛЬСТВА ВАЛА И РВА НА СКОРНЯКОВСКОМ ГОРОДИЩЕ	132

ТАБЛИЦА 5. РАЗРЕЗ ВАЛА НА СКОРНЯКОВСКОМ ГОРОДИЩЕ	133
ТАБЛИЦА 6. РЕЗУЛЬТАТЫ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВОГО АНАЛИЗА (РАЗРЕЗ ВАЛА НА СКОРНЯКОВСКОМ ГОРОДИЩЕ).....	135
ТАБЛИЦА 7. ОПРЕДЕЛЕНИЯ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИХ ОСТАТКОВ ИЗ РАСКОПА 2012 Г. НА СКОРНЯКОВСКОМ ГОРОДИЩЕ.....	139

*Чижевский Андрей Алексеевич, Черных Елизавета Михайловна,
Хисьяметдинова Асия Абдулкадировна, Митряков Александр Евгеньевич,
Спиридонова Елена Александровна, Кочанова Мария Дмитриевна,
Алешинская Анна Сергеевна*

Скорняковское городище на Вятке

Научное издание

Оригинал-макет – *А.А. Сайфуллин*

Корректор – *Т.Е. Чижевская*

Художник – *Р.Р. Садыков*

Техническое редактирование иллюстративного ряда – *С.Ф. Ахметзянов*

Подписано в печать 19.10.2016 г.

Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. листов 18,6.

Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 14588.

Отпечатано с готового оригинал-макета

ЗАО «Издательский дом «Казанская недвижимость»»

420054, РТ, г. Казань, ул. Актайская, д. 21

www.apress-kzn.ru